

**ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
АКАДЕМИЯ
РАЁСАТИ ТАШХИСӢ-КРИМИНАЛИСТИКӢ
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
АКАДЕМИЯ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

КРИМИНАЛИСТИКАИ МУОСИР

**Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ
(ш. Душанбе, 31 декабри соли 2021)**

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИКА

**Материалы республиканской научно-практической конференции
(г. Душанбе, 31 декабря 2021 года)**

Душанбе
«Типография МВД»
2022

**ВАЗОРАТИ КОРҶОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
АКАДЕМИЯ
РАЁСАТИ ТАШХИСӢ-КРИМИНАЛИСТӢ**

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
АКАДЕМИЯ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

КРИМИНАЛИСТИКАИ МУОСИР

**Маводи конференсияи ҷумхуриявӣ илмӣ-амалӣ
(ш. Душанбе, 31 декабри соли 2021)**

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИКА

**Материалы республиканской научно-практической конференции
(г. Душанбе, 31 декабря 2021 года)**

Душанбе
«Типография МВД»
2022

ЎЗВИ ҲАЙАТИ ТАХРИРИЯ:
ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

РАХМАДЧОНЗОДА Р.Р. – сардори факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент, подполковники милитсия (начальник факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции);

МАНСУРЗОДА А.М. – сардори шӯбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу наشري Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент, подполковники милитсия (начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции);

АРИПОВ А.Л. – сардори кафедраи мурофиаи ҷиноятӣ факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия (начальник кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции);

САМИЕВ Н.М. – сардори шӯбаи адъюнктураи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия (начальник отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции).

Криминалистикаи муосир : маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ // зери назари умумии н.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе : «Нашриёти ВКД», 2022. – 188 с.

Современная криминалистика : материалы республиканской научно-практической конференции // под общей редакцией к.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе : «Типография МВД», 2022. – 188 с.

Дар маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ суханҳои ифтихоӣ, маърузаҳо ва мақолаҳои илмӣ олимони варзидаи соҳаи криминалистика ва мурофиаи ҷиноятӣ оид ба масоили мубрами илм ва амалияи муқовимат ба ҷинояткорӣ ҷамъоварӣ гардидаанд.

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Мақолаҳо дар таҳрири муаллифон наир карда мешавад. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё бо ҳар тарз истифода бурдани мавод, истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

В данном сборнике материалов республиканской научно-практической конференции представлены приветственные слова, выступления, научные статьи и доклады ведущих ученых криминалистов и процессуалистов по актуальным проблемам науки и практики противодействия преступности.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Статьи публикуются в авторской редакции. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

ISBN 978-99975-55-66-4

ББК 67.99 (2) 93

© Академия ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022
© Академия МВД Республики Таджикистан, 2022

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

Барномаи конференция / Програма конференция	7
Аззизода А.Қ. Сухани ифтитоҳӣ	12
Абдрашитов В.М., Каххоров Д.Г., Фантров П.П. Криминалистическая характеристика кибертерроризма и киберэкстремизма	14
Ардашев Р.Г. Применение сомнологии в криминалистике	23
Балко В.И. У истоков становления и реорганизации криминалистической деятельности МВД Казахстана	25
Бочарова О.С. Современные способы защиты фотоизображений в идентификационных документах и варианты их фальсификации.....	31
Галяшина Е.И. Современная судебная автороведческая экспертиза информационных материалов, размещаемых в сети интернет: профессиональные и квалификационные требования к эксперту	37
Ирбаев Э.Т. Совершенствование криминалистической техники на современном этапе.....	42
Климова Я.А. «Традиционные» преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: криминалистический аспект	45
Корж В.П. Криминалистические признаки коррупционных технологий в сфере экономики	48
Котязов А.В. Личность несовершеннолетнего, пропавшего без вести как элемент криминалистической характеристики преступлений, расследование которых связано с розыском таких потерпевших	52
Кравченко А.А. Проблемы законодательства при защите информации	57
Кубарев И.В., Барган С.С. Особенности механизма совершения рейдерских захватов	61
Кукеев А.К. Использование специальных знаний при расследовании коррупционных преступлений	64
Лебедева Л.В. Криминалистические особенности раскрытия и расследования коррупционных преступлений, лицами с особым правовым статусом	69
Леоненко А.А. Особенности тактики допроса свидетелей и подозреваемых при расследовании заведомо ложных сообщений об угрозе безопасности граждан, уничтожении или повреждении объектов собственности	72
Лифанова Л.Г. Следствие в системе МВД России (краткий исторический анализ возникновения и развития)	77
Лозовский Д.Н. Особенности криминалистической характеристики мошенничества в сфере предпринимательской деятельности	81
Лужинская Е.Л. Методические рекомендации по проведению предварительного исследования в судебной портретной экспертизе в Республике Беларусь	84
Луценко О.А. Проведение обыска. уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы	88
Любоженко И.А. Возможности военно-полевой криминалистики при расследовании в районах вооруженного конфликта (на примере Донецкой Народной Республики)	92

Махмудов А.М.М.-О., Махмудов Н.А.-О. Особенности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающие конституционные права граждан в расследовании преступлений	96
Мельковський А.В. Актуальные вопросы организации системы внутренней безопасности в период реформирования правоохранительных органов Украины	103
Навалиев Н.М. Уголовно-процессуальный иммунитет в контексте обеспечения состязательности и равноправия сторон	108
Назаров А.К., Давлатзода К.Д. Нақши тафақурри сунъӣ дар раванди амалишавии фаъолияти оперативӣ-ҳустуҷӯӣ	111
Ненеин Г.Г. К вопросу о криминалистическом обеспечении деятельности прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве	118
Петрова О.В. К вопросу о приемлемости восстановительной медиации при расследовании уголовных дел, связанных с насилием в отношении женщин (violence against women) и домашним насилием (domestic violence)	123
Поляков И.М. Значение и классификация оправдательных версий	128
Попова Е.И. Ускоренные (сокращенные) производства в уголовном процессе России и Таджикистана	132
Проккопенко Н.А., Нестеренко А.В. Атрибуция художественных произведений в судебной искусствоведческой экспертизе	136
Раимжанова Н.А. Особенности судебно-экспертной деятельности в правоохранительной системе Кыргызской Республики в рамках реформ уголовно-процессуального законодательства	140
Рясов А.А., Жигалова Г.Г. Процесс собирания вещественных доказательств и его содержание	145
Самиев Н.М. Современные проблемы раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет в Таджикистане и России	151
Славгородская О.А. Показания свидетелей: оптимизация допроса	155
Старцев П.С. Отдельные аспекты производства допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам о преступлениях, совершенных с использованием сервиса каршеринга	159
Стукалова Т.В. Актуальные вопросы производства судебных экспертиз в процессе доказывания руководства преступным сообществом (преступной организацией): сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан	162
Тертышник В. Доктринальные аспекты доказывания в уголовном судопроизводстве (на примере законодательства Украины и прецедентной практики ЭСПЧ)	168
Фетищева Л.М. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты производства обыска в исправительных учреждениях ФСИН России	172
Холопов А.В. Криминалистические технологии 3d-моделирования события преступления	178
Чич А.С. Особенности обжалования приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства	183
Чумаков А.В. Некоторые аспекты расследования хищений бюджетных средств	185
Шагов Е.М. О проблеме применения инструментально-полевых методов при расследовании пожаров	187

Шагов Е.М. К вопросу о выдвижении и анализе экспертной версии об аварийном режиме работы электросети как причине пожара	191
Шаевич А.А., Унжакова С.В., Спиридонов И.А. Перспективные направления интеграции достижений практической психологии и нейросетевых технологий в криминалистическую деятельность	194
Шарифзода Ф.Р. Нақши Раёсати ташхисӣ (экспертӣ)-криминалистӣ дар мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон	199
Шутемова Т.В. К вопросу о возбуждении прокурором уголовного дела	201
Ямакова З.Д. Становление и развитие таджикской криминалистики	204
Тавсияҳои конференсия / Резолюция конференци	208

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОҲИЛӢ
АКАДЕМИЯ**

БАРНОМАИ

**конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ
дар мавзӯи**

«КРИМИНАЛИСТИКАИ ТОҶИК»

(Душанбе, 31 декабри соли 2021)

Душанбе – 2021

Фаъолият:	Вақт:
<p align="center">Кушодашавии конференсия:</p> <p>АЗИЗЗОДА Абдуғаффор Қаюм – сардори Раёсати ташхисӣ (экспертӣ)-криминалистии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-майори милитсия</p>	<p align="center">09:00 – 09:10</p>
<p align="center">ОҒОЗИ КОРИ КОНФЕРЕНСИЯ МОДЕРАТОР</p> <p>УМАРҶОНИ Эмомалӣ – муовини Роҳбари Дастгоҳи Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия</p>	
<p align="center">Маърӯзаи 1:</p> <p align="center">«Нақши Раёсати ташхисӣ (экспертӣ)-криминалистӣ дар мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон»</p> <p>ШАРИФЗОДА Файзалӣ Раҳмоналӣ – сардори Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, генерал-майори милитсия</p>	<p align="center">09:10 – 09:20</p>
<p>Муҳокимаи маърӯза</p>	<p align="center">09:20 – 09:25</p>
<p align="center">Маърӯзаи 2:</p> <p>«Дастовардҳои Раёсати ташхисӣ (экспертӣ)-криминалистии мақомоти корҳои дохилӣ дар даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»</p> <p>Маърӯзақунанда:</p> <p>ГУРЕЗ Дастагул Қурбоналӣ – муовини сардори Раёсати ташхисӣ (экспертӣ) – криминалистии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия</p>	<p align="center">09:25 – 09:35</p>
<p>Муҳокимаи маърӯза</p>	<p align="center">09:35 – 09:40</p>

<p style="text-align: center;">Маърузаи 3:</p> <p style="text-align: center;">«Рушд ва таракқиёти криминалистикаи тоҷик»</p> <p><u>Маърузақунанда:</u></p> <p>ЯМОҚОВА Зумрад Додочоновна – профессори кафедраи криминалистика ва экспертизаи судии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент</p>	<p>09:40 – 09:50</p>
Муҳокимаи маъруза	09:50 – 09:55
<p style="text-align: center;">Маърузаи 4:</p> <p style="text-align: center;">«Тартиби ҷамъоварӣ ва барасмиятдарории далелҳои шайъӣ оид ба ҳуқуқвайронкунӣ дар сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»</p> <p><u>Маърузақунанда:</u></p> <p>БАҲРОМЗОДА Бехзод – муаллими калони кафедраи ҳуқуқшиносии Донишқадаи олии сарҳадии Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон</p>	<p>09:55 – 10:05</p>
Муҳокимаи маъруза	10:05 – 10:10
<p style="text-align: center;">Маърузаи 5:</p> <p style="text-align: center;">«К некоторым вопросам проблемы невольного плагиаторства в криминалистической науке»</p> <p><u>Маърузақунанда:</u></p> <p>ПАРФЁНОВ Алексей Алексеевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета</p>	<p>10:10 – 10:20</p>
Муҳокимаи маъруза	10:20 – 10:25

<p style="text-align: center;">Маърӯзаи 6:</p> <p style="text-align: center;">«Понятие о веществах вызывающих одурманивание»</p> <p><u>Маърӯзакунанда:</u></p> <p>ХУДОЙДОДОВ Барон Одинаевич – судебный эксперт 111 Центра Судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации</p>	<p>10:25 – 10:35</p>
<p>Муҳокимаи маърӯза</p>	<p>10:35 – 10:40</p>
<p style="text-align: center;">Маърӯзаи 7:</p> <p style="text-align: center;">«Современные проблемы и перспективы исследования рукописей, выполненных на таджикском языке»</p> <p><u>Маърӯзакунанда:</u></p> <p>БУРИЕВ Диловар Абдусалимович – адъюнкт адъюнктуры Волгоградской Академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, капитан милиции</p>	<p>10:40 – 10:50</p>
<p>Муҳокимаи маърӯза</p>	<p>10:50 – 10:55</p>
<p style="text-align: center;">Маърӯзаи 8:</p> <p style="text-align: center;">«Имкониятҳои криминалистикаи муосир дар айниятнамоии шахсият»</p> <p><u>Маърӯзакунанда:</u></p> <p>АРИПОВ Анвар Лутфиллоевич – сардори кафедраи муурофияи ҷиноятӣ Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия</p>	<p>10:55 – 11:05</p>
<p>Муҳокимаи маърӯза</p>	<p>11:05 – 11:10</p>

<p style="text-align: center;">Маърӯзаи 9:</p> <p style="text-align: center;">«Баъзе пролемаҳои танзим ва татбиқи сабти видеоӣ дар ҷараёни амалҳои тафтишӣ»</p> <p><u>Маърӯзақунанда:</u></p> <p>МУҲИДДИНЗОДА Нуриддин Муҳиддин – профессори кафедраи муурофияи ҷиноятӣ Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия</p>	<p>11:10 – 11:20</p>
<p>Муҳокимаи маърӯза</p>	<p>11:20 – 11:25</p>
<p style="text-align: center;">Маърӯзаи 10:</p> <p style="text-align: center;">«Проведение судебно-баллистических экспертиз связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия»</p> <p><u>Маърӯзақунанда:</u></p> <p>НАЗАРШОЕВ Фируз Юсуфович – начальник Отдела судебно-баллистических экспертиз и пулегильзотеки Экспертно-криминалистического Управления МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции</p>	<p>11:25 – 11:35</p>
<p>Муҳокимаи маърӯза</p>	<p>11:35 – 11:40</p>
<p>Муҳокима ва баррасии тавсияҳои конференсия. Ҷамъбасти натиҷаҳои кори конференсия.</p>	<p>11:40 – 12:00</p>

СУХАНИ ИФТИТОҲИИ

**Сардори Раёсати ташхисӣ (экспертӣ)-криминалистии
Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон,
генерал-майори милитсия
Азиззода Абдуғаффор Қаям**

Мухтарам иштирокчиёни Конференсия!

Меҳмонон ва ҳозирини гиромӣ!

Пеш аз ҳама дуруду паём ва миннатдории Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-полковники милитсия Раҳимзода Р.Ҳ.-ро ба Шумо барои иштирок ва дастгириатон расонида, хуш омадед меғоям.

Ҳозирини гиромӣ!

Ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд яке аз вазифаҳои асосии давлат махсуб ёфта, баҳри таъмини он дар ҷумҳурӣ чораҳои зарурӣ андешида шуда истодааст.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муқтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамасола дар паёмҳои худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид менамоянд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳи бунёди ҷомеаи ҷуғуҷубунёдро интихоб намуда, яке аз ӯяҳои асосии он таъмини волоияти ҷонун, ҷифзи ҷуғуҷу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад.

Мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла, мақомоти таҳқиқ ва тафтишотии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар партави сиёсати инсонпарваронаю сулҳхоҳона ва одилонаи Сарвари давлат, дар амалӣ кардани ҳадафҳои ин сиёсат, баҳри мубориза бар зидди ҷиноят ва ҷинояткорӣ, баҳусус ҷиноятҳои муташаккили хусусияти террористӣ - экстремистӣ ва трансиллӣ дошта, бо истифодаи меъёрҳои муқаррар намудаи қонуни мурофиаи ҷиноятӣ ва қонуни ҷиноятӣ, фаъолияти босамар бурда истодаанд.

Криминалистика ҷамчун илм дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ, нақши муҳимро ишғол намуда, ҳангоми мубориза бар зидди ҷинояткорӣ бо истифода аз дастовардҳои илму техникаи муосир дар раванди пешгирӣ, кушодашавӣ ва тафтиши ҷиноятҳо рӯз то рӯз нуфузи зиёд касб кардааст.

Истифодабарии воситаҳои илмӣ-техникӣ ҳангоми ошкору тафтиши ҷиноятҳо, ташхиси далелҳо, ҳамчунин ворид намудани ҷунин воситаҳо ба фаъолияти тафтишотию оперативӣ-ҷустуҷӯӣ натиҷаҳои хуби корӣ нишон дода, бо далелҳои бебаҳс баҳри муайянкунии ҳолати қор, таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва ба амал баровардани адолати судӣ, нақши муҳим мебозад.

Дигаргунӣ ва равандҳои ҷаҳонишавӣ босуръат идома доранд ва инсониятро ба таъдиду ҳатарҳои наве рӯбарӯ гардондааст, ки ин вазъият муносибати комилан навро дар ҳамаи самтҳои ҳаёти ҷомеаи инсонӣ таъозо менамояд.

Аз ин рӯ, мақомоти таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ вазифадоранд, ки ҳодисаҳои бавуқӯъпайвастаро ҳамачониба, пурра ва ҳолисона мавриди таҳқиқ ва тафтиш қарор дода, фаъолияти худро танҳо дар асоси муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар қонунҳои ҷумҳурӣ, ба таври дақиқ ва яқхела ба роҳ монанд.

Барномаи Конференсия мавзӯҳои хеле васеъро дар бар гирифтааст, аз ҷумла:

- Нақши Раёсати ташхисӣ (экспертӣ)-криминалистӣ дар мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Дастовардҳои Раёсати ташхисӣ (экспертӣ)-криминалистии мақомоти корҳои дохилӣ дар даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Рушд ва тараққиёти криминалис-тикаи тоҷик;

- Тартиби чамъоварӣ ва барасмиятдарории далелҳои шайъӣ оид ба ҳуқуқвайронкунӣ дар сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Баъзе масъалаҳои асардӯздӣ дар илми криминалистика;
- Мафҳуми моддаҳои мадҳушкунанда;
- Проблемаҳои муосир ва инкишофи таҳқиқоти навиштаҷотҳо, ки бо забони тоҷикӣ иҷро шудаанд;
- Имкониятҳои криминалистикаи муосир дар айниятномаи шахсият;
- Баъзе пролемаҳои танзим ва татбиқи сабти видеоӣ дар ҷараёни амалҳои тафтишӣ;
- Гузаронидани экспертизаҳои судӣ-баллистикӣ, ки бо муомилоти ғайриқонунии силоҳ алоқамандӣ доранд;
- Илм ва техникаи криминалистии муосир дар мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- Тактикаи пурсиши ронандаи ба садамаи роҳу нақлиёт дучоршуда;
- Мухит ва системаи «Ронанда – Автомобил – Роҳ – Мухит»;
- Экспертизаи криминалистии имзо;
- Инкишофи уҳдадорихоӣ умумии бақайдгирии хатмии дактилоскопӣ;
- Проблемаҳои муосири тафтиши ҷиноятҳои ношқормондаи солҳои пешин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Пешниҳод менамоям, ки маводи дар Конференсия баррасишаванда дар шакли тавсияҳои методӣ нашр карда, барои истифодаи хизматӣ ба қорамандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ пешниҳод карда шаванд.

Аз фурсати муносиб истифода намуда, аз номи роҳбарияти Вазорати қорҳои дохилӣ, аз номи ҳудум ҳамаи Шуморо ба фарорасии Соли нави мелодии – 2022 самимона табрику муборакбод намуда, бароятон сихатмандӣ, умри дароз, бахту саодати бепоён, рӯзгори осудаву обод ва дар иҷрои вазифаҳои басо масъулиятноку пурифтихор комёбиҳои беназирро орзумандам.

Ба ҳамаи Шумо дар пешбурди қори Конференсия барору муваффақият мехоҳам.

Ба диққататон ташаккур!

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРТЕРРОРИЗМА И КИБЕРЭКСТРЕМИЗМА

Абдрашитов Вагип Мнирович,

д.ю.н., профессор кафедры философии и теории права ВолГУ

Каххоров Давлатали Гаффорович,

ст. преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики ВолГУ

Фантров Павел Петрович,

к. полит. н., ст. преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики ВолГУ

Целесообразно рассматривать кибертерроризм и киберэкстремизм начиная с мотива и цели, ввиду того, что указанные элементы выступают в качестве ключевых при квалификации преступлений этой направленности, а также осуществляют функцию разграничения экстремизма и терроризма, как разновидности преступлений, осуществляемых в цифровом пространстве. Именно цель позволяет разграничить друг от друга кибертерроризм и киберэкстремизм.

Несмотря на то, что киберэкстремизм содержит более широкую объективную сторону, нежели кибертерроризм, но он не всегда обладает какой-либо целью, тогда как цель кибертерроризма является неотъемлемой составляющей, выраженной в дестабилизации деятельности как органов государственной власти, так и международных организаций, либо воздействие на принятие ими соответствующих решений.

В.О. Давыдов справедливо полагает, что «... виновные в террористических преступлениях направляют свои усилия на достижение результатов, что присуще каждому из таких уголовно-наказуемых деяний, но не экстремизму как более широкому явлению и понятию»¹.

Различие в мотиве преступления также позволяет разграничить исследуемые преступления. Из анализа ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в которой закреплена объективная сторона преступления, можно сделать вывод, что экстремистский мотив основывается на расовой, религиозной, национальной, политической, идеологической ненависти и (или) вражде. При этом, п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ также закрепляет вражду в качестве квалифицирующего признака, в отношении какой-либо социальной группы.

Кибертерроризм отличается от киберэкстремизма наличием в мотиве, которым выступает идеология насилия. Данный тезис закреплён в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», в котором указано, что терроризм – это идеология насилия. Экстремистские мотивы, в свою очередь, не содержат такого принципиального аспекта и могут содержать ненасильственный характер.

Исследуя такое явление как кибертерроризм, следует отметить, что он по своим целям не отличается от классического терроризма. Особенностью кибертеррора является лишь осуществление его другими способами, а именно в цифровой среде.

В правоприменительной практике имеют место следующие основные мотивы совершения преступлений экстремистской направленности: политические, религиозные, националь-

¹ Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей : дис. ... канд. юрид. наук / В. О. Давыдов. – Тула, 2013. С. 35.

ные. По количественному признаку экстремистские преступления совершаются: в соучастии и единолично.

Используя замаскированные под терроризм информационные атаки на иностранные государства можно достигать тех целей, которые просто немислимы законными методами политики и дипломатии. Это может быть экономическое ослабление конкурента, расшатывание политической стабильности, разжигание конфликтов внутри суверенных государств или срывы важных международных договоренностей путем вброса дезинформации¹. Фактически речь идет о комплексном воздействии на противника различными средствами одновременно, который в современной науке принято называть «гибридной войной». В таком случае целесообразно говорить о диверсионных действиях, нежели о терроризме. Однако, криминалистическая характеристика кибертеррора и кибердиверсии затруднительна, ввиду отсутствия, не только эмпирического опыта, но и теоретических положений в криминалистической науке по данному вопросу.

Анализ научных трудов по исследуемой проблематике позволяет нам сделать ряд малочисленных выводов:

- кибертерроризм носит групповой характер;
- самая высокая степень цифровых знаний имеет место именно у кибертеррористов; тем не менее, исследование, проведенное компанией «Ростелеком-Солар», указывает на то, что примерно 90% ИТ-систем государственных органов в РФ способны взломать не только хакеры с высокой степенью цифровых знаний, но и неопытные киберхулиганы;
- из эмпирического анализа осуществленных кибератак, которые можно отнести к террористическим, следует отметить, что кибертеррористы в отличие от обычных террористов предпочитают оставаться анонимными, нежели публично заявлять о себе как при совершении обычного террористического акта. В лучшем случае, общественность может получить сведения о названии группировки или вымышленные имена (никнеймы) исполнителей кибертерракта.

Опираясь на результаты исследований, основанных на анализе протоколов осмотра места происшествия и объектов ЭВМ из 50 уголовных дел, можно сделать вывод, что имеет место единый механизм слеодообразования при совершении экстремистских преступлений в цифровой среде. Полученную информацию с места происшествия можно разделить на два вида (сумма процентных показателей превышает 100% ввиду того, что некоторые следы встречались в совокупности друг с другом, а каждый вид следа рассчитывался исходя из соотношения ко всем изученным протоколам осмотра предметов – 86 шт.):

1. Материальные кибер-следы:

- загруженные программные файлы, которые не входили в первоначальный состав системы ПО до совершения преступления – 48 %;
- осуществление определенных команд для внесения изменений в файлы для изменения их свойств, возможностей и содержания – 29 %;
- наличие записей в учетных log-файлах, содержащих информацию о времени работы в системе, пользователях и иные личные сведения, позволяющие определить пользователя – 83 %;
- наличие записи в реестре компьютера, а именно в reg-файлах, где есть сведения о действиях, связанных с установкой и удалением различных программ – 49%.

2. Материальные (классические) следы, ст. 273 УК РФ устанавливает ответственность за незаконные действия с компьютерными программами, записанными не только на машинных, но и на иных носителях, в том числе на бумаге. В таком случае выделяются следующие следы:

- рукописные записи – 47 %;

¹ Васильев М. В. Кибертерроризм как элемент гибридной войны // Современные исследования в сфере социальных и гуманитарных наук: сборник результатов научных исследований, 2018. С. 559.

- текстовые распечатки – 68 %;
- потожировые следы пальцев рук, оставленные на поверхности технических средств: клавиатуры компьютеров и ноутбуков, на экранах телефонов, планшетов, дисководах и Flash-картах – 88%.

Можно отметить, что трансграничность рассматриваемых в статье преступлений накладывает свой отпечаток. Например, место нахождения преступника и жертвы при осуществлении киберэкстремизма и кибертерроризма характеризуется дистанционностью друг от друга. Также момент совершения преступления и момент его обнаружения не могут однозначно обладать таким признаком как единовременность, т.е. преступник может совершить уголовно- наказуемое деяние, а его восприятие жертвой может быть спустя определенный промежуток времени.

В этой связи, мнение В.О. Давыдова, что: «... при наличии одного места могут быть несколько моментов (периодов) времени совершения преступлений»¹ имеет право на существование. Так, например, изготовление информационного файла экстремистского содержания может быть произведено в одно время, а его распространение в социальной сети – в другое, также как, приуроченное к конкретному общественно-политическому событию. Период времени, разделяющий эти два момента, может исчисляться от нескольких минут до нескольких месяцев и даже лет. Речь должна идти не о «моментах совершения преступления», а о стадиях совершения преступления.

Относительно времени также имеют место сложности, поскольку работа некоторых программ связана со временем, установленным на компьютере, которое может быть изменено по желанию преступника. Установление точного времени совершения киберэкстремизма является сложной задачей, разрешение которой не всегда возможно, в том числе, и в связи с отсутствием его синхронизации с эталонным. По этой причине, такие элементы как место и время совершения преступления в данном случае фактически нивелируются. В этой связи, при расследовании преступлений киберэкстремистской направленности, нужно акцентировать внимание на следующих аспектах:

- во-первых, преимущественно на кибер-следах;
- во-вторых, на мерах, направленных на сокрытие преступления и противодействие по его расследованию.

Говоря о структуре киберэкстремистских преступлений, стоит отметить, что данные деяния имеют, как правило, полноструктурный характер: подготовку, совершение и сокрытие преступления.

Подготовка представляет собой алгоритм следующих действий:

- поиск орудий для совершения преступления: ЭВМ, средства, обеспечивающие анонимность доступа (VPN), разработка или приобретение вредоносных программ (в исключительных случаях);
- разведывательная деятельность для определения местонахождения объектов ЭВМ, для обеспечения анонимности. Такими местами могут быть интернет-кафе, компьютерные залы библиотек, точки доступа к сетям Wi-Fi. При этом, данный пункт все чаще нивелируется, ввиду появления приложений анонимизаторов, позволяющих обезличить преступника;
- поиск платформ, на которых будет осуществлено преступление экстремистского характера: группы в социальных сетях, интернет-сайты, рассылка в чаты мессенджеров.

Из анализа научной литературы следует, что кибертеррор, осуществляется с помощью следующих программ:

- компьютерные черви, поражающие целые системы обеспечения кибербезопасности, например, Stuxnet;

¹ Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей : дис. ... канд. юрид. наук / В. О. Давыдов. – Тула, 2013. С. 81.

- вредоносные программы, например, X-Agent, PS Exec, X-Tunnel, Trojan-Spy, выполняющие роль клавиатурных шпионов для удаленного выполнения различных команд;
- расширенные длительные угрозы (Advanced persistent threat, АРТ) направленные на неправомерное получение доступа в корпоративную сеть, оставаясь незамеченными с целью хищения данных без непосредственного нанесения ущерба для кражи данных.

Способ преступления изначально направленный против блокчейн системы, функционирующей на основе луковой маршрутизации, обеспечивающей большую безопасность в отличие от сети Интернет тем, что обладает децентрализацией систем хранения данных, и при совершении кибертерроризма позволяет определить поэтапные действия преступников. Как правило, атаки осуществляются в отношении организаций-носителей важной информации оборонного, финансового или избирательного сектора.

В качестве инструментов, обеспечивающих более слаженную работу, применяется, например, вирус Trojan-Notifiler, сообщающий злоумышленнику сведения о заражении технического средства или системы жертвы преступления.

В этой связи, видится более чем своевременным и особо актуальным мнение известных широкому кругу специалистов по защите от кибератак и актов кибертеррора И.И. Аминова и Е.А. Антоняна, относительно оперативного характера распространения в сети Интернет, террористической идеологии и идей, близких к ним, популяризируемых в современном информационном пространстве и способах общения между киберпреступниками совершенно верно указывают, что для координации активной и слиперской деятельности разрозненных агентов и различных террористических групп и ячеек, на территории враждебно настроенных государств или стран не входящих в соответствующие блоки или организации, поскольку «... для тайного общения в Интернете при планировании действий и координации атак террористическими организациями, например, Аль-Каидой, все чаще применяются зашифрованные коммуникационные платформы Telegram или Signal. Джихадисты для распространения идеологической пропаганды предпочитают Twitter и Facebook. Для обмена сообщениями киберэкстремисты активно используют программы и приложения WhatsApp, Threema, Kik, Wickr»¹.

Из всей совокупности преступлений киберэкстремистского характера используются следующие технические средства для совершения рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния:

- при помощи накопителей: Flash-карты, CD-диски, содержащие информацию экстремистского характера;
- распространение информации в сети Интернет при помощи персональных компьютеров, ноутбуков, телефонов, планшетов и других коммуникаторов.

Способы сокрытия можно разделить на два вида:

1. При осуществлении непосредственного доступа к ресурсам компьютерных сетей, сокрытие следов сводится к воссозданию предшествующей совершению преступления обстановки. Заключается в уничтожении следов на объектах ЭВМ и их ПО. Например, удаление ранее упомянутых reg-файлов и log-файлов, уничтожение отпечатков пальцев. Встречается в 78% случаев.

2. При осуществлении удаленного (опосредованного) доступа действия направлены на затруднение обнаружения факта противоправного доступа, которые встречаются в 22% случаях и выражаются в применении:

- вымышленного электронного адреса отправителя – 91%;
- программ, обеспечивающих анонимность пользователя, например, VPN – 18 %.

Таким образом, при совершении преступления экстремистского характера в информационной среде имеет место двойственный посыл преступного умысла, а именно: преступле-

¹ Антонян Е.А., Аминов И.И. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 172.

ние адресуется субъектам-носителям экстремистских идей, поддерживающих совершение данных деяний, а другая часть – это субъекты представляющие потенциальную жертву преступления, в отношении которых выражается ненависть или вражда. При совершении экстремистского преступления, посредством телекоммуникационных сетей, число адресатов двух указанных выше групп оказывается фактический неограниченным в условиях всепроникающей интернетизации общества и мира в целом.

При кибертерроризме атаки осуществляются на ПО объектов, контролирующих критическую инфраструктуру: электросети, сложные гидроузлы, газо- и нефтепродуктопроводы, атомные станции, транспортные комплексы, системы газо-, тепло- и водоснабжения и т.д. Также атаке подвергаются непосредственно государственные органы, учреждения и предприятия, имеющие значение для обеспечения суверенитета и безопасности государства, общества и каждого отдельного человека. В этой связи, несмотря на технические возможности, позволяющие наиболее точно дать ответ на поставленный вопрос, мы получаем достаточно размытую характеристику жертв описанных выше преступлений.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ТРУПА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ (ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ Н. С. БОКАРИУСА)

Александренко Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент
научный сотрудник научно-
исследовательской лаборатории проблем
криминалистического обеспечения и су-
дебной экспертологии
Национальной академии внутренних дел

Как показывает изучение хода расследования уголовных дел указанной категории, в том числе серийных убийств, основными причинами их несвоевременного раскрытия являются недостатки в организации и проведении первоначальных (неотложных) следственных действий, чаще всего – осмотра места происшествия, состоящие в неудовлетворительном использовании криминалистических рекомендаций. Снова обратиться к данной теме нас побудили допускаемые до сих пор на практике недостатки при проведении указанных видов следственного осмотра, а также определенная неполнота ее изложения в большинстве учебников и учебных пособий по криминалистике, анализ которых показал, что разделы «Осмотр места происшествия» чаще всего содержат общее описание допущенных недостатков осмотра, общие рекомендации по порядку осмотра, статистику выявленных следов и возможности их исследования экспертом.

Наиболее правильный подход к проведению осмотра места происшествия и трупа предложил выдающийся отечественный судебный медик и криминалист Н.С. Бокариус (1869-1931), выдающийся отечественный ученый, судебный медик и криминалист, который в своей фундаментальной работе «Первоначальный наружный осмотр трупа при милицейском и розыском дознании» (1925 г.) выделил и детально рассмотрел этапы проведения осмотра трупа, дабы «...дать работникам дознания пособие к возможно лучшему исполнению ими своих задач при первоначальном осмотре трупа, при собирании ими материала столь ценно-

го для интересов дела...»¹. Эти рекомендации до сих пор не потеряли своей актуальности и заслуживают внимания: изучения, анализа, и использования на практике. По нашему мнению, ни одна из работ по данной теме, изданных впоследствии, в том числе и в последние годы, не содержит такого системного, планомерного и детального описания порядка осмотра трупа, места его обнаружения и окружающей местности, как упомянутая. Основываясь в дальнейшем на указанной работе, рассмотрим практические рекомендации ее автора («указания» – как называл их сам Н.С. Бокариус) о методике проведения осмотра трупа и места происшествия и их использование применительно к расследованию серийных (в том числе сексуальных) убийств.

Осмотр места происшествия по делам об убийствах должен включать в себя несколько обязательных этапов: 1) местность, где обнаружен труп (ее расположение, характеристика: оживленная, удаленная, редко посещаемая, безлюдная; наличие транспортных путей и маршрутов; возможные пути прихода и ухода людей, в т.ч. на транспорте); 2) осмотр ближайших к трупу места и предметов обстановки (наличие следов транспорта, людей, животных, предметов и пр.); 3) непосредственно наружный осмотр трупа на месте его нахождения (общий вид, поза, предметы и вещи, находящиеся на трупе, в карманах его одежды, в его вещах, осмотр одежды, тела и т.д.); 4) последующий осмотр трупа в условиях судебно-медицинского морга с участием судебно-медицинского эксперта.

Выбор последовательности указанных этапов осмотра (1-3) зависит от конкретных условий обнаружения трупа и характера местности, с целью тщательного осмотра всего, имеющего значения для расследования, правильного определения территории, подлежащей осмотру, в пределах которой могут быть обнаружены следы преступления и преступника, все, что может указать на правильное направление расследования. Сначала, например, может осматриваться непосредственно место обнаружения трупа и сам труп (этапы 2-3). После этого, определив время наступления смерти, способ и орудие убийства, имеющиеся повреждения, их характер, отсутствующие вещи, предметы и проч., может прицельно осматриваться окружающая обстановка и местность (этап 1). Здесь важным нам представляется указание Н.С. Бокариуса о необходимости описания трупа и его впечатления на проводящего осмотр «...в смысле его внешнего вида сравнительно с обычным видом человека в соответствующих условиях, места, обстановки и положения тела его»². Это может указать на возможный мотив происшедшего события, а последующий тщательный осмотр места происшествия может только подтвердить или опровергнуть первое предположение от вида и положения трупа.

Актуальной и важной является также следующая рекомендация выдающегося криминалиста: «...Не трогать трупа и ничего на нем или около него до тех пор, пока не будет запечатлено (фотография!) и записано (в протокол!) все,...» что касается фотосъемки картины места происшествия или обнаружения трупа, фотоснимки трупа, повреждений и других особенностей на теле и на его одежде; фотосъемка различных пятен и следов на трупе, его одежде и около него; вещественных доказательств (предметов, документов и пр.); фотосъемка с целью идентификации личности³. Применительно к расследованию серийных убийств правильное описание положения и позы трупа может указывать на мотив преступления, последовательность совершения различных манипуляций с телом и другие важные обстоятельства преступления. Тщательный и целенаправленный осмотр и рекомендуемое запечатление «повреждений и других особенностей на теле и на одежде...» трупа по делам данной категории позволит обнаружить важные для расследования и ускользнувшие от преступника следы. Например, следы пальцев рук преступника при касании им элементов одежды потерпев-

¹ Бокариус Н.С. Первоначальный наружный осмотр трупа при милицейском и розыском дознании. – Харьков, 1925. С. 3.

² Бокариус Н.С. Первоначальный наружный осмотр трупа при милицейском и розыском дознании. – Харьков, 1925. С. 33.

³ Бокариус Н.С. Указ. работа. С. 10.

ших (пуговицы, застёжки, ремни, обувь, очки и т.д.), наличие «автографа», что позволяет судить о возможном мотиве убийства преступления.

На практике осмотр трупа на местности часто сводится к осмотру только трупа (трупа вообще), а в отношении местности описывается только ее общая характеристика (вид местности, ее местонахождение, ориентация по сторонам света, почва и некоторые другие признаки). Больше внимание обращается на описание трупа, зачастую насчет повреждения (уничтожения) важных объектов, находящихся на местности. Подобное отношение встречается даже при расследовании особо тяжких и так называемых «резонансных» преступлений. По делу серийного убийцы С. Ткача («пологовский маньяк», совершавший преступления более 25 лет и признавшийся в убийстве более ста женщин и детей) осмотр мест происшествия (как трупов, так и прилегающей местности, где они были обнаружены) проводился неквалифицированно. В частности, не осматривалась местность, прилегающая к месту убийства и обнаружения трупов, для поиска следов, которые мог оставить преступник (в том числе следов велосипеда, на котором передвигался Ткач). «Оперативность» раскрытия, «результаты» расследования, а также рекордное число «подозреваемых» по этому уголовному делу общеизвестны.

«...Чем необычнее, неестественнее положение трупа и обстановка, в которой он обнаружен тем осторожнее надо подходить к обследованию мертвого тела, не трогая, не смещая его, пока не будет окончательно установлено, что все необходимое в отношении запечатления первоначальной картины обнаружения трупа уже закончено вполне»¹. Осматривая труп, следователь в отсутствие судмедэксперта может испытывать определенные трудности при описании характера повреждений. В таких случаях Н.С. Бокариус советует: «Полезно снять фотографию с поврежденной части, а в протоколе осмотра достаточно указать, что отделены (оторван) такие-то части, и описать лишь состояние поверхностей в отношении к тому, представляют ли они поверхность, влажную или уже высохшую; можно указать на то, что торчат кости... висят лоскутами кожные обрывки»².

Важным является также указание выдающегося криминалиста о необходимости использования фотосъемки, поскольку положение трупа может иметь вид, трудный для описания в протоколе даже опытным следователем, для запечатления всех деталей, позволяющих впоследствии описать все в протоколе осмотра надлежащим образом. Применительно к расследованию серийных убийств соблюдение указанного требования является важным потому, что зафиксированный цвет волос, глаз, косметики, одежды жертвы может дать ответ на вопрос – имеется ли в этом совпадение с ранее обнаруженными жертвами, указать на признаки серии преступлений. Указанные детальные снимки различных объектов с места происшествия впоследствии могут быть использованы при составлении психологического профиля (портрета) преступника. При этом следует соблюдать меру в тщательности и подробном описании всех деталей, частей тела, других объектов. Однако, как замечает Н.С. Бокариус, «не следует в общем описании трупа отмечать отдельные детали, которые впоследствии будут осмотрены и описаны при последующем, более тщательном осмотре трупа».

Важным является также требование автора об охране обстановки места происшествия от внесения изменений или повреждений другими (кроме следователя) участниками осмотра. До окончания осмотра трупа подходить к нему может только лицо, непосредственно проводящее осмотр (следователь), а не группа лиц, поскольку даже при внимательной и осторожной ходьбе неминуемо можно уничтожить или видоизменить положение различных объектов (микрообъектов). «Осмотр должен производить только тот, кто оставляет протокол этого осмотра. Сторонняя консультация, указания, замечания других лиц будут только нарушать ход работы, отвлекать и разбрасывать внимание...», указывает Н.С. Бокариус³. Для полного и качественного отражения в протоколе хода и результатов данного следственного действия

¹ Бокариус Н.С. Указ. работа. С. 11.

² Бокариус Н.С. Указ. работа. С. 34.

³ Бокариус Н.С. Указ. работа. С. 11.

важное значение имеет также его следующая рекомендация: «Составление протокола первоначального осмотра (по определенной схеме!) должно быть производимо во время самого осмотра, попутно изучению наблюдаемых явлений и обстоятельств, а никак не позже, по окончании осмотра, по памяти»¹. В рассматриваемой работе Н.С. Бокариуса содержатся и другие ценные указания, касающиеся практически всех аспектов осмотра трупа и места преступления, рассмотрение которых заслуживает отдельных публикаций. При знании и надлежащем использовании следователями этих (а также иных, содержащихся в других работах Н.С. Бокариуса) рекомендаций выдающегося криминалиста и судебного медика осмотр мест происшествия по делам об убийствах был бы гораздо более грамотным, качественным и полным, что создало бы условия для успешного расследования преступления. Как показывает практика, многие трудности и неудачи предварительного следствия и судебного разбирательства объясняются именно упущениями на начальной стадии производства по делу². Актуальности данное замечание, к сожалению, не утратило и указанные недостатки до сих пор встречаются в практике расследования как серийных убийств, так и других преступлений.

Из всего вышеизложенного следует единственный вывод: необходимо проанализировать богатое литературное наследие как Н.С. Бокариуса, так и других известных ученых-криминалистов, и, с учетом современных реалий преступности и правоохранительной практики, творчески использовать имеющиеся рекомендации как в практической деятельности по расследованию преступлений, так и в научной, и в учебной работе по подготовке квалифицированных сотрудников правоохранительных органов.

ПРИМЕНЕНИЕ СОМНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Ардашев Роман Георгиевич,
кандидат юридических наук, преподаватель
Иркутский государственный университет (Россия, г. Иркутск)

В российской криминалистике с 80-х годов минувшего века появились исследования, посвященные новаторским, нетрадиционным приемам и средствам раскрытия и расследования преступлений³. В.М. Мальцев отмечает, что нетрадиционные методы исследования в криминалистике – это приемы и способы, которые применяются лишь в решении единичных следственных ситуаций в целях расследования преступления, при условии, что данный прием, метод не принят еще практикой в качестве рабочего, постоянного⁴.

В диссертационных исследованиях юристов О.А. Галустьяна, Н.Н. Лысова, И.И. Тимошенко и других в качестве «нетрадиционных» криминалистических методов упоминаются как научные (применение полиграфа, использование особенностей биоритмов), так и околонаучные (астрология, физиогномика, графология, парапсихология). Необходимо отметить, что почти неизученной остается такая тема, как использование сновидений правонарушителей в процессе доказывания их вины.

В учебниках и пособиях по криминалистике, криминологии, судебной психиатрии, юридической психологии, оперативно-розыскной деятельности можно найти разделы, где

¹ Бокариус Н.С. Указ. работа. С. 12.

² Корневский Ю.В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. – М., 1974. С. 67.

³ Плотников А.А. Нетрадиционные методы раскрытия преступлений. Хабаровск, 2000.

⁴ Мальцев В.В. К вопросу о понятии нетрадиционных методов исследования в криминалистике // Дальневосточные криминалистические чтения. Владивосток, 1999. Вып.4. С. 88.

упомянуты: «помощь экстрасенсов следователям»; применение «сыворотки правды» к лицам, отрицающим вину; использование гипноза в раскрытии преступлений (С.Н. Богомолова, Л.П. Гримак, С.В. Лаврухин, В.А. Образцов, А.И. Скрипников и др.). Указанные «нетрадиционные приемы» противоречат уголовно-процессуальному законодательству РФ, причем использование гипноза и «сыворотки правды» однозначно является должностным преступлением для сотрудников правоохранительных органов (А.М. Ларин, А.Г. Филиппов, Н.П. Яблоков).

В то же самое время, использование сновидений преступников в криминалистике представляется совершенно законным и этичным методом. Следует согласиться с Е.А. Корабельниковой, что анализ сновидений правонарушителей сопряжен с такими трудностями, как: разнонаправленность мотиваций обследуемого и исследователя, частая встречаемость среди правонарушителей выраженных когнитивных расстройств, затруднения в расшифровке символизма сновидений¹.

Наиболее известным советским сомнологом, изучавшим сновидения людей, совершивших посягательство на жизнь окружающих, являлся доктор медицинских наук В.Н. Касаткин. Он заметил: если преступление готовилось или длительно существовала ситуация, способствующая его совершению (ревность, вражда), то в сновидениях виновного лица проявлялся сюжет подготовки к преступлению и даже повторялся способ и вид оружия, которым замыслилось его совершение. Если же преступление совершалось неожиданно, вследствие случайной ссоры, опьянения, то криминальная ситуация проявлялась в сновидениях уже после деяния².

Эти исследования В.Н. Касаткина в СССР были продолжены в специфических условиях работником прокуратуры Иркутской области Н.Н. Китаевым, который упомянул о них в своей диссертации³. Более того, В.Н. Касаткин успешно провел несколько экспертиз сновидений арестованных убийц по громким уголовным делам, которые расследовал Н.Н. Китаев, а результаты использования судом данных экспертиз в приговоре – нашли отражение в научных публикациях и Бюллетене прокуратуры России⁴.

К сожалению, мы не располагаем достоверной информацией о том, что кто-то еще из отечественных сомнологов оказывал такую реальную помощь правоохранительным и судебным органам. Вместе с тем, приходится констатировать, что сомнологи могли бы привлекаться в качестве специалистов или экспертов при расследовании случаев мошенничества, которых в последнее время наблюдается немало. Речь идет о так называемых «экстрасенсах», «целителях», «магах», которые в качестве платных услуг декларируют и «толкование сновидений клиентов».

Устранение цензуры, ранее не допускавшей пропаганду религии и оккультизма, погоня за массовым читателем и зрителем привели к широкому распространению псевдонаучных сенсаций, реанимации давно отвергнутых верований. И не случайно, что в современной России научное высказывание уравнилось с дилетантским, а полки книжных магазинов оказались заполненными «трусами» по колдовству, астрологии, различным видам гадания, включая «толкование сновидений»⁵.

В 2019 году было проведено исследование на тему «Формы иррациональности общественного сознания», в котором приняли участие 2200 человек в возрасте от 18 до 75 лет,

¹ Корабельникова Е.А., Китаев Н.Н., Ардашев Р.Г. Возможности использования анализа сновидений в расследовании и профилактике преступлений // Галерея сновидений: Тезисы докладов 2-й Международной конференции 19-22 марта 2019 г. М., 2019. С. 33-34.

² Касаткин В.Н. Теория сновидений. Л., 1983. С. 142.

³ Китаев Н.Н. Вопросы теории и практики изобличения лиц, совершивших умышленное убийство: Дис...канд. юрид. наук. Томск, 1994. С. 166.

⁴ Китаев Н.Н. Экспертиза сновидений серийного убийцы как средство доказывания вины // Дальневосточные криминалистические чтения. Вып.4. Владивосток, 1999. С. 105-107.

⁵ Александров Е.Б. Феномен лженауки в современном обществе и меры по противодействию лженаучным проявлениям // В защиту науки. Бюллетень № 13-14. М., 2013. С. 9-18.

разных социально-демографических групп, проживающих на территории Сибири и Дальнего Востока. Результаты исследования были следующими: женщины чаще замечают сверхъестественное (66%), чем мужчины (44%). У женщин на первом месте стоит увлеченность эзотерической культурой и литературой, включая «вещие сны» (24,4%)¹. Таким образом, иррациональность мышления наших современников, обусловленная верой не в рациональность и прогресс, а в сверхъестественность многих происходящих событий, включая сновидения, определяет ряд жизненных приоритетов и сценариев².

Наши наблюдения показывают, что, хотя при расследовании мошеннических действий «экстрасенсов» и «толкователей снов» назначаются судебно-психологические, судебно-психиатрические, психолого-психиатрические экспертизы (в основном – по обвиняемым, редко – по потерпевшим), но к сожалению правоохранительные органы не прибегают к помощи сомнологов при названных исследованиях³.

У ИСТОКОВ СТАНОВЛЕНИЯ И РЕОРГАНИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД КАЗАХСТАНА

Балко Владимир Иванович,
преподаватель «Высшего колледжа
«Кайнар», г. Семей, подполковник по-
лиции Республики Казахстан в отставке

История развития криминалистических органов внутренних дел Казахстана связана с истоками развития специальных знаний и криминалистики в уголовном судопроизводстве в Европе и России. В 1802 г. в России была проведена реформа, в результате которой реорганизованный Медицинский совет можно считать первым судебно-экспертным учреждением в России, так как он не только проводил медицинские, химические и криминалистические исследования документов, но и контролировал подобные исследования в других учреждениях.

На процесс судопроизводства в России и развитие института сведущих лиц существенное влияние оказала: Судебная реформа - Судебных уставов 1864 года и начался следующий новый этап в формировании института сведущих людей. Уголовный процесс регламентировался Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., которым вводили систему свободной оценки доказательств, по внутреннему убеждению, судей, закреплялся принцип "беспристрастности суда". Указывается, что эксперты должны приглашаться в тех случаях, когда необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии, но не указано кем конкретно они должны заявляться.

На регламент использования знаний сведущих лиц при расследовании в дореволюционной России оказало заметное влияние законодательство ряда ведущих зарубежных стран: Франции, Германии, Англии и США. Еще в дореволюционной России в определенной мере были заложены теоретические основы для самостоятельного, отличного от уголовного процесса стран Запада, пути развития в уголовном процессе нашей страны института сведущих лиц. Его характерными чертами стали узкое понимание экспертизы, заключения эксперта как доказательства. Были заложены основы трех взаимосвязанных форм использования специ-

¹ Ардашев Р.Г. Суеверия в правоприменительной деятельности как показатель иррациональности общественного сознания // Закон и право. 2020. № 11. С. 173-175.

² Ардашев Р.Г. Вера в сверхъестественное как показатель иррациональности общественного сознания // Социальные процессы в современном российском обществе. мат. IV Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Иркутск: ИГУ, 2020. – С. 243-247.

³ Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Судебная экспертиза при изобличении мошенников-«экстрасенсов» // В защиту науки. Бюллетень № 11. М., 2012. С. 56-59.

альных знаний, образовавших ядро института сведущих лиц: 1) участие специалистов в следственных действиях; 2) судебная экспертиза; 3) допрос сведущих лиц.

Заключения экспертов должны были проверяться и оцениваться судом. Медицинский Совет под воздействием запросов практики был вынужден расширить сферу проводимых в нем экспертных исследований. В результате был внесен существенный вклад в развитие криминалистического исследования документов с использованием возможностей фотографии известным российским ученым-криминалистом Е.Ф. Буринским, производство судебно-баллистической экспертизы П.И. Пироговым, который впервые стал устанавливать места расположения, стрелявшего и жертвы, а также ряд других обстоятельств. В 1892 году австрийский ученый Г. Гросс подготовил и издан книгу «Руководство для судебных следователей». В 1897 году была усовершенствована классификационная дактилоскопическая система регистрации преступников, разработанная Э. Генри, для идентификации личности и регистрации преступников.

Непосредственно экспертно-криминалистическая служба МВД СНГ, берет свое начало с введение антропологической в 1890 г., а затем циркуляром Главного тюремного управления от 30 декабря 1906 года введено дактилоскопическая регистрации в 1906 г., а в 1908 г. передачи их во все уголовно-полицейских управлениях. И уже через несколько лет в судебном разбирательстве стали использовать заключения специалистов по дактилоскопии. Из ряда документов известно, что в 1909 году ученым В.И. Лебедевым опубликовано практическое пособие «Искусство раскрытия преступлений» по использованию методов дактилоскопии, антропометрии и судебно-полицейской фотографии при рассмотрении уголовных дел, которые явились практическим руководством в этой области криминалистики. С развитием научно-технического прогресса появились новые методы уголовной регистрации и идентификации личности: антропометрии, дактилоскопии, приметописанию, сингенетической фотографии, а также организации учетов по способу совершения преступлений и др. Возникновение новых методов оказалось возможным в связи с общим развитием широкого спектра наук, в частности: биологии, антропологии, медицины, статистики, этнографии и других, а также быстрым совершенствованием фотографии. 9 декабря 1912 г. открывается первый в России Петербургский Кабинет научно-судебной экспертизы. С 1913 года такие же кабинеты научно-судебной экспертизы начали работать в Москве, Одессе, а затем и в Киеве. Определено два направления в деятельности кабинетов - в качестве экспертных учреждений и органов, непосредственно участвующих в расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде. Согласно специальной инструкции сотрудники кабинетов выезжали на места происшествия для фотографирования и участия в осмотрах местности, трупов, следов взлома и т.д. Кроме того, на них возлагалась обязанность оказывать содействие следователям и судьям при использовании технических средств, находящихся в распоряжении кабинетов. В результате суд все чаще прибегает к осмотру вещественных доказательств при помощи специалистов и принимает их заключения как доказательство. При этом использовались методы фотографии, дактилоскопии, химии. Кроме того, сотрудники кабинетов применяли научные методы и технические средства, выезжая на места преступлений.

Значительную роль в развитии судебной экспертизы в России сыграл I съезд экспертов-криминалистов, который проходил 1-9 июля 1916 г. в Петрограде, деятельность которых продолжалась и после 1917 г. – это С.М. Потапов, В.И. Фаворский, Н.П. Макаренко, В.Л. Русецкий. Процесс эволюции экспертизы, развитием науки и совершенствованием законодательства, был нарушен революционными изменениями, связанными с победой в октябре 1917 года социалистической революции. В октябре 1918 года коллегия НКВД утвердила положение об организации отдела уголовного розыска. И в октябре 1918 года Главное управление милиции издало приказ №1, в котором сообщалось, что в его составе организуются 5 отделов, пятый – Центральное управление уголовного розыска (Центророзыск). Начальником Центророзыска был назначен Карл Петрович Розенталь, который направил 10 октября 1918 года в губернские отделы милиции циркуляры № 694 и 695, в которых предлагалось

всем подразделениям уголовного розыска представить в центр фотографии всех преступников в количестве трёх экземпляров, а затем направлять такие фотографии в срочном порядке. Этим же циркуляром предписывалось в срочном порядке направить в центр списки всех разыскиваемых лиц с подробным описанием признаков внешности. Кроме того, в это же время К.П. Розенталь подготовил и направил руководству НКВД подробную докладную записку о состоянии розыскной работы в стране, о кадровом составе уголовного розыска и предложения по повышению борьбы с преступностью. К.П. Розенталь предложил в срочном порядке создать курсы для обучения сотрудников розыска по фотографии, дактилоскопии, описанию признаков внешности людей, применению научных методов раскрытия преступлений (собираанию, фиксации различных следов преступления). Несмотря на трудности, в течение месяца Центроуголовного розыска были решены принципиальные вопросы: об организации курсов по подготовке сотрудников розыска не только для Центра, но и для губерний; о создании музея для розыскных работников; о порядке регистрации преступников (фотографической, дактилоскопической и по описанию признаков внешности); о создании центральной регистрационной службы. В это же время в феврале 1919 года Центроуголовный розыск подготовил специальный доклад в коллегию Народного комиссариата внутренних дел об организации научно-технической службы в органах уголовного розыска. Эту службу предлагалось назвать кабинетом судебной экспертизы и отнести к оперативным подразделениям с широким кругом обязанностей, тесно связанных с работой уголовного розыска. Здесь же был намечен состав кабинета: заведующий, судебный врач и заведующий медицинской экспертизой, а также предусматривалось, чтобы этот кабинет был постоянным консультантом для отделений уголовного розыска и следователей на местах по вопросам судебной экспертизы, фотографии, дактилоскопии, психиатрии. В докладе были сформулированы главные задачи кабинета:

- постановка научной экспертизы на местах;
- обучение агентов уголовного розыска и следователей научным методам расследования преступлений: дактилоскопии, фотографии, осмотру места происшествия, словесному портрету и др.;
- контроль за работой сотрудников уголовного розыска по материалам, присылаемым в Центроуголовный розыск;
- оказание помощи практическим работникам путём организации командировок в губернские отделы уголовного розыска;
- консультации сотрудников розыска и следователей по вопросам, требующим специальных знаний и производство различных экспертиз.

В марте 1924 года структурно изменилась главная административно-управления НКВД Республики. При этом в отделе уголовного розыска был образован научно-технический подотдел, из заведующего (Троешкина), дактилоскопа, регистратора. Научно-технический подотдел при ОУР (Центроуголовный розыск) выявился первым научно-техническим подразделением в органах внутренних дел Республики. Его организаторы хотели видеть в нем подразделения, тесно связанные с деятельностью аппаратов уголовного розыска и с большим кругом обязанностей, в числе которых важное место отводилось организации и проведению в жизнь «научных методов розыска уголовных преступников ..., исследованию следов преступлений и раскрытию последних..., проведению работ в связи с наличием следов ... (оттисков пальцев рук, следов ног и пр.)»¹. к подотделу перешли функции по дактилоскопической и фотографической регистрации преступников, ранее выполнявшиеся регистрационно-розыскным подотделом ОУР, упраздненным в том же году. Однако организация научно-технического подотдела из-за отсутствия специалистов затянулась на несколько лет.

¹ Поврезнюк Г.И. История криминалистических подразделений органов внутренних дел Казахстана. Алматы: Юрист, 2009. С. 19.

«Научно-технических кабинетов, кроме существующего при Казцетророзыске, не имеется, и работа по раскрытию важнейших дел ведется на местах без применения научных методов, кустарным способом. Налаженная в начале в определенной мере работа научно-технического подотдела, преобразованного в научно-техническую часть ОУР, с января по сентябрь 1926 года из-за отсутствия специально подготовленных работников и научно-техническая часть почти не функционировала»¹. Предстояло заново приступить к организации самого научно-технического подотдела и стал организатор и специалист был Сладков Владимир Николаевич, который 1927 сделал первую экспертизу. Также в дальнейшем внесли свою лепту следующие криминалисты: Зайкин В.Ф., Емуранов Л.П., Колоскова С.И., Брайнин М.С., Овечкин А.М. и др., В связи с потребностью практики расследования преступлений, начиная с 1936 года криминалистическая служба милиции стала тесно взаимодействовать со вновь образованной кафедрой судебной медицины Алма-Атинского медицинского института (руководитель профессор С.М. Сидоров), а также с криминалистической лабораторией кафедры советского уголовного права и процесса Алма-Атинского юридического института, как учебное подразделение, но выполняющее криминалистические экспертизы для ОВД и суда. руководимыми известными криминалистами Р.Я. Мирским и В.А. Хваном. В 1948 году на эту лабораторию возложено проведение экспертиз и исследований для органов следствия, и суда Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Алтайского края.

В апреле 1951 году на ее базе была создана самостоятельная криминалистическая лаборатория народного комиссариата юстиции Казахстана, которая в 1957 году была преобразована в Алма-Атинский НИИ, а с 1966 года - в Казахский научно-исследовательский институт судебной экспертизы, в настоящее время Центр судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан.

В марте 1945 года криминалистическая служба милиции Казахстана преобразована в научно-технический отдел (НТО), начальником НТО был назначен ныне известный криминалист, профессор Н.Я. Колдин. **В связи с ликвидацией в 1960г. МВД СССР, «НТО подразделения испытывают нехватку оборудования и материалов и с ошибочными организационными и правовыми решениями. Во многом это объясняется формальным толкованием данного принципа и распространением его действия на экспертов органов полиции (милиции)»².**

Начиная с конца 60-х годов как в центре, так и в некоторых УВД (Караганда, Целиноград, Усть-Каменогорск, Чимкент) создаются первые специальные лаборатории: медико-биологическая, химическая, физическая и др. В результате в экспертную практику внедряются новые методы исследования, восстановление внешности по черепу, по методу М.М. Герасимова, получение посмертных масок с неопознанных трупов, отпечатков папиллярных узоров с мацерированных и мумифицированных трупов.

В 1982 году НТО МВД Казахстана преобразован в экспертно-криминалистическую службу (ЭКО), которая подразделялась на три отделения: криминалистическое, отделение специальных исследований и оперативно-техническое (начальник ЭКО МВД РК д.ю.н., Г.И. Поврезнюк 1982-1994г.). В 1983-84 годах создаются новые лаборатории: пожарно-техническая, специальная физико-изотопная, фоноскопическая, одорологическая, ботаническая, взрывотехническая, восстанавливается медико-криминалистическая, которые оснащаются современным оборудованием, позволяющим исследовать вещественные доказательства на высоком профессиональном уровне. Объем экспертной работы к концу 80-го года превышал 100 тысяч экспертиз и исследований. Учитывая данное обстоятельство, руководство МВД РК приняло решение об укреплении криминалистической службы. В 1992г. в центре создается экспертно-криминалистическое управление (далее - ЭКУ).

¹ Поврезнюк Г.И. История криминалистических подразделений органов внутренних дел Казахстана. Алматы: Юрист, 2009. С. 24.

² Поврезнюк Г.И. История криминалистических подразделений органов внутренних дел Казахстана. Алматы: Юрист, 2009. С. 70.

В 1995-1997г. ЭКУ ГСК РК руководил полковник Еркасымов К.Т. Подразделения стали испытывать нехватку материалов. Экспертизы переданы в министерство юстиции с 1.11.1997 и криминалистические подразделения республики переименованы в оперативно-криминалистическую службу (ОКУ) начальником назначен д.ю.н. Бишманов Б.М. (1997-2001гг.), далее службой ОКУ МВД РК руководил полковник Исаев С.М. С 1998 года производство экспертиз перевели МЮ РК. С целью подготовки кадров для органов внутренних дел сыграли Поврезнюк Г.И., Гинзбург А.Я. и издание ряда монографий, учебников и учебных пособий: Поврезнюк Г.И. д.ю.н., Бишманов Б.М. д.ю.н., Дильбарханова Ж.Р. д.ю.н., Алмаганбетов П.А. к.ю.н., Брушковский К.Б. к.ю.н., Азаренко С.Н. к.б.н., Шопабаяев Б.А. кроме того было издано более 30 учебных пособий. За период 1991-2021г. успешно подготовлено более 3000 человек. В настоящее время оперативно-криминалистические подразделения МВД РК оснащены специальной и криминалистической техникой, все областные ГУВД, УВД, УВД на транспорте оборудованы современными дактилоскопическими, портретными, техническому исследованию документов, фоноскопическими, автотехническими, пулегильзотекой и др. информационно-поисковыми компьютерными программами («Папиллон», «Арсенал», «Образ», «Валюта» и др.), для расширения возможности криминалистических подразделений в раскрытии и расследовании преступлений. Современные криминалисты являются высокопрофессиональными специалистами практически всех прикладных наук, используют в своей повседневной работе последние научные достижения, современную технику и спецоборудование.

Однако, анализ создания и преобразования криминалистических служб подразделений показывает, что было три снижения в деятельности криминалистических служб: 1914 - 1926; 1960 - 1964; 1997 - 1998 гг. Первый «прогиб» связан с войной и с наличием регистрационной составляющей без экспертизы на местах, а второй и третий прогибы связаны с попыткой «абсолютизации» судебной экспертизы с использованием принципа независимости судебных экспертов с её формальным толкованием. Поэтому рассмотрим принцип независимости судебного эксперта и некоторые положения. Поисково-познавательная деятельность специалиста можно условно приравнять к выполнению сложной экспертизы, предполагающей универсальную компетентность специалиста, направленной на технико-криминалистическое обеспечение собирания и неотложное, ситуационное исследование доказательств, благодаря которой создаются условия для успешного расследования преступлений, а некоторые из них раскрываются по горячим следам. Сама по себе судебная экспертиза в среднем тоже может быть сложной, в том числе это составляющая зависит от того как поработал специалист на МП. В целом всю работу специалиста условно обозначим, как научно-криминалистическую деятельность (далее - НКД), а деятельность судебного эксперта как, судебно-экспертная деятельность (далее - СЭД). Между этими деятельностью имеется прямая связь.

При этом поисково-познавательная деятельность специалиста первична, а судебного эксперта при своей внешней важности **вторична**. И она должна реализуются на методах и средствах собирания и исследования доказательств в формах, обеспечивающих неотложность, оперативность действий органа МВД. Закиров И.А. утверждает, что в «юридической науке происходит смешение принципов правовой экспертизы с принципами деятельности эксперта. Это разные правовые явления. Систему тех и других, следует рассматривать отдельно»¹. Например, принципы в правовой: научность, своевременность, оперативность, планомерность, непрерывность и т.д., которые направлены на достижение единой цели - получение качественного результата, используемого в юридическом процессе», а такие базовые начала как компетентность эксперта, его «относительная» независимость (которая в СНГ научно не обоснована), ответственность характеризуют не само исследование, а эксперта.

¹ Закиров И.А. Принципы правовой экспертизы // Актуальные вопросы правоведения и правоприменительной практики: Сборник научных трудов / под ред. А.А. Юнусова. – Нижнекамск: НМИ, 2008. – Вып. 3 – Ч. 1. – С. 9.

В 2010 г. Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию закрепила принцип независимости судебных экспертов в резолюцию, где её предписания положены в основу стандарта по организации судебно-экспертной деятельности в странах Евросоюза и эти требования, предъявляемые к судебной экспертизе на международном уровне, их следует соблюдать, но не во вред своей стране. С другой стороны, чтобы выйти из этой «исторического» недоразумения надо поступить следующим образом:

- дать законодательное определение понятию НКД и СЭД;
- реорганизовать работу специалиста-криминалиста, который в процессуальной форме производит заключение специалиста в упрощённом порядке и научно-криминалистическое исследование (или научно-техническое исследование или другое название) с полным описанием исследования подобно экспертизе со значением доказательства, которое определяет уполномоченное лицо, например, следователь;
- судебный эксперт производит судебную экспертизу в процессуальной форме со значением доказательства в учреждениях государственной и не государственной формы собственности (принцип альтернативности и состязательности).

Это не будет противоречить «опыту Китая и некоторых стран Евросоюза»¹, с их прагматизмом, экономичности и эффективности деятельности правоохранительных органов и судов, которые не стали судебную экспертизу приспосабливать к различным стадиям уголовного процесса, а пошли по пути дифференциации форм исследования доказательств. Этим опытом надо воспользоваться, чтобы еще улучшить межведомственное взаимодействие органов проводившие досудебное расследования с судебными экспертами. Для современной криминалистики должна быть гармония поисково-познавательной и судебно-экспертной деятельности, также универсальность и компетентность специалиста и эксперта.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ФОТОИЗОБРАЖЕНИЙ В ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ДОКУМЕНТАХ И ВАРИАНТЫ ИХ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Бочарова Ольга Станиславовна

кандидат юридических наук, член-корр.
МНО МАИТ, доцент кафедры правовых
дисциплин РГСУ филиал в г.Минске,
эксперт-криминалист

Современные документы, удостоверяющие личность и дающие право на пересечение границы (паспорта и ID-карты), обладают многоуровневой сложной системой защиты, включающей в себя визуальные и приборно-определяемые защитные признаки, среди которых отдельную роль играют признаки – средства идентификации владельца.

При этом достижения науки и техники позволяют осуществить и высокотехнологичные качественные подделку и подлог документов на право пересечения границы. Рассмотрим два возможных довольно технологичных способа подделки фотоизображений в таких документах.

Особое внимание при проверке таких документов, уделяется странице с персональными данными владельца: фотоизображением, текстовыми личными данными изображением подписи. В соответствии с Законом «О защите персональных данных» № 418-3 Республики

¹ Волынский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебного эксперта, а не специалиста. // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №1. С 24.

Беларусь и Федеральным законом «О персональных данных» № 152-ФЗ Российской Федерации, персональные данные – это любая информация, прямо или косвенно относящаяся к физическому лицу, и, в первую очередь, это данные паспорта: Ф.И.О., пол, дата и место рождения, фотоизображение, подпись, биометрические данные, идентификационный номер.

Надёжная защита персонализированной страницы паспорта – одна из насущных проблем сегодня, именно на ней делается акцент защитных технологий. Сегодня документы большинства стран, особенно биометрические, если не выполнены из полностью поликарбоната как ID-карты, содержат поликарбонатную страницу личных данных, хотя и страница, покрытая ламинатом, а нередко это голографический ламинат, не теряет своих позиций. Поликарбонат, синтетический полимер из группы термопластов, сложный полиэфир угольной кислоты и двухатомных фенолов, твёрдое бесцветное оптически прозрачное вещество, используется при изготовлении идентификационных документов в различных странах мира, обеспечивая высокую защиту от подделок и увеличивая срок их службы.

Персональные данные, включая фотоизображение владельца, в документ могут быть внесены лазерной перфорацией, лазерным гравированием, принтерной печатью тонерами или чернилами, в т.ч. и со специальными свойствами УФ или ИК люминесценции. При этом фотоизображение лица владельца документа наносится непосредственно на бумагу или поликарбонат.

Важным решением для защиты личных данных в поликарбонатной странице паспорта считается дублирование фотоизображения лица владельца документа: уменьшенное по контрасту и/или в размерах, воспроизводимое в документе повторно один или более раз тем же или иным способом, нежели основное фотоизображение.

Лазерной микроперфорацией выполняется довольно крупное повторное фотоизображение владельца в странице данных из поликарбоната, обычно в зоне выполнения основных текстовых персональных данных владельца (паспорт Швеции 2012 г.), его образуют сквозные отверстия правильной формы с ровными и гладкими на ощупь краями, прожигаемые лучом лазера.

Лазерное гравирование позволяет создавать фотоизображения владельца на бумажном или полимерном субстрате с использованием энергии пучка лазера. Луч лазера нагревает поверхность поликарбоната, в верхних прозрачных его слоях происходит выделение углерода, который визуальным образом проявляется в виде чёрных точек разной тональности и формируется изображение серого цвета. При воздействии лазерного луча на поверхность запечатанной бумаги происходит её обесцвечивание с удалением слоя краски. Изображения различаются на плоские и объёмные, ощущаемые тактильно; они могут быть векторными, когда лазер обрисовывает контуры изображений, или растровыми, когда лазер формирует большое количество точек разной плотности. При этом фотоизображения лица владельца, в т.ч. и дублирующее, выполняют плоским лазерным гравированием (паспорт Черногории 2008 г.).

Российский «Гознак» на модернизированных российских паспортах использует защитный элемент «Блик», сочетание полиграфического изображения и фольги, на которую лазером нанесено дублирующее фотоизображение владельца. За счёт частичной демультипликации под разными углами можно видеть либо изображение, выполненное полиграфическим способом, либо фотоизображение, выполненное лазерной перфорацией.

Полноцветная лазерная печать полутонового фотоизображения с регулярной растровой структурой в виде розетки из СМΥК-цветов разной интенсивности выполняется в паспортах многих стран, например, в паспорте Молдавии 2009 г., в котором монохромной лазерной печатью выполнено и дублирующее фотоизображение.

Цветная струйная печать давно используется для печати полутоновых не имеющих упорядоченной структуры фотоизображений на странице данных. А в паспорте Франции 2013 г. струйной печатью выполняется и дублирующее изображение.

Пример термосублимационной печати с характерными плавными переходами цветовых тонов в полутоновых цветных фотоизображениях можно наблюдать в паспорте Зимбабве 1998 г.

Полутоновые цветные фотоизображения с регулярной растровой структурой в виде овальных точек (следов печатной головки) наблюдаются при использовании термотрансферной печати как способа внесения персональных данных (паспорт Греции 2014 г.).

В ряде современных паспортов используется множественное лазерное изображение (MLI), состоящее из нескольких сюжетов, выполненное и визуализируемое с применением лентичулярной технологии. В паспортах, зависимости от угла наблюдения виден один или второй сюжет изображения (flip-effect). Состоит из массива линз (лентичуляра), выполненного тиснением на полимерном субстрате, под который чересполосно лазерным гравированием наносится кодированное изображение, объединяющее в единый сюжет несколько исходных изображений, которые содержат дублированное фотоизображение владельца и его дату рождения (временный паспорт Швеции 2012 г.) или его личную подпись (служебный паспорт Латвии 2015 г.). Каждое из них чётко просматривается под определённым углом наблюдения.

Еще одним методом защиты и контроля персональных данных владельца документа и его фотоизображения является вставка в виде отдельного листа из прозрачного пластика с фильтром для визуализации скрытого закодированного изображения (проездной документ (Конв. 1954 г.) Бельгии и бельгийский паспорт). Данное средство позволяет визуализировать скрытые изображения, тексты или коды, расположенные на странице персональных данных в зоне фотоизображения. При верификации фильтр прижимается вплотную к области изображения чтобы закодированная информация стала отчётливой.

Похожими свойствами обладает прозрачный на просвет незапечатанный участок в субстрате дополнительной страницы-вставки из поликарбоната – прозрачное окно, которое используется для нанесения дополнительного фотоизображения владельца в качестве фильтра для верификации или визуализации скрытых закодированных изображений (паспорт Швеции 2011 г.). Это один из элементов защиты от сканирования или копирования.

Комплексное средство защиты, основанное на цветопеременном и термохромном эффекте, оптически переменный идентифицирующий элемент FEEL-ID, имеет многослойную структуру, в состав которой входят: верхнее покрытие – защитный элемент STEP с жидкокристаллическими пигментами; слой термохромной краски; нижний слой с идентификационной информацией, содержащей дублированное изображение владельца, выполненное способом лазерного гравирования. Свойства элемента FEEL-ID – это изменение цвета под разными углами наблюдения и освещения (цветопеременный эффект, элемент STEP) и дублированное фотоизображение, скрытое под термочувствительной краской, становится полностью видимым под воздействием температуры (термохромный эффект). Применяется в паспорте Венгрии 2006 г.

Другое комплексное защитное средство, оптически переменный идентифицирующий элемент FUSE-ID, содержит дублированное фотоизображение владельца документа, выполняется цветопеременной краской OVI, которая обрабатывается лазером. Создается путём последовательного перемещения луча лазера в области фона, при этом контуры основного изображения остаются нетронутыми. Под воздействием энергии лазера происходит изменение поверхностного нанорельефа и оптических свойств краски OVI, в результате чего она обесцвечивается. На осветлённом фоне фотоизображение выглядит контрастным, более тёмным, его цвет обусловлен интерференционным эффектом, возникающим в слоистой структуре пигментов краски. Выполнен в паспорте Латвии наравне с лазерной гравировкой основного фотоизображения и лентичулярным дублирующим изображением.

Такой способ защиты, как дублирование изображения владельца документа достаточно эффективен. При замене основного фотоизображения, преступник, как правило, забывает про дублированное фотоизображение, что даёт возможность эксперту-портретисту провести

сравнительное исследование изображения лица владельца документа, либо основного фотоизображения на документе с дублированным и выявить различия. В Республике Беларусь такие экспертизы на сегодняшний день далеко не редкость. В частности, при комплексном экспертном исследовании паспорта гражданина Монголии, была установлена подделка в виде замены страницы с установочными данными. К одному из средств защиты паспортов данного государства относят дублирование установочных данных лица, в том числе и его фотоизображения, выполненные УФ-люминесцентными красками на соседней странице. В ходе исследования основного фотоизображения и дублированного фотоизображения лица, выполненного УФ-красками, было установлено различие по признакам элементов внешности, что способствовало установлению факта подделки.

Однако исследование дублированных фотоизображений в рамках судебной портретной экспертизы обусловлено рядом сложностей. Проблем не возникает при кардинальном различии общих (групповых) признаков, выявляемых при визуальном сопоставлении. Наличие же типажного сходства исследуемых лиц, на основном и дублированном фотоизображениях, либо в случае родственников со схожей внешностью на указанных фотоизображениях затрудняет исследование. А такие методы дублирования фотоизображений как лазерная перфорация и лазерное гравирование, печать УФ-люминесцентными красками, печать в виде голограммы на ламинирующей пленке, деметаллизация и пр. не позволяют точно определить основные антропометрические точки, детализировать мелкие элементы внешности и их признаки, в частности, особенности кожи лица, наличие и конфигурацию морщин, шрамов, родинок, которые для портретной идентификации имеют ключевое значение. Невыполнение задачи по точному определению антропометрических точек, лишает эксперта возможности достоверно просчитать пропорции исследуемых лиц, и метод сопоставления относительных величин элементов внешности неприменим. А данный метод при совпадении общих признаков элементов внешности, и отсутствии возможности оценить частные индивидуализирующие признаки при недостаточном качестве изображения, является одним из основополагающих в портретном исследовании при формулировании категорического вывода, положительного либо отрицательного, о тождестве. Как показывает анализ экспертной практики, при сравнении дублированного фотоизображения лица с основным, вывод о тождестве, либо его отсутствии, формулируется в вероятной форме, либо в форме НПВ, что затрудняет работу правоохранительных органов по категории дел связанных с подделкой документов и незаконным пересечением границы Республики Беларусь.

Другой способ фальсификации изображения владельца документа, связан с морфингом (англ. morphing, трансформация). При морфинге компьютер вычисляет интенсивность света в каждом пикселе, которые составляют оригинал, затем производится его преобразование, в результате которого выведенное на дисплей изображение оригинала может быть откорректировано. Морфинг обеспечивает соответствие характерных, наиболее привлекающих внимание, точек и контуров начального и конечного изображений, например, преобразование одного лица в другое, при котором задается соответствие положения характерных точек глаз, носа, козелка и пр. При морфинге происходит трансформация исходного изображения, при котором результатом является серия статичных изображений, иллюстрирующих перетекание, или одно изображение, имеющее по 50% от двух исходных. К примеру, при морфинге изображений двух братьев можно получить изображение их виртуального третьего брата, который будет иметь по 50% черт каждого из братьев, или при морфинге изображения мужчины в изображение женщины – изображение их виртуального ребенка.

Для создания нового фотоизображения, похожего на исходные, необходимо подобрать изображения и подготовить в фоторедакторе: отредактировать фон, размеры изображений, освещение, резкость и т.д. Некоторые морфинг-программы имеют встроенные функции фоторедактирования, другие предполагают, что подготовительная стадия выполняется, к примеру, в программе Photoshop. Для создания трансформации одного фотоизображения лица в фотоизображение другого лица в специальной программе задаются пары точек, определяю-

щие соответствие между указанными пикселями исходного и конечного изображений, которые помогают компьютеру выполнить правильный морфинг – создать изображение промежуточного состояния, интерполируя имеющиеся данные. Ряд программ, кроме точек, используют линии: необходимо расставить точки и провести линии-контуры на исходном изображении, задать их перемещение на конечном изображении. По сути необходимо расставить точки на исходной картинке и затем указать для них новое положение на итоговой и чем больше точек и линий будет задано, тем более плавным и естественным будет морфинг-трансформация. Можно просмотреть морфинг-эффект во время редактирования и отработать все параметры до экспорта в файл, а функция мгновенного предпросмотра позволяет увидеть, как редактирование проекта влияет на результат. Существуют программы с возможностью трансформировать лица представителей различных рас. Программы с функцией послойного морфинга позволяют каждый слой изменять отдельно, затем слои совмещаются и виден суммируемый эффект, а программы с морфинг-деформированием позволяют изменить не все лицо, а только его наиболее отличающиеся отдельные части. Сходную функцию выполняет морфинг с маской – маска изолирует часть изображения, делая её неизменяемой.

Но программы для морфинга находят весьма неожиданное применение. В последние несколько лет нарушители Государственной границы Республики Беларусь стали активно использовать данную технологию для незаконного пересечения границы. Существует более двух десятков программ, как платных, так и бесплатных, для осуществления таких трансформаций в которых можно за считанные секунды совместить своё фотоизображение и фотоизображение другого человека чтобы получить среднее значение – совершенно новое лицо. После морфинга новое фотоизображение вносится в документ для пересечения границы, что позволяет террористам и другим лицам, находящимся в международном розыске, беспрепятственно перемещаться по миру.

Эксперты по портретной идентификации личности, изучая полученные в результате морфинга фотоизображения, могут установить подделку даже не прибегая к сложным методам исследований. Приведём примеры признаков внешности, наиболее часто встречающихся при трансформации изображений для получения сходства до степени смешения.

Причёска. Когда программа морфинга перемешивает или соединяет две причёски или более, волосы получаются ненатуральные, что легко обнаружить.

Нос. Характеристики элементов носа: высота, ширина, ширина ноздрей, длина и ширина спинки носа также будут различны. И когда программа совмещает носы, могут остаться два контура носа, что также бросится в глаза.

Одежда. Морфинг двух изображений в разной одежде может быть очень сложным, и полностью замаскировать отличия одежды не получится: могут просматриваться контуры и оттенки разных видов одежды, что будет видно даже невооруженным глазом.

Глаза. Морфинг глаз также очень сложен для программ. Цвет глаз, их форма, расстояние между ними, освещение, при котором сделаны фотографии, всё это поможет обнаружить контуры и оттенки двух изображений.

Рот. Рот очень легко поддается морфингу, но, если уделить больше внимания мелким деталям, вероятно обнаружение сдвоенного изображения.

Уши. При обнаружении признаков морфинга необходимо уделять внимание расположению волос возле ушных раковин, в данном месте часто можно увидеть сдвоенность причёски.

Эксперт-криминалист по техническому исследованию документов отметит ненатуральность, сдвоенность, разнооттеночность отдельных элементов в фотоизображении, а эксперт по портретной идентификации, при предоставлении ему исходного фотоизображения, изучая фотоизображение лица в документе, при наличии индивидуализирующих признаков, сможет провести и идентификационное исследование.

Конечно же, качественно выполненный статичный морфинг может быть избавлен от перечисленных выше недостатков, но и в этом случае эксперт по портретной идентификации

может заподозрить «ненатуральность» в фотоизображении в идентификационном документе, особенно, если имеется значительная разница в возрасте, исходной одежде или этнической принадлежности лиц на исходном и внедряемом фотоизображении.

Встречается и разновидность морфинга – печать в подлинном идентификационном документе фотоизображения лица поверх уже имеющегося. Такой вариант фальсификации личных документов возможен при трёх условиях: фотоизображение в подлинном документе выполнено способом цветной струйной печати, внешность лица впечатываемого поверх фотоизображения сходна с внешностью в подлинном документе и в распоряжении фальсификаторов имеется аналогичное оборудование, позволяющее осуществить печать с точной приводкой по месту.

При таком способе подделки также могут иметь место сдвоенность элементов внешности, излишняя плотность печати в отдельных местах фотоизображения, разброс красителя на свободных от изображения участках, различающегося по своим физическим (признаки сопел принтера) и химическим (признаки самого красителя) характеристикам и иные признаки двойной печати.

Резюмируем: рассмотренные способы внесения фотоизображений в идентификационные документы различаются и по сложности выполнения, и по стоимости изготовления. Но наличие таких угроз, как терроризм и нелегальная миграция, использующих поддельные или даже несуществующие документы, приводит к тому, что многие государства вынуждены менять структуру защиты своих документов, дающих право на пересечение границы, совершенствовать средства защиты, в том числе и средства защиты фотоизображений, которые усложняют фальсификацию. Методы защиты документа должны постоянно совершенствоваться, опережая методы подделки, подлога и фальсификации. Однако и методы подделки могут иметь различные вариации. Всё зависит от технических возможностей и знаний лиц, осуществляющих фальсификацию документа. Экспертам же по технико-криминалистическому исследованию документов и портретным исследованиям необходимо разрабатывать методы и методики выявления таких подделок в странице с персональными данными владельца документа.

СОВРЕМЕННАЯ СУДЕБНАЯ АВТОРОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ, РАЗМЕЩАЕМЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЭКСПЕРТУ¹

Галяшина Елена Игоревна,

доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта N 20-011-00190 «Концептуализация противодействия информационным угрозам в интернет-среде с использованием специальных юридино-лингвистических знаний».

Профессия судебного эксперта-автороведа в последние годы приобрела неслыханную популярность и востребованность не только в России, но и за рубежом в связи со смещением информационных потоков в зону виртуальности, позволяющей при помощи компьютерно-опосредованной коммуникации скрывать свою личность при совершении противоправной деятельности. Поиск новых подходов к решению задач судебной автороведческой экспертизы в условиях цифровизации коммуникативных процессов и распространения информации со скоростью, превышающей скорость ее осознанной интерпретации, относится к наиболее актуальным трендам развития частной теории современного автороведения.

Цифровая революция всех сфер деятельности привела не только к цифровизации судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы, но к революции понятия профессионализма судебного эксперта-автороведа. Сегодня происходит очевидное изменение отношения к профессионализму как со стороны экспертов, так и со стороны судейского сообщества как конечных потребителей результатов экспертной деятельности.

Профессионал в сфере судебной экспертизы – это не только сведущее лицо, умеющее методически грамотно применять существующие экспертные технологии, но и творчески, эвристически мыслящая личность, способная комплексировать методы и средства для решения проблемных задач по новым объектам, для которых нет стандартных (типовых) методик. Профессионально выполненная судебная автороведческая экспертиза отличается тем, что компетенция ее субъекта может быть подвергнута системному анализу. С его помощью могут быть определены необходимые судебному эксперту-автороведу атрибуты профессионализма: критерии профессиональной пригодности и компетентности, включающие объем знаний, навыков и умений, степень готовности к исследованию не только традиционных письменных текстов, но и продуктов интерактивной речевой деятельности пользователя цифровой среды.

Изучение экспертной практики показывает, что современная автороведческая экспертиза сталкивается с новыми вызовами, обусловленными компьютерно-опосредованной коммуникацией и особым языком веб-коммуникации. В орбиту криминалистического автороведения втягиваются новые виды информационных материалов со следами преступной деятельности – электронные сообщения в гипертекстовой интерактивной форме, обладающие специфическими свойствами (анонимность, устно-письменность, ненормативность, гипертекстовость, мультимодальность, поликодовость и др.), а потому не поддающиеся исследованию по традиционным экспертным методикам, разработанным для криминалистической экспертизы письменных текстов как носителей информации об индивидуальных и групповых свойствах его автора¹.

Цифровая форма речевых следов обуславливает особые требования к их собиранию, изъятию, фиксации и хранению с целью обеспечения достоверности и возможности дальнейшего исследования как доказательств.

Важной особенностью новых для судебной автороведческой экспертизы объектов, появившихся как результат компьютерно-опосредованной коммуникации, является физическая непредставленность автора, позволяющая интернет-пользователю надевать маску любой виртуальной личности. «В виртуальной среде вы вообще можете быть кем хотите, выглядеть как угодно, быть существом любого пола по выбору, словом у вас нет ограничений, характерных для материального мира»².

Веб-коммуникация актуализирует функцию самопрезентации и самовыражения, порождает особую тенденцию выстраивания по своему желанию любого жизненного контекста, моделирующего условия физического мира. Иллюзорная анонимность и субъективная безопасность маскирующего свою языковую личность интернет-пользователя способствует психологической раскрепощенности, провоцирует ненормативность, меняет представление о

¹ Назарова, Т. В., Ермолова, Е. И., Ростовская, А. В., Манянин, П. А., Громова, А. В. Диагностика индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста. М.: ЭКЦ МВД России, 2014.

² Калмыков А.А. Медиалогия Интернета. Предисловие. С.В. Клягина. Изд.2-е. М.: ЛЕНАНД, 2015, с. 124.

языковой норме онлайн-общения. В то же время использование телекоммуникационного канала связи накладывает отпечаток на характер мыслительной деятельности пользователя, требуя от него большей организованности и автоматизма.

Традиционные методики автороведческой экспертизы определяют компетенцию эксперта, в основе которой лежат специальные знания материнской науки – филологии, описывают критерии пригодности текста как объекта автороведческой экспертизы, условия, методы и средства его филологического анализа, их последовательность применения, а также правила принятия решения по поставленным перед экспертом вопросам. Однако все они не учитывают специфику речевых следов компьютерно-опосредованной коммуникации. Объем таковых в последнее время существенно возрос по делам, связанным с экстремизмом, терроризмом и иными правонарушениями, совершаемыми посредством речевых действий в сети Интернет.

Они направлены на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране (в том числе посредством дезинформации – фейк-ньюз), подрыва суверенитета и нарушения территориальной целостности Российской Федерации, нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии (включая субкультуру «колумбайн»), привлечения к террористической деятельности новых сторонников, размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей, популяризации суицидального и иного аутодеструктивного поведения, пропаганды культа насилия и жестокости, дискредитации и публичного унижения, травли веб-пользователей (диффамация, буллинг, кибербуллинг, клевета, оскорбление, доксинг) и т.д.

К основным направлениям обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности Доктрина в том числе относит противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации, а также нейтрализация информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Идеологическое и психологическое воздействие на граждан России ведёт к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее – деструктивной идеологии), включающей в себя культ эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, продолжения рода, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру.

Основными средствами продвижения и втягивания детей и взрослых в опасную информационную среду и субкультуры являются мессенджеры, социальные сети и компьютерные игры, подавляющее большинство которых являются собственностью транснациональных корпораций и иностранных разведок, которые осуществляют направленное деструктивное воздействие на молодежь.

К недопустимому контенту, наносящему ущерб традиционным духовно-нравственным ценностям российского общества, способствующему дезориентации и радикализации молодежи, особенно детей, сегодня можно отнести:

- Контент наносящий непосредственный вред жизни и здоровью ребенка (суицидальный контент, селфхарм, группы анорексии);
- Контент наносящий вред психическому здоровью ребенка, провоцирующий нервные расстройства (трэш-стримы, группы и каналы, содержащие шок-контент, депрессивный контент, эзотерика, окултизм, группы пропагандирующие эксперименты над психикой);
- Контент, склоняющий ребенка к преступным действиям и насилию (крипипаста, сообщества маньяков и серийных убийц, оффники, сатанисты);

• Контент наносящий урон морально-этическому состоянию ребенка, разрушающий семейные ценности, настраивающий ребенка против родителей (сообщества «яжемать», феминистки, чайдффри, аморальный юмор);

• Развращающий контент, склоняющий ребенка к смене ориентации или пола, пропагандирующий иные виды извращений (ЛГБТ, смена пола, аниме, фурри, соцсеть амино, группы гей-знакомств, чат-рулетка, фикбук, фанфики);

• Манипулятивный контент, ставящий перед собой цель получение материальной выгоды с ребенка (ставки на спорт, букмекерские конторы, онлайн-казино, вейпы, снюсы, электронные сигареты, онлайн игры).

Количество детей России, которые вовлечены в эти сообщества, исчисляется миллионами что позволяет квалифицировать нынешнюю ситуацию как нарастающую угрозу национальной безопасности.

Очевидно, что в этих условиях наблюдается рост потребности в профессиональных судебных экспертах-автороведах, которая не может быть удовлетворена за счет существующей системы подготовки и переподготовки филологов, которых, в лучшем случае в ходе стажировок или курсов повышения квалификации доучивают или переучивают в экспертов. Бурно развивающаяся индустрия судебной экспертизы испытывает кадровый голод в профессиональных экспертах-автороведах, обладающих знаниями как о речевых следах, вовлекаемых в сферу судопроизводства, так и о закономерностях отражения в них интеллектуальных и дискурсивных навыков автора, его языковой компетенции, равно как и умениями применять криминалистические методы исследования изымаемых из цифровой среды вербальных доказательств для решения идентификационных и диагностических задач по делам разных категорий.

Цифровой речевой след как объект судебной автороведческой экспертизы обуславливает необходимость использования специфических методов его исследования, не эквивалентных методам, используемым в филологическом (лингвистическом) научном исследовании¹.

Познание экспертом криминалистически значимых свойств продуктов речевой деятельности, циркулирующих в виртуальной среде, требует наличие у эксперта-автороведа специфических знаний, которые не могут ограничиваться лишь знаниями филологии как материнской науки.

Для субъекта, осуществляющего производство судебной автороведческой экспертизы, помимо глубокой филологической подготовки (включающей как разделы лингвистики, так и литературоведения) насущно необходимым является наличие познаний в области компьютерных технологий, медиалогии, судебного речеведения, а также владение навыками и умениями применения методов, разработанных в рамках частной теории автороведческой экспертизы, владение категориально-терминологическим аппаратом данного рода экспертизы, специальными знаниями криминалистики и общей теории судебной экспертологии.

Следует отметить, что незнание принципов судебно-экспертной деятельности не позволяет филологам чётко разграничивать предмет научного исследования и предмет судебной автороведческой экспертизы, вследствие чего такие заключения зачастую бывают лишены объективности, полноты, всесторонности, научной обоснованности исследования, т.е. не соответствуют положениям статьи 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (далее - ФЗ ГСЭД). Нередко заключения по судебной автороведческой экспертизе, выполненные филологами, не приобретшими профессии судебного эксперта, наполнены излишним субъективизмом, характеризуются использованием методов, допустимых при филологическом анали-

¹ Галяшина, Е. И. Речевые следы как объекты судебных экспертиз (в свете идей Р. С. Белкина) // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина. Материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» (г. Москва, 22 — 23 ноября 2017 г.). Москва: РГ-Пресс, 2018. С. 189.

зе продукта речевой деятельности, но недопустимых с позиции судебно-экспертного исследования речевого продукта как объекта судебной экспертизы.

Отсутствие системного изучения правовой, теоретической, организационной основы судебно-экспертной деятельности, отраслей материального и процессуального права, экспертологии и собственно криминалистики влечет процессуальные и деятельностные ошибки, вызывает много нареканий правоприменителя и неприглядную критику представителей гражданского общества.

В статье 13 ФЗ ГСЭД определены профессиональные и квалификационные требования, которые предъявляются к государственным судебным экспертам: высшее образование, дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности, а также наличие действующего свидетельства о прохождении обязательной аттестации, предусмотренной для государственных судебных экспертов каждые пять лет.

Очевидно, что в силу системности российского законодательства о судебно-экспертной деятельности профессиональные и квалификационные требования для лиц, не являющихся работниками государственных судебно-экспертных учреждений, должны быть такими же, как и для государственных судебных экспертов¹. Это вытекает и из рассмотрения статей 41 и 8 ФЗ ГСЭД в их взаимосвязи.

В соответствии со ст. 41 ФЗ ГСЭД судебная экспертиза может производиться лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами, на их деятельность распространяются положения статей 2, 3, 4, 6 - 8, 16 и 17, части второй статьи 18, статей 24 и 25 названного закона. В свою очередь, статья 8 названного закона определяет, что эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Следовательно, именно объем и содержание специальных знаний в пределах экспертной специальности служит тем критерием, который позволяет определить компетентность эксперта, служит профессиональным фильтром для допуска к профессии эксперта. Бесспорно, что для квалифицированного выполнения судебной автороведческой экспертизы в силу специфики исследуемого объекта необходимо привлечение сведущего лица, обладающего специальными знаниями в пределах соответствующей судебно-экспертной специальности по судебной автороведческой экспертизе и ее видам².

В данном случае экспертная специальность по судебной автороведческой экспертизе не должна смешиваться с экспертной специальностью по судебной лингвистической экспертизе, которые как самостоятельные роды судебных экспертиз, входящие в один класс речеведческих экспертиз, будучи схожи по виду специальных знаний, заимствованных из филологии (лингвистики), тем не менее отличаются по предмету, объекту, задачам, методам исследования и соответственно специальным знаниям, требуемым эксперту-автороведу и эксперту-лингвисту.

Так, в частности, при производстве автороведческих экспертиз отличительным свойством речевого продукта, определяющего его пригодность для решения идентификационных и диагностических задач, является отражение в нем индивидуальных и групповых речевых навыков автора. Тогда как для лингвистической экспертизы ведущим критерием пригодности речевого продукта является его текстуальность (цельность, связность, когерентность)³.

Таким образом, дополнительное профессиональное образование по экспертной специальности судебной автороведческой экспертизы является критерием допуска как государственного, так и негосударственного судебного эксперта к самостоятельному производству судебной автороведческой экспертизы. Потребность во владении специфическими специаль-

¹ Галяшина Е.И. Доступ к профессии эксперта и паспорт экспертной специальности / Е.И. Галяшина // Эксперт-криминалист. 2016. № 2. С. 30-33.

² Галяшина Е.И. Судебное речеведение. Учебник. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2020.

³ Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза. Учебник. М.: Проспект, 2021.

ными знаниями обуславливает необходимость формирования специфических профессиональных компетенций судебного эксперта-автороведа в рамках обучения по стандартизированной программе дополнительного профессионального образования по единой экспертной специальности судебной автороведческой экспертизы в номенклатуре экспертных специальностей разных ведомств.

Субъекты назначения экспертизы (суд, следователь, дознаватель и др.) при проверке компетентности эксперта-автороведа должны исходить не только из наличия у эксперта высшего образования, но и документа, подтверждающего наличие профессиональных специальных знаний в области судебной автороведческой экспертизы, что удостоверяется наличием у эксперта документов о получении дополнительного профессионального образования в форме переподготовки или повышения квалификации по экспертной специальности и соответствующих свидетельств или сертификатов соответствия компетенции.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ирбаев Эдуард Тусунбаевич,

руководитель «Центра криминалистики и судебных доказательств» Высшего колледжа «Кайнар» г. Семей, Республика Казахстан, доцент, подполковник запаса МВД РК

Одной из основных задач науки криминалистики является создание и применение соответствующих средств, приемов и методов раскрытия и расследования преступлений, установления истинных обстоятельств дела. Для того чтобы быть адекватной современным угрозам, криминалистика интегрирует и синтезирует в себе последние достижения науки и техники. Сегодня в своих целях она осуществляет активнейшую «инновационную» деятельность: успешно разрабатывает, внедряет и использует новейшие информационные и наукоемкие технологии, различного рода интеллектуальные системы, нанотехнологии и др.

Чтобы осмыслить инновационный характер развития криминалистики на современном этапе, необходимо обратиться к рассмотрению одного из ее законов - ускорению темпов развития криминалистики под влиянием научно-технического прогресса¹.

Как известно, научно-технический прогресс является одним из основных факторов, обусловивших в свое время возникновение криминалистики как науки и ее дальнейшее активное развитие. Именно быстрый научно-технический и бурный промышленный рост, положивший начало профессиональной, а в дальнейшем - организованной преступности, послужил толчком для создания отрасли знания - криминалистики, способной противостоять преступности нового качества.

Осознанная обществом необходимость научного обоснования системы мер по раскрытию и расследованию преступлений, их наработки и практической реализации всегда была и остается зависимой от достижений научно-технического прогресса. Без их учета, как указывал А.И. Винберг, «невозможно было бы правильно понять сущность криминалистики, служебной ролью которой является внедрение в уголовное судопроизводство современных возможностей науки и техники для задач раскрытия и расследования преступлений»².

¹ См.: Ткачев В.Н. К вопросу о нормативно-правовом регулировании инновационной деятельности в Российской Федерации // Законодательство. 2011. № 5. С. 30.

² Винберг А.И. Техника и уголовное судопроизводство // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 9.

Тенденциям и перспективам развития отечественной криминалистики под влиянием научно-технического прогресса много внимания уделено в работах Р.С. Белкина, который в качестве проявлений следствий научно-технического прогресса выделял ускорение темпов развития науки криминалистики, вызванное возрастающим объемом фундаментальных и прикладных исследований, ускоренным развитием тех отраслей знаний, данные которых используются в криминалистике.

Как и любая отрасль знаний, криминалистическая техника не стоит на месте, она постоянно развивается. В данной главе хотелось бы изложить наиболее перспективные, на наш взгляд, пути модернизации современной криминалистической техники.

Рост преступности, а также усложнение механизма отдельных видов преступлений, а именно, повышение уровня организованности, вооруженности, технической оснащенности преступности, требуют соответствующего уровня технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Как отмечает А.Г. Филиппов, появление новых технико-криминалистических методов и средств в каждом случае обуславливается, с одной стороны потребностями практики, а с другой – достигнутым уровнем развития науки и техники¹. Исходя из этого, а также из того обстоятельства, что имеются некоторые недостатки в организации внедрения и использования технико-криминалистических средств, в последнее время складываются различные направления и тенденции развития криминалистической техники.

В системе технико-криминалистического обеспечения весьма важное значение имеет криминалистическая подготовка субъектов раскрытия и расследования преступлений. От уровня их профессионализма, знаний, умений и навыков напрямую зависит результативность применения криминалистической техники в их повседневной практической деятельности. Поэтому одним из направлений развития криминалистической техники на современном этапе является повышение уровня и качества именно специальной подготовки обучающихся учебных заведений системы МВД Казахстана – будущих следователей, дознавателей, оперативных работников.

Другая тенденция развития криминалистической техники состоит в следующем. научно-технический прогресс на сегодняшний день таков, что появление новых средств и методов опережает законодательную базу, то есть они получают допуск к использованию только по прошествии определенного времени. Это, безусловно, накладывает отпечаток на характер их применения².

Поэтому необходимо создание более совершенного правового регулирования вопросов, связанных с внедрением и применением технико-криминалистических средств, в частности, при производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Положительный эффект может дать трансформация содержания отдельных правовых норм, исключение из уголовно-процессуального законодательства искусственных (порой терминологических) ограничений. Казалось бы, незначительные уточнения в законодательстве могут открыть качественно иные возможности для использования достижений науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений

Пожалуй, одним из самых важных направлений и тенденций развития криминалистической техники в современных условиях является появление новых технико-криминалистических средств и методов, используемых при раскрытии и расследовании преступлений, а также усовершенствование и модернизация технических средств, уже имеющих в арсенале правоохранительных органов.

Например, в настоящее время стремительно развиваются разнообразные средства фиксации доказательственной информации, что значительно повышает возможности следствия. Так, если раньше в основном использовались фотоаппараты марки «Зенит», то сейчас на

¹ Криминалистика: полн. курс: / под ред. А.Г. Филиппова. М., 2013. С. 45.

² См.: Ищенко Е.П. Тенденции и перспективы развития криминалистики в свете научно-технического прогресса / М., 2006. С.70

смену ему приходят качественно новые модели фотоаппаратов. Нынешние сотрудники правоохранительных органов при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий используют фотоаппараты таких марок как Nikon, Canon, Sony и т.д. По сравнению с предшественниками, эти фотоаппараты позволяют создавать высококачественные изображения; они имеют большое количество различных режимов съемки, дают возможность снимать объекты с дальних расстояний. Линзы из стекла постепенно заменяются на пластиковые, керамические и плоские, что существенно снижает вес, габариты фотоаппарата. Это, безусловно, добавляет определенные удобства для их использований на месте происшествия, то есть в «полевых условиях».

Следующее направление состоит в усовершенствовании существующих и создании новых комплектов технических средств для работы с материальными источниками информации на месте происшествия. Имеется в виду совершенствование унифицированного чемодана следователя и работника уголовного розыска, чемодана инспектора дорожной полиции, эксперта.

Большое значение имеет создание передвижных криминалистических лабораторий. В настоящее время такие лаборатории создаются на базе на автомобилях ГАЗель, УАЗ и иномарок Ford, Volkswagen, Peugeot и т.д.

Так, например передвижная криминалистическая лаборатория на базе Ford Transit Т350, предназначена для выезда экспертов, на места происшествий и обеспечение условий для осмотра с целью выявления, фиксации, изъятия и предварительного исследования вещественных доказательств. Лаборатория оснащена современными техническими средствами, состоит из отсеков для криминалистических и биологических исследований. В автомобиле созданы все условия для оперативной работы криминалистов: лаборатория оснащена несколькими чемоданами для проведения всех необходимых процедур и изъятия мельчайших следов, оставленных преступниками, например, дактилоскопических, запаховых или биологических.

Дальнейшее распространение получают компьютерные технологии, позволяющие быстро и с высоким качеством изготавливать субъективные портреты, фототаблицы к протоколу следственного действия, осуществлять поисковые действия в автоматизированных системах и т.п. Так, сейчас очень часто, например, при расследовании ДТП, авиакатастроф, используется анимационное моделирование ситуации. Это делает выводы следователей более обоснованными и надежными.

В последние годы в работе по раскрытию преступлений стал активно использоваться полиграф — «детектор лжи». Его применение позволяет объективно установить отношение конкретного человека к тем или иным сведениям и фактам, интересующим следствие. Хотя и полученные в результате его применения сведения не могут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу, но все же это помогает оперативным работникам определить направление их деятельности по раскрытию того или иного преступления¹.

Дальнейшее развитие науки и техники в целях раскрытия и расследования преступлений направлено на создание новых поисковых приборов для обнаружения тайников, захоронений трупов, новых металлоискателей, приборов для исследования голоса человека и звуков и т.д.

События, произошедшие в последнее время в мире, свидетельствуют о резко возросшем уровне мирового терроризма. Очень много преступлений террористической направленности совершаются с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ. Поэтому государства должны искать новые методы расследования таких преступлений и совершенствовать их, но самое главное - необходимо искать средства предупреждения таких преступлений. Достижение этой цели, безусловно, возможно и за счет развития и усовершенствования технико-криминалистических средств.

¹ Минакова, Ю. В. Полиграф и особенности его применения // Молодой ученый. / Казань 2021. С.248.

Нельзя забывать и о развитии международного сотрудничества в области обмена информацией, методиками работы и новейшими достижениями криминалистической техники.

Таким образом, современная криминалистическая техника находится на качественно новом уровне своего развития и должна отражать современное состояние науки и техники, а также соответствовать потребностям общества на данном этапе развития в целях обеспечения его безопасности.

«ТРАДИЦИОННЫЕ» ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Климова Яна Александровна,
доцент кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по пред-
варительному следствию в органах
внутренних дел Волгоградской акаде-
мии МВД России, кандидат юридиче-
ских наук, подполковник полиции

В настоящее время одними из приоритетных направлений стратегического развития внутренней политики России являются цифровизация, развитие информационно-телекоммуникационных технологий, и, как следствие, создание соответствующей нормативной правовой базы, регламентирующей и охраняющей рассматриваемую сферу общественных отношений, являющихся для современного общества относительно новым явлением. Ситуация, сложившаяся в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, обусловила повышенный спрос на информационные технологии, что повлекло также увеличение числа преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Учитывая, что расследование указанных преступлений составляет определенную сложность для органов расследования, то в этой связи возникла необходимость в переосмыслении существующих методик расследования «традиционных» преступлений.

Современные технологии проникли практически во все сферы нашей жизни, что обуславливает тенденцию к увеличению количества преступлений, совершенных с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ в 2018 году правоохранительные органы Российской Федерации зарегистрировали 174 674 преступления, совершенных с использованием информационных технологий. За период с января по декабрь 2019 года правоохранительными органами Российской Федерации было уже зарегистрировано 294 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года наблюдаются значительный прирост +68,5 %. В период с января по март 2020 года правоохранительные органы Российской Федерации зарегистрировали 101 537 преступлений, с использованием информационных технологий. Прирост составил +83,9 % ¹.

Такой резкий скачок роста данных преступлений вызвал серьезную обеспокоенность государства, общества и всех граждан в силу своей масштабности, комплексности и крайне

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 09.02.2022).

негативного характера социальных последствий. Данная тенденция продолжает усиливаться, во многом приобретая новое качественное содержание. Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что большую часть преступлений с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий составляют «традиционные» преступления. Безусловно стремительное развитие современных технологий, а также сложившиеся условия пандемии способствовали активной цифровизации всех сфер жизни, в том числе и сферы преступности. Это обуславливается стремительным расширением диапазона и разнообразия видов таких преступлений и, как следствие, доступности их для преступников, являющихся самыми активными пользователями IT-продуктов.

До настоящего времени не переосмыслены соответствующие криминалистические характеристики и методики расследования этих преступлений (например, мошенничества при помощи сети «Интернет» и сотовой связи, сбыта наркотических средств бесконтактным способом), что в свою очередь не может не отразиться на качестве предварительного расследования.

О качественном изменении содержания «традиционных преступлений» свидетельствует судебная практика¹. Так, в июне 2021 г. районный суд Перми вынес приговор четверым жителям Московской области, обвиняемым в сбыте героина на территории Прикамья и Тюмени посредством интернет-магазина. Житель города Клин отвечал за получение крупных партий героина и отправку его в вышеуказанные города для розничного сбыта. В телефоне злоумышленника сыщики обнаружили фото с координатами оборудованного им накануне тайника. В нём находилось около 400 свертков с героином. На организатора также работали трое закладчиков. Они фасовали героин на мелкие партии. Наркотики для потребителей раскладывали в тёмное время суток, в основном во дворах жилых домов.

Также в июне 2021 г. Бабушкинский районный суд Москвы приговорил 23 участника ОПГ к срокам до 12 лет колонии за мошенничество. Злоумышленники размещали в интернете ложную информацию о продаже продуктов питания и автомобильных шин. Предлагая продукцию по низкой цене, фигуранты требовали предоплату - в среднем около 100 тыс. руб., а, получая ее, переставали выходить на связь. В результате преступной деятельности пострадали 234 юридических и физических лица. Размер причиненного ущерба составил более 51 млн руб. Фигуранты дела были задержаны в Московском регионе, Санкт-Петербурге, Пензенской, Мурманской и Калужской областях.

Особое внимание следует обратить на элементы следовой картины, оставляемой такими преступлениями, поскольку помимо традиционных следов (материальных и идеальных), появились «цифровые, виртуальные» следы. Это обусловлено тем, что место совершения преступления переместилось из реальной действительности в виртуальное пространство и преступления осуществляются посредством передачи сообщений, аудио-, видеозаписей, геотрекеров, временных маркеров в мобильных мессенджерах («WhatsApp», «Viber», «Telegram»), социальных сетях («TikTok», «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter», «Instagram»), на специализированных сайтах (видеохостинг «YouTube», игровые сообщества), на интернет-площадках маркетплейсов теневой сети «DarkNet».

При этом следует учитывать правовую позицию Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, согласно которой виновное лицо может быть осуждено по признаку использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей только в тех случаях, когда это лицо выполняет объективную сторону состава данного преступления через использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Так, само по себе использование телефонной связи при обращении приобретателя к лицу, сбывающему наркотическое средство, с вышеуказанной просьбой не свидетельствует о

¹ Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 18.02.2022).

том, что при непосредственной передаче наркотического средства, оплате за наркотик использовались электронные сети. При этом использование сотовой связи в переговорах, связанных со сбытом наркотика, как между сбытчиком и приобретателем, так и между самими соучастниками по сбыту, по существу не отличается от использования данными лицами телефонной кабельной связи при осуществлении таких переговоров.¹

Таким образом, непрерывное развитие информационно-коммуникационных технологий требует от правоохранительных органов, выявляющих и расследующих интернет-преступления постоянно идти в ногу с развитием технологий, не отставать от киберпреступников, знать их мотивы, цели, тактические приемы и способы совершения преступлений и методы выявления и фиксации таких преступлений.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Корж Валентина Павловна,

Почетный работник прокуратуры Украины, доктор юридических наук, профессор Харьковского национального университета внутренних дел МВД Украины

Антикоррупционное законодательство Украины на современном этапе неадекватно размерам и темпам роста коррупции в экономике, политических институтах, управлении, социальной и правовой сферах. Так, действующим уголовным законодательством Украины не предусмотрена уголовная ответственность за взяточничество, отсутствует понятийный аппарат коррупционных преступлений. Декриминализация взяточничества является серьезной ошибкой законодателя и негативно влияет на практику расследования коррупционных преступлений. В уголовном законодательстве Украины коррумпированные чиновники получают не взятку. А неправомерную выгоду. Большинство ученых уголовно – правовых наук в своих работах, правильно указывают на то, что получение взятки, дача взятки – являются коррупционными преступлениями². Полагаем, что проблемы противодействия коррупции, стратегии и тактики антикоррупционной политики являются актуальными.

Системный анализ материалов оперативно-розыскной деятельности и следственной практики позволили сделать вывод о том, что организованные группы, имеющие коррупционные связи, совершают экономические преступления с использованием производственного процесса, финансово-экономических операций, фиктивного предпринимательства, компьютерных технологий и делают ставку на подкуп должностных лиц разных уровней государственной власти и управления, местного самоуправления, финансовых, контрольных, правоохранительных органов.

¹ Апелляционное определение Верховного суда РФ от 15.12.2015 № 48-АПУ15-45. <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 09.02.2022).

² Аслаханов А.А. Проблемы уголовно-правовой борьбы со взяточничеством // Государство и право. 1993. № 4 с. 81-88, Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность – Москва: Юридическая литература, 1990. – 304 с., Лукомский В. С. Кримінальна відповідальність за дачу хабара та посередництво в хабарництві: Автореф. дис.... канд. Юрид.наук:12.00.08./ Инстит. Держ. і права АН України – К., 1996. –28 с., Лунеев В.В. О проблемах уголовной политики и криминальных реалий в России // Вестник Академии следственного комитета РФ. – 2015. –№3. – с.71-83, Мизерий А.И. Уголовно-правовые и криминологические борьбы с коррупцией в органах власти: Автореф. дис... канд. юрид. наук/ А.И. Мизерий. – Казань, 2000. – 29с. и др.

По данным органов прокуратуры Украины, каждое шестое преступление в сфере экономики связано с коррупцией, поэтому она является основным признаком организованной преступной деятельности в сфере экономики. Следует отметить, что опрошенные нами оперативные работники и следователи специальных подразделений по борьбе с организованной преступностью (100 %) сообщили, что организованные группы корыстно-хозяйственной направленности с помощью коррупционных связей заранее продумывают выбор сферы, предмета преступного посягательства, изолированные способы преступных акций и сокрытия их следов. Коррупционные связи позволяют организаторам преступного бизнеса успешно разрабатывать и реализовывать коррупционные схемы, преступные планы для достижения своих целей.

Следует отметить, что организаторы преступного бизнеса стремятся иметь «своих» людей в органах государственной власти, управления и прикрытия («крышу») в правоохранительных органах. Они стремятся купить не отдельную услугу коррупционера, а его вместе с должностью, и не для разового принятия решения в интересах криминальной структуры, а для постоянного содействия теневому бизнесу, криминальной деятельности организованных групп. В этой связи, они лично или через своих «решал» заранее подбирают кандидатуры будущих коррупционеров с учетом их специального, функционально-должностного статуса в системе государственных органов власти, управления и правоохранительных органов, прошлой криминальной прикосновенности, аморальности, личностных особенностей, жадности, трусости, алчности, рвачества и т. д. По указанной схеме подбираются «заказные» коррупционеры из депутатов, министров, прокуроров, судей, оперативных работников, сотрудников таможенных, налоговых органов и других государственных органов.

Изучение и анализ материалов следственной, судебной практики позволяет сделать вывод о том, что коррумпированные должностные лица за определенное коррупционное вознаграждение («откаты») оказывают коррупционные услуги организаторам теневого бизнеса, лидерам организованных групп. Распространенными коррупционными услугами являются:

- *коррупционное обеспечение* безопасности в процессе формирования, функционирования теневого бизнеса, организованной группы в структуре предприятий, частных компаний и фирм;

- *коррупционное содействие* при выборе объекта преступного посягательства, планировании, подготовке и совершении преступной акции, сокрытии ее следов;

- *коррупционный протекционизм* в регистрации, лицензировании деятельности фиктивных фирм, фиктивных финансовых учреждений, получении незаконных кредитов, преимуществ, льгот субъектами предпринимательской деятельности криминальной направленности;

- *коррупционное лоббирование* интересов организаторов преступного бизнеса при принятии законов или дополнений к ним, постановлений правительства, решений, приказов министерств, ведомств и других нормативных актов.

- *коррупционную нейтрализацию* форм социального контроля с использованием электронных информационных систем;

- *коррупционное противодействие* проведению проверок, ревизий, аудита в организациях, фирмах, компаниях, которые причастны к организованной преступной деятельности; оперативно-розыскных мероприятий по выявлению теневого бизнеса, экономических преступлений.

Как правильно отмечено в юридической литературе *коррупционное противодействие* обеспечивает «быстрое срабатывание защитных средств, характерных именно для преступной организации, имеющей коррупционные связи, группы безопасности, своих адвокатов (угрозы следователю и его близким, давление на следствие разных влиятельных лиц; под-

ключение к участию в расследовании наиболее подготовленных адвокатов, опережающее расследование действия организованного преступного формирования и пр.)»¹.

Следует отметить, что лидеры организованных групп совместно с коррумпированными чиновниками разрабатывают коррупционные схемы реализации преступных акций. В их числе: *инвестирования* коммерческих структур криминальной направленности за бюджетные средства; *присвоения* бюджетных средств, имущества государственных, коммунальных предприятий; *криминального банкротства* государственных предприятий с целью их приватизации; *незаконной приватизации* имущества государственных, коммунальных предприятий; *незаконных внешнеэкономических операций* с целью последующего получения бюджетных средств за налог на добавленную стоимость; *незаконных* финансово-хозяйственных операций, банковских операций с бюджетными средствами; *неправомерного размещения* ценных бумаг без регистрации их выпуска; *легализации* преступных доходов путем введения их в законную экономику, политические институты, средства массовой информации; *неправомерного получения* дотаций, субвенций, кредитов, льгот и другие.

Анализ информации органов, осуществляющих оперативную деятельность, и результаты исследований подтверждают наличие во властно-управленческих органах сетевых коррумпированных структур. Они имеют две и более ступени управления, при которых приказы коррумпированных «боссов» доходят до своих исполнителей через определенные звенья. Организационно сеть коррумпированных структур строится «сверху вниз» адекватно структуре власти. Верхний эшелон набирает себе группы влияния, в которых на государственных должностях находятся «решалы», «смотрящие» и другие. Без них сетевая коррумпированная система не может действовать. Установление организаторами преступной деятельности горизонтальных и вертикальных коррупционных связей с высокопоставленными должностными лицами органов государственной власти и управления позволяет им совершать экономические преступления в очень специфической и конфиденциальной обстановке, то есть под прикрытием официальной государственной деятельности. В таких условиях организованная преступная деятельность, теневой бизнес в сфере экономики характеризуется высокой степенью латентности, коррупционные связи обеспечивают их организаторам безнаказанность.

Как свидетельствуют результаты наших исследований, каждая четвертая организованная группа корыстно-хозяйственной направленности была сформирована должностными лицами властно-управленческих органов, которые и возглавляли созданные им криминальные структуры. Организаторы теневого, преступного бизнеса выплачивают коррумпированным чиновникам коррупционные «откаты» за оказание коррупционных услуг по реализации преступных акций, развитие и расширение преступного бизнеса, обеспечение безопасности преступной деятельности и другие.

В практической деятельности субъекты предпринимательства «откат» рассматривают как форму вознаграждения коррумпированным должностным лицам, т.е. разновидность взятки чиновнику, который обеспечивает безопасность преступной акции и полное, успешное ее завершение. Размер «отката» устанавливается по договоренности сторон (7–50 %). Изучение материалов Генеральной прокуратуры Украины о соблюдении законности при проведении приватизации завода «Криворожсталь» позволяет отметить, что имели место нарушения законодательства о приватизации государственных предприятий, занижение стоимости основных и оборотных средств завода. Оперативные органы установили, что по согласованию покупателя с высокопоставленным должностным лицом в правительстве сумма коррупционного отката составила 20 % от оценочной стоимости основных и оборотных средств завода.

Организаторы теневого бизнеса, лидеры организованных групп коррупционные «откаты» выплачивают коррумпированным должностным лицам органов государственной фис-

¹ Основы борьбы с организованной преступностью. Монография. Под ред. В.С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. – С. 267.

кальной службы за безопасность преступных акций, неприкосновенность теневой, преступной деятельности, предотвращение проведения налоговых проверок или содействие их благоприятному завершению.

Организаторы преступного бизнеса предоставляли коррупционные «откаты» должностным лицам банковских учреждений за предоставление банковских кредитов по фиктивным документам. Коррупционное содействие должностных лиц банковских учреждений, при наличии правильно оформленных кредитных документов, состоит в рекомендации на заседании кредитного совета банка выдать кредит, если перед заседанием совета была получена сумма «отката». Она может составлять от 1 до 20 % запрашиваемой суммы, с учетом цели получения кредита, условий кредитования, процентной ставки, легальности бизнеса, использования фиктивных структур и т. п.

Научный анализ форм и видов коррупционной деятельности, следственной и судебной практики позволяет выделить криминалистические признаки коррупционной технологии в сфере экономики:

– *коррупционные связи* с должностными лицами властных, управленческих, налоговых, таможенных органов, полиции, прокуратуры;

– *коррупционные схемы*, обеспечивающие эффективность и безопасность совершаемых преступных акций;

коррупционное вознаграждение («откат») за определенные действия или бездействие в интересах теневой структуры, организованной группы.

Таким образом, в условиях рыночных основ хозяйствования организованные группы, организаторы теневого бизнеса используют *коррупционные связи* с должностными лицами органов государственной власти и управления, местного самоуправления, полиции, прокуратуры, таможни, службы безопасности, государственной фискальной службы для реализации *преступных акций* и выплачивают *коррупционное вознаграждение* («откат») за полное и успешное их завершение.

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что *коррупционную технологию преступной деятельности в сфере экономики* необходимо рассматривать как систематическое получение коррумпированными должностными лицами государственных органов власти и управления от организаторов теневого бизнеса, лидеров организованных групп коррупционных вознаграждений («откатов») за *коррупционные услуги* при выборе сферы преступной деятельности, предмета преступного посягательства, планировании, разработке коррупционных схем по созданию благоприятной обстановки для совершения преступных акций с использованием информационных систем, новейших технических, телекоммуникационных средств, способов сокрытия следов и безопасности теневого производства, организованной преступной деятельности.

Криминалистические знания коррупционной технологии преступной деятельности в сфере экономики необходимы следователю, прокурору, оперативному работнику для решения задач выявления теневого производства, раскрытия и расследования экономических преступлений, совершенных организованной группой.

ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ПРОПАВШЕГО БЕЗ ВЕСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, РАССЛЕДОВАНИЕ КОТОРЫХ СВЯЗАНО С РОЗЫСКОМ ТАКИХ ПОТЕРПЕВШИХ

Котязов Андрей Валерьевич,

кандидат юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, полковник полиции в отставке

Реализация особой правовой защиты детей, является одним из приоритетных направлений деятельности российских правоохранительных органов. Однако, несмотря на предпринимаемые меры количество преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, продолжает увеличиваться. Так, по данным Следственного Комитета Российской Федерации за 11 месяцев 2021 г. возбуждено 22047 уголовных дел о преступлениях в отношении несовершеннолетних, что на 16,9% больше, чем за аналогичный период 2020 года¹.

Особую тревогу вызывают преступления, связанные с внезапным исчезновением детей, когда их судьба и местонахождение остаются неизвестными.

По данным ГУУР МВД России на 1 октября 2020 года в розыске находились более одной тысячи несовершеннолетних пропавших без вести².

В результате изучения нами 180 уголовных дел, возбужденных по факту исчезновения 197 несовершеннолетних установлено, что такие дети нередко становятся жертвами убийств, похищений и торговли людьми, связанных с их безвестным исчезновением.

В основе способов рассматриваемых преступлений лежит сокрытие преступником самого события преступления, своей личности и связи с местом преступления; подготовка сложной инсценировки в целях создания видимости временного отсутствия жертвы по вымышленным причинам.

Пользуясь психологической незрелостью, а зачастую и беспомощным состоянием жертв, преступники используют доверчивость несовершеннолетних, их неспособность к активному сопротивлению в стрессовой ситуации, отсутствие жизненного опыта и совершают указанные преступления преимущественно по сексуальным и корыстным мотивам.

В рассматриваемой ситуации, повышение эффективности преодоления противодействия преступников, напрямую соотносится с необходимостью разработки криминалистической методики расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних.

К одному из существенных оснований выделения такой методики относится наличие единой уголовно-правовой и, одновременно, криминалистической категории, а именно: общий для убийств, похищений и торговли несовершеннолетними объект посягательства – личность потерпевшего.

Первый структурно-информационный блок рассматриваемой криминалистической методики составляет криминалистическая характеристика преступлений (убийств, похищений, торговли людьми), связанных с исчезновением несовершеннолетних, которая, по нашему мнению, включает в свою структуру такой элемент как «типичные данные о личности потерпевшего».

¹ Интервью РИА Новости Председателя Следственного Комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина // ria.ru/20220113/bastrykin

² URL: <https://www.interfax.ru/presscenter/> (Дата обращения: 15.01.2022).

Исходя из родового объекта уголовно-правовой классификации преступлений против личности, связанных с исчезновением несовершеннолетних, одним из главных элементов криминалистической характеристики, по нашему мнению следует считать именно личность несовершеннолетнего потерпевшего. В общем представлении личность – это совокупность физических, психологических и социальных признаков, отображающих свойства индивида.

Как показывает следственная практика, при изучении личности несовершеннолетнего потерпевшего необходимо собирать следующие данные:

1) социально-демографические признаки (пол, возраст, образование, место жительства, социальный статус);

2) данные об образе жизни и связях пропавшего несовершеннолетнего, близких родственников, членов семьи, не являющихся родственниками, и др.;

3) признаки виктимности потерпевшего (аморальное либо рискованное поведение, неосмотрительность);

4) нравственные качества (потребности, ценностные ориентации, привычки); психологические свойства (умственное развитие, эмоциональность, темперамент).

Изучение личности несовершеннолетнего, пропавшего без вести, позволяет установить наличие и характер связи между потерпевшим и преступником (семейные взаимоотношения либо иная взаимозависимость), значительно влияющей на цель, мотив, способ и обстановку совершения преступления. Исследование образа жизни пропавшего, его связей, обстоятельств исчезновения, обстановки в месте последнего нахождения важно для составления психологического портрета неизвестного преступника, выдвижения следственных и следственно-розыскных версий, выбора тактических приемов проведения следственных действий (осмотра места происшествия, допроса свидетелей, подозреваемого, обвиняемого, выемки) и оперативно-розыскных мероприятий.

При расследовании рассматриваемых преступлений всегда необходимо установить место последнего нахождения пропавшего, обстоятельства его исчезновения, высказываемые намерения, образ жизни, привычки, маршрут движения, родственные и иные связи, характер взаимоотношений в семье (учебном заведении и других социальных группах); наличие денежных средств, иных предметов у потерпевшего, которые могли привлечь внимание преступников и др.

Изучение материалов уголовных дел показывает, что выбор преступником места, времени и способа преступления осуществляется с учетом психофизических особенностей жертвы. Преступники используют такие черты личности несовершеннолетних, как доверчивость, беспрекословное подчинение малознакомому взрослому, физическую слабость, неспособность к активному сопротивлению в стрессовой ситуации.

Исследователи отмечают, что взрослый человек практически в 100 % случаев оказывает влияние на малолетнего своим возрастом, обманом или угрозами, за счет чего подавляет психику ребенка, а тот, в свою очередь, практически беспрекословно подчиняется ему. Несовершеннолетние нередко не способны к самостоятельной адекватной оценке ситуации, им также не свойственна осторожность при посещении потенциально опасных мест.

Структура характеристики личности несовершеннолетнего потерпевшего может меняться в зависимости от возрастного периода его жизни. Например, если преступления совершаются в отношении новорожденного, то данные о его личности будут включать только некоторые сведения (пол, возраст, место жительства, данные об образе жизни членов семьи).

В результате изучения 180 уголовных дел, возбужденных по факту исчезновения 197 несовершеннолетних, нами установлено, что дети и подростки женского пола пропадают без вести чаще (62 %), чем мужского (38 %). В большинстве случаев это связано с совершением убийств, сопряженных с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Анализ возраста потерпевших показал, что наиболее часто преступления, связанные с исчезновением несовершеннолетних, совершаются в отношении малолетних от семи до 11

лет (32,8 %). Далее следуют несовершеннолетние потерпевшие от 15 до 18 лет (26,3 %), затем подростки от 12 до 14 лет (24,3 %) и дети от одного года до шести лет (13 %).

Нередко серийные преступники совершали преступления только в отношении несовершеннолетних определенной возрастной категории. Например, Р., совершивший в период с 2001 по 2006 г. на территории Калининградской области 16 убийств, выбирал в качестве жертв несовершеннолетних школьного возраста, женского пола, худощавого телосложения, небольшого роста (130-150 см), передвигавшихся пешком по обочинам автодорог¹.

При выдвижении версий во время расследования торговли несовершеннолетними, нередко сопряженной с их похищением, следует учитывать, что, когда ребенок приобретается для создания полной семьи, предпочтение отдается новорожденным либо малолетним детям, имеющим и хорошую наследственность, здоровым. Продавцы и покупатели таких детей заранее планируют преступление и оказывают активное противодействие расследованию.

Для вовлечения в совершение преступлений (краж, производства и сбыта наркотических средств и др.) приобретаются дети, не достигшие возраста уголовной ответственности (как правило, до 14 лет). Дети безработных родителей, нелегальных мигрантов, дети из многодетных семей, беспризорники от шести до 18 лет приобретаются с целью трудовой эксплуатации в сельском хозяйстве, нелегальных швейных цехах и др. Жертвами сексуальной эксплуатации, как правило, являются дети из семей алкоголиков (наркоманов), воспитанники детских домов, беспризорники. В целях вовлечения в сферу порнобизнеса продаются малолетние от восьми до 14 лет и подростки 15-17 лет. Заметим, что 90 % похищенных и проданных в притоны, находящиеся за рубежом, — девушки из социально неблагополучных семей, подвергавшиеся в них насилию².

При приобретении несовершеннолетнего с целью изъятия органов для трансплантации основным критерием является состояние его физического здоровья.

Данные об образе жизни и связях (личных, родственных, бытовых) потерпевшего и его родителей имеют значение при установлении личности преступника, местонахождения ребенка, способа совершения преступления.

Установление зависимости родителей (усыновителей) от преступников (содержателей притонов, членов организованных групп и преступных сообществ и др.) позволяет предположить покупку несовершеннолетнего указанными лицами для его вовлечения в совершение преступления, трудовой или сексуальной эксплуатации, последующей перепродажи.

Согласно изученным нами уголовным делам, более половины несовершеннолетних, пропавших без вести, до исчезновения проживали в полной семье (54 %) либо неполной семье с матерью (41 %). Кроме того, в 30 % случаев в неполной семье проживал сожитель или сожительница одного из родителей. Большинство потерпевших в возрасте до 14 лет были членами неблагополучных семей, что могло стать фактором, обусловившим виктимность детей. В таких семьях взаимоотношения родственников носили конфликтный характер, должного внимания воспитанию несовершеннолетних не уделялось.

Важно также отметить, что в возрасте от 15 до 18 лет происходит нравственно-психическое формирование личности, негативными проявлениями которого является отрицание норм морали, стремление все испытать на собственном опыте, игнорирование замечаний взрослых.

На основании данных о возрасте потерпевшего можно выдвигать версии о личности возможного преступника, его облике, чертах психологического портрета и т.п.

Так, если потерпевший не достиг возраста 14 лет, крайне маловероятно, что преступление могло быть совершено его ровесником. Круг общения у таких потерпевших узок и ограничивается членами семьи, близкими родственниками и одноклассниками, как правило, своего пола.

¹ Архив Следственного комитета РФ по Калининградской области. Уголовное дело №10777/2001.

² Торговля людьми в Калининградской области: постановка проблемы, противодействие, профилактика / отв. Ред. Т.С. Волчещкая. Вильнюс, 2007. С.79.

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях против личности малолетних показало, что преимущественно такие преступления совершаются взрослыми мужчинами, в том числе имеющими семьи. Приобретенный опыт общения с детьми такие преступники применяют для обмана ребенка.

Несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет имеют значительно более широкий круг общения, соответственно к их убийству (похищению, продаже) могут быть причастны как сверстники, так и взрослые лица.

Изучение образовательного уровня потерпевших показало, что 18,3 % несовершеннолетних были дошкольного возраста; 24,3 % учились в начальных классах; 19,3 % - в 5-6 классах; 22,3 % в 7-9 классах; 10 % учились в старших классах средней школы; 5,6 % несовершеннолетних потерпевших на момент исчезновения обучались в училищах (колледжах, вузах и т.д.). Среди последних большинство составили девушки, прибывшие после окончания школы из других населенных пунктов.

Таким образом, большинство потерпевших (82 %) – учащиеся младших и средних классов средней школы, имеющие низкий образовательный уровень. Поэтому поступление сообщения об исчезновении малолетнего (подростка) должно рассматриваться как обстоятельство, свидетельствующее о признаках преступления, и иметь определяющее значение при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

В ходе расследования преступлений, связанных с исчезновением несовершеннолетних, обязательным является изучение социально-ролевого статуса и рода занятий потерпевших. Следователь должен стремиться найти корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики, установить связи потерпевшего, выдвинуть версии о личности возможного преступника, мотивах совершения преступления, местонахождении потерпевшего (его трупа) и т.п.

Из материалов изученных уголовных дел следует, что 72 % потерпевших являлись учащимися школы; 11 % — малолетними, постоянно находящимися дома; 7 % малолетними, посещающими детское дошкольное учреждение; 6 % - учащимися училищ, колледжей, студентами вузов; 6 % работали на предприятиях, в организациях, у частных лиц; 4 % не имели определенного занятия; 3 % были инвалидами.

В том случае, когда пропавший новорожденный (малолетний) постоянно находился дома, можно предположить, что к его исчезновению причастны родственники, совершившие убийство либо продажу потерпевшего. В рамках проверки указанной версии необходимо выяснить обстановку и материальный уровень семьи, характеристику ее членов, где принимались роды, состояние здоровья ребенка перед исчезновением, не предлагали ли родственники продать ребенка и т.д.

Анализ показал, что 77 % несовершеннолетних потерпевших пропали без вести в городе, 23 % на территории иных муниципальных образований. Это можно объяснить тем, что в городе сосредоточено более значительное, чем на селе, число лиц, ранее судимых за совершение насильственных преступлений, участников организованных групп и преступных сообществ; мест концентрации лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, и социально опасных психически больных (сексуальных маньяков, педофилов и др.).

Важным является вопрос о характеристике несовершеннолетнего, пропавшего без вести, в быту, по месту учебы и т. д., о его физической возможности оказать сопротивление. Данная информация может быть источником версий о причинах исчезновения потерпевшего и причастных к этому лицах, возможных телесных повреждениях, причиненных преступнику. Если потерпевший употреблял алкоголь, наркотики, имел склонность к азартным играм, состоял на учете в органах внутренних дел, был участником организованной преступной группировки, имел судимость, можно предположить, что он стал жертвой преступления в результате спровоцированной им конфликтной ситуации, мести соучастников и т.п.

Согласно изученным нами уголовным делам, несовершеннолетние, пропавшие без вести, в подавляющем большинстве характеризовались положительно. Только 3 % потерпев-

ших имели судимость либо привлекались к уголовной ответственности. Состояли на учете в отделе по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних территориального органа МВД России 8 %; в психоневрологическом диспансере - 4,6 %; имели приводы в органы внутренних дел (доставлялись в центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей) 3 % потерпевших. В момент исчезновения 93,5 % потерпевших были трезвыми, 6 % находились в состоянии алкогольного, 0,5% наркотического опьянения.

Знание об отношении потерпевшего к алкоголю и наркотикам является важным для установления обстоятельств совершения преступления и личности возможного преступника: возможно, это лицо, с которым потерпевший употреблял алкоголь (наркотики) либо у которого приобретал наркотические средства.

Одним из важнейших также является вопрос о привычных маршрутах движения несовершеннолетнего, пропавшего без вести. Знание таких маршрутов позволяет выдвинуть версии о месте встречи потерпевшего с преступником, кто мог быть свидетелем контакта, где могли остаться следы потерпевшего и преступника.

Необходимо выявить возможные конфликты с членами семьи (родственниками) и другими лицами; предрасположенность пропавшего к посещению ночных клубов, завязыванию знакомств с лицами другого пола, совершению краж, посещению малолюдных мест (городские окраины, лесные массивы, кладбища, свалки и т. д.); наличие опасных увлечений (ныряние в водоемы, прыжки с высоты и др.).

Изучение уголовных дел показало, что в подавляющем большинстве случаев поведение потерпевших было правомерным, однако в силу доверчивости они не оценили опасность ситуации, предшествующей преступлению, либо сразу подверглись прямому насилию (удушение рукой, удавкой; удар по голове палкой и др.; угроза оружием, психическое воздействие и т. п.).

Связь между потерпевшим и преступником может носить доброжелательный, нейтральный либо конфликтный характер.

Доброжелательные, нейтральные отношения позволяют преступнику ввести несовершеннолетнего в заблуждение относительно своих намерений.

Согласно изученным нами уголовным делам, из 105 детей, преступления в отношении которых были раскрыты, примерно в половине случаев жертва и преступник не имели родственной связи и только лишь в четверти случаев находились в родственных отношениях; в 30 % случаев не были знакомы.

Проведенное исследование позволило определить типовой портрет несовершеннолетнего, пропавшего без вести: ребенок от семи до 11 лет либо от 15 до 18 лет, проживавший в полной семье или с матерью; в половине случаев не имевший родственных отношений с преступником, но нередко ранее с ним знакомый.

Несовершеннолетние потерпевшие являются важнейшим источником криминалистически значимой информации, они предстают перед исследователем, во-первых, как объект, характеризующийся рядом физических и биологических признаков, которые соответствуют подсистемам функционально-динамических, морфологических и субстанциональных элементов, выделяемых в структуре жертвы преступления; во-вторых, как субъект, обладающий набором личностных качеств и свойств (психологического, социально-психологического характера), воспринимающий и передающий информацию, которая может иметь как ориентирующее, так и доказательственное значение.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ

Кравченко Александр Артёмович,
ООО «Комплектэнерго»

В Российской Федерации стремительно развивается цифровая интерактивная среда. Возможно, зарегистрировать компанию любой организационно – правовой формы через гос. услуги, а гражданское общество активно перешло на мобильный банк, который позволяет проследить историю списаний, зачислений, определить баланс карты. Так появилось большое количество интернет тренажёров и электронных площадок для учебы; создано огромное количество интернет площадок для торгов по банкротству, используемых при реализации имущества должников, которыми могут выступать, как физические, так и юридические лица. Однако негативными последствиями этих нововведений является появление и рост информационно -цифровой преступности в Российской Федерации. Стали совершаться уголовно–правовые деяния с использованием цифровой информации и информационно-телекоммуникационных технологий и Российское законодательство не успевает за появлением новых уголовно – правовых составов. Так возникают последующие пробелы в уголовно–процессуальном законодательстве, не стоит путать с первоначальными пробелами в праве.

Тема, которая поднимается находит верификацию (подтверждение), если мы обратимся к правовым нормам Уголовного Кодекса Российской Федерации. Статья 187 УК РФ, содержит понятие - электронный носитель информации». Но само понятие не определено в Уголовном Кодексе Российской Федерации, также оно не определено в ст.2 Федерального закона от 27.07.2006. № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Пробел в праве можно устранить, используя, законы юридической техники. Необходимо дополнить ст.2 Федерального закона от 27.07.2006. №149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – понятием «электронный носитель информации», а в ст.187 УК РФ, включить бланкетную норму, которая будет отсылать к ст.2 Федерального Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Можно пойти по другой траектории, и создать полноценный словарь в разделе первом Уголовного Кодекса Российской Федерации, а в ст.187 УК РФ, включить отсылочную норму, которая будет отсылать к разделу первому УК РФ. Применение отсылочных и бланкетных норм, позволит избежать таких способов юридической техники как консолидация, инкорпорация, кодификация, эти способы требуют финансовые, кадровые, временные затраты, потенциал которых всегда находится в ограниченном виде, а также это скрытые издержки, которые составляют расходную часть бюджета Российской Федерации, а мы должны стремиться к профициту бюджета, а не способствовать его дефициту.

Растет не только количество преступлений, совершаемых в сети интернет, с каждым годом все больше количество уголовно-правовых составов, переходят на просторы интернета России и мирового интернета, приобретая совершенно другую окраску. Киберпреступники не стоят на месте, занимаются самообразованием и стремятся к прогрессу в своем ремесле, поэтому сотрудникам силовых структур нужно действовать на опережение.

Следователи все чаще сталкиваются с такими уголовно-правовыми деяниями, как мошенничество на торгах и конкурсах, проводимых в электронной форме на специализированных площадках, потерпевшими могут являться несколько сторон (организаторы, участники) и сотни людей по всей России. Прибыль, которую получают кибер-преступники в данном случае может исчисляться в миллионах долларов.

Криптовалюта, биткоин, блокчейн, были созданы, как финансы, которые не будут зависеть от политической и экономической обстановки, а люди перестанут попадать в финансовые пирамиды и вкладывать свои финансовые ресурсы в воздух, но и это «золотая терминология» двадцать первого века стала настоящим орудием кибер-преступников.

В случае нарушение исключительных прав автор или иной правообладатель вправе потребовать возмещения на сумму от 10 000 до 5 000 0000, а если мы говорим об двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения, то убытку могут достигать

десятков миллионов долларов, но найти субъекта, который нарушил данное право в сети интернет бывает не так просто.

Не стоит забывать об распространении противозаконных объектов и услугах, которые реализуются через «глобальную сеть».

Вербовка, вовлечение и использование несовершеннолетних в преступлениях террористической направленности становится венцом криминального киберпространства, данные преступления несут публичную угрозу мировому сообществу на всех континентах планеты земля.

Проведение следственных действий при расследовании деяний, которые содержат состав уголовного преступления, закрепленный в одной из статей Уголовного Кодекса Российской Федерации, значительно усложняется, если были использованы информационно-коммуникационные технологии. Рассмотрим – причины, трудности, возникающие при раскрытии данных преступлений. Так, коллизии – противоположности в нормативно-правовых актах международного законодательства, приносят миллиарды долларов, киберпреступникам.

Базисом для киберпреступников, становятся сервисы-анонимайзеры и сервисы посредники. Так эти сервисы создают возможность скрыть местонахождение абонентских устройств или затруднить доступ к их территориальному местоположению, а значит выиграть время и уйти от уголовной ответственности.

Полностью исключить кибер-атаки и преступления в цифровой среде невозможно, по техническим причинам, рассмотренным выше.

Но можно и нужно делать прогрессивные шаги в данном направлении, на это настроены теоретики и практики, которые работают по данной концепции, и заставить кибер-сообщество заключить резолюцию, хоть и частично.

Для этого необходимо прийти к общему консенсусу и начать взаимодействие частному и публичному сектору, первым шагом будет взаимодействие IT-провайдеров, службы безопасности юридических лиц в не зависимости от организационно-правовой формы, финансово-экономического состояния, а также представителей силовых ведомств и структур. Когда эти элементы займут одну сторону баррикад, заключат двухсторонние, многосторонние, договора и соглашения, так будет выиграно маленькое сражение в большой кибер-войне.

Субъекты международного права, государственно-подобные образования должны извлечь из гонки вооружений, в том числе и информационной, самое лучшее, развернуть информационное сотрудничество и стремиться к пресечению кибер-преступности не только на уровне государства, но и на международном уровне.

Мошенничество в сфере компьютерной информации рассматривается судами как новая форма хищения, как это и предусмотрено законодательством, и большинство криминалистов разделяют данный подход.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ Уголовный кодекс дополнен нормой об ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации. В пояснительной записке к проекту авторы законопроекта так обосновали предложения о дополнении уголовного закона указанной нормой: «Предлагается также выделить в самостоятельный состав преступления мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159.6 законопроекта), когда хищение или приобретение права на чужое имущество сопряжено с преодолением компьютерной защиты имущества (имущественных прав) и осуществляется путем ввода, удаления, модификации или блокирования компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Подобные преступления совершаются не путем обмана или злоупотребления доверием конкретного субъекта, а путем получения доступа к компьютерной системе и совершения вышеуказанных действий, которые в результате приводят к хищению чужого имущества или приобретению права на чужое имущество».

Существуют три критерия признания имущества предметом хищения. В их числе так называемый физический признак, предусматривающий, что похищаемое имущество должно быть вещью. Долгие годы суды, следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 2007 г., вменяли мошеннику, посягнувшему на чужие безналичные денежные средства, состав преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. При этом они квалифицировали содеянное не как приобретение права на чужое имущество, а как хищение. Так существуют две разновидности мошенничества, одна из которых является формой хищения (хищение путем обмана), а вторая представляет собой приобретение права на чужое имущество. И если признаки хищения разъяснены в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, то о приобретении права на чужое имущество разъяснений в законе нет. Так цивилистическая доктрина, а также ряд практиков в некоторых случаях устанавливают режим вещей для бездокументарных ценных бумаг и безналичных денежных средств, но все равно это не наполняет содержанием категорию «Право на чужое имущество». Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 30 ноября 2017 г. № 48 указал на необходимость квалификации хищения имущества с использованием чужой банковской карты не только путем получения наличных денег в терминале, но и путем их перечисления со счета владельца на счет посягателя или других лиц как кражи. «Причем следует обратить внимание на то, что цивилистически лицо, заключившее договор на открытие банковского счета, является владельцем счета (а не денежных средств на счете), в то время как Пленум ВС РФ трактует данное лицо как владельца средств на счете. Таким образом, мы имеем дело с дефиницией категории хищения, а также предмета хищения и распространением данных норм на безналичные средства». Впоследствии в УК РФ были внесены дополнения. Таким образом, законодатель выразил однозначную позицию о том, что предметом хищения не обязательно является вещь. Стоит отметить, что о толковании норм ст. 159.3 и 159.6 УК РФ ведется много споров, но однозначного понимания пока не выработано.

Так, что касается ст. 159.3 УК РФ: изменил ли законодатель вместе с редакцией нормы ее содержание? Если раньше уголовная ответственность была предусмотрена за мошенничество с использованием платежных карт, – т.е. хищение чужого имущества с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, – то с апреля 2018 г. состав сформулирован как мошенничество с использованием электронных средств платежа». Вполне допустима и такая трактовка п. «г» ч. 3 ст. 158, когда кражу наличных денег с чужой банковской карты вопреки воле ее держателя следует квалифицировать как хищение с банковского счета.

Стоит обратить внимание на признание потерпевшим в зависимости от вида карты, с которой совершено хищение (дебетовая или кредитная). Так, в некоторых регионах страны судебная практика складывается таким образом, что при использовании кредитной карты, изъятой у другого лица вопреки его воле, потерпевшим признается кредитная организация (банк), а в случае с дебетовой картой – владелец счета (держатель карты). Суды при этом исходят из того, что при использовании кредитной карты денежные средства непосредственно зачисляются третьему лицу или передаются похитителю, минуя потерпевшего.

«В соответствии с Положением Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П (ред. от 14 января 2015 г.) "Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием" банк в ряде случаев обязуется при использовании карты иным лицом с набором пин-кода выполнить поручение того, кто эту карту поместил в терминал. Если это кредитная карта, в этом случае банк зачисляет запрашиваемую сумму на счет держателя карты. Соответственно, денежные средства похищаются со счета держателя карты, поэтому потерпевшим следует признавать его, а не банк. Возвращаясь к вопросу о том, изменилось ли содержание ст. 159.3 УК РФ, стоит отметить, что в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 48 разъяснено содержание указанной нормы в ее прежней редакции.

В качестве примера можно привести случай, когда виновное лицо сообщает уполномоченному работнику (кассиру в магазине) заведомо ложные сведения о принадлежности ему платежной карты либо умалчивает о том, что карта, которой он расплачивается, ему не принадлежит. «Контраргументы в отношении позиции Пленума ВС РФ со стороны ряда моих коллег заключаются в том, что кассир не обязан при оплате покупки идентифицировать владельца банковской карты. При этом его собственная позиция заключается в том, что в соответствии с правилами оборота, установленными ГК РФ, всякий участник обязан презюмировать добросовестность другой стороны. «То есть самим фактом использования карты, предъявлением ее виновное лицо утверждает, что действует законно. Тем самым оно вводит продавца-кассира в заблуждение».

Таким образом, если признавать держателя карты или банк потерпевшим, то эти лица как раз в заблуждение не вводятся, а вводится в заблуждение третье лицо. «Действительно, в 1986 г. Пленум ВС РФ отнес к мошенничеству лишь действия виновного, направленные на введение в заблуждение потерпевшего, который в результате передает свое имущество виновному или иным лицам. Но уже в 2017 г. данная точка зрения была отвергнута, и Пленум ВС РФ в п. 1 Постановления № 48 указал, что при мошенничестве в заблуждение могут быть введены не обязательно потерпевшие, но и иные лица, которые передают имущество (право на имущество) другому лицу, либо не препятствуют его изъятию другим лицом».

Так согласно положениям ст. 159.6 УК РФ, мошенничество с использованием электронных средств платежа предполагает наличие введенного в заблуждение лица, принимающего решение о передаче имущества. Это хорошая норма, только указание на мошенничество в ней лишнее, так по мнению Пленума ВС РФ, данная норма содержит описание не состава мошенничества, а разновидности кражи. Таким образом, смысл изменений, внесенных в ст. 159.3 УК РФ, состоит в расширении перечня средств совершения преступления.

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНИЯ РЕЙДЕРСКИХ ЗАХВАТОВ

Кубарев Иван Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Криворожского учебно-научного института

Барган Сергей Сергеевич,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Криворожского учебно-научного института

Современное развитие рыночных отношений, кроме позитивных моментов, имеет своим результатом рост количества новых видов экономических преступлений, связанных с недостатками правового регулирования, неудачным использованием финансовых ресурсов, а также отсутствием действенного государственного контроля. В этом плане одной из главных угроз экономической безопасности стран на постсоветском пространстве является учащение случаев рейдерских захватов, подрывающих действующую экономическую модель и препятствующих дальнейшему наращиванию производственных мощностей.

На наш взгляд, под рейдерством следует понимать захват высших организационно-распорядительных функций субъекта хозяйствования с использованием псевдоюридических

оснований, с целью дальнейшего использования его ресурсов в собственных целях. Как любое экономическое преступление, рейдерство является тщательно спланированной деятельностью, подготовка которой может осуществляться в течение нескольких лет. Поэтому осуществление рейдерского захвата происходит в несколько этапов¹. Первым является информационная стадия, предусматривающая сбор информации о субъекте хозяйствования (активах, хозяйственной деятельности, продукции, финансовом состоянии, учредителях, руководителях, эмитированных ценных бумагах). На стадии подготовки происходит создание негативного информационного фона в отношении предприятия, учреждения, организации путем дискредитации учредителей и руководства перед другими акционерами, используя СМИ. Третий этап – акционерный – направлен на скупку заинтересованными лицами акций предприятия у мелких акционеров, преследую цель последующей замены собственников и руководства путем проведения или саботирования собрания акционеров. С этим этапом тесно связана стадия судебных тяжб, когда подаются иски в суд, создаются условия для ареста акций, долей или имущества. На конечной стадии происходят непосредственный захват субъекта хозяйствования (в том числе силовой), создание нового органа управления, формирование физического контроля над предприятием, учреждением, организацией с дальнейшим поглощением и узакониванием прав новых владельцев.

Действия рейдеров направлены на удовлетворение личных потребностей путем захвата предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности и организационно-правовых форм с целью последующей перепродажи и получения незаконной прибыли, либо же по заказу отдельных лиц за дивиденды или иное вознаграждение. В таком контексте следует выделить основные приемы и методы деятельности рейдеров: гринмейл (шантаж), дестабилизация хозяйственной деятельности, подача исков о невозможности проведения собрания с целью назначения судебного исполняющего для осуществления управления; открытие уголовного производства; переоформление акций в свою пользу с нарушением действующего законодательства, срыв проведения очередного собрания акционеров, скупка акций у миноритарных акционеров, проведение дополнительной эмиссии с нарушением прав основных акционеров, обеспечение поддержки незаконных решений судов и государственных органов, используя коррупционную составляющую, замена полного состава руководства предприятия².

Обобщая многочисленные публикации специалистов в области слияния и поглощения субъектов хозяйствования, можно выделить следующие способы рейдерства: манипуляции с акциями и другими документами; манипуляции с реестром; саботирование деятельности предприятия; подкуп должностных лиц; принуждение; шантаж; силовой захват. В зависимости от указанных способов, рейдерский захват предприятия можно поделить на следующие виды³:

1. «Белое» – осуществляется в рамках закона, преимущественно используя пробелы в законодательстве (покупка миноритарного пакета акций, саботирование собрания акционеров, забастовки, использование многочисленных проверок контролирующими органами и т.п.).

2. «Серое» – осуществляется с нарушением гражданско-правовых норм (шантаж партнеров или создание других препятствий, чтобы предприятие не имело возможности продолжать свою деятельность в штатном режиме).

3. «Черное» – вместе с нарушениями положений хозяйственного права, осуществляется явные нарушения уголовного законодательства (коррупция, подделка документов, подделка решений суда, подкуп, шантаж, силовой захват).

¹Федоров А. Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж. Москва, 2010

²Бычкова В. В. Особенности выявления, раскрытия и расследования рейдерских захватов имущественных комплексов. Москва, 2014

³Пименов Н. А. Проблемы рейдерства в России. 2010

4. Гринмейл – осуществляется путем корпоративного шантажа, который может использоваться миноритарным акционером с целью заставить акционерное общество выкупить его пакет акций по завышенной цене или, наоборот, заполучить контрольный пакет акций. Такое понимание рейдерства существует в западной практике ¹.

Для механизма совершения рейдерского захвата, большое значение приобретает его классификация в зависимости от того, какой субъект выступает инициатором (заказчиком). Согласно этого аспекта рейдерство делится на²:

1. Внешнее (вторжение) – корпоративный контроль пытается получить лицо, которое к моменту начала поглощения не является участником (акционером) предприятия. При этом непосредственными субъектами рейдерского захвата могут быть конкуренты, отдельные фирмы, лица или группы лиц, отраслевые или крупные холдинги (финансово-промышленные группы), а также партнеры.

2. Внутреннее (корпоративный переворот) – корпоративный контроль пытается получить лицо, которое в момент начала поглощения является участником (акционером), но не осуществляющим полный корпоративный контроль. В таком случае субъектами рейдерского захвата могут быть руководители предприятия или мелкие акционеры.

Вместе с тем, при рассмотрении механизма совершения рейдерского захвата, может возникать устойчивая ассоциация с корпоративным конфликтом, однако, эти понятия не являются тождественными. В экономическом словаре под корпоративным конфликтом рассматривают конфликт интересов участников корпоративных отношений. В качестве предпосылки служит наличие противоположных, конкурирующих и даже враждебных интересов³. Корпоративными признаются отношения возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся по поводу корпоративных прав, то есть прав лиц, доли которых определяется в уставном капитале хозяйственной организации, включающие правомочия на участие этих лиц в управлении субъектом хозяйствования. Корпоративный конфликт направлен на удовлетворение собственных интересов без причинения вреда конкретно бизнесу, то есть исключительно законными путями. Поэтому в отграничении механизма совершения рейдерства от корпоративного конфликта определяющим является то, что субъектами корпоративного конфликта являются лица, обладающие корпоративными правами, деятельность которых направлена на разрешение споров, возникающих из хозяйственных правоотношений, а рейдерство является имитацией спорных правоотношений, которые выступают причиной и/или основанием для захвата корпоративного контроля. Таким образом, корпоративный конфликт в большей степени самостоятельное явление, выступающее одной из составляющих будущего рейдерского захвата.

Механизм совершения преступления в виде слияния и поглощения предприятия, особенно – недружественных, также ошибочно приравнивают к рейдерству. Понятия «недружественное слияние» и «недружественное поглощение» сугубо доктринальны, ведь многие исследователи, в том числе и зарубежные, продолжают дискутировать относительно общепринятого их определения. В то же время простое слияние и поглощение определяются как виды реорганизации юридического лица, а потому их воплощение является вполне законной процедурой в большинстве стран, целью которой является оптимизация предпринимательской деятельности или уменьшение возможных рисков. Аналогичные различия существуют между рейдерством и силовым предпринимательством, которые прослеживаются в следующем: 1) непосредственным объектом рейдерства являются организационно-распорядительные функции предприятия, а для силового предпринимательства объектом являются денежные потоки в оптовой, розничной торговле, сфере услуг; 2) фактической целью рейдерства является установление контроля над предприятием и его активами с дальнейшим их использованием по своему усмотрению, а в силовом предпринимательстве целью выступает получение

¹ Зеркалов Д. В. Рейдерство. Київ, 2011

² Смітюх А. В. Рейдерство, поглинання та загарбання: співвідношення понять та класифікації. 2008

³ Краткий толковый словарь терминов по корпоративному управлению. МФК IFC, 2009

результатов хозяйственной деятельности; 3) в рейдерстве используются незаконные и законные инструменты, а в силовом предпринимательстве цель достигается путём исключительно противозаконных силовых инструментов.

Таким образом, механизм совершения рейдерского захвата – это система действий, состоящих из подготовки к совершению преступления, непосредственного выполнения преступных действий, а также принятия мер по легализации перехода права собственности (управления) на предприятие-жертву к выгодоприобретателю. Важнейшим признаком рейдерства является использование псевдоюридических оснований для получения организационно-распорядительных функций. Указанные сведения о механизме совершения рейдерства демонстрируют функциональную сторону преступной деятельности в хозяйственной сфере, и могут быть полезны для оптимизации отдельных методик раскрытия и расследования преступлений.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кукеев Аскар Кульчимбаевич,
Старший преподаватель Южно-Казахстанский Университет им. М. Ауэзова г. Шымкент, Казахстан

Становление института специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений имеет достаточно сложный путь и охватывает длительный исторический период. Процесс его формирования претерпевает многочисленные изменения по мере постепенного совершенствования научных основ, закономерного развития техники и технологий, а также интеграции достижений естественных и технических наук в судебно-экспертную практику для решения практических задач уголовного судопроизводства.

Обретенный опыт судебно-экспертной деятельности, усовершенствование технических средств исследования вещественных доказательств, а также теоретическое обобщение экспертных методик и методов экспертного исследования и развитие отдельных экспертных теорий составили объективные предпосылки к формированию научной идеи об отграничении общей теории судебной экспертизы от криминалистической науки и создания новой самостоятельной теории – судебной экспертологии (или общей теории судебной экспертизы). Выражена собственная позиция, согласно которой отрасль судебной экспертологии рассматривается как один из элементов системы криминалистической науки.

Учитывая специфику коррупционных преступлений предложено их криминалистическую классификацию в зависимости от сферы и конкретной области общественных отношений, на которые посягают преступные действия, способа преступных действий, признаков личности преступника (субъекта преступления), преступной цели и предмета преступного посягательства, а также вида общественно опасных последствий преступления. Такая классификация, основываясь на уголовно-правовой характеристике преступлений этой группы, позволяет выявить их криминалистически значимые свойства¹.

¹ Галушкин В. И. Правовые и криминалистические аспекты использования ревизий и иных проверок при выявлении и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2009. С.10

И на этом основании сформировать криминалистическую характеристику указанных преступлений, которая, в свою очередь, выступает в качестве информационной основы разрабатываемых методических рекомендаций.

Содержание криминалистической характеристики коррупционных преступлений раскрывают основные ее элементы: способы подготовки, совершения и сокрытия коррупционных преступлений; лицо преступника; обстановка совершения преступления; типичны следы коррупционной преступности.

Под специальными знаниями следует понимать теоретические знания, практические навыки и умения в любой области науки, техники, искусства и ремесла, неизвестные широкой общественности, приобретаемые в результате профессионального образования, специальной подготовки и профессионального опыта работы и применяемые на основании норм действующего уголовного процессуального закона в процессе выявления и расследования преступлений с целью получения квалифицированной помощи в сборе и исследовании доказательственной информации, а также установление дополнительных и справочных сведений ориентирующего характера, необходимых для принятия обоснованных тактических и процессуальных решений в условиях конкретной следственной ситуации.

Содержание специальных знаний, применяемых при расследовании коррупционных преступлений составляют систематизированные научные знания, практические навыки и умения, прежде всего, в области экономики и бухгалтерского учета, финансовой и банковской отрасли, отрасли информационно-телекоммуникационных технологий, отрасли экспертно-криминалистической деятельности в соответствующих отраслях правовых знаний.

Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве классифицируются по признаку их процессуальной регламентации на процессуальные и непроцессуальные. Результаты использования процессуальных форм имеют доказательство и отражаются в соответствующих процессуальных документах. В то же время использование непроцессуальных форм связывается прежде всего с необходимостью получения профессиональной консультационной помощи по специальным вопросам, дополнительной информации об отдельных обстоятельствах преступления, а также справочных и других сведений, содержащих исходные данные и ориентирующую информацию для принятия правильного, тактически выверенного процессуального решения, выяснение направлений дальнейшего следственного поиска¹.

Основными целями привлечения специалиста к проведению следственных (розыскных) действий являются: содействие следователю в поиске, выявлении и изъятии документов, вещественных доказательств, другой следовой информации; содействие в применении научно-технических средств при подготовке к следственному (розыскному) действию, фиксации ее течения и результатов (проверка исправности технических средств, фотографирование, видеофиксация, дактилоскопирование, составление письменных приложений к протоколу и т.п.); получение консультационной помощи или письменных разъяснений по конкретным вопросам, входящим в профессиональную компетенцию специалиста; содействие в постановке вопросов эксперту, отборе необходимого количества сравнительных образцов на проведение соответствующей экспертизы; недопущение уничтожения или разрушения возможных или уже обнаруженных следов преступления. Обосновано внесение изменений и дополнений в ч. 2 ст. 84 УПК РК² об отнесении показаний и заключении специалиста в самостоятельные источники доказательств. На этапе досудебного расследования они могут выступать эффективными средствами сбора необходимых сведений в процессе доказывания, а их использование обеспечит более быстрое выяснение важных для следствия обстоятельств расследуемого события и соответствующее оперативное внедрение полученных научных

¹ Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова и др.; под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: НОРМА, 2005. С.122.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК//Казахстанская правда. 10.07.2014 № 133.

сведений в уголовном судопроизводстве при наиболее рациональных затратах времени, сил и средств, в случаях если необходимая доказательная информация может быть получена без проведения аналогичного судебно-экспертного исследования.

Эффективность досудебного расследования коррупционных преступлений напрямую зависит от качественного осмотра документов, что невозможно без привлечения к этому следственному (розыскному) действию соответствующих специалистов. Участвуя в обзоре, специалист по экономическим и бухгалтерским знаниям акцентирует внимание на выявлении фактов включения затрат, не связанных с реализацией и производством товаров, выполнением работ или предоставлением услуг соответствующим хозяйствующим субъектом, расходов, не соответствующих бюджетной росписи или проектно-сметной документации, фактов внесения в первичные и сводные бухгалтерские документы несоответствующие действительности сведений о видах и содержании проведенных финансово-хозяйственных операций. При участии специалиста-криминалиста следователь непосредственно исследует правильность составления документа по установленной форме, выявляет признаки подчисток, дописываний, не оговоренных поправок, другие следы материального подлога. К осмотру электронной документации следователю целесообразно привлекать специалиста по информационно-телекоммуникационных систем, который может оказать помощь в доступе к защищенным паролем электронным документам, идентификации необходимого электронного документа в системе и отслеживания его движения на каждом этапе документооборота, выявлении фактов несанкционированных изменений в системе¹.

К участию в допросе могут быть привлечены специалисты в экономической или бухгалтерской отрасли, специалист-психолог, специалист-криминалист, специалист, обладающий специальными знаниями и навыками применения технических средств и технологий. С их помощью следователь выясняет круг вопросов, которые должны входить в предмет допроса определенного лица, получают разъяснения специальной экономической и финансово-бухгалтерской терминологии, расшифровывают информацию, которая сообщается с помощью невербальных средств коммуникации, проводит допрос в режиме видеоконференции, осуществляет его аудио. - и/или видеозапись.

Обыск при расследовании рассматриваемой группы преступлений необходимо проводить с участием специалиста-бухгалтера (специалиста-экономиста), медицинского работника, специалиста-криминалиста, специалиста по информационно-телекоммуникационных систем, сотрудников, которые будут наблюдать за реакцией обыскиваемых и не позволят им предпринять попытки уничтожить или скрыть объекты поиска, а в некоторых случаях и других специалистов. В зависимости от своей профессиональной компетенции указанные специалисты могут оказать следователю помощь в определении перечня первичных и сводных бухгалтерских документов, которые необходимо изъять, определении возможного способа сокрытия предмета неправомерной выгоды или других искомых объектов, распознавании сущности и отдельных свойств найденных в ходе обыска тех или иных предметов, расшифровке информации, скрытой с помощью криптоконтейнера виртуальных дисков, применение научно-технических средств для поиска возможных мест, оборудованных под тайники, а также помощь в фиксации хода и результатов таких действий.

Применение современных возможностей специальных знаний и научно-технических средств необходимо во время проведения тактических операций, направленных на разоблачения и захвата должностного лица-взятополучателя, решения тактического задания по установлению конкретных приемов незаконного использования и присвоения должностным или материально-ответственным лицом финансовых или материальных ресурсов. Следственно оперативная группа является наиболее оптимальной формой взаимодействия следо-

¹ Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики / под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. Ниж. Новгород: Нижегород. ВШ МВД России, 1995. С.205.

вателя, оперативных сотрудников и специалистов при расследовании коррупционных преступлений.

Наиболее распространенными непроцессуальными формами использования специальных знаний являются: консультационная помощь осведомленных лиц; проведение ревизий или документальных проверок; инвентаризация активов и обязательств; использование автоматизированных информационно-поисковых систем.

В целях процессуального обеспечения расследования коррупционных преступлений необходимо устранить имеющиеся коллизии и урегулировать положения, касающиеся правовых оснований и порядка назначения ревизий и документальных проверок путем внесения соответствующих дополнений в действующее УПК РК. Указанный способ сбора доказательств целесообразно отнести к мерам обеспечения уголовного производства, предусматривая при этом возможность обжалования определения следственного судьи о проведении ревизии (документальной проверки) в регламентируемый законодательством срок.

Предложено дополнить действующий УПК РК соответствующими положениями, касающимися организации функционирования экспертно-криминалистических учетов, а также признание результатов проверок по имеющейся учётной информации, введенной в систему криминалистической регистрации после соответствующего экспертного исследования, самостоятельным источником доказательств.

Одним из перспективных направлений повышения эффективности организации досудебного расследования коррупционных преступлений является внедрение новейших технологий искусственного интеллекта. Предложено создание и внедрение в правоохранительную деятельность автоматизированной консультационно-аналитической системы под условным названием «Противодействие коррупционной преступности», что может служить дополнительным методическим ресурсом, который обеспечит информационное криминалистическое сопровождение расследования коррупционных преступлений и позволит компенсировать отсутствие практического опыта у сотрудников правоохранительных органов. производства по этой категории преступлений.

Наиболее квалифицированной формой использования специальных знаний при досудебном расследовании коррупционных преступлений является привлечение эксперта для проведения судебной экспертизы. Отличительными признаками судебной экспертизы являются: проведение отдельного квалифицированного исследования с использованием судебно-экспертных технологий и специализированных экспертных методик и формирование на этой основе определенных умозаключений; специальная процессуальная форма судебной экспертизы и специальный субъект ее проведения – эксперт; предоставление в распоряжение эксперта материальных объектов, которые познаются путем изучения их свойств и научной интерпретации, других материалов производства, содержащих сведения по предмету соответствующей экспертизы; оформление хода и результатов экспертного исследования специальным документом – заключением эксперта, считающегося самостоятельным видом судебных доказательств. Обосновано, что судебную экспертизу следует считать комплексным процессуальным действием по сбору доказательственной информации в уголовном производстве.

Предложено внести соответствующие изменения в действующее уголовное процессуальное законодательство и регламентировать профессиональный и процессуальный статус судебных экспертов по закреплению надлежащих гарантий их деятельности и необходимой защиты. В частности, четко нормировать гарантии личной безопасности, социальной и правовой защиты экспертов, а также предусмотреть их повышенную, более строгую ответственность за предоставление заведомо ложного экспертного заключения и свидетельств, несанкционированное полное или частичное уничтожение объектов экспертного исследования или невыполнение других должностных обязанностей в уголовных производствах по преднамеренным тяжким и особо тяжким, а также коррупционным преступлениям. В этом направлении вполне перспективным и логичным шагом является также принятие отдельного закона о

судебно-экспертной деятельности, в котором необходимо предусмотреть гарантии надлежащей реализации экспертом своих прав и обязанностей, а также его независимости.

Необходимость назначения судебно-экономических экспертиз и оценки их результатов при расследовании коррупционных преступлений связана с высокой поисковой значимостью указанных экспертиз в исследовании значительного массива документальных источников, в которых маскируются неправомерные финансово-хозяйственные операции, рассматриваются нарушения установленных правил ведения бухгалтерского учета, порядка составления и представления финансовой и бюджетной отчетности. С помощью указанного вида экспертиз проверяется полнота оприходования и документального оформления операций по поступлению наличных средств, устанавливаются факты недостач или излишков, совершенных путем служебных злоупотреблений вследствие невнесения денежных средств в кассу предприятия и внеучетную реализацию товарно-материальных ценностей, проверяется целевое распоряжение бюджетными или частными товарно-материальными ценностями, находившимися в хозяйственном ведении должностного лица, по соответствующим кодам экономической и функциональной классификации или специальным фондам сметы, устанавливается наличие у должностного лица незадекларированного иностранного финансового актива, а также способов легализации таких средств.

При расследовании коррупционных преступлений часто возникает необходимость в проведении традиционных криминалистических экспертиз документов. Как правило, назначается почерковедческая и технико-криминалистическая экспертиза документов, с помощью которых следователь может выявить следы их материального подлога. В качестве объектов таких исследований выступают разного рода распорядительные, разрешительные, хозяйственно-договорные, учетно-финансовые документы субъекта хозяйствования, составленные и завизированные уполномоченным на это должностным лицом.

По результатам экспертных исследований электронно-цифровой подписи и электронных документов, традиционно проводимых в рамках экспертизы компьютерной техники и программных продуктов, можно установить достоверность происхождения электронного документа, идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, подтвердить факт подписания электронного документа определенным должностным лицом, установить признаки подделки электронно-цифровой подписи, а также подтвердить факты изменения, удаления или иного вмешательства в функционирование системы электронных документов.

С помощью экспертных исследований материалов видео- и звукозаписи и специальных химических веществ результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых был зафиксирован факт передачи-получения предмета неправомерной выгоды и другие коррупционные действия должностного лица, связанные с принятием конкретного решения в пользу взяткодателя, приобретают легализованную форму и трансформируются в доказательства. Обосновано внесение соответствующих изменений и дополнений в действующее УПК РК и Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ в отношении положений, касающихся законодательного нормирования порядка (процедуры) представления материалов оперативно-розыскной деятельности, в том числе и материалов видео- и звукозаписи, в соответствующий органа досудебного расследования.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ЛИЦАМИ С ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ

¹ Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности»// Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1994 г., N 13, ст.199.

Лебедева Людмила Викторовна,
полицейский комендантской группы
2 отдельного батальона полиции Управ-
ления вневедомственной охраны по г. Ир-
кутску – филиала Федерального государ-
ственного казенного учреждения «Управ-
ления вневедомственной охраны войск
национальной гвардии России по Иркут-
ской области»

В последние годы политика государственной власти направлена на активное принятие мер в сфере противодействия коррупции. Особой значимостью обладает противодействие коррупции в сфере государственной власти, поскольку именно на должностных лиц органов государственной власти направлена реализация большей части мероприятий по противодействию коррупции. Кроме того, деятельность должностных лиц органов государственной власти должна способствовать повышению их авторитета в глазах общественности.

Раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности является одним из способов противодействия коррупции, обеспечивающим не только своевременное пресечение фактов коррупции, но и привлечение виновных к уголовной ответственности.

Особой сложностью обладает раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности, совершаемых лицами с особым правовым статусом. Сложность расследования коррупционных преступлений в данном случае обусловлена как обстоятельствами, связанными с самим коррупционером (высокий образовательный уровень, опыт работы, возможность привлечения профессиональных адвокатов, возможность оказания противодействия расследованию и др.), так и особым порядком возбуждения и расследования уголовного дела в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом.

Действующее законодательство РФ не содержит определения особого правового статуса. Однако, под особым правовым статусом целесообразно понимать определенную совокупность прав и обязанностей лица, определяемые занимаемой должностью и требованиями законодательных актов к лицу, занимающему такую должность.

С точки зрения криминалистики и уголовно-процессуального законодательства особую сложность при расследовании и раскрытии коррупционных преступлений в отношении лиц с особым правовым статусом, составляет стадия возбуждения уголовного дела. Поскольку на возбуждение уголовного дела в отношении лиц с особым правовым статусом (ст. 447 УПК РФ) уполномочен только строго определенный перечень должностных лиц, который также вправе возбудить уголовное дело только при наличии соответствующего согласия. Сроки согласования и принятия решения о возбуждении уголовного дела не регламентированы уголовно-процессуальным законодательством, что негативным образом сказывается на сборе и фиксации доказательств, проведении значимых оперативно-розыскных мероприятий. Учитывая высокий уровень противодействия со стороны лиц с особым правовым статусом и их ближайшего окружения, данное обстоятельство может быть использовано не только для сокрытия, но и для уничтожения следов преступления. Согласно официальным статистическим данным Судебного департамента Верховного суда РФ, по ст. 290 УК РФ в среднем к уголовной ответственности ежегодно привлекается около 500 чел. с особым правовым статусом, включая совершение незаконных действий за взятку. В целом несмотря на незначительную долю данной категории преступлений в общей доле преступлений коррупционной направленности, стоит отметить рост доли коррупционных преступлений, совершаемых лицами с особым статусом, при общем снижении преступлений коррупционной направленности. Так, с 2017 г. по 2020 г. уровень преступлений коррупционной направленности снизился

на 36%, при этом доля преступлений коррупционной направленности, совершаемых лицами с особым правовым статусом, увеличилась с 4,4% до 5,8%¹.

С криминалистической точки зрения особую сложность представляет расследование и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемые судьями. При раскрытии и расследовании данной категории преступлений с особой тщательностью необходимо подходить к планированию и проведению оперативно-розыскных мероприятий, оформлению процессуальных документов, выстраиванию тактики проведения следственных мероприятий, в частности допросов, осмотра места происшествия.

На практике крайне редко имеет место активное содействие раскрытию и расследованию преступления со стороны судей, а также добровольного признания вины. В большинстве случаев, осуществляется не только активное противодействие, но и последующее обжалование вынесенного приговора².

Так, Краснодарским краевым судом 22.07.2020 бы вынесен приговор в отношении бывшего председателя Щербиновского районного суда Краснодарского края Александра Турицына за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки в крупном размере), ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В ходе предварительного расследования было установлено, что в производстве судьи Турицына находилось уголовное дело гражданина, обвиняемого в незаконном обороте наркотических средств. Сам обвиняемый подал заявление на оперуполномоченных сотрудников, согласно которому сотрудниками были совершены действия по фальсификации инкриминируемого деяния. В ходе процессуальной проверки обвинения гражданина не нашли своего подтверждения. Однако, судья Турицын А., в производстве которого находилось уголовное дело за взятку в размере 530 тыс. руб. предложил оперуполномоченным сотрудникам обеспечить вынесение обвинительного приговора заявителю и прекращение расследования в отношении сотрудников. Судья был задержан «с поличным» оперативными сотрудниками при передаче взятки. Судье было назначено наказание в виде 5,5 лет лишения свободы и лишения права занимать определенные должности в течение 7 лет.

Данный приговор был обжалован стороной защиты. При этом сторона защиты утверждала, что обвинительный приговор вынесен на основании предположений, оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с нарушениями уголовно-процессуального законодательства РФ. Тем не менее, Третьего апелляционного суда оставил приговор без изменений³.

Сложность раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности, специфика субъекта преступления, во многом объясняет наличие процессуальных ошибок в ходе предварительного следствия:

- нарушение порядка возбуждения уголовного дела в отношении лица с особым статусом;
- некачественное изучение нормативно-правовой базы, регламентирующей правовой статус подозреваемого (обвиняемого);
- ошибки при соотношении периода исполнения должностных обязанностей и времени совершения преступления;
- несоблюдение криминалистической тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности в отношении лиц с особым правовым статусом обладает особой сложностью, как с

¹ Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. 2009-2021.

² Костенко К.А. Достоинства и недостатки досудебного соглашения о сотрудничестве, как способа упрощения уголовного процесса // Пути реформирования УПК РФ: материалы науч.-практ. конф. / Хабаровск: «Амур-принт», 2014. с. 45.

³ Апелляционное определение Третьего апелляционного суда № 55-688/2020 от 07.12.2020 [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Судебные Решения РФ». 2021.

криминалистической, так и с уголовно-процессуальной точки зрения. Сложность раскрытия и расследования, объективные и субъективные препятствия в раскрытии и расследовании, обуславливают значимость совершенствования криминалистической методики раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности, совершаемых лиц с особым правовым статусом.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СООБЩЕНИЙ ОБ УГРОЗЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН, УНИЧТОЖЕНИИ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИИ ОБЪЕКТОВ СОБСТВЕННОСТИ

Леоненко Андрей Анатольевич,
аспирант научной лаборатории по проблемам противодействия преступности
Национальной академии внутренних дел

При расследовании заведомо ложных сообщений об угрозе безопасности граждан, уничтожении или повреждении объектов собственности значительная часть в структуре следственных (розыскных) действий приходится на допросы (свидетелей, подозреваемых, потерпевших), которые являются основным источником получения криминалистически-значимой и доказательственной информации.

Как показывает практика, мотивы совершения данных преступлений и преследуемые такими сообщениями цели со временем существенного изменения не претерпели. Однако, из-за изменившихся за последнее десятилетие, вследствие быстрого развития и широкого доступа людей к современным средствам коммуникации, способов передачи заведомо ложных сообщений об угрозе безопасности граждан, уничтожении или повреждении объектов собственности (далее – ЗЛС), методические рекомендации в части тактики допроса при расследовании указанных преступлений несколько утратили свою актуальность и нуждаются в усовершенствовании в связи с реалиями следственной практики.

Сейчас трудно представить, что способами передачи ЗЛС еще могут быть почтовые отправления (письма), использование кабельных телефонных средств связи¹. В последнее время с указанной целью активно используются мобильные средства связи: телефоны/смартфоны, планшеты. Сообщения о минировании поступают на электронные почтовые ящики Службы безопасности Украины, Национальной полиции и непосредственно объектов террористических посягательств. Злоумышленники пытаются посылать сообщения с использованием программного обеспечения, которое, по их мнению, обеспечивает им анонимность².

На практике наиболее распространенным является ЗЛС по телефону (стационарному, таксофонному, мобильному). Они составляют более 90% всех сообщений об этом преступлении, 96% из которых являются анонимными, а в 4% информация о заявителе оказалась ложной. Выбирая способ совершения преступления, лицо преследует основную цель: потратить меньше времени и усилий; скрыть свою причастность к совершению преступления;

¹ Лога В. М., Удовенко Ж. В. Організаційно-тактичні основи розслідування завідомо неправдивого повідомлення про загрозу безпеці громадян, знищення чи пошкодження об'єктів власності : метод. рек. / В. М. Лога, Ж. В. Удовенко. – К. : Нац.акад. внутр. справ, 2011. С. 4.

² Прищепя Я. Майже дві сотні. В СБУ назвали кількість повідомлень про „замінування” від початку року // Суспільне Новини. 19 січня 2022. URL: <https://suspilne.media/199293-majze-dvi-sotni-v-sbu-nazvali-kilkist-povidomlen-pro-zaminuvanna-vid-pocatku-roku/> (дата звернення: 09.02.2022).

находиться на значительном расстоянии от места преступления (в другой местности). Наиболее удобным и доступным средством для этого является использование мобильного телефона/смартфона. Правильно отмечается, что только при их отсутствии преступник выбирает другой способ совершения этого преступления¹.

Использование именно мобильных телефонов, смартфонов с установленными приложениями, учитывая их современное разнообразие и возможности, позволяющие изменить не только внешний облик абонента, но и его голосовые характеристики (высота, тембр и др.), упрощает направление указанных сообщений, одновременно выступая способом сокрытия преступления (маскировка). Учитывая это, а также то, что данные преступления совершаются, как правило, в отсутствие очевидцев и свидетелей, а на начальном этапе расследования какие-либо материальные следы (запись с таким сообщением об угрозе; средства передачи сообщения (мобильный телефон, смартфон и др.); следы рук на указанных средствах и т.д.) практически отсутствуют, поскольку вышеназванные запись и технические средства еще не исследованы или не обнаружены, - все это серьезно затрудняет раскрытие преступления и установление виновных. Если принять во внимание еще и отсутствие по какой-либо причине фонограммы записи поступившего сообщения (отсутствие звукозаписывающего устройства, нахождение его в не включённом состоянии, технические неполадки, воспрепятствовавшие записи или повлекшие ее последующее стирание и др.).

С другой стороны, широкое использование современных мобильных устройств дает возможность отследить и зафиксировать передаваемые ими сигналы (в нашем случае – заведомо ложные сообщения) с помощью специальной аппаратуры и в дальнейшем исследовать все связанные с этим вопросы в рамках фоноскопической и других судебных экспертиз. Вышеуказанные способы ЗЛС определяют также особенности тактики допроса, когда именно мастерство следователя может обеспечить получение необходимой информации об основных обстоятельствах совершения преступления для организации поиска и установления виновного лица.

К идеальным следам преступления следует отнести информацию, которую можно получить и соответствующим образом процессуально оформить в виде протокола допроса, например, от: 1) лица, получившего уведомление об угрозе безопасности граждан (например, дежурного по районному отделу полиции, оператора службы "102"); 2) лица, которому стало известно от третьих лиц о подготовке к взрыву, поджогу или других действий, угрожающих гибелью людей; 3) подозреваемого и др.².

Следственные (розыскные) действия (ч. 1 ст. 223 Уголовного процессуального кодекса Украины, далее - УПК), проводимые по фактам ЗЛС, имеют свои особенности, которые определяются как способом совершения преступления, о чем уже упоминалось выше, так и местом происшествия: местом предполагаемой угрозы безопасности граждан, ЗЛС о котором поступило; и местом, откуда такое сообщение пришло.

В зависимости от содержания поступившего сообщения и характеристики (обстановки) этих мест, определяется выбор следственных действий и наиболее целесообразная последовательность их проведения для наиболее быстрого и полного обнаружения и изъятия доказательственной и/или криминалистически-значимой информации. Не является исключением и допрос, для которого указанные обстоятельства представляют интерес, в первую очередь, для определения круга лиц, которые могут сообщить что-либо существенное для раскрытия и расследования преступления, и поэтому подлежащих допросу.

Круг потерпевших и свидетелей при расследовании ЗЛС может быть достаточно широким, что определяется конкретной следственной ситуацией: какое сообщение и от кого поступило, об угрозе какого характера и в каком месте (объекте) сообщается.

¹ Методика розслідування окремих видів злочинів: навч. посібник / О. І. Гарасимів, О. М. Дуфенюк, О. В. Захара та ін.; за заг. ред. С. В. Пряхіна. 2-ге вид., перероб. та допов. Львів: ЛьвДУВС, 2019. С. 140.

² Методика розслідування окремих видів злочинів. Указ. соч. С. 144.

При расследовании этого вида преступлений как свидетели, в первую очередь, могут быть допрошены следующие лица: 1) лицо, получившее сообщения об угрозе безопасности граждан, уничтожении или повреждении объектов собственности; 2) лица, привлекаемые для проверки «заминированного» объекта. Если телефонный звонок был сделан из телефонного аппарата, расположенного в служебном помещении или квартире, то в качестве свидетелей можно допросить работников, имеющих рабочее место в кабинете, где находится телефон, жильцов комнаты, квартиры (дома). Далее как свидетели могут быть, например, допрошены: лица, присутствовавшие в тот момент, когда подозреваемый передавал сообщение об угрозе безопасности граждан; лица, которым подозреваемый сообщал о своем поступке, кичился им, и др.¹ Первые две категории свидетелей всегда присутствуют уже на начальной стадии расследования, независимо от способа передачи и содержания ЗЛС. Остальные лица, категории которых трудно здесь привести без привязки к конкретной следственной ситуации, могут быть свидетелями, если есть сведения, что они владеют какой-либо информацией о расследуемом событии, а таковые сведения могут быть получены при допросе указанных категорий свидетелей, при проведении других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, судебных экспертиз.

Во время допроса лица, которому поступило сообщение об угрозе безопасности граждан, следует выяснить следующие основные вопросы: 1) когда, где именно и как ему стало известно об угрозе безопасности граждан; 2) от кого он узнал о такой угрозе, приблизительный промежуток времени, в течение которого проходил разговор, какая именно информация (дословно) была ему сообщена; 3) знает ли он лицо, передавшее сообщение; 4) представилось ли лицо, передавшее сообщение, какую информацию сообщило о себе; 5) сможет ли он это лицо узнать (по голосу (в том числе - по фонограмме), внешнему виду); 6) какие действия он совершил после получения такого сообщения.

Во время допроса лица, привлеченного к проверке сообщения об угрозе безопасности граждан, следует выяснить, в частности, такие вопросы: 1) когда, по чьему указанию, вместе с кем и на какой объект он выезжал на проверку информации об угрозе безопасности граждан; 2) когда именно прибыл на объект проверки, что именно там делал; 3) какими были результаты проверки сообщенной информации об угрозе безопасности граждан.

Владельцев или руководителей «заминированного» объекта (или объекта «поджога») допрашивают как пострадавших и выясняют следующие основные вопросы: 1) от кого и когда они узнали о «заминировании» объекта или о его «поджоге»; 2) как серьезно ими воспринималось такое сообщение; 3) случались ли ранее подобные случаи «заминирования» или «поджигания» их объекта; 4) какими силами проводилась проверка «заминированного» объекта и результаты этой проверки; 5) какой ущерб был причинен вследствие ложного сообщения об угрозе безопасности граждан; 6) кто по их предположению мог сделать такое сообщение, подозревают ли они кого-то конкретно; 7) кто недавно был уволен с работы на этом объекте и т.п.² Приведенный перечень вопросов не является полным и может быть дополнен в зависимости от информации, поступающей в ходе допроса всех указанных выше лиц.

Следует согласиться, что при расследовании ЗЛС сложно установить очевидцев передачи такого сообщения, особенно когда подозреваемый использовал таксофон или мобильный телефон. Это связано с тем, что во время телекоммуникационных технологий общение с использованием любого средства связи является нормой и за этим процессом никто не наблюдает, не обращает на него внимания. Так что только случайно кто-то может услышать это сообщение и стать очевидцем совершения преступления³.

Поэтому при расследовании ЗЛС следует обращать внимание на все указанные обстоятельства, которые могут дополнить круг свидетелей новыми лицами, при правильно из-

¹ Методика розслідування окремих видів злочинів. Указ. соч.С. 155.

² Методика розслідування окремих видів злочинів. Указ. соч. С. 155-156.

³ Методика розслідування окремих видів злочинів: навч. посібник. С. 156.

бранной тактике допроса которых также может быть получена важная информация. Тактические приемы допроса должны быть направлены на помощь допрашиваемым в припоминании как самого забытого события (его даты, времени, места), так и того, что в это время происходило (какие действия, с чьим участием, окружение, наличие знакомых или наглядно знакомых, лиц, внешность которых свидетель хорошо запомнил по определенным причинам (характерные особенности внешности, одежды, вещей и предметов, поведение (живой интерес к происходящему, наблюдение за действиями коммунальных, аварийных, специальных служб, стремление расспросить их работников о происходящем и пр.)). Указанные сведения могут быть важными для установления подозреваемого и/или его сообщников и проведения в дальнейшем других следственных (розыскных) действий (предъявления для опознания, следственного эксперимента, одновременного допроса двух и более ранее допрошенных лиц (очная ставка – А. Л. (ч. 9 ст. 224 УПК Украины).

Особенности присущи и допросу подозреваемого (подозреваемых), в ходе которого подлежат скорейшему выяснению следующие обстоятельства: возникновение преступного замысла; сведения об объекте посягательства, мотиве преступления, отношении подозреваемого к последствиям своих действий; способы подготовки, совершения и сокрытия преступления; сведения о личности преступника, место, время, механизм и обстановка совершения преступления; условия, в которых наблюдалось преступное событие; обстоятельства, способствовавшие или препятствовавшие совершению преступления, и др. Приведенный перечень не является исчерпывающим и характеризует только общие обстоятельства, подлежащие установлению. Их необходимо правильно оценить и наиболее полно использовать при проведении допроса¹. На основании определенного предмета допроса следователь формулирует вопросы для допрашиваемого и выбирает систему тактических приемов для достижения цели допроса и расследования в целом.

Во время допроса подозреваемого могут возникнуть две основные ситуации: 1) когда он не признает себя виновным; и 2) когда он полностью признает свою вину². Большой интерес и сложность представляет первая из приведенных ситуаций. В случае, когда лицо отрицает свою вину, тактика его допроса может быть выражена формулой «от общего к частному»: двигаясь от общих вопросов, не представляющих никакой тревоги для допрашиваемого, к вопросам, касающимся получения более детальных сведений. При этом следователь тщательно фиксирует полученные показания и использует их для получения новой, изобличающей подозреваемого информации. Так, рекомендуется сначала спросить подозреваемого: 1) имеет ли он в своей собственности телефон, с какого времени им владеет, какой номер телефона; 2) кто имеет доступ к этому телефону; 3) не терял ли он свой телефон, если да, то когда именно, при каких обстоятельствах, когда и где был приобретен новый телефон, есть ли на него документы, какой номер телефона; 4) что он делала (выясняются все детали) в период, когда было сделано ложное сообщение (указывается его краткое содержание – например, о заминировании); 5) у кого находился телефон или кто конкретно им пользовался во время поступления сообщения об угрозе безопасности граждан; 6) кто может подтвердить его показания и т.д. В дальнейшем все приведенные подозреваемым лицом факты должны быть следователем тщательно проверены, а лица, на которых он ссылается, допрошены.

Во время проведения допроса подозреваемого, не отрицающего своей вины, необходимо выяснить следующее: 1) когда именно и кому было сделано сообщение об угрозе безопасности граждан, уничтожении или повреждении объектов собственности; 2) какой телефон и с каким номером для этого использовался, где он находится; 3) как именно (дословно) звучало сообщение об угрозе безопасности граждан, уничтожении или повреждении объектов собственности; 4) проводилась ли подготовка к совершению этого преступления, или

¹ Криміналістичне забезпечення розслідування завідомо неправдивих повідомлень про загрозу безпеці громадян, знищення чи пошкодження об'єктів власності, вчинених неповнолітніми : монографія / С.А. Риб'янець, Ю.А. Чаплинська. – Дніпро: Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ, 2017. С. 68.

² Методика розслідування окремих видів злочинів. Указ. соч. С. 157.

предпринимались меры по его сокрытию, какие именно; 5) какой объект был выбран для «заминирования» или «поджога», какие мотивы совершения преступления; 6) понимало ли лицо противоправность своих действий; 7) присутствовал ли еще кто-то во время того, когда он сообщал ложную информацию об угрозе безопасности граждан; 8) что делало лицо после того, как сообщило ложную информацию об угрозе безопасности граждан и т.п.¹.

Может случиться, что психологическое состояние и характерологические черты подозреваемого, ставшие известными при подготовке к его допросу, будут препятствовать тактическим планам следователя выяснить все обстоятельства совершения преступления на первом же допросе. Как правило, это становится заметно сразу после начала допроса, еще в ходе так называемой «протокольной части» (установление анкетных данных, разъяснение прав). В таком случае, для установления и поддержания психологического контакта в тактических целях следует ограничить количество вопросов на первом допросе, распределив их по степени важности на несколько допросов.

Если в ходе допроса очевидцев и свидетелей будет получена информация о лицах, которые также могли присутствовать на месте слышать передачу ЗЛС, будет установлено, что во время сообщения ложной информации об угрозе безопасности граждан присутствовали (могли присутствовать) другие лица, следует получить наиболее полные сведения о таковых (приметы внешности, сведения о месте работы, проживания, связи с лицом, сообщившем ЗЛС).

После установления эти лица должны быть тщательно допрошены по следующим основным вопросам: как они оказались в этом месте, кого там увидели/видели; что именно и насколько четко они слышали; что запомнили из услышанного, могут ли воспроизвести это; как воспринимали смысл сообщения; почему не сообщили об этом в правоохранительные органы. При этом следует также поинтересоваться состоянием здоровья, в том числе слуха допрашиваемого: нет ли сейчас или не было ли каких-либо проблем с этим раньше. Если были, получить сведения о том, что именно, когда и в связи с чем наблюдались проблемы со слухом, обращался ли к врачу, проводилось ли лечение, какое и где, и т.д. Данная информация может быть важной для решения вопроса о проведении впоследствии со свидетелем предъявления для опознания по голосу и/или следственного эксперимента на предмет возможности слышать в определенных условиях.

Следует заметить, что изложенным не ограничиваются особенности допроса свидетелей и подозреваемых при расследовании ЗЛС. Из-за ограниченного объема публикации мы не можем привести их все. Это станет темой наших дальнейших научных работ.

СЛЕДСТВИЕ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ (КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ)

Лифанова Лилия Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского
университета МВД России

¹ Методика розслідування окремих видів злочинів. Указ. соч. С. 157.

Традиционно появление следователя как самостоятельного процессуального фигуранта связывают с 1860 годом, когда по указу Императора Александра II учреждены должности судебных следователей, находящихся в подчинении Министерства юстиции.

С этого момента деятельность следователя строго процессуально определена. До 1860 года деятельность лиц, осуществлявших расследование преступлений, регламентировалась различными нормативными актами. Полномочия таких лиц исторически варьировались. Долгое время не существовало разграничения между судебным и досудебным производствами¹.

В разные периоды развития нашего государства расследованием занимались различные специально уполномоченные на то лица. В первой половине XVI века «сыскивать» разбойников должны были губные старосты и целовальники, должности которых появились в волостях и городах.

При царе Алексее Михайловиче создается Тайный приказ как специализированный орган расследования государственных преступлений. Петровские реформы повлекли создание Тайной канцелярии, которая позднее была переименована в Тайную экспедицию при Сенате. Министерство внутренних дел было образовано в России 8 сентября 1802 года (по старому стилю). С августа 1810 года по 1819 год существовало также Министерство полиции. Затем полиция вновь была включена в систему МВД России. Именно полиция вплоть до начала судебной реформы 1860 года занималась расследованием всех общеуголовных преступлений.

Попытки реформировать существующий порядок предварительного расследования предпринимались и до 1860 года. Интересен законопроект, разработанный Собственной Его Императорского Величества канцелярией в 1837 году «О следствии», согласно которого полномочия по расследованию преступлений изымались у полиции, а следователь относился к судебной власти.

Идеи данного законопроекта были воплощены в жизнь только в 1860 году, когда 8 июня император Александр II издал ряд указов, изменявших порядок производства расследования. Указом «Об учреждении судебных следователей» регламентировалось создание в 44 губерниях страны должностей судебных следователей. Функция расследования преступлений у полиции полностью не изымалась, за ней сохранилось расследование незначительных преступлений и проступков.

В дополнение к означенному указу был издан «Наказ судебным следователям», который устанавливал порядок производства следствия, определял взаимоотношения следователя с полицией и судами, регламентировал иные стороны деятельности судебных следователей.

В августе 1880 года в структуре министерства внутренних дел страны учреждается департамент полиции, состоящий из общей полиции, полиции политической, корпуса жандармов. Последние проводили предварительное следствие по политическим делам, изъятым из ведения судебных следователей.

Октябрьская революция 1917 года упразднила прежний институт следователей. Резкий рост преступности требовал незамедлительного решения вопроса о расследовании преступлений. Для этого на местах стали создаваться следственные комиссии соответствующих военно-революционных комитетов. Штабы Красной гвардии также занимались расследованием. Не обладая соответствующим юридическим образованием, сотрудники этих органов руководствовались исключительно революционным правосознанием.

Декрет № 1 о суде возложил производство предварительного следствия на местных судей единолично. Контрреволюционные и иные опасные преступления, подсудные революционным трибуналам, продолжали расследоваться следственными комиссиями, создаваемыми при губернских и городских Советах.

¹ Лифанова Л.Г., Степанов Б.Б. Краткий исторический очерк о расследовании преступлений в дореволюционной России: монография. – М.: Илекса, 2006. С.4.

Позднее появились следственные комиссии окружных судов, к подсудственности которых относилось расследование посягательств на жизнь, причинение тяжкого вреда здоровью, об изнасиловании, о разбое, бандитизме и др. деяний.

В октябре 1918 года издается Инструкция об организации рабоче-крестьянской милиции. Согласно данного документа к компетенции уголовного розыска и милиции было отнесено производство расследования дел, переданных из народных судов или следственных комиссий. В подразделениях уголовного розыска и ВЧК вводились должности следователей.

По Положению о военных трибуналах 1919 года коллегиальное расследование упразднялось. Производство предварительного следствия возлагалось на следователей единолично, которые состояли при революционных военных трибуналах.

В 1920 году учреждаются должности народных следователей.

Следователь обязан был проводить предварительное следствие **по делам о преступлениях, ранее расследовавшихся следственными комиссиями. Кроме полномочий следователя, произошло нормативное оформление поводов к началу расследования. Это были заявления граждан; сообщения милиции, должностных лиц и учреждений; постановление народного судьи; собственное (следственное) усмотрение.**

В 1922 году принимается первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, а в 1924 г. – Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Данные нормативные акты возложили расследование преступлений на народных следователей и старших следователей, состоящих при губернских судах, следователей по важнейшим делам при Наркомате юстиции и Верховном Суде РСФСР, а также следователей военных трибуналов.

Должности следователей в уголовном розыске были упразднены.

В сентябре 1928 года следователи выводятся из подчинения судов и передаются в ведение прокуроров.

10 июля 1934 года был образован Наркомат внутренних дел СССР, а ОГПУ преобразовано в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) и включено в состав НКВД СССР. Следственный аппарат органов внутренних дел существовал тогда лишь в ГУГБ и подчиненных ему подразделениях.

Однако органы милиции не только не отстраняются от расследования уголовных дел, а производят расследование по большинству из них.

29 августа 1939 года приказом народного комиссара внутренних дел СССР в целях устранения разобщенности следствия и усиления борьбы с преступностью в республиках, краях, областях и дорожных отделах организовываются следственные группы, на которые возлагается расследование по линии уголовного розыска и БХСС.

В связи с началом Великой Отечественной войны процесс введения в органах внутренних дел института следователей не получил дальнейшего развития.

В послевоенный период согласно УПК РСФСР по основной массе общеуголовных преступлений производилось дознание. Следователи оставались в органах прокуратуры, но фактически предварительное следствие более чем по половине уголовных дел осуществляли органы милиции.

Серьезным шагом на пути совершенствования органов предварительного следствия стало принятие в 1958 году Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Процессуальная самостоятельность следователя была значительно расширена, ограничение которой наблюдалось только за счет прокурорского санкционирования на производство отдельных следственных действий. Однако следственный аппарат в милиции вновь ликвидировался, а следственные подразделения сохранялись в органах прокуратуры и государственной безопасности.

В результате такого реформирования следователи прокуратуры, по сути, занимались расследованием всего массива уголовных дел. Милицейские подразделения, ранее занимавшиеся расследованием, и имеющие в штате специалистов с необходимой профессиональной под-

готовкой и опытом работы, по закону могли выполнять лишь отдельные поручения следователя и не имели права вести предварительное следствие в полном объеме.

Кроме колоссальной нагрузки прокурорские следователи столкнулись с тем, что оказались оторванными от научно-технических подразделений органов внутренних дел, оснащенных передовой криминалистической техникой и достаточно мобильных. Была утрачена организационная связь с милицией, которая ранее была у следователей органов внутренних дел с аппаратами уголовного розыска и БХСС.

Данные обстоятельства негативным образом отражались на качестве расследования уголовных дел. Стало очевидным, что необходимы организационные меры по усилению взаимосвязей следователей с органами дознания и экспертно-криминалистическими подразделениями ОВД.

6 апреля 1963 года Указом Президиума Верховного Совета СССР право производства предварительного следствия предоставлялось следователям органов внутренних дел. Их подследственность была определена расследованием общеуголовных преступлений. Одновременно милиция сохранила право производить дознание в полном объеме по большинству преступлений.

Таки образом, в системе МВД России соединились следственные подразделения и органы дознания. Это позволяло достигать общими силами одну и ту же цель – действительное выяснение картины преступления или события, имеющего признаки такового.

Последующие годы характеризовались расширением процессуальной самостоятельности следователей органов внутренних дел. В соответствии с Законом Российской Федерации «О милиции» 1991 г., процессуальные полномочия начальника органа дознания перешли от начальников органов внутренних дел к руководителям криминальной милиции и милиции общественной безопасности. Потому следователь перестал находиться в формальном подчинении начальников органов дознания.

В это же время в системе Министерства внутренних дел России был создан Следственный комитет, который возглавил все органы предварительного следствия в системе министерства. Они перестали подчиняться другим подразделениям органов внутренних дел. Для следователей были установлены специальные звания юстиции. Продолжала расширяться подследственность следователей органов внутренних дел (например, к их ведению были переданы все дела о преступлениях несовершеннолетних).

23 ноября 1998 г. Президентом РФ был издан Указ № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», направленный на укрепление правовой основы развития следственного аппарата органов внутренних дел и реализацию Концепции судебной реформы в Российской Федерации и Концепции развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, на период до 2005 г. Указ впервые установил нормативно – правовой статус органов предварительного следствия в системе МВД России во главе со Следственным комитетом.

В целях укрепления процессуальной независимости и предупреждения незаконного вмешательства в деятельность органов предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами с участием или при прямом попустительстве должностных лиц, а так же фактов коррупционных проявлений со стороны последних, в МВД России были созданы десять непосредственно подчиненных следственному комитету региональных следственных отделов по расследованию организованной преступной деятельности.

Определенный вклад в развитие органов предварительного следствия внесла реформа, проведенная в Министерстве внутренних дел в 2011 году.

Одновременно с вступлением в силу Закона «О полиции» 01 марта 2011 года был принят и введен в действие ряд Указов Президента РФ, регулирующих деятельность МВД России. Среди них Указ от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Рос-

сийской Федерации», которым утверждено Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации. В соответствии с данным Положением одной из основных функций Министерства является организация и производство в соответствии с законодательством Российской Федерации предварительного следствия по уголовным делам. Этим же Указом Следственный комитет при МВД России переименовывался в Следственный департамент МВД России, руководитель одновременно является заместителем Министра внутренних дел.

В настоящее время в целях совершенствования деятельности органов предварительного следствия в системе МВД, их реформирование продолжается, что подтверждает Приказ МВД России от 09.01.2018 № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России».

Структура органов предварительного следствия в системе МВД РФ четко определена, деятельность детально регламентирована.

Таким образом, образование следственных органов исторически обусловлено необходимостью в квалифицированной борьбе с преступными проявлениями. Изменение общественного и политического устройства государства влекло реформирование следственного аппарата. Структура и функции органов предварительного следствия МВД России в настоящее время в полной мере соответствуют конституционным положениям и нацелены на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России

Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности – особая категория уголовных дел. Это интеллектуальные преступления, отличающиеся порой особой изощренностью и циничностью. Предпринимательская деятельность – вид деятельности чрезвычайно важный в масштабах всего государства и весьма привлекательный для преступного мира, поскольку сопряжен с постоянным оборотом денежных средств, нередко – высокой доходностью и т.д. В этой связи следственная деятельность, как разновидность деятельности ретроспективной, сталкивается с серьезной проблемой, связанной с тем, что мошенник всегда совершенствует способы совершения преступления, способы сокрытия его следов и старается идти на шаг впереди, противодействует расследованию. Именно поэтому очень важно к проблеме расследования мошенничества в сфере предпринимательства подходить с позиций самых современных разработок криминалистической науки. В этих целях научные исследования указанной проблематики представляются весьма актуальными.

Особенности данной категории мошенничества обуславливает особый подход к его расследованию, успешность которого зависит от осведомленности следователя об уникальных способах и механизмах его совершения, от знаний криминалистической характеристики преступления, куда входят некоторые данные о личности мошенников с учетом особенностей субъектного состава деяния, предмет и обстановка совершения мошенничества.

Как отмечает Н.П. Яблоков, знание типовой криминалистической характеристики вида преступления обеспечивает успешное расследование преступлений¹.

Способы хищения чужого имущества, связанные с мошенничеством всегда связаны с обманом, злоупотреблением доверием. Содержательно они представляют собой подготовку к совершению преступления, а также способы непосредственного совершения преступления и сокрытия преступления.

Подготовка к совершению мошенничества в сфере бизнеса заключается в следующем. Исключительно субъект предпринимательской деятельности, зарегистрированный в соответствующем порядке в соответствующем статусе, может совершить такое мошенничество. По этой причине, будущий мошенник должен вначале стать субъектом предпринимательской деятельности. То есть, он должен пройти регистрацию в компетентных органах в качестве индивидуального предпринимателя или зарегистрировать юридическое лицо, с помощью которого он в будущем реализует преступную деятельность. Если регистрируется юридическое лицо, то в подавляющем большинстве случаев уставный капитал такого юридического лица минимален. Это связано с желанием минимизировать издержки. Тем более, что реальной деловой активности не предполагается; кассовая техника также, как правило, не приобретается.

Вместе с этим, злоумышленником решаются задачи затруднения его последующего обнаружения и розыска. Для этих целей юридические лица регистрируются по адресам, не имеющим отношения, либо имеющим косвенное отношение к мошеннику. Такими местами выступают краткосрочно арендованные помещения, места проживания близких и т.п.².

Учредителями таких юридических лиц выступают лица, не участвующие в его деятельности в действительности. Очень часто учредители вовсе не осведомлены о его существовании.

Поскольку мошенничество в сфере предпринимательской деятельности - деятельность, наполненная интеллектуальной проработкой и содержательной сложностью, мошенник, как правило, ищет соучастников и распределяет между ними роли в совершении преступления. При этом каждый соучастник рассчитывает на материальную выгоду. Преступник может скрывать свою личность, действуя через посредников или интернет-ресурсы, либо не использовать личные контакты с потерпевшим.

Следующей задачей, которую решает злоумышленник во время подготовки к совершению преступления, является выбор жертвы. Для этого производится анализ рынка для поиска соответствующего объекта для посягательства. В связи с всё большим распространением предпринимательской деятельности в сети Интернет (особенно эта тенденция усилилась в связи с пандемией COVID-19), нарушители закона часто прибегают к созданию собственных сайтов, где создается видимость предпринимательской деятельности. Там же размещаются механизмы перевода денег электронным способом на счет мошенника. Также довольно широко используется оптовая покупка товара на таких сайтах, обмен договорами в электронном виде, перевод денег и последующая не поставка товара.

На первом этапе мошенник стремится вступить в договорные правоотношения с будущим потерпевшим. Субъектом предпринимательства (мошенником) избирается одна из следующих линий поведения:

1. Направление оферты с ожиданием заключения соглашения;
2. Выстраивание реальных деловых отношений с партнером (как правило, краткосрочных).

Второй случай – модель, рассчитанная на некую долгосрочность и создание более прочных доверительных отношений, когда злоумышленник создает репутацию добросовестного контрагента, заключает одно или более соглашений с потенциальной жертвой и выпол-

¹ Криминалистика. В 5 т. Т. 1. История криминалистики / отв. ред. тома Н.П. Яблоков. М.: Юрайт, 2019.

² Курмаев Р.Р. Методика расследования мошенничества на рынке ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. URL: <http://lawtheses.com/metodika-rassledovaniya-moshennichestva-na-rynke-tsennyh-bumag> (дата обращения: 10.10.2021 г.).

няет взятые на себя обязательства в соответствии с условиями договора, для того чтобы в дальнейшем воспользоваться доверием потерпевшей стороны и совершить хищение ее имущества¹.

Злоумышленнику необходимо ввести потерпевшего в заблуждение по поводу выгоды заключения договора и выгоды передачи злоумышленнику имущества. Для этих целей используются самые разнообразные схемы. Их цель сводится к убеждению партнёра в том, что партнер (мошенник) в состоянии качественно и в срок выполнить свои обязательства по соглашению сторон (хотя, как правило, у него отсутствует необходимая документация и инфраструктурная составляющая для этого).

Злоумышленником может быть предоставлен неоригинальный товар, товар иного производителя и худшего качества. На созданном мошенником сайте организации размещается не соответствующая действительности информация. Во многих случаях, мошенническая деятельность в предпринимательстве подразумевает предоставление подложных документов и отчетности. Могут имитироваться кассовые расчеты.

Также потерпевшему злоумышленник сообщает ложные сведения различного рода, связанные с ценой товара, его качеством, самом юридическом лице, его учредителях и собственниках, руководителе, заключенных ранее сделках и бизнес-истории.

Для того, чтобы существенно снизить риски быть привлеченным к юридической ответственности, мошенник старается заключить с потенциальной жертвой договор. Как правило, в условиях договора фигурирует предоплата, а текст договора формируется таким образом, чтобы невозможным оказалось одновременное исполнение сторонами условий договора.

Заключая договор, мошенник пытается уйти от использования в нем формулировок, обеспечивающих исполнение обязательств, а также положений об ответственности сторон. Условие о первичном исполнении потерпевшим своих обязательств становится одним из существенных условий договора.

Как гарантию ухода от ответственности злоумышленник рассчитывает на меры, которые он предпринял при подготовке к совершению преступления, либо во время его совершения:

1) предоставление ложной информации о себе (адрес организации, её наименование и т.д.) при заключении сделки как условие, при котором личность мошенника невозможно будет установить.

2) ложный адрес регистрации юридического лица и предпринимателя как условие, при котором невозможно будет установить его местонахождение.

Также преступник может предпринимать активные действия, направленные непосредственно на сокрытие следов преступления. Среди таких действий переименование организации, её ликвидация, смена адреса регистрации, уничтожение документации, сопровождающей бизнес-процессы, закрытие банковских счетов организации и т.д.²

Мошенник и потерпевшее лицо во время взаимодействия в рамках договорных отношений имеют неоднократный личный визуальный контакт. По этой причине у потерпевшего имеется прекрасная возможность хорошо запомнить особенности внешности злоумышленника: его облик, манера держаться в общении, особенности речевого аппарата и артикуляции, стиль одежды и аккуратность её ношения, нюансы характера и темперамента, индивидуальные особенности внешности (шрам, родинка и т.д.). Имеют место случаи, когда визуальный контакт с мошенником получают члены семьи и близкого окружения потерпевшего. Что также дает преимущества в поиске мошенника.

¹ Залескина А.Н. Способы совершения мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. Вып. 1. Ч. II. С. 96- 108.

² Савченко А. Неисполнение обязательств: гражданско-правовое нарушение или мошенничество? URL: <http://www.audit-it.ru/articles/account/court/a52/186079.html> (дата обращения: 10.10.2021).

К следам материального типа можно отнести, конечно же, документы. Это документы, которые хранят на себе следы подделки и иных действий, связанных с попыткой обмануть потерпевшего. Например, если способом определения партнера по договору являются конкурсные процедуры, то вполне вероятно в качестве материальных следов останутся документы, фальсификация которых помогла выиграть соответствующий конкурс.

Помимо прочего, на бумажных документах также можно обнаружить отпечатки пальцев и иные микрочастицы, которые будут полезны при расследовании уголовного дела.

Кроме того, имеют зачастую значение технические средства, использованные для изготовления соответствующих документов, бланков, печатей, факсимиле и т.д.

Таким образом, анализ отдельных элементов криминалистической характеристики мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, выявление корреляционных связей между ними способствует повышению эффективности расследования исследуемой категории преступлений.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лужинская Елена Леонидовна

старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, эксперт-криминалист

Методика проведения любого экспертного исследования основана на использовании положений (стадий) общей методики теории судебной экспертизы, с учетом характерных особенностей, присущих конкретному виду исследования. Отдельные авторы выделяют такие стадии, как подготовительная, аналитическая, синтезирующая, формирование вывода и оформление материалов. В качестве самостоятельной стадии они предлагают выделять синтезирующую стадию, хотя, по сути, синтез проводится при формировании вывода¹. Представляется правильным придерживаться терминологии, используемой в соответствии с теорией судебной экспертизы, где определены следующие основные стадии:

- 1) предварительное исследование;
- 2) детальное исследование;
- 3) оценка результатов исследования и формулирование выводов;
- 4) оформление материалов экспертизы.

В статье приведём основные рекомендации по проведению стадии предварительного исследования, следуя которым, эксперты-портретисты избегут ряда сложностей, которые возникают в самом начале проведения портретной экспертизы.

На данной стадии судебной портретной экспертизы, задачи, решаемые экспертом, сходны с задачами любой судебной экспертизы, а именно: изучение постановления инициатора о назначении экспертизы, ознакомление с поступившими материалами (объектами), их

¹Ефременко, Н.В. Криминалистическое исследование изготовленных по современным технологиям удостоверительных печатных форм и их оттисков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Минск, 2009. – 209 л.

предварительные осмотр и изучение (описание носителя графической информации, описание файла, предварительное исследование изображения и т.д.)

С учетом обзора заключений судебных портретных экспертиз, проводимых в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь за период 2013-2020 года, обратим внимание на проблемные вопросы, с которыми сталкивались эксперты на отдельных этапах стадии предварительного исследования, при некорректном и несвоевременном решении которых, срок проведения экспертизы необоснованно затягивался либо исследование, проводилось не в полном объеме и с нарушениями.

Стадия предварительного исследования любой экспертизы начинается с изучения постановления (определения) о назначении экспертизы и предоставленных материалов, в частности первоначально изучаются вопросы, поставленные на разрешение экспертизы. Зачастую инициаторы назначения экспертизы ставят задачу эксперту по улучшению качества представленных на исследование видеозаписей в рамках судебной портретной экспертизы. Необходимо отметить, что такой вопрос выходит за пределы специальных знаний экспертов в области портретной экспертизы и относится к компетенции эксперта в области видеотехнической экспертизы. На сегодняшний день в Республике Беларусь видеотехнические исследования не проводятся. Следовательно, при постановке вопроса «возможно ли улучшение качества видеозаписи?» на разрешение судебной портретной экспертизы, эксперт сообщает о невозможности дачи заключения по поставленному вопросу.

Вторым, часто встречающимся в экспертной практике вопросом, поставленным на разрешение портретной экспертизы, является вопрос: «Какие действия совершают те или иные лица, зафиксированные на видеозаписи?». Данный вопрос также выходит за пределы специальных знаний экспертов в области портретной экспертизы и относится к компетенции эксперта в области проведения экспертизы фото- и видеоматериалов, которая проводится в Комитете Государственной безопасности Республики Беларусь. В данной ситуации, эксперт также должен сообщить о невозможности дачи заключения.

Зачастую возникают сложности при поступлении на исследование видеозаписей и фотоснимков, содержащих изображения нескольких людей, в постановлении (определении) о назначении экспертизы должен быть указан конкретный объект исследования¹ т.е. изображение какого именно человека, из зафиксированных на видеозаписи (фотоснимках), является исследуемым (указание предметов одежды, в которые одеты устанавливаемые лица и т.д.), либо должны быть указаны временные границы (для видеозаписи), содержащие подлежащее исследованию изображение. При отсутствии такой информации и при формулировке вопроса «Пригодны ли изображения лиц на представленной видеозаписи (фотоснимке) для идентификации? Одно или разные лица запечатлены на представленной видеозаписи (фотоснимке) и образцах для сравнительного исследования?» исследованию подлежат все изображения лиц, запечатленные на видеозаписях и фотоснимках. При отсутствии целесообразности исследования всех лиц, эксперту рекомендуется заявить ходатайство об уточнении перечня объектов исследования, в ответе на которое, инициатор назначения экспертизы может конкретизировать объекты.

Важным аспектом проведения полного и всестороннего исследования является наличие у эксперта, которому поручено проведение экспертизы, информации о времени и условиях съёмки, о времени образования тех или иных травматических повреждений отдельных частей и элементов тела, об изменениях признаков внешности в результате болезней, проведенных хирургических (пластических) операций, происшедших в идентификационный период, наличие у проверяемого лица братьев (сестер) близнецов. Эти сведения могут содержаться в постановлении о назначении экспертизы, а также в прилагаемых к нему протоколах

¹ Лужинская, Е.Л. Предварительное исследование информации, полученной при помощи цифровых средств фото- и видеофиксации, как объекта портретной экспертизы // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – Минск, 2016. – Выпуск 2/40. – С. 111.

отдельных следственных действий. В случае необходимости, эксперт может заявлять ходатайство о предоставлении информации о возможных операциях, травмах и т.д. В частности, при идентификации лиц, подвергшихся пластической операции со значительным изменением внешности, необходимо при возможности запрашивать изображения лица до операции, и после. Такие фотографии делают в каждом центре пластической хирургии, при пластике губ, носа, подтягивании век и т.д., чтобы показать пациенту разницу до и после операции.

Следующим этапом предварительного исследования является описание носителя «портретной» информации. На портретную экспертизу могут предоставляться: оптические диски, видеокассеты, видеорегистраторы, мобильные телефоны, съёмные флэш-накопители, и другие носители информации, содержащие файлы с изображениями и видеозаписями. Описание любого носителя информации должно включать в себя описание внешнего вида носителя, его упаковку, возможные маркировочные обозначения, внешние механические повреждения, а также тип устройства, серийный номер¹. При предоставлении на исследование мобильных телефонов, планшетов, ноутбуков, видеорегистраторов, содержащих изображения внешнего облика человека, для извлечения информации привлекаются эксперты в области компьютерно-технических экспертиз.

После описания носителя информации эксперт переходит к описанию файла, содержащего изображения либо видеозаписи. Описание файла основано на исследовании его основных свойств (размер и тип файла, разрешения по горизонтали и вертикали, даты создания и последнего изменения). Всю полученную информацию можно не указывать в текстовой части, а проиллюстрировать при помощи «скринов» экрана монитора, содержащих метаданные, исследуемого файла.

На данном этапе эксперт может столкнуться с неверным указанием имени файлов, содержащих видеозаписи и изображения в постановлении о назначении экспертизы. Как правило, информация с камер видеонаблюдения разбивается в отдельные файлы с учетом определенного временного промежутка, в связи с чем, имя файла формируется с учетом даты, времени, номера камеры, и др. в результате чего получается большой буквенно-цифровой ряд, к примеру «HCVR_ch4_main_2022020810000_20220208220000». Зачастую инициаторы назначения экспертизы указывают неверное их значение. В случае выявленного различия имен файлов по факту, с указанными в постановлении экспертом составляется акт несоответствия представленных материалов их перечню или описанию, который отправляется инициатору назначения экспертизы.

При описании видеозаписей необходимо указывать: программы, при помощи которых они воспроизводились; сюжет (кратко); показание маркеров даты и времени, их формат (число, месяц, год, часы, мин, сек и т.д.); длительность, скорость видеозаписи и ее цветовые характеристики (цветные, монохромные), в какое время суток осуществлена видеосъемка, характер и вид освещения (при наличии возможности определяется количество источников света и их расположение относительно лица человека, запечатленного на видеозаписи); ракурс съемки; при наличии указывается вид перспективных и ракурсных искажений (трапециевидная и бочкообразная дисторсия и т.д.); определяется степень контрастности и резкости изображения, при наличии указываются признаки алгоритма сжатия изображений. На данном этапе может возникнуть сложность с воспроизведением видеозаписи, так как некоторые камеры видеонаблюдения для извлечения видео требует специальное программное обеспечение. Как правило, необходимые видеопроигрыватели предоставляются инициаторами назначения экспертизы на носителе вместе с исследуемыми файлами. В случаи их отсутствия и при невозможности воспроизведения видеозапись всеми, имеющимися у эксперта видеопроигрывателями, необходимо заявлять ходатайство о предоставлении соответствующего программного обеспечения. При описании изображений, содержащихся в файлах,

¹ Лужинская, Е.Л. Предварительное исследование информации, полученной при помощи цифровых средств фото- и видеофиксации, как объекта портретной экспертизы // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – Минск, 2016. – Выпуск 2/40. – С. 109.

должны быть указаны их характеристики, условия фотосъемки и иные параметры, необходимые для проведения дальнейшего исследования.

Далее изучается отображение признаков внешнего облика человека, а именно определение их общефизических характеристик (половой принадлежности, примерного возраста, антропологического типа), функциональных (выражение лица, поза, осанка) и сопутствующих элементов (одежда, носильные вещи). При этом, необходимо учитывать факторы, которые могут преобразовать внешность человека на изображении. На данном этапе экспертом может быть принято решение о невозможности дальнейшего проведения экспертизы по причине неудовлетворительного качества и состояния объектов, исключающих достоверный анализ внешности, поскольку пригодными для проведения экспертизы считаются лишь резкие изображения, отображающие особенности внешности¹.

При установлении пригодности изображения лица для идентификации личности, эксперт приступает к решению вопроса о сопоставимости, достаточности и качестве (резкость, контрастность и т.д.) образцов для сравнительного исследования. В случае необходимости, экспертом заявляется ходатайство о предоставлении дополнительных образцов.

Подводя итог, отметим, что соблюдение изложенных рекомендаций по решению проблемных вопросов, возникающих на предварительной стадии исследования судебной портретной экспертизы, позволит максимально оптимизировать непосредственно сам процесс экспертного исследования.

ПРОВЕДЕНИЕ ОБЫСКА. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Луценко Олег Анатольевич,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Анализ норм современного отечественного уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить основные проблемы, возникающие в связи с проведением такого сложного следственного действия, как обыск.

Первой проблемой, с которой мы сталкиваемся при изучении обыска в рамках уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, является определение достаточности фактических оснований, которыми обосновывается решение о производстве обыска в жилище.

Частью 1 ст. 182 УПК РФ закреплено, что "основанием производства обыска является наличие достаточных оснований полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела". Представляется, что сочетание "наличие достаточных оснований полагать" – это термин, который обозначает категорию мотивированности, но не обоснованности процессуального решения о производстве данного следственного действия. В теории уголовно-процессуального права под фактическими основаниями принятия решения понимаются конкретные фактические данные, которые подтверждают необходимость принятия определенного решения. Считается, что сведения становятся доказательствами

¹ Лужинская, Е.Л. Предварительное исследование информации, полученной при помощи цифровых средств фото- и видеофиксации, как объекта портретной экспертизы // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – Минск, 2016. – Выпуск 2/40. – С. 110.

лишь после приобщения их к материалам уголовного дела при соблюдении требований относимости, допустимости, достоверности и достаточности и закрепленные должным образом. Иное противоречило бы сущности доказательств. Основаниями, подтверждающими необходимость производства обыска, должны считаться содержащиеся в материалах уголовного дела конкретные сведения о том, что в определенном месте или у определенного лица могут находиться объекты, интересующие следствие.

Мы полагаем, что законодатель хотел нацелить правоприменителя на именно совокупность оснований, которая была бы достаточна для вынесения законного и обоснованного постановления о производстве обыска (судебного решения, разрешающего его производство), а не отдельных данных. Т.е. законодатель показывает необходимость располагать «достаточной» совокупностью таковых.

Следовательно, по мнению законодателя, наличие в распоряжении следователя (дознавателя) данных, позволяющих «полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела», еще не означает, что он обладает фактическими основаниями производства обыска. Данные могут быть недостаточными.

Но в тоже время глагол «полагать» в ч. 1 ст. 182 УПК РФ служит противовесом термину «достаточные данные». С одной стороны, законодатель желает, чтобы решение о производстве обыска принималось лишь при наличии достаточных, а не любых данных, с другой – он позволяет следователю (дознавателю) принимать искомое решение при отсутствии точно установленных обстоятельств, о которых идет речь в ч. 1 ст. 182 УПК РФ.

Обратим внимание еще на один неурегулированный, на наш взгляд, вопрос. В ч. 6 ст. 182 УПК говорится: «При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества». Но нигде не говорится, сколько конкретно времени необходимо проводить в ожидании открытия дверей. Некоторые руководствуются туманной, могущей быть по-разному истолкованной формулировкой: «сравнительно долго». Но критерий этой продолжительности однозначно истолкован быть не может.

Следующей проблемой в теории уголовно-процессуального права представляет вопрос о производстве неотложного обыска. Во-первых, неясно, по каким критериям следует определять неотложность, во-вторых, в УПК РФ отсутствует четкие правила проверки законности и обоснованности данного решения прокурором и судом.

С одной стороны, наличие достаточных оснований само по себе не вызывает необходимости производства обыска в неотложных случаях. С другой же стороны, возникновение не терпящих отлагательства случаев не означает, что обыск может быть проведен без достаточных оснований, лишь в результате умозрительного вывода следователя. Для производства данного следственного действия необходимо, чтобы в материалах уголовного дела содержались доказательства, подтверждающие как необходимость производства обыска, так и необходимость использования особого правового режима при его производстве.

Следовательно, основным критерием, которому должно отвечать условие неотложности является основанная на доказательствах убежденность следователя в том, что при несвоевременном проведении обыска доказательства, необходимые для всестороннего расследования уголовного дела, подвергнутся уничтожению, порче, изменят свои свойства или исчезнут. Для этого достаточно вынесения постановления следователя (дознавателя) без принятия судом предусмотренного п. 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ решения о производстве обыска в жилище. В этой ситуации следователь (дознаватель) в течение 24 часов с момента начала обыска в жилище уведомляет судью и прокурора о производстве этого следственного действия. Однако возможны ситуации, когда следователь имеет реальную возможность согласовать решение о производстве обыска с прокурором, но не в состоянии в силу неотложности обстоятельств получить судебное решение. Имеются в виду ситуации, когда, например, прокурор участвует в производстве осмотра места происшествия, в ходе которого появляется

неотложная необходимость произвести обыск в жилище и тем самым не утратить возможность раскрыть преступление по «горячим следам». Представляется, что целесообразным наделить следователя правом иметь возможность согласовать решение о производстве обыска с прокурором, который, в свою очередь, давая согласие на производство обыска в жилище, нес бы наравне со следователем ответственность в случае его незаконного производства.

Мы считаем, что нередко бывает целесообразным проведение одновременного обыска у нескольких соучастников преступления. При этом необходимо знать, что соучастники одного преступления нередко используют одинаковые способы сокрытия. Возможно также разделение документов, драгоценностей или иных вещественных доказательств с отдельным хранением. Всегда необходима постоянная связь между участниками обысков. Если, например, нашли интересующий следствие объект у одного - можно об этом сообщить соучастнику и посмотреть за его реакцией, еще раз предложить выдать добровольно. В специализированной литературе одновременные обыски у соучастников иногда называют термином «групповые» (по форме организации выделяют еще единичные или индивидуальные). На наш взгляд, однозначно и логичнее передает суть данного вида обыска именно «одновременные»¹.

Представляется, что необходимо также обозначить нарушения, связанные с производством обыска.

Изучение материалов следственной практики позволило выделить ряд распространенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в своей деятельности, связанные с производством обыска.

Первая ошибка - в случаях, когда для проведения обыска не требуется разрешения суда, его проведение без достаточных к тому оснований – не столь уж редкое явление в следственной практике. Об этом, прежде всего, свидетельствует выявленное при изучении уголовных дел отсутствие ссылок на основания в постановлениях следователей о производстве обыска. Косвенным подтверждением необоснованности обысков служит их безрезультатность.

Мы считаем необходимым обратить внимание на следующий факт. После предъявления обыскиваемому постановления о производстве обыска и удостоверения этого факта его подписью на постановлении следователь предлагает ему добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно, то следователь вправе не производить обыск.

Здесь необходимо отметить, что если отыскание известных следователю объектов является единственной задачей обыска, то в случае их выдачи и отсутствия оснований полагать, что обыскиваемое лицо что-то утаило, дальнейшие поиски могут не производиться. Однако такая ситуация возникает сравнительно редко, так как следователь обычно не знает всего того, что может находиться в обыскиваемом помещении (или ином месте) и имеет отношение к делу.

Мы разделяем точку зрения ряда ученых о том, что если обыск проводится у подозреваемого лица, то нельзя ограничиваться добровольной выдачей требуемых предметов, поскольку в ходе обыска должны быть выяснены обстоятельства, служащие целям полноты расследования, в частности, не причастно ли данное лицо к совершению других аналогичных преступлений.

Возможны ситуации, когда добровольно выдаются, например, нож или пакетики марихуаны. Следователь вправе ограничиться изъятием и не производить дальнейшего обыска. Но ведь не исключены случаи, когда выдается внешне похожий, но не искомый предмет. К тому же возможна ситуация, когда добровольно выдается лишь малая часть подлежащего изъятию. Покинув место обыска, следователь дает время преступнику избавиться от искомо-

¹ Луценко О.А. Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение. Ростов н/Д, 2005-С.7.

го, замести иные следы преступления. Ведь на месте производства обыска могут находиться другие вещественные доказательства по этому или другим делам. На наш взгляд, если у гражданина хранится объект, интересующий следствие настолько, что возникла необходимость в производстве обыска, то тщательный обыск проводить все-таки рекомендуется. Немаловажное значение в таких ситуациях принадлежит также профессионализму и интуиции следователя.¹

Согласно положениям отечественного уголовно-процессуального законодательства понятые участвуют не в любом обыске. На практике встречаются случаи, когда производство обыска связано с опасностью для жизни и здоровья понятых, следственное действие, согласно ч. 3 ст. 170 УПК РФ, может производиться и без их участия. Характерен в этом отношении следующий пример. Так, расследуя дело о серии убийств, разбойных нападений и вымогательств, совершенных в г. Челябинске бандой, руководимой рецидивистом А., работники УВД г. Челябинска получили сообщение о том, что трое вооруженных членов банды находятся в одной из квартир жилого комплекса, где они хранили деньги и имущество, отнятые у потерпевших. Участники обыска в квартире могли столкнуться с вооруженным сопротивлением, ожидать которого имелись достаточные основания.

В этой ситуации сотрудники ОМОНа ворвались в квартиру, обезоружили бандитов, надели на них наручники и только после этого пригласили понятых. По этому же делу при производстве второго обыска в другой квартире можно было ожидать взрыва самодельного взрывного устройства, имевшегося у преступников. Работники милиции не стали подвергать понятых опасности и поступили так же, как и в первом случае.

Верховный Суд РФ отверг доводы защиты о недопустимости полученных в этих случаях вещественных доказательств (взрывное устройство, оружие, автодетали, деньги) как полученных в отсутствие понятых и указал, что конкретные обстоятельства события сделали невозможным привлечение их к проведению обыска.

Следующие недостатки, это - случаи, когда следователи, при проведении обыска без участия понятых, забывают о необходимости принятия всевозможных мер для того, чтобы закрепление результатов проведения данного следственного действия сопровождалось применением таких технических средств, как фотоаппарат, видеокамера и (или) иных технических средств фиксации хода и результатов обыска. Что, в конечном счете, приводит к решению суда о недопустимости полученных в таких случаях вещественных доказательств.

Также на практике встречаются случаи нарушения ч. 13 ст. 182 УПК РФ, согласно которой следователь при составлении протокола обыска обязан указать, каким образом были выданы предметы (документы, ценности и т.п.).

Последствия такого вида нарушения могут быть разнообразны, вплоть до оправдания подсудимых.

Таким образом, проведенное исследование материалов судебно-следственной практики свидетельствует о необходимости как совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство обыска, путем подробной характеристики и регулирования его проведения, так и повышению компетентности самих сотрудников правоохранительных органов.

ВОЗМОЖНОСТИ ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ В РАЙОНАХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

¹ Луценко О.А. Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение. Ростов н/Д, 2005 – С.11.

Любоженко Игорь Анатольевич,
Преподаватель кафедры криминалистики
Академии МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского, г.Донецк

Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) находится в сложной социально-политической напряженности в обществе, ситуации продолжения боевых действий, работы диверсионно-разведывательных групп со стороны Украины, проблемы кадрового дефицита в правоохранительных органах. Данный вооруженный конфликт остро поставил перед следственными органами вопрос о том, как расследовать военные преступления, совершенные противником в районах вооруженного конфликта, а также преступления, которые совершены в прифронтовых районах.

Условия высокой урбанизации региона, наличие многоэтажных домов в районах продолжаемых боевых действий, милитаризация населения и идеологические противостояния, затрудняют расследование преступлений совершаемых в районах вооруженного конфликта и оказывая влияние на само расследование и отдельные следственные действия. В некоторых случаях производство следственных действий невозможно или имеет значительные трудности, вследствие чего нарушаются принципы организации расследования совершаемых преступлений, или расследование становится практически невозможным.

Несмотря на имеющиеся большое количество научных трудов, посвященных изучению вопросов расследования преступлений, совершенных во время вооруженного конфликта, и закономерностей проведения расследований совершенных военными служащими, вопросы непосредственно проведения следственных действий в опасных районах или районах боевых действий, значительной мере остались без внимания.

Особенности вооруженного конфликта, угроза боевого столкновения и, соответственно, нежелания населения сотрудничать с правоохранительными органами одной из противоборствующих сторон, оказывают значительное влияние на расследование и рассмотрение уголовных дел. В криминалистике, как прикладной юридической науке, это выражается в адаптации специальных приёмов, методов и средств применяемых в ходе предварительного расследования, в целях предупреждения возможной вероятности утраты важной доказательственной информации, раскрытия и расследования преступлений, а также при рассмотрении уголовных дел в судах. А общественный резонанс преступлений, которые совершаются в районах военного конфликта, обуславливает большое внимание со стороны средств массовой информации и требований общества к реакции власти на избличение виновных и попытки устранить причины и условия совершения преступлений.

Задачи криминалистики, давно перестали быть дискуссионными и тщательно рассмотрены во многих научных работах и методических рекомендациях, однако боевые действия и применение огнестрельного оружия, артиллерии и взрывчатых веществ, при совершении преступлений на территории ДНР, обуславливает особый путь развития «полевой криминалистики», предложенный Р.С. Белкиным¹, которой в настоящее время не уделяется должного внимания.

Полевая криминалистика в широком понимании термина — это работа следственных органов МВД, МГБ, прокуратуры и некоторых других участников уголовного процесса за пределами их постоянного служебного места деятельности, сопряженная с переездами, внешними полевыми и погодными условиями (зачастую неблагоприятными) городской и открытой местности. В свою очередь затрагиваемая военно-полевая криминалистика — это ра-

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. Пособие для преподавателей, адъюнктов, соискателей и слушателей учебных заведений МВД СССР. Т. 3 / М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. - 407 с.

бота, в дополнение к вышесказанному, в условиях боевой обстановки и при наличии угрозы со стороны военных подразделений противника.

Основной задачей полевой и военно-полевой криминалистики становится разработка научных рекомендаций, которые бы позволили снизить информационные и физические потери в указанных условиях деятельности и помогали бы сотрудникам правоохранительных органов заранее иметь представление о возможных проблемах и связанных с ними трудностями в расследовании преступлений в сложившейся обстановке.

Систематизацию проблем «полевой криминалистики», в свое время рассмотрел выдающийся криминалист Р.С. Белкин, который обоснованно выделил актуальные группы проблем, предпринял попытку подробно раскрыть содержание системы полевой криминалистики и в связи с этим детально рассмотрел:

- принципы комплектования технико-криминалистических средств;
- пределы технического оснащения следователя и специалиста для работы в полевых условиях;
- целесообразное направление научных исследований в области технического оснащения следователя для работы в полевых условиях;
- информационное обеспечение оперативно-следственных групп в полевых условиях;
- принцип распределения средств полевой криминалистики и вопрос о субъектах их применения;
- проведение экспертиз в полевых условиях¹.

В тоже время, на современном этапе, развитие и внедрение в криминалистику новых инновационных продуктов, опыт практических подразделений в решении задач расследования обуславливает актуальность исследуемых положений.

Следует отметить, что разработке проблем полевой криминалистики уделили большое внимание Д.А. Турчин, И.С. Чижиков. Крупный вклад в развитие военно-полевой криминалистики внесли работы В.Н. Григорьева, С.В. Маликова, А.Н. Савенкова. Некоторые вопросы, касающиеся отдельных методических, организационных и технико-криминалистических особенностей расследования преступлений, совершаемых в зоне вооруженного конфликта, дополнительно рассмотрел И.В. Федюкин.

Сложившаяся ситуация в Донецкой Народной Республике рождает серьезные проблемы в экономике, что сказывается на материально-техническом обеспечении правоохранительных органов, их повышения уровня профессионализма и является особенностью региона. Оставшаяся «по наследству» криминалистическая техника устарела и не обновляется с учетом ее последних достижений. Следователь и привлекаемый специалист, например, эксперт Экспертно-криминалистического центра МВД (далее – ЭКЦ), могут позволить себе применять минимальный набор технико-криминалистических средств и использовать подручные материалы. Наряду с этим, специфика расследования, требует специфического улучшения качества технико-криминалистического обеспечения следственных действий и принятия отдельных организационных мер, а в некоторых случаях привлечения узкоспециализированных специалистов, военнослужащих или сотрудников миссии ООН.

В настоящее время уже разработаны формы организации расследования² и определенные рекомендации по использованию технико-криминалистических средств в районах вооруженного конфликта, к основным из которых относятся оснащение наборами технико-криминалистических средств, с комплектацией по принципам универсального, специального и смешанного типа чемоданов или облегченными криминалистические комплекты на базе разгрузочного жилета, а также передвижные криминалистические лаборатории³.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3х т. М.: Юристъ, 1997

² Маликов С.В. Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта. М., 2004. С. 82-85

³ Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. М.: За права военнослужащих, 2008. — 512с.

При решении вопросов применения средств полевой криминалистики рациональным и целесообразным представляется использовать автомобили (при наличии возможности) с броневой защитой¹, соответствующей проходимостью и вместительностью, маневренностью - создание мобильной «передвижной криминалистической лаборатории» (далее – ПКЛ), которая должна находиться на месте расположения следственного управления (далее – СУ) и в которой сосредоточена основная масса технико-криминалистических средств и расходных материалов. Дублирование некоторого оснащения ПКЛ при проведении осмотра места происшествия с участием сотрудников ЭКЦ МВД, только облегчит работу следственных органов и позволит в некоторых случаях сократить время начала следственного действия.

При этом минимальный криминалистический набор следственной группы для работы в полевых условиях или условиях военного конфликта должен включать:

1) комплекты бланков процессуальных документов, набора канцелярских принадлежностей и мастичной печати "для пакетов", а также средств защиты от погодных условий участников следственных действий.

2) комплект научно-технических приборов и инструментов по принципу их принадлежности отраслям криминалистической техники (обязательное наличие оптические приборов: набор луп (4x и 10x крат), УФ-осветитель с автономным питанием или питанием от сети автомобиля через удлинитель; набор металлических щупов, в том числе и с заборными концами, поисковый магнит; профессиональная фото-, видеоаппаратура; ноутбук с выходом в интернет и портативного принтера; упаковки крупных предметов.

3) приборы наблюдения и контроля: бинокль, дальномер, беспилотных летательных аппаратов (дронов-квадрокоптеров и тп.).

Кроме того, ПКЛ должна иметь набор походных стульев и мини-столика, аптечки, а также иметь возможность для перевозки и хранения штатного стрелкового вооружения.

Создание ПКЛ - весьма затратное, но необходимое мероприятие, несмотря на сложности с дополнительным финансированием правоохранительных органов. Поэтому вопрос создания и комплектования ПКЛ требует дополнительного изучения с привлечением заинтересованных подразделений правоохранительных органов. Также стоит согласовать и утвердить список сотрудников, которые могут использовать данную ПКЛ и проведение с ними совместных практических занятий или рассмотреть создание следственного подразделения оперативного реагирования - отдел по расследованию преступлений в боевой обстановке по всей территории ДНР.

Использование ПКЛ для выездов на места происшествий и других следственных действий, в районах боевых действий целесообразно при усиленной охране и обязательной координации действий с вооруженными силами, изучением топографической карты местности или снимков со спутника на сайтах открытого доступа интернет (пример: Google maps, Wikimapia.org). Немаловажны организационные меры по преодолению активного или пассивного сопротивления расследования, в том числе для сокрытия следовой информации. Такое сопротивление могут оказывать также руководство вооруженных сил на различных уровнях, под предлогом обеспечения безопасности или обеспечения «военной тайны».

Таким образом, использование передвижных криминалистических лабораторий позволит оперативно решать вопросы, касающиеся всего процесса расследования преступлений в условиях вооруженного конфликта, особенно на первоначальном этапе, а также снизить неблагоприятные внешние воздействия на следственную группу и создаст психологически комфортные условия для работы всех участников следственного действия, с учетом специфики методики расследования преступлений, совершаемых в районах вооруженного конфликта, которая определяется преимущественно групповым (бригадным) методом расследо-

¹ Афоненков М.В. Актуальные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в районах вооруженного конфликта // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №6. С.172.

вания¹, расследованием по «горячим следам» и особыми условиями производства следственных действий в районах вооруженного конфликта, связанными с ведением боевых действий. Частым решением при проведении следственных действий выступает привлечение сразу нескольких следователей разных ведомств (осмотр значительных территорий и объектов) и проведение осмотров по «усеченной методике» в чрезвычайных условиях, перспективы развития которой обосновал Григорьев В.Н.² Перспективным решением исследуемой проблемы является разработка методов моделирования при проведении следственных действий, которые позволяют определить информационную модель события преступления, спрогнозировать действия преступника без выезда на место происшествия.

Проведя анализ, изложенного выше, можно сделать вывод о том, что проведение отдельных следственных действий в полевых условиях и в зоне боевых действий, следует отнести к следственным действиям, связанным с повышенным риском и негативным влиянием обстановки на качественный и объективный сбор доказательств, сочетающийся с недостатками в криминалистическом научно-техническом обеспечении и организации следственных действий. Работа группы по расследованию преступлений в условиях военных конфликтов требует обеспечения безопасности всех членов группы, и повышенной сосредоточенности и внимательности к боевой обстановке. Отдельной особенностью выступает проблема удостоверения действительности и правильности тех объективных данных – при проведении следственных действий участие понятых, гражданских специалистов затруднительно или невозможно.

Указанные факторы сильно влияют на сбор и анализ интересующей следовой информации в целях полного, эффективного и быстрого раскрытия преступления. Специфика проведения следственных действий в полевых условиях выражается в зачастую неопределенности механизма совершения преступления, большим количеством привлекаемых сотрудников, большого влияния внешних факторов – все процессуальные документы нужно заполнять рукописно, разборчиво и незамедлительно по прибытию на место, т.к. в случае угрозы обстрела может возникнуть необходимость в кратчайшие сроки временно покинуть место. Существование специфических особенностей расследования преступлений, совершаемых в районах вооруженного конфликта повышает роль проведения видеосъемки – для более наглядного и подробного запечатления обстановки и расположения предметов и последующего протоколирования информации при просмотре видеозаписи.

В заключение стоит добавить, что решение указанных проблем военно-полевой криминалистики, при проведении отдельных следственных действий в ДНР, требуют особого внимания как в правовом поле – возможном увеличении организаторских прав следователя (в том числе при создании следственных групп) или «процессуальных поблажек», так и в материально-техническом – обеспечением необходимыми технико-криминалистическими средствами и тактике их использования.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Махмудов Аллахверди Мирзага оглы,

¹ Тарасов А.А. Процессуальные и тактико-психологические проблемы расследования преступлений группой следователей: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 1990

² Григорьев В. Н. Об «усеченной» методике осмотра места происшествия при расследовании преступлений в чрезвычайных условиях // Вестник УЮИ. 2021. №1 (91).

начальник кафедры «Криминалистика»
Академии Полиции МВД Азербайджан-
ской Республики полковник полиции, док-
тор философии по праву, доцент,
Махмудов Назим Аллахверди оглы,
магистр юридического факультета Мос-
ковского государственного университета
им. Ломоносова

Криминалистика и теория оперативно-розыскной деятельности наиболее близкие по теоретическому и практическому содержанию юридические науки. Они имеют одну природу и одни объекты изучения - преступную деятельность различных видов и деятельность по ее раскрытию¹. Но главная особенность и отличительная черта оперативно-розыскной деятельности заключается в том, что она может, осуществляется нелегальными способами (ч. I ст. 1 Закона об оперативно-розыскной деятельности Азербайджанской Республики). Это дает обширные возможности оперативно - розыскным органам добиться наиболее эффективных результатов в сфере борьбы с преступностью.

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется с целью охраны от преступных посягательств жизни, здоровья, права и свободы человека, законных интересов юридических лиц, государственной и военной тайны, также национальной безопасности (ч. II ст. 1 Закона об ОРД АР)².

Несмотря на то, что оперативно-розыскная деятельность преследует такие благие цели, как охрана прав и свобод человека, с другой стороны некоторые оперативно-розыскные мероприятия проводятся с ограничением конституционных прав и свобод.

Как правильно отмечает Е.С. Дубоносов «Отдельные оперативно розыскные меры предполагают вторжение в частную жизнь граждан, что допускается оперативно-розыскным законодательством в интересах оптимизации борьбы с наиболее опасными проявлениями преступности. Признание законности проведения данной группы оперативно-розыскных мер значительно усилило позиции оперативно розыскных органов и дало возможность в процессе доказывания использовать фактические материалы, получаемые в ходе их проведения»³.

Возможность ограничения конституционных прав человека и гражданина, таких как право на личную жизнь, право на тайну переписки, на телефонные переговоры, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также неприкосновенность жилища предусмотрено ст. ст. 32, 33 Конституции Азербайджанской Республики. В соответствии с конституционными нормами и законодательство Азербайджанской Республики в сфере оперативно-розыскной деятельности также предусматривает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Так, согласно положениям ст. 10 Закона об ОРД АР, к таким оперативно-розыскным мероприятиям относятся: прослушивание телефонных переговоров; проверка почтовых, телеграфных, и других отправок; снятие информации с технических каналов связи и других технических средств; проникновение и осмотр зданий, в том числе жилых зданий, также других замкнутых построек, сооружений, земельных участков; преследование людей. Перечисленные оперативно-розыскные мероприятия проводятся по постановлению суда. Но указанные мероприятия могут осуществляются и при отсутствии судебного решения, но только в старом оговоренных случаях. К ним прежде всего относятся те случаи, которые не терпят отлагательств, например, приготовления к со-

¹ Яблоков Н.П. Криминалистические основы оперативно-розыскной деятельности. Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право.-2009.- № 3. - С.43.

² Закон Азербайджанской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» от 28 октября 1999 года №728 IQ.

³ Дубоносов Е.С., Основы оперативно-розыскной деятельности. Москва.- 2004.- С.104.

вершению или совершения тяжкого преступления, а также если имеются данные о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной безопасности.

Прослушивание телефонных переговоров – одно из негласных мероприятий, посредством которого можно получить информацию, передаваемую подозреваемыми лицами по телефонным линиям.

Сведения, полученные в результате прослушивания телефонных переговоров, относятся к не процессуальной (оперативной) информации. Для введения не процессуальной информации в уголовный процесс, необходимо придать оперативным материалам процессуальный статус доказательств, их необходимо «легализовать», придать им надлежащую процессуальную форму¹.

Прослушивание телефонных переговоров проводится субъектами оперативно-розыскных органов, только по постановлению суда. Но в соответствии ч. VI, ст.10 Закона об ОРД АР, есть возможность проведения оперативно-розыскного мероприятия и без получения на то соответствующего судебного решения. Так, в случаях, когда возникает угроза жизни и здоровья, также собственности отдельных лиц то, при наличии их заявления субъекты оперативно-розыскной деятельности могут осуществить прослушивание телефонных переговоров. В таких ситуациях указанное мероприятие проводится по постановлению субъекта оперативно-розыскной деятельности, который в свою очередь утверждается его руководителем. Надо заметить, что в это время отсутствует ограничение права на тайну телефонных переговоров, поскольку лицо во имя своих же интересов, просит о прослушивании его телефона. Получения судебного решения на проведение в данной ситуации прослушивания телефонных переговоров закон не требует.

По мнению А. А. Чувилева не установлен предельный срок осуществления вышеуказанного оперативно-розыскного мероприятия. Автор пишет, «очевидно, что оно может производиться до тех пор, пока лицо, телефон которого прослушивается, не изменило своего волеизъявления, либо необходимость в оперативно-розыскном мероприятии отпала»².

В законе об ОРД АР непосредственно предусматривается максимальный срок – 6 месяцев, проведения оперативно-розыскных мероприятий. Мы считаем, что независимо от ситуаций максимальные сроки проведения всех оперативно-розыскных мероприятий должны регламентироваться именно указанным сроком.

Одним из способов получения информации, имеющие значение для оперативно-розыскной деятельности является проверка почтовых, телеграфных и иных отправлений. Объектами этого мероприятия могут выступать: письма, телеграммы, посылки, бандероли, денежные переводы и иная корреспонденция. Контролю подвергается корреспонденция, поступающая в конкретный адрес или исходящая от определенного адресата. Основанием осуществления, указанного мероприятия являются те случаи, которые дают возможность предполагать, что в адрес конкретного лица может поступить почтовое отправление, содержащее информацию либо предметы, имеющие значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Надо заметить, что рассматриваемое мероприятие максимально вторгается в частную жизнь граждан, поэтому при его подготовки должны учитываться условия, изложенные в ст. 11 Закона об ОРД АР. Это мероприятие проводится по мотивированному постановлению руководителя оперативно-розыскного подразделения и на основании судебного решения.

Снятие информации с технических каналов связи – это оперативно-техническое мероприятие, заключающееся в перехвате с помощью специальных технических средств открытой (незашифрованной) информации, передаваемой проверяемыми лицами по техническим каналам связи³.

¹Кокарев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс, доказательства и доказывание. Воронеж.- 1995.- С.156.

²Чувилев А.А., Оперативно-розыскное право. –М.- 1999.- С.54-55.

³Дубонос Е.С. Указанная работа.- С. 109.

Вышеуказанное мероприятие осуществляется специальными техническими подразделениями органов оперативно-розыскной деятельности. В результате проведения этого мероприятия, полученные информационные данные могут фиксироваться на таких физических носителях, как магнитные ленты, дискеты, диски и др., которые в свою очередь могут быть впоследствии представлены в следственные органы для использования в процессе доказывания по уголовным делам.

Наличие новых технических средств существенно повышает эффективность борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Но при этом, согласно законодательству об ОРД АР возможность использования таких технических средств обуславливается с теми случаями, когда невозможно или затруднительно иным путем обеспечить выполнение оперативно-розыскных задач.

Проникновение и осмотр зданий, в том числе жилого здания, также других закрытых построек, сооружений, участков местности может проводиться как гласно, так и негласно. Гласное проникновение и осмотр указанных объектов проводится с согласия владельца осматриваемого объекта и в его присутствии.

Целью этого оперативно-розыскного мероприятия является обнаружение следов преступления, украденных вещей, ценностей, заложников, потерпевших – объектов вымогательства, спрятанных преступниками; прячущихся в тайниках подозреваемых и обвиняемых; орудий преступления, других вещественных носителей криминальной информации, документов.

Возможен и зашифрованный осмотр зданий, в том числе жилых зданий, также других закрытых построек, сооружений, участков местности. В таких случаях «оперативный работник, как правило, скрывает истинные цели осмотра, либо свою принадлежность к оперативному аппарату. Способы зашифровки могут быть самыми разнообразными (от представителя жилищно-коммунального хозяйства до члена благотворительной организации). В ходе этого вида обследования используются возможности скрытно носимых технических средств, позволяющих фиксировать обстановку¹.

Но мы не можем согласиться с мнением авторов, которые выделяя зашифрованный осмотр, дают ему самостоятельный характер. На наш взгляд эти оперативные мероприятия необходимо отнести к негласным оперативно-розыскным мерам.

Слежка людей – это негласное наблюдение со стороны оперативного работника за лицами, причастными к совершению криминального события.

По мнению Е. С. Дубоносова *наблюдение*, осуществляются в общественных местах (улицах, скверах, магазинах, метро и т.д.), относится к внешнему (наружному) наблюдению и предполагается, что оно не ограничивает конституционных прав граждан. Однако наблюдение, связанное с проникновением в жилище гражданина, ограничивает его право на неприкосновенность жилища и следовательно, относится ко второй группе ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина².

По нашему мнению, наблюдение (слежка), независимо от того, проводится ли оно с проникновением в жилище гражданина, или нет, надо рассматривать как мероприятие ограничивающее конституционное право человека. Наша позиция подтверждается положением ч. III ст. 10 Закона об ОРД АР, так в соответствии с этим положением, слежка людей относится к числу тех оперативно-розыскных мероприятиях, которые проводятся по постановлению суда.

Надо заметить что, во время слежки за людьми также могут быть использованы технические средства. Закон позволяет фиксировать ход и результаты этого мероприятия фото и видео аппаратурой. Не исключается возможность применения электронного наблюдения, ко-

¹ Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия: Учеб.-практ.пос.М.-1999. -С.33.

² Дубоносов Е.С., Указанная работа. -С.104.

торый осуществляется специальными техническими средствами для слежения за действиями подозреваемого лица в помещениях и транспортных средствах.

Указанные оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться на основании данных у оперативно-розыскного органа, которые могут быть получены от физических и юридических лиц, также данные непосредственно приобретенные субъектами оперативно-розыскных органов. Рассматриваемые данные должны отражать сведения о признаках преступления (и причастных к нему лицах), по которому в соответствии с уголовно-процессуальным законом обязательно производство предварительного следствия, либо о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, экологической безопасности АР. (см. ст. 11 Закона об ОРД АР).

Если имеют место основания, то компетентное лицо – руководитель соответствующего оперативно-розыскного органа, имеет право, выносит мотивированное постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия, неотложных случаях и без судебного решения. Но в таких случаях субъекты оперативно-розыскной деятельности обязаны в течении 48 часов предоставить суду или прокурору, осуществляющее процессуальное руководство над предварительным расследованием обоснованное постановление о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях (ч. V ст. 10 Закона об ОРД АР).

Четкие требования относительно содержания постановления в законодательстве об ОРД АР не предусматривается. Можно полагать, что в постановлении необходимо указывать сведения о месте и времени составления постановления, должность лица, основания производства оперативно-розыскного мероприятия, срок, в течение которого оно будет осуществляться, объект применения. Постановление и материалы, содержащие сведения, являющиеся основанием для проведения оперативно-розыскного мероприятия, представляются в суд.

После знакомства с постановлением субъекта оперативно-розыскного органа и предоставленными им дополнительными материалами, суд решает вопрос о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия. В связи с этим суд должен вынести постановление. В соответствии с законодательством постановление судьи должно быть мотивированным.

Отказ в разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционное право гражданина, также должен быть мотивирован отсутствием для этого оснований или условий, предусмотренных законом. Орган осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, в случае несогласия с данным решением судьи, вправе обратиться за получением разрешения на проведение оперативно-розыскного мероприятия в вышестоящий суд. В случае принятия положительного решения судья вышестоящего суда выносит соответствующее постановление. При этом вынесенное ранее постановление судьи об отказе в проведении оперативно-розыскного мероприятия не отменяется, но тем не менее утрачивает свою силу, считается недействительным¹.

Надо заметить что, судебный контроль над осуществлением оперативно-розыскной деятельностью имеет существенное значение в сфере обеспечении прав и свобод человека.

В настоящее время проблема возникает при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств по уголовным делам, так как в этом случае необходимо, сохраняя конспиративный характер оперативно-розыскных мероприятий, найти способы реализации их результатов и преобразования оперативной информации в доказательство.

Способ реализации результатов ОРМ в ходе доказывания по уголовным делам осуществляется путем представления их органами оперативно-розыскной деятельности либо истребованием таких материалов самим следователем. Результаты ОРМ становятся доказательствами после их введения в уголовный процесс с последующим исследованием и за-

¹ Чувилев А.А., Указанная работа.-С.53.

креплением в соответствии с нормами УПК АР, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Допустимость использования результатов ОРМ в процессе доказывания вполне закономерна, и оптимальным вариантом здесь является их истребование и представление в порядке ст. 137 УПК АР и ст. 16 Закона об ОРД АР. Однако в соответствующих нормах УПК АР и Закона АР об ОРД АР не изложены правила и порядок представления результатов ОРД органам, производящим расследование по уголовным делам.

По поводу использования материалов ОРД, полученных с применением научно и технико-криминалистических средств в виде видеозаписи, фонограммы, фотографии, есть и положительное мнение — когда источник информации, полученной в результате негласной ОРД, полностью обезличен с точки зрения его допустимости. При этом приводится такой пример: фотоснимок, изображающий определенную сцену, в отдельных случаях ценен сам по себе, независимо от того, кто и при каких обстоятельствах его сделал¹.

Некоторые ученые даже отмечают, что знание технических параметров научно и технико-криминалистических технических средств, а также порядка и условий их использования в ходе оперативно-розыскных мероприятий становится одной из важных гарантий установления объективных связей этих материалов с обстоятельствами и фактами, подлежащими доказыванию².

С учетом изложенного полагаем, что результаты ОРМ, полученные в ходе применения научно и технико - криминалистических средств, можно использовать в доказывании по уголовным делам в следующих случаях:

- если они получены в соответствии с Законом об ОРД АР, т.е. известно следующее: в результате какого оперативно-розыскного мероприятия получены материалы; технические данные, порядок и условия их получения; использованные научно и технико-криминалистические средства; лицо, применившее их. По мнению В.Т. Безлепкина, если источник получения этих материалов по соображениям конспирации не может быть указан, в определенных случаях эти материалы могут быть использованы в качестве доказательства при условии, что источник и способ их получения не имеют значения для оценки доказательств, относимости и допустимости информации, которую они несут³;
- материалы ОРД, полученные с применением научно-технических средств, должны быть представлены органу дознания, следователю, прокурору или в суд на основании постановления руководителя оперативного аппарата, в котором обосновывается надлежащий правовой порядок обращения с ними как с доказательственными источниками.

Однако, еще раз повторим, порядок представления материалов, полученных в результате ОРД с применением научно и технико-криминалистических средств, Законом АР «Об ОРД» и УПК АР не регулируется.

С учетом сказанного, по нашему мнению, материалы, полученные в результате ОРМ с применением научно-технических средств, можно отнести к виду доказательств, предусмотренных ст. 124.2.5 УПК АР.

При этом можно согласиться с мнением отдельных авторов, что материалы, полученные в результате использования современных научно и технико- криминалистических средств фиксации информации, могут выступать в уголовном процессе как документы, ве-

¹ Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Рос. юстиция. 1995. № 5. С. 35.

² Безлепкин В.Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Сов. гос-во и право. 1991. № 8. С. 100.

³ Зайцева С.А., Зейналова Л.М., Громов Н.А., Гушин А.Н., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: Учеб.-практич. пособие: 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. С. 86.

ственные доказательства и как самостоятельный источник доказательств в зависимости от совокупности характеризующих их признаков¹.

Таким образом, мы полагаем, что если происхождение материалов, полученных в результате ОРМ с применением научно-технических средств, известно, то они могут являться источником доказательств.

Результаты ОРМ также могут использоваться для подготовки и осуществления следственных действий. В этом случае речь идет об оптимизации криминалистической тактики различных следственных (судебных) действий, осуществление которых порой невозможно или крайне затруднительно без присутствия оперативно-розыскной информации.

Способы использования оперативно-розыскной информации в ходе следственных действий различные:

В частности - полученные результаты осмотра места происшествия, предметов и документов позволяют оценить объективность, полноту и достоверность имеющихся оперативных материалов и являются основой раскрытия преступлений. А также материальные следы, обнаруженные в ходе других следственных действий, сравниваются с информацией, полученной при осмотре места происшествия. Объективные связи между предметами, обнаруженными в результате проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, имеют значение для установления обстоятельств, имеющих доказательственное значение для уголовного дела².

Использование результатов ОРМ при подготовке и проведении допроса предоставляют возможность следователю для установления психологического контакта с допрашиваемым, возбуждения ассоциативных связей, выбора тактического приема, пресечения лжи, предъявления доказательств, постановки вопросов и т.д. при допросе.

Одним из неотложных следственных действий является обыск, результаты которого нередко играют немаловажное значение в доказывании по уголовному делу.

Производство обыска осуществляется на основании судебного решения, имеющихся оперативных сведений и в соответствии с криминалистическими рекомендациями. Очень часто перед производством обыска из оперативных источников получаем информацию о местонахождении искомых объектов и преступника.

Как правило, обязательным условием осуществления задержания является основательная оперативная подготовка. В ходе этой подготовки добывается необходимая информация о преступнике, его вооруженности, местонахождении, намерении и т.д.

А также результаты ОРМ могут быть использованы при подготовке и осуществлении других следственных действий. Немаловажную роль в профилактике преступлений играют результаты ОРМ. В целях профилактики результаты ОРМ используются для устранения условий, сопутствующих совершению преступления на конкретных объектах, устранения условий, способствующих формированию личности правонарушителя, исключения посягательств на общественный порядок и личность граждан в общественных местах и т.д.

Необходимо отметить, что в судебной практике встречаются случаи, в отдельных ситуациях требующие проведения ОРМ именно в рамках судебного следствия.

Таким образом, в интересах уголовного судопроизводства результаты оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающие конституционные права граждан могут быть использованы по следующим направлениям:

- в качестве повода и основания возбуждения уголовного дела; при выдвижении версии и планирование расследования;
- при подготовке и осуществлении следственных действий на предварительном расследовании;

¹ Зайцева С.А., Зейналова Л.М., Громов Н.А., Гушин А.Н., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: Учеб.-практич. пособие: 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. С.87.

² Зайцева С. А., Зейналова Л.М., Громов Н.А., Гушин А.Н., Царева Н.П. Указ. соч. С. 79.

- в судебном следствии при рассмотрении уголовных дел;
- в доказывании по уголовным делам;
- в профилактической деятельности правоохранительных органов, особенно в ходе предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ УКРАИНЫ

Мельковський Александр Викторович,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и правосудия, полковник милиции в запасе, Запорожский национальный университет, Украина

Особое значение для обеспечения авторитета правоохранительных органов в период реформирования приобретает деятельность специальных служб и подразделений обеспечивающих внутреннюю безопасность.

Для подразделений внутренней безопасности анализ и поиск путей решения проблем противодействия правонарушениям и коррупционным проявлениям в подразделениях правоохранительных органов, укрепление дисциплины и законности, являются главными и важными практическими задачами. В разные периоды развития общества указанным проблемам уделялось самое пристальное внимание ведущих отечественных и зарубежных ученых-правоведов.

При этом системного исследования организационно-тактических основ обеспечения внутренней безопасности правоохранительных органов Украины на этапе их масштабного реформирования на сегодняшний день практически не осуществлялось.

Отсутствие теоретических разработок обеспечения внутренней безопасности органов внутренних дел Украины, а также недостаточно эффективная деятельность специальных подразделений по предотвращению преступлений, предупреждению и выявлению коррупционных и других правонарушений со стороны сотрудников правоохранительных органов, обусловили необходимость разработки Концепции обеспечения внутренней безопасности МВД Украины в условиях реформирования правоохранительных органов (далее Концепции).

Цель статьи: обосновать необходимость практической реализации Концепции, предусматривающей защиту работников правоохранительных органов (Национальной полиции МВД Украины и других подразделений) в связи с исполнением ими служебных обязанностей, а также членов их семей; материальных ценностей; зданий и сооружений; техники, оборудования и имущества; конфиденциальной информации, содержащей государственную и служебную тайну, в том числе на бумажных и электронных носителях; средств связи, оргтехники; локальных сетей и т.д.

Одним из основных факторов преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, является неудовлетворительное, разбалансированное функционирование самой правоохранительной системы.

Неясная, непоследовательная и противоречивая правовая и кадровая политика, заключающаяся в многочисленных реорганизациях, сокращениях и переаттестациях личного состава с учётом изменений политической ситуации в стране, а также несоответствие действующей правоохранительной системы уровню преступности приводит к естественной дестаби-

лизации её деятельности. В этих новых социально-экономических условиях стал закономерным процесс оттока из системы большего числа профессиональных кадров.

Как следует из практики существующая перманентная реорганизация правоохранительных органов сопровождается поспешным вытеснением высокопрофессиональных сотрудников и замещением вакансий малоопытными новобранцами.

Среди приоритетных вопросов деятельности подразделений внутренней безопасности в системе правоохранительных органов, на наш взгляд, должно быть обеспечение безопасности жизнедеятельности действующих сотрудников, которая означает создание безопасных условий исполнения ими служебных обязанностей. Следует отметить, что в настоящее время действующие сотрудники правоохранительной системы находятся в условиях постоянного риска, который отрицательно сказывается на их психическом здоровье. Учитывая эти обстоятельства одним из основных средств профилактики является сведение этого риска к минимуму.

Учитывая этот тезис, считаем необходимым для подразделений внутренней безопасности нормативно закрепить и обеспечить практическую реализацию функций, которые должны быть направлены не только на защиту системы, но и на социальную защиту действующих сотрудников, пенсионеров и ветеранов правоохранительных органов, членов их семей как при прохождении службы, так и в быту.

Указанная ситуация особенно актуальна в настоящее время, когда переход от системы милиции к полиции в Украине носит исторический характер. Считаем, что для правоохранительных органов указанные периоды отличаются, прежде всего, концептуальным пересмотром направлений развития и соответствующих путей движения, переосмыслением внутренних смыслов существования системы.

В результате проведенного исследования было установлено, что ученые и практики относят разработку Концепции обеспечения внутренней безопасности МВД Украины к основным направлениям усовершенствования организации деятельности специальных подразделений внутренней безопасности по предотвращению преступлений.

Проведенный анализ позволяет определить структуру и составляющие "Концепции обеспечения внутренней безопасности МВД Украины". Она должна содержать: общие положения (анализ геополитической ситуации и оперативной обстановки; степень угрозы государству, обществу, интересам, правам и свободам человека); цель и задачи государственной политики обеспечения безопасности вообще и конкретно безопасности системы правоохранительных органов и действующего персонала; принципы обеспечения государственной политики в области внутренней безопасности правоохранительных органов; механизмы реализации стоящих задач.

Таким образом, функции обеспечения безопасности правоохранительных органов, их работников и членов их семей возлагаются на подразделения внутренней безопасности.

В соответствии с действующими нормами законодательства Украины основными функциями в этой области являются:

- 1) прогнозирование, выявление, анализ и оценка реальных и потенциальных угроз внутренней безопасности системы правоохранительных органов Украины;
- 2) разработка и применение адекватного угрозам комплекса оперативных и длительных мер по предупреждению, выявлению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;
- 3) осуществление взаимодействия и координации действий компетентных структур по безопасности правоохранительных органов в рамках межведомственных соглашений;
- 4) поддержка готовности сил и средств подразделений безопасности и управления ими с целью обеспечения внутренней безопасности правоохранительных органов Украины;
- 5) обеспечение информационной безопасности, разработка и осуществление мер по обеспечению режима секретности, защиты государственной и иной охраняемой законом

тайны, а также предотвращение возможных фактов утечки информации в процессе профессиональной деятельности, подделки и потери документов;

б) мониторинг информации, организация и контроль за состоянием учета и отчетности по вопросам внутренней безопасности системы правоохранительных органов;

7) руководство и содействие в организации и осуществлении деятельности по обеспечению безопасности на местах;

8) проведение служебных проверок и расследований; осуществление оперативно-розыскной деятельности;

9) подготовка и рассмотрение кадровых вопросов;

10) организация научной деятельности и подготовки кадров в области обеспечения внутренней безопасности;

11) координация действий и участие в мероприятиях по выявлению, предупреждению, документированию и прекращению противоправных посягательств на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими служебных обязанностей;

12) осуществление комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и документирование преступлений, коррупционных и других противоправных деяний, которые готовятся или совершены сотрудниками правоохранительных органов;

13) проведение профилактической работы в территориальных подразделениях по проблемам предотвращения и противодействия преступным, коррупционным и другим противоправным действиям среди сотрудников правоохранительных органов.

Исследуя систему органов внутренних дел, как часть правоохранительных органов, следует отметить, что субъектами обеспечения внутренней безопасности являются:

На ведомственном (структурном) уровне:

а) заместители Министра внутренних дел Украины, Глава (Председатель) Национальной полиции МВД Украины, начальники и заместители начальников структурных подразделений центрального аппарата Национальной полиции МВД Украины, других организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД Украины;

б) руководители (начальники) территориальных органов Национальной полиции МВД Украины на региональном уровне и их заместители, руководители (начальники) соответствующих структурных подразделений;

в) руководители (начальники) территориальных органов Национальной полиции МВД на районном уровне и их заместители, руководители (начальники) соответствующих структурных подразделений;

г) руководители (начальники) других организаций и подразделений, предназначенных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел;

д) руководители (начальники) оперативно-технических и подразделений оперативной службы.

Указанные должностные лица несут персональную ответственность за организацию и состояние работы по обеспечению внутренней безопасности в вверенных подразделениях.

На специальном (узконаправленном) уровне:

а) Департамент внутренней безопасности Национальной полиции МВД;

б) подразделения внутренней безопасности территориальных органов Национальной полиции МВД Украины.

Обеспечение внутренней безопасности системы МВД Украины предусматривает двухуровневую систему оценки ее состояния.

Ведомственный уровень – деятельность руководителей (начальников) органов внутренних дел Украины (Национальной полиции), других организаций и подразделений, со-

зданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел.

Исходя из практики и научного анализа деятельности структур обеспечивающих внутреннюю безопасность, к критериям оценки ведомственного уровня состояния внутренней безопасности относят:

1) эффективность мер государственной защиты защищаемых лиц, а также наличие фактов гибели, получения увечья или уничтожения их имущества;

2) адекватность реагирования и принятия законных решений по фактам гибели, причинения вреда здоровью, чести и достоинству, а также имуществу сотрудников, гражданских служащих и работников системы МВД Украины в связи с исполнением служебных обязанностей;

3) эффективность выявления собственными силами противоправных действий, совершаемых сотрудниками, гражданскими служащими и работниками системы МВД Украины, своевременность их предупреждения, прекращения и раскрытия;

4) адекватность реагирования руководителей и служебных коллективов на действия сотрудников, гражданских служащих и работников системы МВД Украины, связанных с нарушением прав и свобод граждан;

5) целенаправленность деятельности по выявлению устойчивых связей кандидатов на службу и внеслужебных связей сотрудников с представителями организованной преступности, теневой экономики, деструктивными организациями, финансируемыми из-за границы;

6) наличие системы противодействия нарушениям установленного законодательством порядка работы с информацией, составляющей государственную или служебную тайну, или иной конфиденциальной информацией, правил конспирации, порядка охраны объектов, мер безопасности при несении службы;

7) своевременное реагирование на принятие заведомо необоснованных решений в сфере подбора, расстановки и ротации кадров на всех уровнях управления МВД Украины;

8) соблюдение законности и социальной справедливости в решении управленческих и социальных вопросов руководителями всех уровней системы МВД Украины;

9) осуществление комплекса мер по обеспечению личной безопасности сотрудников, гражданских служащих при исполнении служебных обязанностей;

10) количество обращений граждан и организаций по фактам противоправных действий сотрудников, гражданских служащих и работников системы МВД Украины;

11) состояние инженерно-технической укрепленности и антитеррористической защищенности объектов инфраструктуры от преступных посягательств.

Специальный уровень – деятельность подразделений внутренней безопасности органов внутренних дел Украины.

Как правило, выделяют следующие критерии оценки специального уровня состояния внутренней безопасности:

1) эффективность предупреждения, выявления и пресечения готовящихся и совершенных сотрудниками преступлений, а также гражданскими служащими и другими работниками системы МВД Украины;

2) способность противодействия коррупционным и другим противоправным проявлениям на объектах оперативного обслуживания;

3) состояние государственной защиты в установленных законодательством порядке жизни и здоровья защищаемых лиц, а также обеспечение сохранности их имущества;

4) состояние противодействия деятельности организованных групп, преступных организаций, направленных на проникновение в систему МВД Украины;

5) соответствие принимаемых мер требованиям нормативных правовых актов МВД Украины и особенностям региона;

6) организация и результаты оперативно-служебной деятельности;

7) соотношение количества выявленных лиц, совершивших противоправные деяния к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, и осужденным за совершенные преступления;

8) состояние деятельности по рассмотрению предоставленных органами прокуратуры материалов и определений судебных органов;

9) состояние взаимодействия с органами прокуратуры, следователями, судебными и другими правоохранительными органами;

10) эффективность работы по профилактике правонарушений среди сотрудников, гражданских служащих и других работников на объектах оперативного обслуживания;

11) разработка и реализация информационно-пропагандистских программ по противодействию коррупции;

12) результативность проведения комплексных профилактических операций на объектах оперативного обслуживания и их влияние на состояние оперативной обстановки;

13) достоверность статистических ведомостей и отчетов о результатах служебной деятельности.

Таким образом, реализация Концепции позволит создать благоприятные условия выполнения основных функций, возложенных на МВД Украины и Национальную полицию в частности, а также позволит эффективнее осуществлять борьбу с преступлениями и уголовными правонарушениями в государстве.

Предложенные положения Концепции носят бессрочный характер, а мероприятия по ее реализации осуществляются на постоянной основе в соответствии с действующим законодательством Украины.

Следует также обратить внимание на вопросы обеспечения безопасности деятельности самих подразделений внутренней безопасности и ее работников, поскольку противодействие в отношении них также имеет место в реалиях сегодняшнего дня.

Указанные предложения по обеспечению и усовершенствованию деятельности структур внутренней безопасности правоохранительных органов могут считаться экспериментальными, подлежащими дальнейшему творческому развитию и последующей практической реализации. При этом неизбежны коррективы, дополнения и конфигурации имеющейся нормативной базы, с обязательным учётом динамики развития политической, социально-экономической и правовой ситуации в государстве. Многое будет зависеть от результатов научной разработки основных направлений дальнейшего развития правоохранительных органов на новом этапе социально-экономических реформ в сфере государственно-правового строительства.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН

Навалиев Навали Магамедович,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД
России

Прежде чем перейти к основной части нашей статьи необходимо разобраться в вопросе, что под собой подразумевает принцип равенства. На первый взгляд ответ на этот вопрос очевиден: равенство это когда все равны. Однако применительно к праву, особенно уголовно-процессуальному, такой ответ неприемлем. Например, равен ли следователь и обвиняемый или прокурор и судья, очевидно, что нет. Указанные субъекты выполняют разные уго-

ловно-процессуальные функции и их сравнение с позиции равенства лишено всякого смысла. Нельзя сказать, что наличие у следователя права предъявить обвинение и отсутствие такого права у обвиняемого или суда делают их неравными.

Неравными указанные субъекты будут в том случае, если, например, за совершение одного и того же преступления один из них будет привлечен к уголовной ответственности, а другой нет. Поэтому правовые нормы, в своей совокупности должны обеспечивать формальное равенство лиц, представших перед судом вне зависимости от их должностного статуса, имущественного положения и т.д.

И вот тут вроде бы все очевидно все люди должны быть равны перед судом. Наличие же у одного из них преимуществ по сравнению с любым другим человеком, попавшим в такую же ситуацию, а применительно к предмету нашей статьи, под подозрение в совершении преступления говорит об отступлении от принципа равенства.

Однако, прежде чем продолжить рассуждение в части равенства граждан перед законом и судом сделаем небольшое отступление. В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Применительно к уголовному судопроизводству это конституционное предписание нашло отражение в части 4 статьи 15 УПК РФ, в которой указано, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Таким образом, принципиально важным для уголовно-процессуальной науки вопрос заключается не в том, равны ли все, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, как то указано в части второй статьи 19 Конституции РФ, а в том, как добиться равенства прав сторон уголовного процесса для обеспечения его состязательности, которая, в свою очередь, являясь неотъемлемым элементом принятия справедливого судебного решения, позволит суду установить истину по делу и разрешить, таким образом, созданный уголовно-правовой конфликт.

Если довести ситуацию до наивысшей точки абстракции, то мы увидим, что человек, обвинивший другого человека в совершении преступления не равен с ним, они обладают кардинально разными правами и обязанностями, многие из которых даже не коррелируются друг с другом. Например, право заявить о преступлении не влечет за собой обязанности опровергнуть сделанное заявление. Более того в данной ситуации сторона защиты наделена куда большим объемом прав и практически не имеет никаких обязанностей.

Однако юридическое неравенство людей, обусловленное их фактическим положением: обвиненный или обвинитель, вряд ли кто-то будет рассматривать как отступление от принципа равенства, гарантированного статьей 19 Конституции РФ. Обвинитель и обвиненный должны быть равны перед судом, это аксиома, отступление от которой означает лишение права на справедливый суд, что не соответствует нравственным началам уголовно-процессуальной деятельности, однако речь идет не о фактическом равенстве, а о равенстве формальном.

В этой связи совершенно верно пишет К.Б. Калиновский: «Существует соблазн провозгласить принципом состязательного процесса не формальное, а фактическое равенство сторон. Однако фактического равенства сторон быть не может, так как обвинение и защита всегда не равны. Никак нельзя признать равными государственный орган с его возможностями и частное лицо. Даже обвинитель - потерпевший всегда отличается от обвиняемого по целому ряду характеристик: психофизическим особенностям, социальному статусу, опыту, правосознанию, финансовым возможностям. К тому же следственная ситуация всегда благоприятна либо для защиты, либо для обвинения. Однако самое главное заключается в том, что

обвинение и защита не могут и не должны быть фактически равны в процессе, прежде всего потому, что они утверждают разные тезисы, а истина одна»¹.

Равенство сторон обеспечивается посредством предоставления стороне защиты определенных процессуальных преимуществ. Российское уголовно-процессуальное право предусматривает следующие процессуальные преимущества: 1) правило толкования неустранимых сомнений в пользу обвиняемого; 2) институт обязательной защиты; 3) запрет толковать молчание подсудимого как признание его вины; 4) последнее слово подсудимого и право последней реплики; 5) регулирование деятельности защиты запретительным методом в отличие от разрешительного для стороны обвинения и другие процессуальные преимущества².

Таким образом, юридическое равенство сторон обвинения и защиты обеспечивается благодаря процессуальным преимуществам, предоставляемым стороне защиты. Уравняй обвиненного и обвиняемого в правах, мы получим несправедливый уголовный процесс, а значит процесс не соответствующий требованиям нравственности. Как говорил Ш. Монтескье: «Если Вы взглянете на судейские формальности с точки зрения тех затруднений, которые встречает в них гражданин, добывающийся возвращения своего имущества или получения удовлетворения за нанесенную обиду, то Вы, конечно, найдете, что их слишком много. Если Вы рассмотрите их с точки зрения их отношения к свободе и безопасности граждан, то Вы нередко найдете, что их слишком мало»³.

В данном случае процессуальные преимущества (*in favorem defensionis*), предоставляемые обвиняемому, можно рассматривать в качестве льгот, направленных на увеличение объема их правоспособности до уровня, необходимого для отстаивания своей позиции по делу.

И вот тут возникает вопрос, все ли категории граждан должны обладать равным набором правовых преимуществ перед стороной обвинения. Очевидно, что нет, именно поэтому в Уголовно-процессуальном кодексе РФ есть особенности производства следственных и иных процессуальных действий в отношении отдельных категорий лиц начиная с несовершеннолетних и заканчивая президентом, прекратившим исполнение своих обязанностей.

Конечно здесь можно вспомнить о том, что например, несовершеннолетним предоставляются уголовно-процессуальные льготы, при том, что например, президент, прекративший исполнение своих обязанностей, депутат или судья и без уголовно-процессуальных льгот имеют возможности осуществлять свои субъективные права наравне с другими лицами. В этой связи, например, А.В. Красильников делает вывод, что фактически, указанные категории лиц изъяты из-под действия целого ряда общих предписаний уголовно-процессуального закона вопреки требованиям правового равенства⁴.

Однако позволим себе не согласиться с указанным мнением. Так, если рассматривать иммунитет, принадлежащий тому же судье в контексте равноправия сторон обвинения и защиты, то его наличие продиктовано не благодарностью за выполняемую им социально-важную функцию как общепринято думать по этому поводу, а суровой реальностью, где участники судебных разбирательств, недовольные решением судьи, а одна из сторон практически всегда остается неудовлетворенной решением суда, списывают это на коррупционную составляющую или же просто могут пойти на компрометацию судьи, которому, что бы независимо и беспристрастно продолжить выполнять свои функции, требуются дополнительные гарантии защиты от незаконного и необоснованного обвинения.

Таким образом, можно сделать вывод, что наличие в уголовном судопроизводстве категорий должностных лиц, наделенных уголовно-процессуальным иммунитетом, соответ-

¹ Калиновский К.Б. Законность и типы уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2006. С. 76.

² См.: Калиновский К.Б. Законность и типы уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2006. С. 168-169.

³ Монтескье Ш. Избранные произведения / Общ. ред. и вступ. ст. М.П. Баскина. М.: Политиздат, 1955. С. 224-225.

⁴ См.: Красильников А.В. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2006. С. 68.

ствуует принципам равенства и справедливости как основам нравственности уголовно-процессуальной деятельности.

НАҚШИ ТАФАКУРРИ СУНЪӢ ДАР РАВАНДИ АМАЛИШАВИИ ФАӢОЛИЯТӢ ОПЕРАТИВИӢ-ЧУСТУЧӢӢ

Назаров Аваз Қувватович,

мудири кафедраи криминалистика ва
фаъолиятӢ экспертизаи судии
факултети ӢуӢуӢшиносии ДМТ,
доктори илмӢои ӢуӢуӢшиносӢ, дотсент;
Давлатзода Комрон Давлат,
дотсенти кафедраи криминалистика ва
фаъолиятӢ экспертизаи судии
факултети ӢуӢуӢшиносии ДМТ,
номзади илмӢои ӢуӢуӢшиносӢ

Дар даврони нави пешрафти технологӢ раванди босуръати ташаккули низоми иттилоотро дар заминаи густариши унсурҳои тафақурри сунъӣ мушоҳида менамоем, ки ин раванд дар муносибатҳои ҷамъиятӣ, баҳусус ҳуқуқӣ акси худро ёфта, танзими онҳо дар рушди ҷомеаи мутамаддин заминаи мусоид фароҳам меорад. **Тафаққури сунъӣ** – ин заминаи мусоиди ҳисоб дар иҷрои вазифаҳои мушаххас ва пешакӢ муайяншуда, инчунин ҳалли масъалаҳо буда¹, дастгоҳ барои ба рақам табдил додани ҳама гуна маълумоти муҳим (визуалӢ), овозӣ, матнӣ ва Ӣ., коркарди ин рақам бо усулҳои омориву математикаи дискретӣ ва гирифтани ҷавоб дар шакли эҳсосӣ мебошад. Маҳз тафаққури сунъӣ асоси ҷамъоварӢ, нигоҳдорӢ ва коркарди иттилоот мебошад.

Тафаққури сунъӣ одатан ҳамчун барномаҳои компютерӢ ва комплексҳои барномавие фаҳмида мешавад, ки онҳо на танҳо аз рӯи алгоритми пешакии муайяншуда амал мекунанд, балки вазифаҳои табиӣи эҷодии инсон, аз қабилӣи пешгӯӢ, таҳқиқи хавф, кор бо маълумоти ноপুরра ва Ӣайраро роҳандозӣ мекунанд. Воқеан, яке аз соҳаҳои, ки дар он имкониятҳои технологияҳои тафаққури сунъӣ бояд фаъолона ҷорӣ карда шаванд, ин фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд **ФОҶ**) аст.

"Тафаққури сунъӣ (минбаъд тафаққури сунъӣ) раванди бунёди мошинҳоест, ки онҳо кодиранд дар зиндагии инсоният нақши муассир гузошта, бо ҳушмандии худ барномаҳои мураккабнизомиро фаро гиранд"².

Дар айни замон дар ҷаҳон ду самти асосии рушди тафаққури сунъӣ вучуд дорад³. Самти аввал – "универсалӢ", он ки то андозае метавонад ҷойи одамро гирад. Ин самт ҳоло танҳо дар зинаи омӯзишӣ қарор гирифта, роҳҳои татбиқи он ба вақт ва фаъолияти самарабахши мутахассисони соҳа вобастагӣ дорад. Самти дуюм – тафаққури сунъии «заиф» ба ҳисоб рафта, дар асоси он низомҳои худкор сохта шудаанд, ки дар даврони муосир ба таври фаъол рушд меёбанд. Дар ин доира тафаққури сунъӣ наметавонад

¹ Овчинский В. С., Ларина Е. С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. С. 4.

² Джонс М. Т. Программирование искусственного интеллекта в приложениях / М. Тим Джонс ; Пер. с англ. Осипов А. И. – М. : ДМК Пресс, 2011. 312 с.

³ Овчинский В. С., Маслов А. А., Бабушкин А. А. О перспективах использования технологий искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: науч. доклад (ВНИИ МВД России, 2020).

фаъолияти инсонро пурра иваз кунад, балки он вазифаҳои мушаххаси мансуб ба дарк намудан, барқарорсозии ҳамоҳангиҳои ин равандро дар заминаи усулҳои матритсав¹ ва омор² ҳал мекунад.

Ба андешаи муҳаққиқи рус С.В. Власова «Технологияҳои рақам³ ҷойи одамонро дар як қатор соҳаҳои фаъолият, аз ҷумла баъзе бахшҳои мурофияи ҳуқуқ⁴, ҷиноятӣ-судӣ, инчунин исбот намудани воқеият тавассути “агентҳои зехн⁵” мегиранд¹. Дар ин маврид бояд қайд кард, ки иқтидори тафаккури сунъ⁶ бояд ба андозаи муайян истифода гардад, то имконияти иҷро намудани вазифаҳои ба зиммаи он гузошташуда фароҳам оварда шавад ва он набояд аз доираи низоми мавҷуда барояд.

Дар ин хусус гуфтаи муҳаққиқи дигар О.Бяхов ҷолиб мебошад, ки дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ фаъолияти тафаккури сунъӣ аз рӯи принципи «robots willtakey ourwork, potyouгjobs», яъне “роботҳо на ҷойи одамонро, балки иҷроиши амалиёти муқаррариро аз зиммаи онҳо мегиранд” амалӣ мегарданд. Сухан дар бораи роботикунони чунин равандҳо, аз қабилӣ идоракунии хароҷот барои дастрас⁷ ба иттилоот, дарёфти экспертизави саҳеҳ барои исботи далелҳои ҳуқуқ⁸ ва муайян кардани мутобикати ҳуҷжатҳо ба талаботи меъёр⁹ меравад. Ба ибораи дигар, тафаккури сунъ¹⁰ на фарогири он раванди қаноатмандии касбии ҳуқуқшиносон буда, балки имконияти эҷодкорона ҳал намудани мушкилоти навро, ки бо пайдоиши тафаккури сунъ¹¹ дар соҳаи ҳуқуқшинос¹² ба вучуд меоянд, фароҳам меорад².

Дар робита ба ФОҶ, қобилиятҳои тафаккури сунъ¹³ асосан барои ҷамъовар¹⁴, нигоҳдор¹⁵ ва коркарди иттилоот; бунёди моделҳои гуногуни таҳлилӣ ва пешгӯикунонда, ичунин таъмини муошират ва фаъолияти мутақобила истифода мешаванд.

Дар ҷаҳони имрӯза тафаккури сунъ¹⁶ воситаи муассири ФОҶ дар мубориза бо ҷинояткор¹⁷ мегардад. Ин, пеш аз ҳама, бо он асос ёфтааст, ки пинҳон доштани ҷинояти ошкоршуда тавассути ришвадиҳӣ имконнопазир аст. Қарорҳои тафаккури сунъ¹⁸ вобаста ба алгоритмҳои мушаххасе қабул карда мешаванд, ки таъйир додан ё аз нав танзим кардани онҳо душвор аст.

То охири соли 2020 беш аз 35 кишвари дунё, стратегияҳои миллии рушди тафаккури сунъ¹⁹ -ро қабул кардаанд. Ҳаҷми умумии хароҷот барои рушди тафаккури сунъ²⁰ дар ҷаҳон дар соли 2020, 50 миллиард доллар арзёб²¹ гардидааст. Чунин мамлакатҳои аз назари геополитикӣ фаъоли ҷаҳон, ба мисли ИМА, Чин, Британия Кабир, Ҷопон, Ҳиндустон, Фаронса, Олмон, Канада ва дар маҷмӯъ Иттиҳоди Аврупо дар стратегияҳои амнияти милл²² афзалияти баланди тафаккури сунъ²³ -ро нишон медиҳанд ва дар доираи барномаҳои дарозмуддат ба ин самт миллиардҳо доллар сармоягузор²⁴ мекунанд³.

Дар айни замон ИМА дар таҳқиқоти бахши тафаккури сунъ²⁵ пешсафи ҷаҳон мебошад. Марказҳои таҳлили полиси ИМА барои ҷамъовар²⁶, нигоҳдор²⁷ ва коркарди маълумот дар бораи шахсон, аз қабилӣ аксҳо, маълумоти овоз²⁸ ва ғайра бо муҳити барномавӣ-таҷҳизотӣ муҷахҳаз мебошанд.

Дар Ниу-Йорк ҳанӯз дар соли 2007 маркази амалиёти амнияти ҷамъият²⁹ таъсис ёфта буд, ки дар он зиёда аз 100 манбаи иттилооти гуногун муттаҳид карда шуда буд. Маълумот аз сарчашмаҳои гуногун, аз қабилӣ васоити видео³⁰, мошинҳои патрул³¹, тамос бо пулис ва ғайра, ки дар шакли махсус пешниҳод мешаванд, воридаи марказ меша-

¹ Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9-18. URL: <http://www.iaaj.net/node/2433> (сннаи мурочиат: 02.01.2022).

² Бяхов О. Юриспруденция и искусственный интеллект: наступает эпоха беспрецедентных вызовов // Материалы закрытой экспертной дискуссии клуба «Валдай» и АО «РВК» «Юриспруденция: что ждёт право в эпоху роботов и искусственного интеллекта?». URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/yurisprudentsiya-i-iskusstvennyy-intellekt-nastupaet-epokha-bespretsedentnykh-vyzovov/> (дата обращения: 18.12.2021).

³ Юрий Жданов, Владимир Овчинский Полиция будущего. М., 2018. — 166 с.

ванд ва ба шакли универсалӣ таъдил меёбанд. Сипас ин анбуҳи иттилоот мувофиқи дархостҳои корбарон таҳлил, таркиббандӣ ва тасниф карда мешавад. Ба гуфтаи таҳиягарон, таъсиси маҳзани ягонаи иттилоот дар шаҳр ҷинойтро 27% коҳиш додааст¹.

Политсияи миллии Ҳоландия ба тадқиқи нейросет, ки дар тафтишоти масъала кӯмакрасон аст, ноил гардидааст. Мувофиқи “TheNextWeb” низоми мазкур давомнокии корро кӯтоҳтар менамояд. Алгоритми махсуси компютерӣ маводҳои мавҷударо омӯхта, онҳоро тасниф намуда, барои таҳқиқ намудан омода месозад. Тафақурри сунъӣ ҳуҷҷатҳоро меомӯзад, онҳоро муҳокима менамояд, инчунин далелҳоро таҳлил мекунад ва сатҳи мураккабии парвандаро муайян месозад. Ҳамин тавр, нейросет қобилияти мустақилона ҳал намудани парвандаи ҷинойтро надорад, аммо қатъи назар аз ин, он метавонад кори муқаррариву доимиро иҷро кунад. Тафаққури маснуъ, тибқи маълумоти мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ, парвандаро дар якҷанд рӯз омода месозад, ҳол он ки коргари оддӣ маълумоти ғиғзи ғуғу барои ин кор чанд ҳафта сарф менамояд. Шабакаҳои нейрон ба базаи миллии ДНК пайвастанд ва аз ин рӯ, метавонанд тафсилоти умумиро дар парвандаҳои гуногун пайдо кунанд ва далелҳои нокифояро ёбанд².

Ташиқоти байналмиллалии полиси ҷинойтӣ – Интерпол аз соли 2018 инҷониб “Созмони Ҷаҳонии Интерпол”-ро оид ба корбурди тафаққури сунъӣ дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар маркази Инноватсионии Интерпол дар Сингапур ба роҳ мемонад³.

Вазифаи асосии Интерпол – бунёди муҳити бехатари тафаққурии Интерпол дар асоси технологияи ТАФАҚҚУРИ СУНЪӣ ва манбаи бузурги иттилоот бо мақсади фароҳам овардани таҳлили амиқи ҷинойтӣ мебошад.

Лоихаи INSIGHT ба истифодабарандагони худ як қатор воситаҳои пуриктидорро барои бунёд намудан ва ба истифода додани махсули пешрафти таҳлилий фароҳам овардааст, ки дар раванди тафтишот ва ҳулосабарорӣ он хеле муфид мебошанд. Ин лоихаи бузурги комплексӣ дар якҷанд марҳила ба амал мебарояд:

Марҳилаи якум (Платформаи қобилиятнокиаш на он қадар баланд) – дар нимаи соли 2021 омода мегардад.

Марҳилаи аввали таҳияи платформаи INSIGHT дар моҳи июни соли 2020 бо истифода аз сатҳи баланди манбаҳои иттилот оид ба натиҷа ва таҳлилот мавҷуда оғоз гардид:

Марҳилаи аввали таҳияи платформаи INSIGHT дар моҳи июни соли 2020 бо сатҳи афзояндаи сарчашмаҳои пайвасти маълумот, натиҷаҳо ва таҳлилот оғоз гардид:

Манбаҳои иттилоот – ҳамаи манбаҳои иттилооти аввалиндараҷаи дохилии Интерпол;

Воситаҳо ва усулҳои платформаи INSIGHT - муайян намудан ва ба даст овардани моҳият, мубодила ва таҳлили шабакавию ҷуғрофӣ;

Натиҷа – таҳлили васеи амалӣ ва стратегӣ

Марҳилаи дуюм (платформаи мукамал) – солҳои 2021-2023

Марҳилаи дуюми коркарди лоихаи мазкур бо мақсади таъмини мамлакатҳои азбобуда бо таҳлили амиқтар ҳаҷми имкониятҳои онро васеътар менамояд.

Манбаҳои иттилоот – манбаҳои иловагӣ ва хелҳои маълумот;

Воситаҳо ва усулҳои платформаи INSIGHT – лавҳаи идорақунӣ, мушоҳидаи веб-сомонавӣ ва шинохти оптикӣ аломатҳо; дастрасии ибтидоӣ ба Бюроҳои миллии марказии Интерпол;

– Ҳулоса – таҳлили амиқ

Марҳилаи сеюм (платформаи мақсаднок) – солҳои 2023-2025

¹ Юрий Жданов, Владимир Овчинский Полиция будущего. М., 2018. — 166 с.

² <https://life.ru/> (санаи муроёиат: 07.01.2022)

³ Мысина А.И. Сотрудничество государств по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий на платформе Глобального комплекса инноваций Интерпола. Вестник экономической безопасности. 2020;(2)-С. 128-31

Дар марҳилаи ниҳо¹, платформа ба иқтисоди пурраи худ, аз ҷумла тамоми манбаъҳои маълумотҳои дохил² ва берун² ва системаҳои пешрафтаи техник² мерасад, то маҳсули таҳлили баланси сифатро пешниҳод кунад:

Манбаъҳои иттилоот – тамоми сарчашмаҳои мавҷудаи дохилӣ ва берунӣ, аз ҷумла манбаъҳои маълумоти тижоратӣ ва ғ.

Воситаҳо ва усулҳои лоиҳаи INSIGHT – шинохти визуалӣ, наворӣ ва садоӣ, муқоисаи чехра ва маълумоти биологӣ;

– Хулоса – таҳлили васеъ ва пешгӯӣ;

Ниҳоят, лоиҳаи нави INSIGHT нишон медиҳад, ки Интерпол ба кишварҳои аъзо воситаҳои бехтарини тафтишро дар ҷаҳони имрӯзае, ки фаъолияти ҷиноятӣ сарҳадхоро убур мекунад ва фосилаи байни ҷаҳони физикӣ ва рақамиро бартараф менамояд, фароҳам меоварад ва худи онҳо метавонанд аз бартариҳои технологияҳои пешрафта истифода намоянд¹.

EnterI-Familia – боз як манбаи навовари иттилооти Интерпол дар асоси технологияи тафаккури сунъ², ки расман июни соли 2021 таъсис ёфтааст.

Он тадқиқоти муосири илмиро истифода намуда, барои муайян одамони гумшуда дар саросари ҷаҳон аз ДНК-и хешовандони онҳо истифода мебарад.

Дар даврони муосир шаклҳои ин навъи фаъолият ба танзим даромада, такмил меёбад. Ба таври мисол, I-Familia – аввалин манбаи умумиҷаҳонии иттилоот аст, ки ба таври худкор чунин фарқиятхоро бидуни зарурати донишмандони аломатҳои генетикии шахси гумшуда ба ҳисоб мегирад ва тавсияҳои стандартиро вобаста ба мувофиқати аломатҳои пешниҳод менамояд. I-Familia барои давлатҳои узви лоиҳа имкониятҳои навоҷро фароҳам меорад, ки ба самаранокии тафтишоти байналмилалӣ шахсонро гумшуда таъсири мусб² мерасонад. I-Familia воситаи башардӯстонае мебошад, ки ба шарофати дастрасии ҷаҳонии ИНТЕРПОЛ имкониятҳои навро барои дарёфт намудани шахсонро гумшуда ва пешниҳоди ҷавобҳо ба оилаҳои онҳо мекушоад².

Самти дигари босамари истифодаи имкониятҳои тафаккури сунъ² дар ФОҶ технологияҳои мебошад, ки аллакай дар кишварҳои дигар самаранок амал мекунад ва имконияти дар вақти воқе² ба таври худкор анҷом додани фаъолиятҳои таҳлил² оид ба пешгир² ва фош намудани ҷиноятхоро фароҳам меорад. Хусусан, дар баробари таҷрибаи мусбати истифодаи системаҳои тафаккури сунъ² дар ИМА ва Интерпол, мавқеи пешсафи Чинро дар ин самт имрӯз нодида гирифтани мумкин нест. Мисоли равшани истифодаи моделҳои таҳлил² ва пешгӯ², ки инчунин дар Чин ҳам истифода мешаванд, ин низоми шинохти чехра мебошад, ки аз ҷониби Cloud Walk (Гуанчжоу) таҳия шудааст ва он амали одамнро пайгир² мекунад. Вобаста аз он ки гумонбар кай ва ба кучо рафтааст ва ч² қор кардааст, система метавонад эҳтимолияти сар задани ҷиноятро диҳад.

Дар кишвари соҳибистиклоли мо низ аз низомҳои пешрафтаи технологӣ истифода менамоянд. Дар натиҷаи фаъолияти воҳидҳои оперативии Сарраёсати ВКД-и Тоҷикистон бо истифода аз низомии «Шаҳри бехатар» дар соли 2020 ҷиноятҳои зиёд ошкор ва бартараф карда шуданд. Дар баробари ин, бидуни муболиға метавон гуфт, ки ҳангоми ошкор сохтани аксари ҷиноятҳои дорои хусусияти умум² дар шаҳр қорамандони оператив² то ин ё он дараҷа аз имконоти мавҷудаи низомии «Шаҳри бехатар» истифода мебаранд. Ин аз бисёр чихат ба он вобаста аст, ки дар шаҳр манбаи ягонаи моддию техникӣ ба вучуд оварда шудааст. Ҳамин тариқ, дар доираи низомии «Шаҳри бехатар» «Маркази ягонаи ниғаҳдорӣ маълумот» амал мекунад. Имкониятҳои техникаи мавҷуда роҳҳои самаранок ҳал намудани масъалаҳои мубориза бо ҷиноятқориро фа-

¹ What is INTERPOL? // Who we are // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/What-isINTERPOL> (саннаи муро²иат:09.01.2022).

²<https://news.myseldon.com/ru/news/index/251817108>; What is INTERPOL? // Who we are // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/What-isINTERPOL> (саннаи муро²иат:09.01.2022).

роҳам меорад, зеро камераҳо объектҳои ниҳоят муҳими инфрасохтори шаҳрро назорат мекунанд.

Дар байни технологияҳо, ки аллакай ба фаъолияти ҳаррӯзаи кормандони маълумоти Ҷиғзи ҶуҶуҶ ворид шудаанд, мо метавонем инҳоро ворид намоем:

◆ Алгоритмҳои тафаккури сунъӣ барои шинохтани нақлиёти мансубияташон шубҳанок ё дуздашуда;

◆ барномаҳои компютери шинохти қиёфа қодиранд дар байни издиҳом шахсоне, ки аз ҷониби кормандони маълумоти Ҷиғзи ҶуҶуҶ мавриди ҷустуҷӯ қарор доранд ё дар содир намудани ҷиноят гумонбар ба шумор мераванд (на танҳо аз рӯи тасвири пурра, балки қисман низ), муайян намоянд ва бишиносанд.

◆ барномаҳои шинохти овозӣ дар асоси таҳлили муқоисавӣ бо намунаҳо, ки дар вақти воқеа қор мекунанд. Фарз мекунем, ки кормандони маълумоти Ҷиғзи ҶуҶуҶ тавонист овози ҷинояткоро сабт кунад. Барномае, ки ба таҷҳизоти ширкати алоқаи мобилӣ пайваст аст, ба гӯш кардани ҳама суҳбатҳои телефонӣ замина ба миён меорад. Агар намунаи сабтнамудани кормандони маълумоти Ҷиғзи ҶуҶуҶ бо файли аудиои суҳбат мувофиқат намояд, барнома ба таври худкор фармон медиҳад, ки телефони гумонбар гӯш карда шавад ва ҳамзамон, макони ҷойгиршавии он муайян гардад;

◆ барномаҳои таҳлили маъноӣ пинҳонии муҳтаво, ки он имкон медиҳад, то дар асоси таҳлили пурмазмунӣ матнҳои хаттӣ ё овозӣ (аудио) вазъи равонии муаллифи онҳо, инчунин маъноӣ ниҳонии он паёмҳо муайян карда шаванд;

◆ усули платформа дар асоси тафаккури сунъӣ, ки барои ба таври пешгирикунанда муайян кардани аломатҳои заиф, ки аз афзоиши ҷиноятҳои кӯчагӣ, шӯришҳои идоранашаванда, ошӯбҳо ва ҳаракатҳои вандализм далолат медиҳанд, таҳлили оқилонаи иттилоотӣ мегузарад ва онҳоро ҷамъ оварда, нигоҳ медорад;

◆ усулҳои биометрӣ, ки аз рӯи ҷунбишҳои хурдтарини мушакҳои рӯй, ҳаракати бадан ва ғайра монанди ин; ба муайян намудани шахсияти шахрвандон, шинохти ҷинояткоро ва дарёфт намудани рафтори шубҳанок имкон медиҳанд;

◆ роботҳои посбон;

◆ маҷмуи пурра худкоргардонидани ҷустуҷӯ ва таҳлили муҳтавои порнографияи кӯдакона дар интернет, ки дар асоси тафаккури сунъӣ фаъолият мекунанд;

◆ низомии рақамии микроспазир ва ошкорсозии бахши судӣ (озмоиш, санҷиш ё экспертиза);

◆ ҳалли ҳамаҷониба дар асоси тафаккури сунъӣ, ки барои гузариш аз идораи кооперативии кормандони маълумоти Ҷиғзи ҶуҶуҶ ба шакли электронии он имкон медиҳад;

◆ барномаҳои дорои тафаккури хос, ки тавассути нодурустии муомилоти молиявӣ, бастанӣ шартномаҳои тижоратӣ ва ғ., ки ба ифшои ҷиноятҳои молиявӣ мусоидат мекунанд, шинохта ва дарёфт карда мешаванд;

◆ барномаҳои махсусгардонидашуда барои дарки тағйирёбии ғайриоддӣ нархи активҳо, ки аз ҳисоби савдои инсайдерӣ (савдои ашхоси узви ҳуди ҳамон ташкилот) ё рафтори ҷиноятӣ дар бозорҳои молиявӣ ба вучуд меояд;

◆ роботҳои мустақил, ки объектҳои махсусан хавфнок, аз ҷумла объектҳои дорандаи маводи тарканда, моддаҳои захрнок ва ғайраро тафтиш карда метавонанд;

◆ ботҳо, ки мақомоти ҳиғзи ҳуқуқ мавриди алоқаи ибтидоии иттилоотӣ бо шахрвандон ва ташкилотҳо истифода мекунанд.

Албатта, дар татбиқи ин раванди мураккабнизоми мушкилиҳо низ ҷой доранд.

Ду мушкилии асосӣ дар ворид намудани тафаккури сунъӣ ба ҶОҶ:

Ақидае вучуд дорад, ки ҷорӣ намудани тафаккури сунъӣ дар ҶОҶ ба коҳиш ёфтани ҳайати кормандони кормандони маълумоти Ҷиғзи ҶуҶуҶ, ҷуноне ки ин дар сохторҳои бонки сурат мегирад, оварда мерасонад. Ин гуна шабоҳатҳо арзи вучуд до-

ранд ва онҳо аққалиятро ташкил медиҳанд, чунки агар ба роҳандозӣ ва ривоч додани тафаккури сунъӣ дар низоми назорати наворӣ назар андозем, аз он бармеояд, ки ҳаҷми иттилооти дохила оид ба зухуроти зиддиҳуқуқӣ дар самти мазкур рӯз аз рӯз афзуда истодааст ва ба ин ҳама бояд баҳои ҳуқуқӣ (чиноятӣ–судӣ) дода шавад. Аз ин лиҳоз, беҳтиёр зарурияти афзудани ҳайати кормандони оперативӣ, муфаттишон ва экспертгон ба миён меояд. Аллакай эҳтиёҷи омода намудани мутахассисони соҳаи нав – таҳлилгарони «иттилооти ҳаҷман бузург» ба назар мерасад. Бинобар ин, роҳандозии тафаккури сунъӣ на боиси коҳиш ёфтани ҳайати коргарони кормандони маълумоти ғифзи ғуғу, балки афзоиши он хоҳад гардид.

Мавҷудияти муҳолифат миёни тавсияҳои кормандони маълумоти ғифзи ғуғу ва низоми суд оид ба истифодаи тафаккури сунъӣ. Дар санадҳои байналмилалӣ оид ба роҳандозии тафаккури сунъӣ дар фаъолияти кормандони маълумоти ғифзи ғуғу ва судӣ, ки дар даврони нав қабул гардидаанд, ҳамаи ин тавсияҳо ва маҳдудиятҳо барои суд ва ҳам кормандони маълумоти ғифзи ғуғу яқзайл ба назар мерасанд. Аммо, дар асл ихтилофоти қиддӣ арзи вучуд дорад. Масалан, мавриди қорӣ намудани принсипи шаффофияти манбаи иттилоот ба суд ва кормандони маълумоти ғифзи ғуғу. Агар кушода будани манбаи маълумоти судӣ ягон шакку шубҳаро ба миён наорад, дар муқоиса бо ин, манбаи иттилоот оид ба чораҳои оперативӣ ва ҷустуҷуӣ кормандони маълумоти ғифзи ғуғу бояд дастнорас ва маҳдуд бошанд, чунки набудани махфият дар ФОҶ-и кормандони маълумоти ғифзи ғуғу ҳам барои маъхазҳои иттилоотӣ ва ҳам барои ҷабрдидагон, гумонбарон ва айбдоршавандагон оқибатҳои эҳтимолии манфӣ дорад¹.

Зимнан, иқтидори қиноии тафаккури сунъӣ метавонд ба содир гардидани қиноятҳои гуногун мансубият пайдо кунад. Маълум аст, ки тафаккури сунъӣ -ро метавон ҳамчун воситаи содир намудани қиноятҳо бо роҳи ба қор бурдани имкониятҳои он барои осонтар намудани амалиётҳои зидди ҳадафҳои воқеӣ: таҳқиқ ва пешгуӣ намудани рафтори шахсони воқеӣ ва ҳуқуқи бо мақсади пайдо дарёфт ва истифода намудани нозуқиҳои онҳо; таҳияи иттилооти бардурӯғ барои фитнаангезӣ, таҳдид ва паст намудани обрӯи ягон шахсият; гузаронидани амалиёте, ки одамони қиноятқор имконияти онро аз ҳисоби хатарнокии он, андозаи қисмонӣ ва суръати аксуламали инсонӣ надоранд, метавон истифода намуд. Аз нуқтаи назари истифодаи тафаккури сунъӣ ба мақсадҳои қиноят се самти асосиро ҷудо менамоем:

Яқум – ҳамлаҳои рақамӣ (иттилоотӣ). Он дар навбати худ қаллобии элементарии худқор, инчунин таҳия ва роҳандозии барномаҳои зараррасони бисёрамаларо дар бар мегирад. Чунин барномаҳо на танҳо барои дохил шудан ба шабакаҳои муҳофизатшаванда ва гирифтани иттилоот аз шабакаҳои иттиҳодиявӣ, инчунин барои хароб қардан ё роҳ ёфтани идоракунии сохторҳои аз қониби тафаккурри сунъии корпоративӣ ва федералӣ идорашаванда равона қарда шудаанд.

Дуюм – ҳамлаҳои сиёсӣ. Дар ҷаҳони муосир ин омил ҳаргиз суиқасд ё ба қатл расонидани арбобони сиёсӣ нест. Ин азхуднамоӣ дар шакли рафтори дастаҷамъона ва эҷоди аксҳои интернетӣ, роҳандозии ҳабарҳои қалбакӣ, видеоҳо ва аксҳои қалбакӣ, умуман, ғайри қобили қабул намудани ҳама гуна маълумоти шабакавӣ, баҳусус он иттилооте, ки ҳамчун далел дар суд истифода мешавад, ба ҳисоб меравад.

Сеюм – ҳамлаҳои дорои хусусияти қисмонӣ. Агар қаблан қиноятқорон бо мушту қорд ё таппонча ва туфанг ба шахс ҳамла мекарданд, имрӯз ҳамлаҳо бо истифода аз Интернетӣ аллакай ба қайд гирифта шудаанд. Дар Иёлоти Муттаҳида қандин ҳодисаи зараровар ба дастгоҳҳои қисмонӣ, ки дар бадани инсон қойгир шудаанд, ба қайд ги-

¹ Афанасьев А. Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3(38). С. 28-34.

рифта шудааст. Илова бар ин, он дар ҳавопаймоҳои бесарнишин ва мошинҳои худгард барои ҳамлаҳои ҳисмонӣ, баҳусус бар зидди террористон истифода мешаванд¹.

Ҷомеа ба таври назаррас рӯ ба пешрафт дошта, технологияву воситаҳои муосир тарзи зиндагии одамонро дигаргун месозанд. Масалан, Deepfakes– мошинҳои мустақил ҳамчун аслиҳа, фитнесангезӣ дар микёси бузург, хабарҳои бардурӯғ, роботҳои низом, дронҳои ҷангӣ, ботҳои ҳаккерӣ ва ғ. Технология босуръати пеш меравад ва дурнамои онро пешгӯӣ кардан ғайриимкон ба назар мерасад.

Асри мо асри бузургтарин дастовардҳои инсонӣ буда, дар наздиктарин фурсат микрочипҳо дар майнаи инсон барои интиқоли мустақими иттилоот ҷойгир карда мешаванд, барори қабули қарорҳои эътимодбахш аз технологияи муосир истифода хоҳанд бурд, ки танзими ин раванд ба ташаққули низоми ҷомеа, аз ҷумла, низом ва муносибатҳои ҳуқуқӣ мусоидат намуда, андешаи мутахассисони соҳа баъди таҳлили ҳамачонибаи илмӣ дар амалия бояд татбиқ карда шаванд.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ненеин Григорий Григорьевич,
научный сотрудник криминалистической
лаборатории Санкт-Петербургского юри-
дического института (филиала) Универ-
ситета прокуратуры Российской Федера-
ции, юрист 1 класса

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, называя прокурора в числе участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, возлагает на него обязанность не только по осуществлению уголовного преследования, но и по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Осуществляя надзор за соблюдением законности при расследовании уголовного дела о нарушениях правил безопасности в сфере воздушного транспорта, прокурор решает важные и сложные задачи. Как следует из положений Уголовно-процессуального закона России и требований приказов Генерального прокурора Российской Федерации в задачи прокурора помимо прочего входит обязанность по проверке всесторонности, полноты и объективности расследования, обоснованности и правильности уголовно-правовой квалификации предъявленного обвинения, полноты деятельности следователя по возмещению ущерба, а также выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

В рамках предусмотренных законом полномочий он должен подвергнуть глубокому анализу событие, характер и способ преступления, мотивы преступника, обстоятельства, характеризующие его личность и т.д. Оценить имеющиеся в деле доказательства на предмет допустимости и достоверности, выдвижение и проверку следователем всех необходимых версий, включая версии защиты, правильность определения предмета следственных действий и тактики их производства.

Между тем, необходимо констатировать тот факт, что у большинства современных прокуроров отсутствует следственный опыт. Связано это, прежде всего с внесенными в 2007

¹ Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovaniemetodov-iskusstvennogo-intellekta-v-izuchenii-lichnosti-seriynyh-ubiys>

году изменениями в уголовно-процессуальное законодательство России, в соответствии с которыми из полномочий органов прокуратуры Российской Федерации исключили право возбуждения уголовных дел и проведения по ним предварительного расследования. Как справедливо отметил В. Н. Исаенко «отделение прокуроров от практического участия в расследовании не позволяет им приобрести и совершенствовать свой криминалистический багаж, и в свою очередь, приводит к проблематичности осуществления ими действенного надзора за расследованием преступлений»¹.

Таким образом, необходимо констатировать о важности обладания прокурорами знаний в области криминалистики. Другими словами, следует говорить о криминалистическом обеспечении прокурорской деятельности.

В настоящее время в криминалистической науке наиболее полную разработку получила теория криминалистического обеспечения правоохранительных органов. По мнению В. Г. Коломацкого данная теория является системой криминалистических знаний, внедренной в практическую деятельность правоохранительных органов и воплощенной в умении ее работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения².

Избегая полемики относительно отнесения прокуратуры к системе правоохранительных органов, мы считаем, что прокурор, тем не менее, не может быть в стороне от этих работ, поскольку, как верно указал О. А. Яловой – «прокурорский надзор и криминалистика имеют общую конечную цель – выявление и устранение правонарушений, наиболее общественно опасной формой которых, являются преступления»³.

Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве является недостаточно разработанной в криминалистической науке и нуждается в глубоком теоретическом и практическом осмыслении. Проблема криминалистического обеспечения деятельности прокуроров в этой стадии уголовного судопроизводства осложнена тем, что большая часть учебников по криминалистике, а также учебных пособий и научных исследований описывают процессы раскрытия и расследования преступлений и адресованы в большей мере следователю, а не прокурору.

Тем не менее, существует небольшое количество учебников и учебных пособий по криминалистике, предназначенных для государственных обвинителей. В этой связи, возникает необходимость в разработке научно-обоснованных рекомендаций, описывающих процесс применения прокурором криминалистических знаний в ходе осуществления надзорной деятельности за соблюдением законности при осуществлении предварительного расследования. Как справедливо подчеркивает А. С. Рубис, такая необходимость обусловлена тем, что «прокурорский надзор за ходом выявления и доказывания преступлений обязательно сопровождается исследованием криминалистического содержания функционирования уполномоченных субъектов правоприменения... При этом только посредством применения криминалистических методов и использования криминалистических средств, прокурор может достичь эффективного разрешения стоящих перед ним задач и целей деятельности»⁴.

По мнению А. М. Кустова криминалистическое обеспечение прокурора «...это система криминалистических знаний и выработанных на их основе навыков и умений уполномоченных сотрудников использовать методы и методики, средства и рекомендации криминали-

¹ Исаенко В. Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. № 6. С. 3.

² Коломацкий, В. Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. Т. 1. М.: Академия МВД РФ, 1994. С. 62.

³ Буланова Н. В., Ережипалиев Д. И., Яловой О. А. Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: организационный, процессуальный и криминалистический аспекты : пособие Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2013. С. 85.

⁴ Рубис А. С. О предпосылках создания теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора // Вестник криминалистики. Вып. 1 (17). М.: Спарк. 2006. С. 80.

стики в целях обеспечения эффективности своих функциональных обязанностей по борьбе с преступностью и защите нарушенных прав и свобод человека и гражданина»¹.

Н. В. Буланова выделяет следующие взаимосвязанные между собой уровни использования прокурором криминалистических знаний: теоретический – при подготовке методических рекомендаций, пособий, и практический – при планировании, организации и проведении надзорных мероприятий по проверке процессуальной деятельности органов дознания и органов предварительного следствия².

Исходя из вышеприведенного, по нашему мнению структура криминалистических знаний, входящих в криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в досудебном производстве, по уголовным делам о нарушениях правил безопасности в сфере воздушного транспорта, должна основываться на базе:

- формирования криминалистических знаний с использованием достижений всех разделов криминалистической науки, включая частные криминалистические теории;
- научно-обоснованного предоставления полученных криминалистических знаний в оптимальных формах для практической деятельности прокурора.
- внедрения в практическую деятельность прокурора системы криминалистических знаний, разработанных для правоохранительных органов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений;
- реализации этих знаний в решении задач, которые он выполняет при осуществлении надзора за соблюдением законности при расследовании преступлений.

Под формированием криминалистических знаний мы понимаем накопление знаний, создание новых и адаптацию уже имеющихся применительно к различным современным проблемам прокурорской деятельности.

Данный процесс динамичен, поскольку меняются условия, в которых осуществляется предварительное расследование преступлений о нарушениях правил безопасности в сфере воздушного транспорта.

Например, одним из результатов развития научно-технического прогресса является разработка и повсеместное применение средних и больших беспилотных воздушных судов, которыми управляют специально подготовленные внешние пилоты. Кроме того, по прогнозам аналитиков банка UBS, пассажирские самолеты, летающие без пилота, довольно скоро могут стать реальностью. По их мнению, первые лайнеры, дистанционно управляемые с земли, могут появиться уже к 2025 году.³ Еще в 1997 году в Воздушном кодексе РФ законодателем, прогнозируя дальнейшую автоматизацию воздушного транспорта, введено понятие «беспилотное воздушное судно» и «беспилотная авиационная система».

Криминалистическая наука не может обойтись без прикладных исследований и разработок, в рамках которых обнаруживаются возможные пути использования теоретических исследований на практике. Предоставление криминалистических знаний правоохранительным органам, как справедливо отмечает Д. А. Венев «это важный вопрос, от которого зависит эффективность использования криминалистических знаний»⁴.

Процесс формирования криминалистических знаний динамичен. На различных этапах своего развития криминалистическая наука предоставляла накопленные знания в различных формах. Одной из наиболее распространенных форм предоставления криминалистических знаний субъектам их использования, и в частности прокурору, в науке криминалистике явля-

¹ Кустов А.М. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в уголовном процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013, № 3(35). С.19

² Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ. 2015. С. 162-163.

³ Рождественская Я. Самолеты могут стать полностью беспилотными к 2025 году // Коммерсантъ. – 2017. – 12 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3383432> (дата обращения: 18.10.2021).

⁴ Венев Д.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг: дис. канд. юрид. наук: 12.00.12. / Д. А. Венев. Москва., 2016. С. 54.

ется частная криминалистическая методика. Поскольку сложно представить практическую деятельность прокурора при осуществлении им надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, без использования соответствующих методик расследования преступлений. Связано это, прежде всего с тем, что прокурор, как правильно указывают Н. А. Данилова и Т. Г. Николаева, анализируя уголовное дело должен знать определенные «узловые моменты» процесса доказывания. Другими словами, он должен знать последовательность и содержание следственных и процессуальных действий на каждом этапе предварительного расследования, имеющие цель первичного поиска, сбора, фиксации, исследования и хранения доказательств.¹

Между тем, расследование преступлений о нарушениях правил безопасности в сфере воздушного транспорта представляет собой значительную сложность и прокуроры, осуществляющие надзор за их расследованием, сталкиваются с целым комплексом проблем. К этим проблемам в частности относятся специфика авиационных происшествий – сложность авиационной техники и системы управления безопасностью полетов, значительным числом пострадавших и погибших, необходимостью оценки им объемных экспертных исследований и т.д.

Успешное решение прокурором задач по надзору за исполнением законов при расследовании преступных нарушений правил безопасности в сфере воздушного транспорта, зависит от объективных и субъективных факторов. К этим факторам, наряду с законодательством, регламентирующим надзор за органами предварительного расследования, относится внедрение в практическую деятельность прокурора, различных специальных криминалистических и научных методов анализа информации и методов организации расследования, к которым следует относить такие методы познания преступления, как криминалистический анализ, программно-целевой и метод моделирования.

По нашему мнению, благодаря применению этих методов он сможет проанализировать уголовное дело о преступных нарушениях правил безопасности в сфере воздушного транспорта на предмет полноты расследования этого преступления и установления всех обстоятельств произошедшего события. В случае несогласия с результатами расследования принять по нему законное, мотивированное решение.

Еще одним фактором, подлежащим обязательному включению в систему криминалистических знаний прокурора, используемых в досудебном производстве по уголовным делам, являются способы реализации этих знаний в решении возложенных на него законом задач.

По нашему мнению, реализация криминалистических знаний прокурором в досудебном производстве по уголовным делам о нарушениях правил безопасности в сфере воздушного транспорта, повлекших за собой авиационное происшествие, состоит:

- из определения тактики и методики анализа уголовного дела о нарушениях правил безопасности в сфере воздушного транспорта, повлекших за собой авиационное происшествие;
- из построения модели криминального события, приведшего к наступлению авиационного происшествия;
- из построения схемы последовательных процессуальных действий следователя по расследованию преступления, связанного с нарушением правил безопасности в сфере воздушного транспорта, повлекшего авиационное происшествие;
- из формирования перечня рекомендаций по устранению недостатков в расследовании преступления.

С другой стороны, как уже отмечалось выше, отсутствие у прокуроров, осуществляющих анализ материалов уголовного дела, следственного опыта и возможностей в соответ-

¹ См. : Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела : монография / Н. А. Данилова [и др.] ; отв. ред. В. Н. Исаенко. М., 2013. С. 11.

ствии с действующим УПК РФ лично принимать участие в следственных действиях или проводить расследование приводит к дефициту наличия у них криминалистических знаний. Между тем, мы солидарны с мнением А. Ф. Волынского в том, что криминалистическое обеспечение представляет собой деятельность, в которой «реализуются характерные для криминалистики социальные функции: познавательная, созидательная, внедренческая, образовательная и практико-деятельностная»¹. Поэтому в способы реализации криминалистических знаний прокурором также должны быть включены:

- информирование его о новых криминалистических возможностях расследования преступлений о нарушениях правил безопасности в сфере воздушного транспорта, повлекших за собой авиационное происшествие;
- описание методов, средств и приемов, используемых при расследовании преступлений о нарушениях правил безопасности в сфере воздушного транспорта, повлекших за собой авиационное происшествие;
- проведение занятий по изучению этих методов, средств и приемов.

На основании изложенного, под криминалистическим обеспечением деятельности прокурора мы будем понимать систему криминалистических знаний, используемых правоохранительными органами, при расследовании преступлений, и выработанных на их основе навыков и умений по использованию методов и рекомендаций криминалистики в целях обеспечения эффективности осуществления уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. При этом в процессе своей деятельности им реализуются такие характерные для криминалистики социальные функции, как познавательная, созидательная, образовательная, внедренческая и практико-деятельностная.

Другими словами, криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве представляет собой комплекс мероприятий, носящих организационно-управленческий характер, направленный на создание благоприятных условий по эффективному достижению поставленных перед ним законодателем задач по уголовному преследованию и осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

К ВОПРОСУ О ПРИЕМЛЕМОСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН (*VIOLENCE AGAINST WOMEN*) И ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ (*DOMESTIC VIOLENCE*)

Петрова Ольга Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета
(г. Минск, Республика Беларусь)

¹ Волынский А.Ф. Современные проблемы теории и практики криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: Материалы 52-х крим. чтений. Часть 1. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 53.

Целью уголовной политики любого государства можно рассматривать обеспечение безопасности в обществе в целом, так и противодействие конкретным социально опасным явлениям в различных сферах жизни общества. В этой связи можно утверждать, что с помощью уголовно-правовых средств можно бороться с гендерным насилием (*gender-based violence*), и насилием в отношении женщин и домашним насилием в частности. При этом важна не только конечная цель реализации уголовной ответственности, но и доступность и эффективность процессуальных способов достижения указанной цели.

Как правило, в любом государстве уголовно-процессуальный закон достаточно гендерно-нейтральный. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Беларуси), установленный уголовно-процессуальным законом порядок производства по материалам и уголовному делу, является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса. Закон также закрепляет принцип равенства граждан перед законом и равенства защиты их прав (ч.2 ст.20 УПК Беларуси).

Вместе с тем конкретная правоприменительная практика должна учитывать гендерную проблематику расследования конкретных категорий насилия: при анализе законодательства и правоприменительной практики можно выявить ряд процессуальных проблем, несомерно в большей степени воздействующих на женщин, препятствующих им в защите прав в случаях домашнего насилия. Так, для того, чтобы обеспечить действительную защиту женщин, ставших жертвами насилия, следует надлежащим образом решать проблемы правового статуса потерпевших, применять специальные институты, позволяющие эффективно расследовать преступления, связанные с насилием, рассматривать и разрешать уголовные дела.

Наиболее полно стандарты доступа женщин к правосудию на европейском региональном уровне, сформулированы в Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 г. (Стамбульская конвенция) (далее – Стамбульская конвенция)¹, к которым относятся:

- 1) предоставление достаточной правовой информации (ст. 19);
- 2) поощрение любых лиц – свидетелей совершения актов насилия сообщать об этом в компетентные организации или органы власти (ст. 27);
- 3) обеспечение жертвам достаточных средств гражданско-правовой защиты (статья 29) и права требовать компенсации (ст. 30);
- 4) обеспечение того, чтобы расследования и судебные разбирательства осуществлялись без неоправданных задержек (ст. 49), и того, чтобы прокуроры могли возбуждать и продолжать ведение уголовных дел даже в случае отзыва жертвой своего заявления или жалобы (п. 1 ст. 55);
- 5) обеспечение возможности для правительственных и неправительственных организаций и консультантов по вопросам домашнего насилия оказывать помощь и/или поддержку жертвам, по их просьбе, во время проведения расследований и судебных разбирательств (п. 2 ст. 55);
- 6) обеспечение того, чтобы улики, относящиеся к истории сексуальных отношений и поведению жертвы, разрешались только тогда, когда это относится к существу дела и необходимо (ст. 54);
- 7) обеспечение того, чтобы обязательные альтернативные процессы по урегулированию споров, включая посредничество и примирение, в отношении всех форм насилия были запрещены (ст. 48);
- 8) обеспечение защиты жертв на всех этапах расследования и судебного разбирательства (ст. 56);

¹ В настоящее время Республика Беларусь не присоединилась к данной конвенции.

9) обеспечение права на правовую помощь и на бесплатную юридическую помощь для жертв (ст. 57)¹.

На национальном правоприменительном уровне важная составляющая эффективной борьбы с домашним насилием – первоначальный контакт жертв насилия с правоохранительной системой, их осведомленность о своих правах и путях получения защиты, понимание, куда обращаться в каждом конкретном случае.

При этом для инициации процесса расследования преступлений требуется обращение в органы уголовного преследования². В связи с этим хотелось бы обратить внимание на вопросы, которые должны быть решены с тем, чтобы противодействие преступлениям, связанным с насилием в отношении женщин в семье, было более эффективным.

Безусловно расследование случаев домашнего насилия требует специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов, работающих с жертвами, в том числе сотрудников органов внутренних дел, следователей, прокуроров и судей, понимания ситуации должностными лицами, грамотного установления психологического контакта с потерпевшими.

Кроме того, препятствовать расследованию может нерешенность социальных проблем потерпевших, в том числе, необходимость проживать в том же жилом помещении, что и обвиняемый и его родственники, отсутствие работы, образования и иных вопросов. В ряде случаев успешному расследованию преступлений в отношении женщин мешают и гендерные стереотипы, и культурные установки.

Кроме того, следует уточнить, что преступления, связанные с домашним насилием, преследуются в большинстве случаев в порядке частного и частно-публичного обвинения. Таким примером преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, может быть умышленное причинение легкого телесного повреждения, т.е. повреждения, повлекшего за собой кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности (ст. 153 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) законодатель относит к категории преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения (ч. 2 ст. 26 УПК Беларуси).

Женщина должна самостоятельно как частный обвинитель обращаться в суд, собирать доказательства, совершенного в отношении ее преступления, и поддерживать обвинение в суде в соответствии с порядком, предусмотренным главой 44 УПК. Безусловно, реализация такого права требует обращения за юридической помощью, которая оказывается по общему правилу на возмездной основе, в том числе и жертвам домашнего насилия. Определенную помощь в представлении такой помощи могут оказать общественные организации, адвокатирующие права женщин.

В случаях домашнего насилия может присутствовать нежелание со стороны женщин, ставших жертвами, сообщать в органы уголовного преследования, из-за страха мести и иных социальных факторов, в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК Беларуси прокурор вправе возбудить такое уголовное дело независимо от желания пострадавшей. Дело, возбужденное прокурором, направляется для производства предварительного следствия.

В более сложных случаях по делам о домашнем насилии может возникнуть необходимость применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц, предусмотренных главой 8 УПК, которые, как правило, ассоциируются с организованной преступностью, но не менее необходимы и по делам о домашнем насилии ввиду уязвимого положения жертвы.

¹ Учебное руководство для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию/ Э. Дюбан, И. Радич [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/training-manual-final-russian/16807626a5->

² Следует обратить внимание, что не всегда в силу различных социальных причин жертва преступления может обратиться в органы уголовного преследования. Немаловажным является и правовая культура в обществе, равнодушные окружающие, которые в случае насилия могут от своего имени обратить внимание правоохранительных органов на факты насилия в семье.

Расследование, при сохранении угрозы жизни и здоровью пострадавшей не может быть эффективным. Напротив, если женщина находится в безопасности, она гораздо лучше будет сотрудничать со следствием, что способствует его скорости и эффективности. В этой связи хотелось бы отметить важность взаимодействия государственных органов с негосударственным сектором, что оказывает социальную, психологическую и медицинскую помощь пострадавшим.

Таким образом, расследования домашнего насилия требуют от жертв достаточно большой вовлеченности в процесс расследования, что не является комфортным для них.

В связи этим интересным направлением решения проблем, что возникают при расследовании случаев гендерного насилия, где по закону допустимо влияние примирение жертвы и агрессора на разрешение уголовного дела по существу видится в применении медиации по уголовным делам (*victim-offender mediation*), или восстановительного правосудия (*restorative justice*). Восстановительные практики могут быть очень полезны с точки зрения восстановления межличностных отношений. Однако в случае гендерного насилия, домашнего насилия их применение должно быть очень взвешенным.

Главный принцип применения восстановительного правосудия состоит в том, что восстановительные практики не исключают права на справедливое судебное разбирательство (ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года) и конституционного права на судебную защиту (ст.60 Конституции Республики Беларусь).

В качестве существенных характеристик восстановительного правосудия признается следующее:

- фокус на вреде, причиненном преступным поведением,
- добровольное участие наиболее затронутых причинённым вредом, включая жертву, виновного и в некоторых процессах и практиках групп поддержки или членов семьи, заинтересованных членов местного сообщества и соответствующих профессионалов
- подготовка и фасилитация процесса специально обученными восстановительному правосудию практическим работникам
- диалог между сторонами для достижения понимания, что произошло и его последствий и соглашения, что должно быть сделано
- результаты восстановительного процесса очень разнятся и могут включать выражение раскаяния и признание ответственности виновного и обязательство совершить действия, направленные на заглаживание вреда пострадавшему и обществу.
- предложение поддержки потерпевшему для восстановления, а виновному – для реинтеграции и отказ в дальнейшем от причинения вреда¹.

В узком понимании при рассмотрении восстановительного правосудия рассматриваются вопросы применения конкретных процедур. Так, для европейского региона наиболее характерной является указанная выше восстановительная медиация.

В настоящее время порядка 1000 лиц в Беларуси имеют свидетельство медиатора и могут помогать разрешать конфликты и споры в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, и иных сферах. Вместе с тем приемлемость медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов лишь находит разрешение и была закреплена изменениями и дополнениями в уголовно-процессуальный закон, принятыми в 2021 году.

Жертвы такого насилия могут никогда не прийти к процессу альтернативного урегулирования спора на уровне, соответствующем уровню преступника. Характерной особенностью является тот факт, что такие жертвы всегда остаются с чувством стыда, беспомощности и уязвимости, в то время как преступник выражает чувство власти и доминирования. С це-

¹ Handbook on Restorative Justice Programmes/ United Nations office on drug and Crime. – Second edition. – Vienna, 2020. – P.4.

лью недопущения реприватизации домашнего насилия и насилия в отношении женщин и предоставления жертве возможности добиваться справедливости государство обязано обеспечить доступ к состязательному судебному разбирательству, проводимому под председательством беспристрастного судьи на основе действующего национального законодательства¹.

Стамбульская конвенция содержит четкий запрет на обязательные альтернативные процессы по урегулированию споров, включая посредничество и примирение, в отношении всех форм насилия в отношении женщин, подпадающих под сферу действия Конвенции (статья 48).

Приемлемость медиации в случаях домашнего насилия, как и гендерного насилия в целом, можно оспаривать проблемами безопасности жертв насилия при ее применении, особенностей домашнего насилия, его цикличности (агрессия сменяется периодом «медового месяца», за которым в свою очередь акт агрессии повторяется), психологической травмой для жертв, вызванной преступлением, иными факторами².

Прежде всего, для проведения медиации должна быть обеспечена безопасность жертвы, отсутствие ситуации зависимости от обвиняемого. Для урегулирования ситуации важна не только помощь жертвам, но и развитие системы работы с агрессорами. В настоящее время такая работа только начинает складываться в Республике Беларусь.

Вместе с тем с учетом запроса пострадавшего/пострадавшей возможна организация медиации. Указанные выше риски должны тщательно быть проанализированы как медиатором (посредником), так и правоприменителем с точки зрения обеспечения интересов правосудия, а также прав и законных интересов личности.

Задача суда и должностных лиц органов уголовного преследования, а также адвокатов, защищающих или представляющих интересы клиентов, заключается в даче правовых консультаций и разъяснений в отношении восстановительного процесса (п.13 Резолюции Экономического и Социального Совета ООН об основных принципах применения программ восстановительного правосудия в уголовных делах 2002 года).

При применении медиации адвокат как представитель потерпевшего может предоставить полную информацию о том, какие возможности получить возмещение сторона имеет в уголовном процессе и также убедиться в добровольности участия в переговорах.

Таким образом, представляется, не следует преувеличивать возможности восстановительной медиации по делам, связанным с домашним насилием, сконцентрироваться на развитии процессуальных гарантий для пострадавших, оказании им социальной, медицинской и психологической помощи.

ЗНАЧЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ВЕРСИЙ

*Поляков Игорь Михайлович,
адвокат Адвокатского бюро «Правовая
гарантия» Адвокатской палаты Примор-
ского края*

Криминалистические версии, являясь одним из необходимых инструментов поисково-познавательной деятельности субъектов расследования привлекают к себе особое внимание ученых. На эту проблематику обращали внимание Л.Е.Ароцкер, В.Г.Арцишевский, О.Я.Баев,

¹ Explanatory Report to the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. para. 252.

² Гендер и право: учебное пособие/ Е.Г. Абраменко [и др.]; под ред. Т.В. Телятицкой. – Минск, 2020. – С.272.

Р.С.Белкин, В.С.Бурданова, Т.С.Волчецкая, В.К.Гавло, Ю.П.Гармаев, Л.Я.Драпкин, А.М.Ларин, А.Ф.Реховский, А.А.Эйсман, Н.П.Яблоков, В.В.Яровенко и другие. При этом, естественно, что в виду значимости обозначенной криминалистической категории, в большинстве диссертационных исследований, посвященных криминалистической методике практически всегда выделяются типичные следственные версии, предлагаются алгоритмы их проверки.

Проведенное нами исследование научной и учебной литературы по обозначенной проблематике дает понимание того, что авторы, как правило, по субъектному составу выделяют версии следственные, оперативно-розыскные, экспертные и судебные¹. Вместе с тем, следует отметить, что не всегда уделяется внимание версиям, выдвигаемым адвокатом-защитником. Объясняя эту закономерность, к примеру, В.В. Яровенко отмечает, что для криминалистической версии присущ признак авторитарности, то есть одна должна быть принята к проверке субъектом уголовно-процессуального доказывания, наделенного властными полномочиями². На наш взгляд, выдвижение и проверка соответствующих версий являются весьма важным направлением при расследовании преступлений, в связи с чем требуют более пристального научного осмысления.

Кроме уже обозначенного нами основания, версии классифицируют и в зависимости от иных критериев. Так, по отношению к предмету доказывания принято выделять – обвинительные и оправдательные³. И здесь хотелось бы обратить внимание на следующее принципиально важное обстоятельство. В учебной литературе, дающей базовые знания всем будущим профессиональным участникам уголовного судопроизводства обращается внимание на следующее. Обвинительная версия — *лишь одно из вероятных объяснений* (курсив наш – авт.) совершенного преступного акта, альтернативой которой является оправдательная версия (контрверсия), предполагающая невиновность данного лица. *Обе версии требуют равнозначной объективной проверки*⁴. Несмотря на эти, казалось бы, известные каждому добросовестно изучавшему дисциплину криминалистику студенту, в реальной правоприменительной практике зачастую оправдательные версии следователем не выдвигаются и не проверяются. Сказанное подтверждается данными полученными нами в ходе интервьюирования 30 следователей Приморского края. Большинство из них (12 респондентов) указали на типичность либо периодичность (26 респондента) игнорирования в их собственной практике оправдательных версий. В обоснование такого рода практики опрошенные указывали на следующее: 1. Вопрос о вероятной невиновности заподозренного решается в период непосредственно предшествующий возбуждению уголовного дела (проверки сообщения о преступлении. Так называемой, доследственной проверки); 2. Опыт и квалификация оперативных сотрудников, следователей и надзирающих прокуроров достаточны для того, чтобы и оценить и законность и обоснованность решений, принимаемых в порядке ч.1 ст.140 УПК РФ, и судебную перспективу по уголовному делу.

Полагаем, приведенное мнение сотрудников правоохранительных органов наглядно демонстрирует односторонний подход к расследованию, некий «перекос» в сторону обвинительной позиции и, даже проявление обвинительного уклона⁵. Более того, обозначенные в рамках интервьюирования закономерности правоприменительной практики, на наш взгляд,

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 216; Данильян Э.М. О сущности розыскной версии // Общество и право. Краснодар, 2013. № 4(46). С. 183-185; Ляхов Л.Н. Выдвижение следственных и розыскных версий. Владивосток. 1970. Вып. 41. С.134-138

² Криминалистика: Курс лекций / под ред. В. В. Яровенко. Владивосток, 2002. С. 67.

³ Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко, А.А. Топоркова: URL: <http://www.consultant.ru/>

⁴ Россинская Е.Р. Криминалистика : URL: https://studref.com/665956/pravo/klassifikatsiya_kriminalisticheskikh_versiy

⁵ Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. М., 2017. С. 120; Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория, практика. Улан-Удэ, 2021. С. 399; Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат. Барнаул, 2018. С. 88.

во многом не согласуются с назначением уголовного судопроизводства. Напомним, что п.2 ч.1 ст.6 УПК РФ четко определяет таким назначением, кроме прочего и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Мы согласны с Е.П. Ищенко, А.А. Топорковым в том, что охват версиями всех реально возможных объяснений исследуемого факта очень важен. Следователь, отдающий предпочтение версии, которая, на его взгляд, наиболее вероятна, может ошибиться. В результате затягиваются сроки расследования, а иногда преступление вообще остается нераскрытым¹.

Считаем, что при расследовании следователь обязан критически оценивать обвинительные доказательства, производить их проверку на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности для выводов о виновности лица, подвергающегося уголовному преследованию. С учетом изложенного, предлагаем рассматривать оправдательную версию как разновидность криминалистических версий, представляющую собой обоснованное предположение, выдвинутое в защиту обвиняемого об отсутствии события преступления, или непричастности лица к его совершению, или иной роли и степени его участия в указанных событиях, а также акцентирующее внимание на иных фактах и обстоятельствах, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности.

Анализ научной и иной литературы, изучение практики расследования преступлений позволяет нам предложить авторскую классификацию оправдательных версий.

1) Версия об отсутствии события преступления. Полагаем, такая версия должна быть обязательной для выдвижения и проверки в ходе расследования. Для этого необходимо включить в комплекс оперативно-следственных мероприятий критическое отношение к исследуемому событию. Принципиально важно собрать такую совокупность доказательств, которая бы не оставляла сомнений в наличии всех признаков преступления (обязательных для соответствующего состава преступного посягательства, предусмотренного нормой уголовного закона по которой возбуждено уголовное дело), реальности его совершения.

Для целей проверки версии об отсутствии состава преступления необходимы: критическое осмысление не только доказательств, собранных по уголовному делу (показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых, данных, содержащихся в протоколах следственных действий и др.), но и иной информации ориентирующего характера (в т.ч. полученной оперативно-розыскным путем, в рамках не носящих процессуальный характер бесед с подозреваемым и др.).

Так, об отсутствии события преступления могут свидетельствовать фальсифицированные материалы оперативной проверки либо провокационно-подстрекательские действия со стороны оперативных сотрудников, предпринимаемые ими в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа². Разумеется, подобные факты являются поводом для проведения проверки на предмет наличия / отсутствия в действиях оперативных сотрудников признаков преступных посягательств, по результатам которой может быть возбуждено уголовное дело по ст.303 УК РФ (фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности), ст. 304 УК РФ (Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд), ст.327 УК РФ (Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков), ст.299 УК РФ (Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела).

2) Версия о непричастности подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления. Выдвижение и проверка такой версии, полагаем, целесообразны во всех случаях

¹ Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко, А.А. Топоркова: URL: <http://www.consultant.ru/>

² Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 65; Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. М., 2017. С. 6-12; Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Улан-Удэ, 2019. С. 34.

расследования преступлений прошлых лет, а также преступных посягательств носящих неочевидный характер.

В рамках проверки версии о непричастности лица к совершению преступления обязательно следует исключить:

- самоговор подозреваемого, обвиняемого. Заметим, что самоговор может быть осознанным (когда субъект намеренно сообщает о совершении им преступления достоверно зная, что он его не совершал) и в некотором смысле «неосознанным» (когда подозреваемый, обвиняемый в силу юридической неграмотности признается в совершении деяния, которое не содержит признаков преступления, однако квалифицировано следователем как преступное)¹;

- искусственное формирование сотрудниками правоохранительных органов доказательств совершения преступления. При подтверждении такого рода обстоятельств, следователю необходимо рассматривать возможность об инициировании служебной проверки, в том числе направленной на установление наличия в действиях соответствующих сотрудников правоохранительных органов признаков преступления (например, ст. 286, 304 УК РФ).

Считаем верным рекомендовать обязательно выдвигать и проверять названную версию (№2) в условиях получения данных об алиби подозреваемого, обвиняемого.

3) **Версия «о частичной невинности»** предполагает необходимость выдвижения гипотезы о совершении не всех, а некоторых эпизодов преступных посягательств из числа тех, в совершении которых подозревается, обвиняется лицо, подвергающееся уголовному преследованию. Так, по ряду коррупционных преступлений (ст. 159, 285 и др. УК РФ) выше-названные обстоятельства могут иметь место при излишнем вменении таких квалифицирующих признаков как «использование служебного положения», «деяние, повлекшее тяжкие последствия».

В рамках проверки этой версии для следователя принципиально важным является: а) инициативное критическое осмысление к полученным по уголовному делу доказательствам; их оценивание на предмет установления фактов, подтверждающих все эпизоды преступной деятельности, которые отражены в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, иных процессуальных документах; б) внимание к заявлениям и ходатайствам стороны защиты, мотивированно оспаривающим правильность квалификации действий подзащитного.

4) **Версия о недоказанности иных значимых по уголовному делу обстоятельств.** К таким обстоятельствам относятся размер причиненного ущерба, наличие / отсутствие смягчающих, отягчающих обстоятельств и т.д. В целом, указанные обстоятельства являются обязательными для доказывания согласно ст.73 УПК РФ, а также диспозиции (им) норм (ы) УК РФ, по которой (ым) квалифицированы действия подозреваемого, обвиняемого. Однако, как показывает следственно-судебная практика, следователи зачастую не уделяют их установлению должное внимание. В результате типичны ситуации, когда суд не учитывает полностью или в какой-либо части обозначенные обстоятельства. Как следствие – большое число апелляционных жалоб и представлений, в которых указывается на чрезмерную суровость или мягкость судебного решения.

Безусловно, предложенная классификация не является закрытой и абсолютно совершенной, однако считаем ее достаточно важной и практически значимой. На наш взгляд, выдвижение и своевременная проверка обозначенных нами оправдательных версий может способствовать оптимизации расследования, обеспечению законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений на досудебных и судебных стадиях производства по уголовным делам.

¹ Попова Е.И. Отмена обвинительного приговора, вынесенного судом в особом порядке при наличии сомнений в обоснованности обвинения, с которым согласился подсудимый // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. 3 (44). С. 21-25.

УСКОРЕННЫЕ (СОКРАЩЕННЫЕ) ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

Попова Елена Ильинична,

доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности

Ускоренные (сокращенные), так называемые, целерантные формы производства по уголовным делам известны многим странам. Не исключение и Российская Федерация, и Республика Таджикистан. Их нормативное закрепление во многом оправдано, обусловлено разнообразием преступных посягательств. По уголовным делам о преступлениях, не относящихся к сложным в плане формирования доказательственной базы, для которых типично отсутствие активного противодействия уголовному преследованию (либо проявление его в формах достаточно легко поддающихся преодолению).

Глава 46 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан¹ (далее - УПК РТ) предусматривает «Ускоренное производство» по уголовным делам о причинении умышленного причинение вреда здоровью средней тяжести (ч. 1 ст. 111 Уголовного кодекса Республики Таджикистан² (далее УК РТ), заражении вирусом иммунодефицита человека (ч. 1 ст. 125 УК РТ), заражении венерической болезнью (ч. 1 ст. 126 УК РТ), незаконном лишении свободы (ч. 1 ст. 131 УК РТ), Незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, транспортировке или ношении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ч. 4 ст. 195 УК РТ) и ряду других преступлений. Подавляющее большинство из них предусматривает возможность назначения максимального наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет, а значит относятся к категории небольшой тяжести (ст. 18 УК РТ). При этом УПК РТ содержит принципиально важное положение о том, что ускоренное производство по указанным категориям дел может применяться только при условии, когда «факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает своей причастности к совершению преступления, орган дознания немедленно приступает к ускоренному производству» (ч.1 ст. 453). Полагаем, что именно это положение во многом определяет само содержание норм, регламентирующих порядок ускоренного производства по уголовным делам.

Срок ускоренного производства на досудебных стадиях по уголовным делам, по которым расследование осуществляется в форме дознания не должен превышать десяти суток. Этот срок включает время со дня поступления в орган дознания заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору.

Расследование по уголовным делам рассматриваемой категории может проводится и в форме предварительного следствия. Это допустимо, если они совершены несовершеннолетними, а также о предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяниях невме-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2021 г.): URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304&doc_id2=30397325#pos=3505;-81&pos2=6;-80 (дата обращения 15.01.2021)

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2021 г.): URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304&doc_id2=30397325#pos=3505;-81&pos2=6;-80 (дата обращения 15.01.2021)

няемых или лиц, заболевших психической болезнью после совершения преступления, производится предварительное следствие. В этом случае, срок расследования не должен превышать одного месяца (ст. 458 УПК РФ).

Орган дознания, расследуя дело в порядке ускоренного производства до возбуждения уголовного дела в течение семи суток должен: 1) получить объяснения от лица, совершившего преступление, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления; 2) истребовать справку о наличии или отсутствии судимости у лица, совершившего преступление; 3) получить характеризующие данные о личности; 4) собрать другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании. Обратим внимание, что согласно ст. 455 УПК РФ «Признав собранные материалы достаточными для возбуждения уголовного дела и направления его в суд, орган дознания выносит постановление о возбуждении уголовного дела, принимает его к своему производству, привлекает в качестве обвиняемого лицо, совершившее преступление». Таким образом, доказательственная база в том виде, что она предусмотрена по делам анализируемой категории, формируется до возбуждения уголовного дела.

УПК РФ предусматривает возможность прекращения ускоренного производства и продолжения расследования по общим правилам в случаях, если: при возбуждении начальником органа дознания уголовного дела, если в течение семи суток невозможно выяснить существенные обстоятельства совершения преступления; при возвращении прокурором уголовного дела, законченного в порядке ускоренного производства, для производства дознания; при невозможности в течение трех суток выполнить предусмотренные законом процессуальные действия (получение объяснений от подозреваемого и свидетелей, истребование справок о наличии судимости, получение характеризующих его материалов, получение иных важных для дела материалов).

Интересно, что рассмотрение уголовного дела в судебном заседании судьей проводится по общим правилам судебного разбирательства (ст. 460 УК РФ).

Наиболее близким по своему содержанию к ускоренному производству, предусмотренному главой 46 УПК РФ, процессуальным институтом в Российской Федерации является «Дознание в сокращенной форме» (глава 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)).

Согласно нормам гл. 32.1 УПК РФ дознаватель вправе принять решение о дознании в сокращенной при наличии совокупности следующих условий:

1. дознаватель разъяснил подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме и особый порядок прения судебного решения (ч.1 ст. 226.4, ч.4 ст. 316, 317 УПК РФ);

2. подозреваемым, в порядке установленном законом заявлено ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме (ч.2 ст. 226.1, ч.2 ст. 226.4 УПК РФ);

3. ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме заявлено подозреваемым добровольно, в присутствии защитника и после консультаций с ним (ч. 4 ст. 316 УПК РФ);

4. уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица (п.1 ч.2 ст. 226.1 УПК РФ);

5. уголовное дело возбуждено по признакам одного или нескольких преступлений, по которым предварительное расследование должно осуществляться в форме дознания (п.1 ч.3 ст. 150, п.1, 4 ч.2 ст. 226.1 УПК РФ);

6. обвиняемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, правовую оценку содеянного (п.2 ч.2 ст. 226.1 УПК РФ);

7. обвиняемый является совершеннолетним (п.1 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

8. нет оснований для применения в отношении обвиняемого принудительных мер медицинского характера (п.2 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

9. обвиняемый не относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный [гл. 52](#) УПК РФ (п.3 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

10. подозреваемый владеет языком уголовного судопроизводства (п.5 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

11. дознаватель удовлетворил ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме (п.1 ч.3 ст. 226.4 УПК РФ).

12. таким образом, очевидно, что УПК РТ предусматривает возможность применения ускоренного производства в отношении гораздо большего числа субъектов (несовершеннолетние, невменяемые или лица, заболевшие психической болезнью после совершения преступления). Кроме того закон Таджикистана не требует на производство по правилам гл. 46 УПК РТ волеизъявления подозреваемого и потерпевшего (как это предусмотрено ч. 3 ст. 226.3, ч.5 ст. 226.4, ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ).

Важным вопросом является вопрос о доказывании при осуществлении дознания в сокращенной форме.

Согласно ст. 226.5 УПК РФ доказательства по уголовному делу собираются только в объеме, достаточном для установления: события преступления, характера и размера причиненного им вреда, виновности лица в совершении преступления.

При этом дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств.

Отметим, что подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ).

Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. Срок дознания может быть продлен прокурором до 20 суток для составления итогового документа расследования (ст. 226.6 УПК РФ).

Российское законодательство предусматривает возможность сокращения и судебного разбирательства по уголовным делам расследование по которым производилось в сокращенной форме дознания. Необходимо отметить, что рамках судебного разбирательства, осуществляемого по итогам дознания в сокращенной форме суд руководствуясь ч.2, 3 ст. 226.9, ч. 5 ст. 316 УПК РФ должен осуществить исследование и оценку:

1. доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении – итоговом документе расследования;

2. обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, дополнительных данных о личности подсудимого. Так, по ходатайству стороны защиты судья вправе приобщить к уголовному делу и учесть при определении меры наказания надлежащим образом оформленные документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.

3. иные, помимо указанных в предыдущем пункте, смягчающие обстоятельства, т. е. напрямую независимые от личности подсудимого, например, предусмотренные п. 3 ч.1 ст. 61 УК РФ (противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления).

4. отягчающие обстоятельства.

В случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ).

Таким образом, несмотря на общую направленность – ускорение производства по уголовным делам, рассмотренные нами процессуальные институты имеют множество отличий. Кроме прочего, вероятно, можно обратить внимание российского законодателя на целесообразность включения в соответствующие нормы УПК РФ положения, содержащегося в ст. 453 УПК РТ о том, что что ускоренное производство по указанным категориям дел может применяться только при условии, когда «факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает своей причастности к совершению преступления, орган дознания немедленно приступает к ускоренному производству».

В свою очередь законодательство Республики Таджикистан может принять во внимание некоторые положения российского законодательства. К примеру, необходимость истребования согласия потерпевшего на применение норм главы 46 УПК РТ.

АТРИБУЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В СУДЕБНОЙ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Прокопенко Надежда Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

Нестеренко Андрей Владимирович,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

На сегодняшний день судебная искусствоведческая экспертиза приобретает все большее значение. Возрастает потребность в повышении ее эффективности, усовершенствовании методологии и методики, обновлении технической базы проведения исследований. В России, как и повсеместно в мире, стал активизироваться спрос на предметы искусства с одновременным ростом их рыночной стоимости. Закономерно, что предметы искусства все чаще становятся объектами преступных действий или гражданских споров. Полное и объективное расследование таких преступлений или гражданских исков невозможно без использования в процессе судопроизводства специальных знаний в форме проведения судебной искусствоведческой экспертизы.

Предмет искусствоведческой экспертизы можно определить по общей формуле, используемой для определения предмета других судебных экспертиз, как фактические данные, имеющие значение для дела и связанные с установлением культурной, художественной и материальной ценности произведения искусства на основе специальных знаний в области искусствоведения.

Объектами искусствоведческих исследований являются произведения изобразительного (живопись, скульптура, графика) и декоративно-прикладного (профессионального и народного) искусства, кино-, видео- и фотопродукция и т.п. Такие художественные произведения могут быть выполнены из различных материалов с использованием различных технических средств, а также зафиксированы на каких-либо носителях (бумажных, магнитных и кинолентах, электронных и т.п.).

Одной из задач судебно-искусствоведческой экспертизы является атрибуция художественного произведения – установление принадлежности анонимного художественного произведения определенному автору, местной или национальной художественной школе, а также определение времени его создания.

Проблема атрибуции начала актуализироваться еще в XVIII столетии в связи с расширением количества изучаемых памятников и произведений искусства, не имеющих подписей и дат. Однако для этой работы не хватало объективных археологических данных и документальных исторических свидетельств. Французский аббат, философ, историк и дипломат Жан-Батист Дюбо (1670–1742) в 1719 г. опубликовал трактат «Критические рассуждения о поэзии и живописи», в котором писал: «Искусство определения создателя картины по манере письма – самое сомнительное из всех искусств после медицины».¹

Методику «визуального анализа» произведения искусства вначале именовали «методом Морелли» по имени Джованни Морелли (1816–1891) – итальянского медика, ученика анатома, взявшего псевдоним в виде анаграммы имени и фамилии, стилизовав ее под русскую: «Иван Лермольефф» (Ivan Lermolieff). Затем, увлекшись изучением искусства, он не стал, как принято, придавать значение композиции, правильности рисунка и приятности колорита. Он обращал внимание на мелкие, якобы ничего не значащие детали. Морелли был убежден, что рука мастера выдает себя в незначительных деталях, особенно в тех случаях, когда он пытается подражать другому, более знаменитому художнику или копировать его произведения. Так, манеру живописца-портретиста во всех его произведениях можно отличить по повторяющимся из картины в картину рисунку крыльев носа, мочки уха, внутреннего уголка глаза или завитку волос.

Морелли сумел сделать самые важные атрибуции – «Донну Велату» Рафаэля Санти, картины Лоренцо Лотто, Пальмы Веккьо, Корреджо. Пользуясь разработанным им методом, Морелли установил авторство знаменитой «Спящей Венеры» из Дрезденской картинной галереи, принадлежащей кисти выдающегося венецианского живописца Джорджоне. Ранее картину считали копией несохранившегося произведения Тициана.

Экспертное исследование художественных произведений на начальном этапе предусматривает их детальный визуальный осмотр и описание. Документируется состояние их сохранности с лицевой и оборотной стороны. Обращается внимание на надписи, этикетки и другие признаки, которые могут указывать на историю создания и использования произведения. Далее используются не разрушительные оптико-физические методы анализа: микроскопический, фотографирование в отраженных инфракрасных и ультрафиолетовых лучах, видимой и ультрафиолетовой люминесценции, рентгенографии. Эти исследования позволяют установить состояние грунта, красочного и укывного слоя, выявить авторскую подготовку рисунка, подмалевки, фактуру мазка, места реставрационных вставок и другое.

При исследовании состояния красочного слоя обращают внимание на наличие кракелюра и его вид, распространение его по всей площади произведения, расположение авторской подписи относительно авторского красочного слоя. При исследовании видимой люминесценции можно зафиксировать наличие грибковых поражений произведения, установить их состояние – активные или обезвреженные. При помощи спектрозональной фотосъемки и съемки в ультрафиолетовой, инфракрасной зоне спектра устанавливаются признаки рестав-

¹ Власов В.Г. Теория формообразования в изобразительном искусстве: учебник.–СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2017. – С.41.

рациональных вмешательств в авторский красочный слой. Рентгенографические исследования позволяют определить не только технику исполнения произведения, но и зафиксировать перезапись, то есть выявить более ранние живописные слои, авторские рисунки и т.д.

Для определения материальной части произведения осуществляется отбор проб с его разных частей. Пробы отбираются небольшие по размеру, но достаточные для изготовления из них микрошлифов с целью дальнейшего их использования, как для определения физико-химических характеристик материалов, так и техники создания произведения. Это существенно расширяет возможности экспертизы и уже на этапе сравнения характеристик материальной части исследуемого произведения с соответствующими данными можно выявить факт копирования или фальсификации.

В дальнейшем эксперт устанавливает соотношение по времени материально-предметных и живописных структур произведения. Изучаются выявленные подписи, монограммы, штампы на их соответствие предполагаемому времени создания произведения. Устанавливается наличие более поздних внедрений, реставрационного вмешательства. Определяются особенности авторской техники, составных палитры (химического состава пигментов) аутентичных частей произведения, что позволит сделать предварительные выводы о принадлежности произведения к локальной художественной школе, авторству и т.п.

При датировании станковой или книжной гравюры важным условием является установление времени производства бумаги, на которой она напечатана. При исследовании материальной составляющей бумаги, ее состояния также обращают внимание на наличие характерных водяных знаков. Так же важно провести анализ типов и особенностей шрифтов на гравюрах и старопечатных изданиях. Для оценки гравюр важным фактором служит техника их выполнения, поскольку в разных странах та или иная техника появлялась в достаточно точно установленное время. Характеризуя гравюры важно установить, был ли автор гравюры одновременно и автором рисунка, по которому она выполнялась, или же в основе композиции лежит произведение другого художника-живописца, гравера, скульптора, архитектора и т.п. (тип так называемой репродукционной гравюры).

Анализ индивидуальной манеры художника производится с целью выявления типовых для него технических приемов работы, для чего исследуются особенности фактуры красочного слоя рисованных произведений, специфика обработки поверхности работы для произведений других видов искусства с учетом разнообразия использованных технических средств и материалов. При необходимости производится почерковедческий анализ подписей, надписей, монограмм, рассматриваются другие обозначения (символично-аллегорические, геральдические и т.п.) важные для атрибуции произведения. Определяется соотношение их с произведением по времени. При этом информация о более поздних элементах произведения тщательно анализируется разными методами. Поздние подписи или надписи, другие специфические дополнения и изменения, внесенные в произведение, так же могут принадлежать автору или указывать непосредственно на него.

Однако, окончательный вывод относительно атрибуции произведения должен быть согласован со взвешенным художественно-стилистическим анализом. Стилистический анализ предусматривает рассмотрение темы, сюжета произведения, особенностей его иконографии, а так же композиции, колористического решения, других формальных качеств и признаков для отнесения работы к определенному хронологическому периоду, или стилю, определение места его создания, авторства и т.д. при этом обязательно берутся во внимание результаты технико-технологического анализа произведения, индивидуальной манеры художника и другие признаки и данные. На этом этапе осуществляется идентификация произведения, как художественного явления, его стиля, иногда художественной школы, времени его создания (в том случае, если перед нами аутентичное произведение, а не подделка). Во всех случаях для установления времени создания произведения, художественной школы, стиля, мастера важным критерием является орнаментика (особенно в произведениях декоративно-прикладного и народного искусства, а так же в работах мастеров-профессионалов, если в них

ест различные орнаментные мотивы).

При проведении экспертизы указанных художественных произведений для сравнения стилистических особенностей, творческой манеры художника предпочтение отдается оригиналу. Отсутствие материалов для сравнительного анализа допускается лишь при анализе работ малоизвестных мастеров с аутентичными подписями, поскольку небольшая популярность автора практически исключает возможность фальсификации таких работ.

Не менее важным в атрибуции произведений являются и сведения об истории их бытности (нахождение в коллекциях, экспозициях на выставках, документальные свидетельства и т.п.). По возможности произведения сравниваются с доступными подлинными произведениями того или иного мастера (их качественными репродукциями), работами других мастеров определенного периода, которые принадлежали к одной школе, работали в одном географически определенном центре. При этом также учитываются имеющиеся сведения о структуре, материале, химическом составе, стилистических особенностях, манере исполнения произведений, которые отбираются для сравнения.

Для обеспечения надлежащего научного обоснования атрибуции какого-либо произведения, полноты его искусствоведческой оценки, эксперт должен учитывать и данные историко-культурного контекста создания произведения, для этого, при необходимости, приобщается исследовательский инструмент других гуманитарных наук.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАМКАХ РЕФОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Раимжанова Н.А.,

старший инспектор Управления правового обеспечения и международного сотрудничества МВД Кыргызской Республики, кандидат юридических наук.

Современное состояние процессуальной регламентации судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике требует тщательного анализа ввиду прошедшей в КР правовой реформы. Нормы УПК КР, составляющие правовую основу судебной экспертизы, далеки от совершенства и требуют доработки и устранения недостатков. Это видно из данных правоприменительной практики, полученных в результате анализа деятельности суда и следственных органов и экспертной деятельности. Выявленные в ходе исследования нарушения правил подготовки материалов для экспертного исследования, прав обвиняемого в связи с назначением и производством судебной экспертизы – это результат неэффективного нормативного регулирования процессуального порядка проведения судебной экспертизы нормами действующего Уголовно-процессуального кодекса КР.

На сегодняшний день судебно-экспертная деятельность регулируется не только Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики, но и Законом Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности». Следует подчеркнуть, что Закон КР «О СЭД» регулирует общий порядок и условия производства экспертиз, как в государственных, так и в негосударственных экспертных учреждениях, а также частными экспертами.

Отметим, что современный УПК КР не содержит нормы, раскрывающей понятие «судебная экспертиза», что, на наш взгляд, указывает на пробельность кыргызского уголовно-процессуального законодательства в этой части.

Более удачным в этом отношении видится структура закона Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности» в котором, в отличие от УПК КР, дается легальное определение судебной экспертизы. Так, согласно статье 2, данного закона, **судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее в проведении исследований и даче заключения экспертом по вопросам, которые требуют специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному, гражданскому и административному делу.**

Хотелось бы лишь отметить нецелесообразность перечисления областей знаний (особенно в области ремесла), о чем пишет В. Н. Махов и Е.А. Зайцева. Ну, а в целом, наличие в ЗКР о СЭД данной нормы восполняет пробельность Уголовно-процессуального законодательства КР в части отсутствия дефинитивной нормы, раскрывающей понятие «судебной экспертизы».

При определении правовой природы судебной экспертизы возникает вопрос: является ли судебная экспертиза следственным действием или это процессуальное действие? На этот счет в научной литературе ведутся многочисленные дискуссии.

Как утверждает С. Б. Россинский, «судебная экспертиза не может расцениваться как разновидность, пусть даже весьма специфическая разновидность, следственных действий. ... Ведь в ходе производства судебной экспертизы непосредственное познание обстоятельств уголовного дела осуществляет не сам следователь; он не имеет на это никакого права. Здесь основная роль принадлежит другому участнику уголовного судопроизводства – эксперту, который посредством использования необходимых специальных знаний и применения соответствующих экспертных методик устанавливает сведения, имеющие доказательственное значение»¹.

А. В. Кудрявцева, исследуя уголовно-процессуальный институт судебной экспертизы с разных позиций, пришла к выводу, что это – процессуальное действие².

С. А. Шейфер считает, что в системе следственных действий судебная экспертиза, осуществляемая экспертом по заданию следователя, занимает особое место³.

Мнение многих авторов сводится к тому, что отличительным признаком следственного действия от процессуального выступает проведение его непосредственно самим следователем. Однако не нужно забывать, что любая экспертиза назначается по инициативе следователя, который ставит перед экспертом необходимые вопросы, на которые последний должен дать ответы. Е. А. Зайцева подчеркивает, что «уголовно-процессуальное познание может осуществляться следователем и в опосредованных формах, а экспертиза – не единичный случай следственного действия, где познавательные приемы применяет не сам следователь. (Например, освидетельствование лица иного пола, чем следователь, сопровождаемое обследованием этого лица, осуществляет непосредственно специалист-врач, со слов которого следователь и составляет протокол)»⁴.

По мнению Л. В. Лазаревой, «назначение экспертизы – это право, а не обязанность

¹ Россинский С. Б. К вопросу о месте судебных экспертиз в системе средств уголовно-процессуального познания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 347-348; *Он же*. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России. 2015. № 2. С. 16-31.

² Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: автореф. дис... д-ра юрид. наук. [Электронный ресурс]. СПб., 2001. URL: <http://www.dissercat.com/content/sudebnaya-eksper-tiza-kak-institut-ugolovno-protsessualnogo-prava> (дата обращения: 10.02.2022).

³ Шейфер С. А. Место экспертизы в системе средств уголовно-процессуального познания. // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14–15 февраля 2007 г.). М.: Проспект, 2007. С. 59.

⁴ Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 140.

следователя»¹, что, как представляется, не совсем верно. Полагаем, что назначение экспертизы – по большей части является обязанностью следователя, нежели его правом, так как эта деятельность направлена на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Сведения, полученные в результате проведенных экспертом исследований, обладают надежностью и убедительностью силу объективного характера применяемых экспертных методик. Кроме того, есть прямо предусмотренные законом случаи назначения судебной экспертизы. Следует подчеркнуть, что в отличие от действующего УПК КР, содержащий закрытый перечень случаев обязательного назначения судебной экспертизы, разработчики нового проекта УПК КР сделали этот перечень открытым, указав в п. 7 ч. 2 ст. 177 проекта на «иные обстоятельства, которые не могут быть достоверно установлены иными доказательствами». Это правильный подход – т.к. речь идет о средствах доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. Кроме того, к достоинству системы новелл, представленных разработчиками в гл. 24 «Судебная экспертиза», следует отнести и четко обозначенные основания назначения судебной экспертизы, сформулированные в ч. 1 ст. 177 проекта УПК КР, где указано, что если сведения можно установить путем экспертного исследования, должна быть назначена экспертиза, а также подчеркнута необходимость назначения экспертиз даже при наличии специальных познаний у лиц, ведущих процесс, и установлен запрет проведения экспертиз по правовым вопросам.

Нередко участники уголовного процесса заявляют ходатайства о назначении судебной экспертизы по тем или иным значимым обстоятельствам уголовного дела, что влечет удовлетворение ходатайств и порождает соответствующую обязанность у следователя.

Одновременно необходимо учесть, что заключение эксперта, выступая доказательством по уголовному делу, подлежит оценке самим следователем, который может, в случае его необоснованности, противоречий материалам уголовного дела, по собственной инициативе назначить повторную, а в случае неполноты и недостаточной ясности – дополнительную экспертизу.

Согласно ч. 2 ст. 199 УПК КР «Порядок назначения экспертизы», судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. *82% из опрошенных следователей ОВД Кыргызской Республики ответили, что предпочитают назначать экспертизу экспертам государственных экспертных учреждений, 15 % пояснили, что ведомственная принадлежность эксперта не имеет значения.*

Полагаем, что путь, избранный законодателем Кыргызской Республики (разработка единого закона о судебно-экспертной деятельности – и для государственных и для негосударственных судебных экспертов) является верным, ибо отвечает насущным потребностям практики и объективным тенденциям развития судебно-экспертной деятельности. Разработка правовых основ для частных экспертов создает надежные гарантии осуществления ими судебно-экспертной деятельности, что обеспечивает при необходимости возможность привлечения их к производству по уголовному делу с целью реализации принципа состязательности сторон, с целью получения объективных заключений при возникновении сомнений в объективности государственных экспертов или заинтересованности в исходе дела руководителя государственного судебно-экспертного учреждения.

Даже при первом приближении видно, что при реформировании законодательства о судебной экспертизе необходимо учитывать исторический опыт в этой области, наработки законодателей государств – участников СНГ, теоретические положения, сформулированные учеными – специалистами в вопросах судебной экспертизы. Это позволит избежать ошибок при конструировании нормативных предписаний и обеспечит качественную регламентацию судебной экспертизы.

¹ Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 277.

Одним из важных аспектов допустимости результатов судебной экспертизы является степень обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса в связи с ее назначением и производством. В Кыргызской Республике такие положения действуют довольно длительный срок (ст. 202 УПК КР).

Следует обратить внимание на тот факт, что далеко не всегда правоприменителями выполняются все предписания закона в части соблюдения прав участников судебной экспертизы, либо они выполняются формально. Зачастую на практике наблюдаются случаи, когда заинтересованные в исходе дела участники процесса фактически лишаются возможности воспользоваться положениями ст. 202 УПК Кыргызской Республики, закрепляющей гарантии прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве экспертизы. В частности, это имеет место при ознакомлении вышеуказанных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта. *Анализ материалов следственной практики по материалам уголовных дел, рассмотренных по первой инстанции судами г. Бишкек в 2012 г. показывает, что примерно в 70% случаев следователи в процессе расследования уголовных дел предоставляют для ознакомления постановление о назначении судебной экспертизы и заключение эксперта перед отправлением уголовного дела в суд, то есть при ознакомлении со всеми материалами уголовного дела. Положение улучшилось в 2013-2014 гг.: такие случаи сократились почти вдвое и составили 38% от всех случаев назначения и производства судебной экспертизы. Однако анкетирование следователей (опрос проводился преимущественно среди следователей ОВД в г. Бишкек) показало более «благополучную картину» (67% сообщили, что знакомят с постановлением о назначении судебной экспертизы до ее производства экспертом).*

Таким образом, формально соблюдая требования об ознакомлении указанных лиц с материалами судебной экспертизы, следователи лишают их реальной возможности своевременно воспользоваться представленными им правами. По сути, можно говорить о нарушении прав обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, изложенных в п. п. 2 – 5 ч. 1 ст. 202 УПК КР. Особо остро данная проблема стоит в случаях содержания обвиняемого (подозреваемого) под стражей, который, очевидно, доступен для следователя с целью обеспечения реализации этих прав. Однако даже в таких ситуациях некоторые следователи пренебрегают требованием закона о своевременном ознакомлении обвиняемого (подозреваемого) с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Представляется, что еще большим нарушением закона, чем формальное, уже после проведения судебной экспертизы, наделение обвиняемого правами, предусмотренными ст. 202 УПК КР, являются случаи полного игнорирования этих прав.

Однако имеют место и случаи своевременного соблюдения прав обвиняемого следователем, как это было по уголовному делу № 55-14-787, возбужденному 7 июня 2014 г. В этот же день была назначена судебно-медицинская экспертиза, с постановлением о назначении которой следователь ознакомил задержанного подозреваемого, о чем свидетельствует протокол, составленный в порядке ч. 3 ст. 199 УПК КР. Заключение эксперта было оформлено 10 июня 2014 г., и 19 июня следователь ознакомил с ним обвиняемого¹.

Согласно ч. 1 ст. 202 УПК КР обвиняемый, подозреваемый, потерпевший (а также свидетель – в случае, когда экспертиза проводится в отношении него) имеют комплекс прав, с помощью которых они могут эффективно влиять на ход экспертизы с целью отстаивания своих процессуальных интересов: 1) знакомиться с постановлением о назначении экспертизы; 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать об отстранении экспертной организации от производства экспертизы, если установлены обстоятельства, ставящие под сомнение незаинтересованность в исходе дела экспертной организации, в которой работает сведущее лицо; 3) просить о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, специалистов конкретных судебно-экспертных организаций; 4) представить дополнительные вопросы для по-

¹ См.: архив Октябрьского районного суда г. Бишкек за 2014 г., уголовное дело № 55-14-787.

лучения по ним заключения эксперта; 5) присутствовать при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту, задавать ему вопросы; 6) знакомиться с заключением эксперта. Нетрудно заметить, что реальное осуществление прав, закрепленных в п.п. 2 – 5 напрямую зависит от своевременности предоставления права указанным лицам на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, из текста которого видно, где будет проводиться судебная экспертиза (или кем она будет проводиться), какие вопросы будут разрешаться в ходе ее производства.

Ознакомление заинтересованных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы уже после ее проведения делает беспредметными ходатайства об отводе эксперта или экспертной организации, о привлечении к производству судебной экспертизы конкретных лиц, о возможности поприсутствовать при проведении исследований.

Каким же образом кыргызский законодатель формулирует новеллы о правах участников уголовного процесса в связи с назначением судебной экспертизы? Анализ текста закона приводит к неутешительному выводу о том, что именно дефекты законодательной техники порождают неверную следственную практику ознакомления заинтересованных лиц с материалами судебной экспертизы. Из фразы, закрепленной в ч. 1 ст. 202 УПК КР «При назначении и производстве экспертизы подозреваемый, обвиняемый и потерпевший имеют право:...» совершенно не вытекает обязанность следователя ознакомить участников процесса с постановлением о назначении судебной экспертизы до передачи материалов эксперту или в экспертную организацию.

Косвенно об этом можно догадаться, анализируя содержание ч. 3 ст. 202 УПК КР, в которой предписывается следующее: «В случае удовлетворения ходатайства, заявленного лицом, указанным в частях первой и второй настоящей статьи, следователь соответственно изменяет или дополняет свое постановление о назначении экспертизы. В случае отказа в удовлетворении ходатайства следователь выносит постановление, которое объявляется лицу, заявившему ходатайство, под расписку». При чем, необходимо отметить, что при формулировании данного положения, законодатель упустил слово «**мотивированное**» постановление в ч. 4 данной статьи. Аналогичное упущение прослеживается и в ч. 1 статьи 211 УПК КР, где речь идет о вынесении следователем постановления об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении ходатайства. На практике давно уже сложилась такая тенденция, когда следователи, не желая затягивать производство по уголовному делу, выносят постановление об отказе в удовлетворении ходатайства лица о производстве повторной или дополнительной экспертизы, даже не заботясь о приведении в тексте постановления убедительных доводов для отказа. (Данный недостаток был замечен разработчиками проекта УПК КР, которые учли требование мотивированности постановления следователя об отказе в удовлетворении соответствующих ходатайств в проекте УПК КР: в ч. 9 ст. 178 и ч. 8 ст. 180).

Полагаем, такой способ регламентации важного комплекса прав участников судебной экспертизы не создает достаточных гарантий их обеспечения в реальной жизненной ситуации.

Полагаем, что корни проблемы с обеспечением прав участников уголовного процесса при проведении судебной экспертизы следует искать в неудовлетворительном состоянии нормативного регулирования отношений, возникающих в связи с назначением и производством судебной экспертизы.

В качестве примера ранее действовавшего оптимального регулирования рассматриваемой ситуации хотелось бы привести положение п. 1 ч. 1 ст. 244 УПК Республики Казахстан, согласно которой подозреваемый и обвиняемый, их защитник, потерпевший имели право до проведения экспертизы знакомиться с постановлением следователя о ее назначении и получать разъяснение принадлежащих им прав, о чем составлялся протокол¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/law/pravsys/183.shtml>. (дата общения 10.02.2022). Закон утратил силу в связи с началом действия нового УПК РК (см.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №

Резюмируя вышеизложенное, на основании анализа текста действующих уголовно-процессуальных кодексов КР, а также ЗКР о СЭД, принимая во внимание полученные нами эмпирические данные, можно констатировать, что даже обновленный текст УПК КР не содержит достаточное эффективную регламентацию, способную обеспечить беспробельное нормативное регулирование экспертно-процессуальных отношений, что актуализирует потребность дальнейшей его доработки и совершенствования.

ПРОЦЕСС СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Рясов Александр Алексеевич,
профессор, профессор кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент
Жигалова Галина Георгиевна,
доцент кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат медицинских наук

Работа с доказательствами по своему содержанию представляет собой процесс доказывания. На доказывание, как и на любую познавательную деятельность, распространяются все общие закономерности, изучаемые гносеологией. Тем не менее, доказывание по уголовному делу имеет специфику, отличающую его от других видов познания. Процесс доказывания регламентирован законом и протекает в соответствующей процессуальной форме.

Различные авторы, как процессуалисты так и криминалисты, процесс доказывания делят на этапы или элементы. Было высказано мнение, что наименование «этапы» неудачно, поскольку наводит на мысль о чередовании и предполагает их разрыв во времени; кроме того, смена одного этапа другим определяется той стадией уголовного процесса, на которой осуществляется доказывание¹. Поэтому обратимся к этимологии слов «этапы» и «элементы».

Слово «этап» в русском языке имеет несколько значений, одно из которых — «отрезок времени в развитии какого-либо движения, процесса»², «отдельный момент, стадия какого-нибудь процесса»³. А одно из значений слова «элемент» — «составная часть какого-либо сложного целого»⁴, «составная часть чего-нибудь, компонент»⁵. Следует согласиться с мнением Н. Н. Егорова, следует отметить, что «более правильным представляется деление процесса доказывания на элементы, поскольку этот процесс неразрывный, в котором элемен-

231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения 10.02.2022).

¹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 298 – 299.

² См.: Большой словарь иностранных слов в русском языке. – М.: ЮН ВЕС, 1999. – С. 765.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 947.

⁴ См.: Большой словарь иностранных слов в русском языке. М.: ЮН ВЕС, 1999. – С. 750.

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 943.

ты могут не только чередоваться, но и периодически повторяться»¹.

Ю.К. Орлов и Е.А. Доля вычленили три элемента: сбориание, проверка и оценка доказательств². Причем с точки зрения Ю.К. Орлова, такое деление практически общепризнано. Эта точка зрения наибольшее распространение получила среди процессуалистов, поскольку данные элементы работы с доказательствами содержатся в уголовно–процессуальном законодательстве. В некоторых случаях слово «проверка» заменяют «исследованием», что, с нашей точки зрения, представляется более верным.

Следует согласиться с мнением Н. Н. Егорова о том, что доказательства собираются и исследуются не только для того, чтобы их оценить. В свое время Р.С. Белкиным справедливо было отмечено, что доказывание как специфическая познавательная деятельность есть в конечном счете оперирование доказательствами³.

Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 85 УПК РФ определяет, что доказывание состоит в собиании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. И в то же время, следует согласиться с мнением Н. Н. Егорова о том, что редакция ст. 89 УПК РФ косвенно признает такой элемент, как использование доказательств.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что регламентированный законом процесс доказывания состоит из собиания, исследования (проверки), оценки и использования доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, собиание доказательств – первый содержащийся в законе и поэтому общепризнанный элемент работы с доказательствами. С грамматической точки зрения, собиание – означает сосредоточение, соединение в одном месте чего–нибудь⁴.

Особое мнение по этому вопросу высказывает Е.А. Доля. В частности, он пишет: «Словосочетание «собиание доказательств» не выражает и даже искажает существо деятельности, которую оно обозначает, этимологически предполагая наличие доказательств в готовом виде. Если исходить из такой посылки, то доказательство остается только собрать... Доказательства не собираются, а формируются»⁵. И далее он предлагает ввести термин не собиание, а формирование доказательств. В целом соглашаясь с ним (в особенности применительно к вещественным доказательствам, так как вещественные доказательства с учетом их процессуальной формы формируют именно субъекты доказывания – дознаватель, следователь, прокурор и суд) в том, что этот термин более удачен, мы присоединяемся к мнению Ю. В. Худяковой⁶ о том, что при формировании категориального аппарата имеют значение также исторические традиции в науке уголовно–процессуального права. Возможно, в будущем термин собиание необходимо заменить на формирование, но в настоящее время более оптимальным представляется введение в законодательство нормы, определяющей содержание и объем категории «собиание доказательств».

В действующем уголовно–процессуальном законе существует норма (ст. 86 УПК РФ) которая называется «Собиание доказательств», что уже само собой предполагает раскрытие в ней порядка и правил собиания доказательств, в том числе и вещественных. Однако при ее анализе мы можем заметить лишь указание на то, кто может заниматься собианием дока-

¹ Егоров Н. Н. Собиание доказательств в структуре процесса / Н. Н. Егоров // Российский следователь. – 2004. – № 3. – С. 18.

² См.: Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно–розыскной деятельности / Е. А. Доля. – М.: Спарк, 1996. – С. 36.

³ См.: Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р. С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 76.

⁴ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992. – С. 765.

⁵ Доля Е. А. О собиании и формировании доказательств по УПК РФ / Е. А. Доля // Новый уголовно–процессуальный кодекс России в действии. Материалы круглого стола. 13 ноября 2003 года. – М., 2004. – С. 125.

⁶ См.: Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006. – С. 92.

зательств и кратко описываются способы собирания доказательств. В процессуальной и криминалистической литературе также нет единого мнения по вопросу о сущности и этапах собирания доказательств. Так Р. С. Белкин и А. И. Винберг относят к собиранию доказательств действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств¹.

На наш взгляд, наиболее удачное разграничение этапов собирания доказательств, предлагает А. Р. Белкин в качестве таковых он определяет обнаружение (розыск), получение, фиксацию, изъятие и сохранение доказательств.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что собирание вещественных доказательств – это совокупность действий участников уголовного процесса по обнаружению, получению, фиксации и сохранению вещественных доказательств с целью их использования для раскрытия и расследования преступлений.

Как видно из вышеприведенных точек зрения, выделение этапов собирания доказательств зависит от того, кто рассматривает этот вопрос — процессуалисты или криминалисты. Первые сужают содержательную часть собирания, сводя ее к формализованным операциям; вторые расширяют, включая в нее и действия, которые, как правило, предшествуют формализованным операциям или сопровождают их.

Следует согласиться с мнением Н. Н. Егорова о том, что, и процессуалисты, и криминалисты сходятся в том, что собирание доказательств начинается с выполнения поисковых операций².

Все вышеприведенные понятия охватывают все виды доказательств, в том числе и такой их вид, как вещественные доказательства, а следовательно, рассматривая этапы собирания доказательств, предложенные А. Р. Белкиным, с учетом мнений вышеуказанных авторов можно выделить и следующие этапы собирания вещественных доказательств. Приведем их:

1. Обнаружение вещественных доказательств.
2. Получение вещественных доказательств.
3. Фиксация вещественных доказательств.
4. Сохранение вещественных доказательств.

Обнаружение вещественных доказательств. Согласно толкового словаря С.И. Ожегова, «обнаружить» означает – показать, сделать явным, видимым что-либо, найти, отыскать, заметить, раскрыть³.

На наш взгляд обнаружение объектов-носителей доказательственной информации – это первоначальный этап собирания вещественных доказательств осуществляемый определенными участниками уголовного процесса путем отыскания и выявления объектов с целью использования их в процессе доказывания. Содержание данной стадии включает в себя процесс отыскания, выявления, тех или иных фактических данных, которые могут приобрести доказательственное значение. Это первая и необходимая стадия их собирания. На этой стадии следователь, дознаватель или иной, определенный законом, участник уголовного процесса принимает меры к поиску объектов с целью использования их в дальнейшем в качестве вещественных доказательств.

Собирание доказательств может производить следователь или дознаватель как субъекты, непосредственно осуществляющие мероприятия, направленные на собирание вещественных доказательств при производстве следственных, оперативно-розыскных либо процессуальных действий. В качестве субъекта могущего собирать доказательства мы умышленно не называем суд, т. к. тема диссертационного исследования касается только досудебных стадий уголовного процесса. Кроме того, такими субъектами, на наш взгляд, могут быть подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также и защитник. Данный вывод можно сделать из того, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ предоставляет им право представлять объекты для

¹ См.: Белкин Р. С. Криминалистика и доказывание / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М., 1969. – С. 182–183.

² См.: Егоров Н. Н. Указ. раб. – С. 19.

³ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992. – С. 443.

приобщения их к делу в качестве вещественных доказательств, а соответственно, прежде чем представить такие объекты их необходимо обнаружить. Возможно обнаружение таких объектов и лицами, не являющимися участниками уголовного процесса. Однако для того, чтобы приобщить объекты, имеющие значение для дела, в качестве вещественных доказательств, следователь или дознаватель прокурор должны предварительно допросить данных граждан, например в качестве свидетелей, о том из каких источников данные объекты были ими получены. Такие граждане станут участниками уголовного процесса. Действия по собиранию объектов-носителей доказательственной информации вышеуказанными лицами могут осуществляться как в рамках уголовного процесса, так и вне его.

Говоря об обнаружении и получении вещественных доказательств мы подразумеваем фактические вещественные доказательства, юридическими же они станут только после прохождения специальной процедуры по приданию им соответствующего уголовно-процессуального статуса.

Исходя из вышесказанного можно дать следующее определение обнаружения вещественных доказательств – это совокупность действий участников уголовного процесса, направленных на отыскание и выявление материальных объектов, имеющих значение для дела, как правило, с применением специальных технических средств с целью дальнейшего их использования в процессе доказывания.

Получение вещественных доказательств. Для уяснения содержания понятия «получение» обратимся к словарю, согласно которому «получение» следует понимать как приобретение, принятие, добыча чего-либо¹.

Таким образом, получение вещественных доказательств можно определить как этап собирания доказательств, заключающийся в добровольном представлении объекта с одной стороны и принятии его надлежащим субъектом с другой с целью введения фактических сведений в уголовное дело и использования их в процессе доказывания.

Уголовно-процессуальное законодательство для ряда участников уголовного процесса предусматривает возможность представления доказательств. Таким правом в соответствии с УПК РФ наделены обвиняемый и подсудимый (ст. 47 УПК РФ), защитник (ст. 53 УПК РФ), подозреваемый (ст. 46 УПК РФ), потерпевший (ст. 42 УПК РФ), гражданский истец (ст. 44 УПК РФ), гражданский ответчик (ст. 54 УПК РФ) и их представители (ст. ст. 45 и 55 УПК РФ).

Содержанием процесса получения доказательственной информации будет представление ее подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, а также защитником и получение ее следователем, дознавателем или прокурором. Присоединяемся к мнению С. В. Зуева о том, что представление и истребование информации представляют собой формы такого опосредованного способа собирания информации, как получение². Соглашаясь с мнением П. А. Лупинской³ следует сказать, что истребование не является самостоятельной стадией собирания доказательств, а есть лишь одна из форм их получения. Следователь, дознаватель, прокурор могут получить доказательства как по собственной инициативе, путем их истребования, так и по инициативе граждан. Следует также учитывать, что следователь, дознаватель не в праве отказать участнику процесса в приобщении к делу доказательств или производстве следственных действий по собиранию доказательств, если обстоятельства о которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела (ст. ст. 159, 271 УПК РФ).

Кроме того, следователь, дознаватель, орган дознания и прокурор имеют право самостоятельно истребовать предметы и документы, имеющие значение для дела (ст. 86 УПК РФ). Это право реализуется либо путем запроса либо путем вынесения специального поста-

¹ См.: Там же – С. 574.

² См.: Зуев С. В. Способы собирания информации в уголовном процессе/ С. В. Зуев // Следователь. – 2003. – № 3. – С. 7.

³ См.: Лупинская П. А. Курс советского уголовного процесса / П. А. Лупинская [и др.]. – М., 1986. – С. 612.

новления (определения), исполнение которых является обязательным (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

На наш взгляд, исключение из процесса собирания доказательств стадии их получения (А. И. Винберг¹) является спорным. Дело в том, что понятие «обнаружение», содержание которого мы рассматривали выше, не охватывают собой всех действий, которые производятся при получении доказательств в различных его формах. Другое дело, что стадия получения доказательств, в отличие от других, является не обязательной в процессе собирания, т. к. следователю, дознавателю, как уже отмечалось выше, предоставлено право самостоятельно собирать доказательства без помощи других участников уголовного процесса. Особенно наглядно реализацию этого права можно наблюдать на примере собирания вещественных доказательств при производстве следственных действий.

В настоящее время ни теория, ни практика не выработали специальных процессуальных правил представления доказательств, не определен также способ фиксации представленных доказательств. Протокол, которым должен фиксироваться факт получения следователем, дознавателем, прокурором доказательств, предлагают называть «протоколом передачи», «протоколом выдачи», «протоколом предъявления» и т. д. Остается не выясненным также и порядок представления этих доказательств: будет ли это следственное действие типа выемки или для их приобщения к делу необходимо производить какое-либо иное следственное действие.

Полемику по этому вопросу и свое видение решения этого вопроса мы предложим несколько позже, когда будем рассматривать способы получения доказательств, сейчас же мы лишь обозначим эту проблему.

При раскрытии содержания этапа получения доказательств нельзя не сказать о том, что институт предоставления доказательств никак не обеспечен обязанностью должностных лиц выдавать подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, защитнику, потерпевшему гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям предметы и документы для их предоставления следователю или органу дознания. В настоящее время нет соответствующей нормы в УПК РФ, регламентирующей порядок, процесс и условия получения вышеуказанными лицами доказательств для их предоставления. Такой пробел в законодательстве часто затрудняет или делает невозможным практическую реализацию декларируемого права.

Выходом из этой ситуации, на наш взгляд, может являться внесение дополнений в ч. 2 ст. 159 УПК РФ: фразу «и других следственных действий» заменить на *«а также производстве других следственных и иных процессуальных действий»*. В итоге ч. 2 ст. 159 УПК РФ будет выглядеть следующим образом «При этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы, *а также производстве других следственных и иных процессуальных действий*, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела».

Фиксация вещественных доказательств. Именно таким образом, на наш взгляд, будет правильнее называть этап собирания вещественных доказательств. В настоящее время доминируют две точки зрения по наименованию этого этапа.

Р. С. Белкин в криминалистической энциклопедии при рассмотрении вопроса о собирании доказательств пишет, что «2) фиксация доказательств – закрепление, запечатление доказательств в установленном законом порядке... 3) изъятие доказательств для обеспечения их использования в доказывании, приобщения к делу, а также для их сохранения для следствия и суда»². В первом случае он дает понятие фиксации доказательств, а во втором он говорит о значении их изъятия, но, не давая определение этого этапа.

Этап фиксации включает в себя изъятие доказательств. Однако выделим еще один во-

¹ См.: Винберг А. И. Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку / А. И. Винберг. – М., 1962. – С. 16–17

² Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М.: БЕК, 1997. – С. 214.

прос. Почему мы называем этот этап собирания доказательств «фиксацией», а не «закреплением», как это предлагают делать П. А. Лупинская¹, Дело в том, что во-первых, на наш взгляд, значение понятия фиксации ближе подходит под те действия, которые выполняются на этой стадии. Фиксировать – отмечать, замечать на бумаге или в сознании (записывать, зарисовывать, запоминать), окончательно устанавливая. Понятие же «закрепить» означает – укрепить, сделать прочным, устойчивым. Во-вторых, ученые процессуалисты в понятие закрепления, кроме фиксации доказательств, включают еще и их сохранение. На наш взгляд, это не совсем верно, данная стадия является самостоятельной стадией собирания доказательств.

Делая вывод по всему вышесказанному следует отметить, что фиксация вещественных доказательств – это этап собирания объектов, заключающийся в совокупности последовательных процессуальных действий, производимых следователем, дознавателем или прокурором, и оформлении при этом соответствующих процессуальных документов с целью окончательного определения процессуального статуса фактических сведений как вещественных доказательств.

Содержанием фиксации доказательств будет являться деятельность уполномоченных на то лиц по оформлению объектов-носителей доказательственной информации в соответствующих процессуальных документах с целью придания им статуса вещественных доказательств. Субъектами данной деятельности будут являться следователь, дознаватель или прокурор.

Сохранение вещественных доказательств. В русском языке слово «сохранить» означает – сберечь, не дать чему-нибудь пропасть, утратиться или претерпеть ущерб, не утратить, оставить в силе в действии, не нарушить чего-нибудь².

Сохранение вещественных доказательств – это действия следователя, дознавателя или прокурора, заключающиеся в принятии мер по сохранности самих вещественных доказательств, либо их доказательных свойств, а также преследующих целью обеспечение возможности использования их в любой момент доказывания.

Стадия сохранения доказательств имеет очень большое значение в процессе расследования, как с уголовно-процессуальной, так и с криминалистической точек зрения. Не случайно вопросам сохранения вещественных доказательств посвящены две статьи в уголовно-процессуальном кодексе РФ (81, 82).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ В ТАДЖИКИСТАНЕ И РОССИИ

Самиев Назар Мурадович,

начальник отдела адъюнктуры Академии
МВД Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, полковник милиции

Проблема раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет является общей для Таджикистана и России. Так, по данным ГИАЦ МВД Таджикистана, В 2015 г. в целом в республике было зарегистрировано 21 585 преступлений, из них раскрыто 19 118, что составляет 88,5%. В 2017 г. 1 835 преступлений приостановлено, в 2018 г. 1 940

¹ См.: Лупинская П. А. Курс советского уголовного процесса / П. А. Лупинская [и др.]. – М., 1986. – С. 612.

² См.: Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 778.

приостановлено преступлений¹.

Только представители одной научной школы под руководством российских профессоров Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, И.И. Колесникова, И.М. Лузгина, В.П. Лаврова, И.А. Цховребовой в эти годы выполнили свыше 20 диссертационных исследований, по отдельным актуальным, новым аспектам проблемы противодействия расследованию и методам его нейтрализации.

Приведем определение, сформулированное В.П. Лавровым еще в 2003 г. и опубликованное в одном из спецкурсов. Оно не противоречит, а, наоборот, соответствует сущности противодействия, выраженной в формулировках Р.С. Белкина, В.Н. Карагодина, Н.П. Яблокова, И.Ю. Кулеевой и многих других ученых. Мы полностью разделяем позицию В.П. Лаврова, который определил противодействие расследованию преступлений нами понимается как совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний².

В деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан и в Российской Федерации много общего, но есть и специфика, связанная с менталитетом, традициями и обычаями народа Таджикистана. При этом необходимо отметить, что какие-либо криминалистические разработки в Таджикистане по противодействию расследованию пока отсутствуют.

Например, летом 2006 года в ОМВД района Фирдоуси г. Душанбе поступило телефонное сообщение о том, что на лестничной площадке между седьмым и восьмым этажом девятиэтажного дома по улице Н. Карабаева обнаружен труп обнаженной неизвестной молодой женщины местной национальности с признаками насильственной смерти. Прибытие на место происшествия следственно-оперативной группы (СОГ) в составе следователя прокуратуры, судмедэксперта и т.д. При тщательном осмотре места происшествия было установлено, что убийство совершено как указал судмедэксперт колото-режущим предметом в другом месте, а труп перенесли на лестничную площадку. Заместителем начальника ОМВД по оперативной работе полковником милиции Шариповым Т.К. незамедлительно был организован поквартирный обход и опрос жителей данного подъезда силами оперативных сотрудников и участкового инспектора милиции (УИМ).

Подозрение оперативных сотрудников на основании опроса соседей упало на квартиросъемщиков восьмого этажа братьев «Ч» и «Л». На их поиски были задействованы лучшие оперативные сотрудники и криминалисты, вскоре их нашли и доставили на место происшествия, так как не прошёл и один час с момента их задержания, а тщательный осмотр места происшествия еще продолжался.

По требованию сотрудников милиции открыли входную дверь квартиры где проживали братья-квартиранты и вместе под руководством полковника милиции Шарипова Т.К. зашли в квартиру. Несмотря на то, что вещи в квартире были приведены в порядок, хотя их было немного ковёр и несколько курпачей (национальное одеяло) при внимательном осмотре были обнаружены следы, указывающие на присутствие ранее в комнате нескольких человек, то есть на достархане (национальная скатерть) три пиалки (национальная чашка для чая), открытая консервная банка и на половину съеденная в ней килька в томатном соусе, две ложки и т.д., а на трупе обнаженной женщины обнаружены следы борьбы. После наружного осмотра, труп женщины был направлен на судмедэкспертизу для вскрытия и установления точной причины смерти.

Практика неоднократно показала, что для раскрытия умышленных убийств первоначально необходимо установить личность трупа и мотив убийства, на что были сосредоточены основные силы и внимание сотрудников милиции. После сбора улик и эффективного ме-

¹ ГИАЦ МВД Республики Таджикистан. Душанбе, 2019.

² Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений. М.: 2003. С. 86.

тогда опроса один из братьев-квартирантов «Ч» подробно рассказал о совершенном им убийстве. В частности, «Ч» рассказал, что имя потерпевшей женщины «П», они познакомились около магазина напротив рынка «Саховат», где собираются женщины лёгкого поведения и договорились об интимной связи за определенную сумму, после чего пришли в съемную квартиру. После совершения полового акта «П» потребовала обещанную сумму денег, на что «Ч» ответил отказом, якобы у него нет денег. После неоднократных требований с её стороны и получения очередного отказа «П» бросилась в «Ч» и схватив его за горло стала душить. Так как по комплекции и телосложению женщина была крупнее «Ч» и он понимал, что силы покидают его и он может не справиться с озлобленной и разерённой женщиной, «Ч» каким-то образом нашупал лежавший на достархане кухонный нож и несколько раз нанёс удар в живот «П», от чего она и скончалась там же. Он взял нож вымыл его под краном водой на кухне, чтобы удалить свои отпечатки пальцев. После в два часа ночи «Ч» вытащил труп женщины на лестничную площадку между седьмым и восьмым этажом, а сам утром рано покинул квартиру, тем самым готовил себе алиби якобы в момент совершения убийства он находился у своего старшего брата «Л». Следовательно, его брат «Л» подтвердил его ложное алиби, якобы «Ч» находился у своего брата дома.

К тому времени судмедэксперт по телефону предварительно подтвердил причину наступления смерти гражданки «П», которая скончалась от воздействия колото-режущего предмета в жизненно-важные органы. Кроме того, ответил на вопрос следователя, что в желудке потерпевшей «П» была обнаружена та самая рыбная консерва кильки в томатном соусе, которую поела незадолго до своей смерти. Это послужило дополнительным неопровержимым доказательством о том, что убийство «П» совершил гражданин «Ч» именно в съемной квартире и его показания и причина, а также давность наступления смерти, потерпевшей полностью совпали. Данное убийство было раскрыто по горячим следам, менее суток.

Наиболее типичные, специфические для Таджикистана, в сравнении с Россией, приемы противодействия и их проявления:

а) проявления коррупции;

б) недостатки в специалистах, в профессиональных кадрах;

в) не всегда выезд на место происшествия сотрудниками ОВД;

г) бюрократия и волокита в рассмотрении жалоб и заявлений;

д) связанные с религиозными догматами, традициями и обычаями: необходимость быстрого (почти в течение суток) захоронения тела убитого (погибшего); недопущение родственниками (односельчанами, единоверцами и т.п.) вскрытия трупов потерпевших при судебно-медицинской экспертизе; запрет освидетельствования живых лиц по делам об изнасилованиях и других половых преступлениях; воспрепятствование проведению судебно-медицинской экспертизы новорожденных и выброшенных младенцев (с захоронением их на кладбище, даже без вскрытия) в целях определения живорожденности, причины смерти и т.д.;

е) негативное влияние мулл на поведение религиозных участников судопроизводства: свидетелей, потерпевших, своего рода запрет давать показания («ничего не видел и не слышал...»), а подчас и обеспечение подозреваемым (обвиняемым) ложного алиби;

Преодолеть такое религиозное влияние на следователей (дознавателей) правоохранительные органы Таджикистана пытаются путем проведения пропаганды и агитации в мечетях и среди населения;

ж) круговая порука, омерта («закон молчания» – в Италии) распространена особенно в сельских районах Таджикистана (подобные факты имеют место и в России);

з) в отдельных отдаленных от центра регионах республики, например, в ГБАО (Горно-Бадахшанской Автономной области) имеет место недовольство населения назначением (правительством республики) на должности начальников органов внутренних дел, прокуроров и судей лиц из числа жителей (уроженцев) других регионов, не знающих и недостаточно учитывающих в своей работе, как полагают жители Горного Бадахшана, их интересы и осо-

бенности менталитета. Отсюда подчас нежелание оказывать «посторонним назначенцам» содействие в раскрытии, расследовании преступлений и привлечении своих провинившихся близких, родственников, земляков к уголовной ответственности.

При выполнении функции организации могут решаться вопросы организационного обеспечения и функции управления. Как правило, анализ причин приостановления предварительного следствия по основаниям, предусмотренным п. 1-3 ч. 1 ст. 208 УПК России, организация работы по делам этой категории (учёт серийных преступлений; вопросы соединения межрайонных преступлений; государственной защиты участников уголовного судопроизводства) выделяются в качестве специальных линий служебной деятельности сотрудников контрольно-методических подразделений ГСУ, СУ, СО территориальных органов МВД России на региональном уровне¹.

Для выявления серийных преступлений создаются специальные рабочие группы. Так, в Республике Татарстан созданы специализированные аналитические группы по анализу и контролю за раскрытием и расследованием грабежей и разбойных нападений, краж из жилищ и садово-дачных домиков граждан².

В качестве оснований для выделения направлений организации деятельности органов внутренних дел по выявлению и преодолению противодействия расследованию практическими работниками предлагается учитывать следующее:

- специфику деятельности ранее выделенных отраслевых подсистем;
- стадии работы подчинённых;
- характер и видовое разнообразие расследуемых преступлений;
- особенности использования специальных знаний;
- ресурсное (информационное, материально-техническое, финансовое и др.)

обеспечение деятельности³. Организация работы на каждом выделенном направлении выявления и преодоления противодействия расследованию будет иметь свои специфические черты, анализу и описанию которых, полагаем, следует посвятить специальные исследования в дальнейшей нашей научной работе.

Рассмотрение обозначенных выше функций управления органами внутренних дел по выявлению и преодолению противодействия показывает сложность и многогранность управленческой деятельности руководителей и сотрудников аппаратов управления органами расследования преступлений. Каждое направление организации деятельности подчинённых должностных лиц, подразделений и органов должно отвечать реально складывающейся оперативной обстановке. Следует помнить, что управление призвано создавать условия для успешной деятельности подчинённых, должно быть направлено на координацию и согласование усилий должностных лиц, специализирующихся на выполнении конкретных действий по выявлению и преодолению противодействия расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет в Таджикистане и России.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ: ОПТИМИЗАЦИЯ ДОПРОСА

Славгородская О.А.,

¹ См., в частности: Закрепление по линиям работы сотрудников контрольно-методического отдела СУ МВД по Республике Удмуртия от 3 августа 2013г.: доведено письмом от 8 августа 2013г. № 6 / 2063.

² См.: приказы МВД по Республике Татарстан от 1 октября 2012 г. № 571 и от 1 октября 2012 г. № 572 // Материалы командировки преподавателя кафедры УОРП М.П. Корнеевой в МВД по Республике Татарстан. Справочно-информационный фонд Академии управления МВД России.

³ См. об этом: *Александров М.А.* Организация работы органов предварительного следствия системы МВД России по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет // Предварительное следствие. 2009. № 4. С. 19-27; а также статьи о деятельности подразделений органов внутренних дел в сборнике «Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет». М.: Академия управления МВД России, 2008. 424 с.

доцент кафедры криминалистики ФГБОУ
ВО «Саратовская государственная юри-
дическая академия», кандидат юридиче-
ских наук, доцент

Расследование преступлений, являясь одним из видов человеческой деятельности, предполагает не только участие человека в качестве одного из ее элементов, но и необходимость изучения человека. Следует отметить, что, несмотря на все достижения науки человек, остается одним из наименее изученных объектов окружающего мира. Создание множества приборов и инструментов, используемых для выявления и исследования следов преступлений не исключает, необходимости изучения человека. Вопросы познания сознания, памяти и т.д. до настоящего времени находятся в состоянии отсутствия объективных критериев оценки показаний свидетелей. И как в свое время отмечал Ганс Гросс при допросе свидетелей не должно быть упущено не одно важное обстоятельство и все что показывает свидетель было «сущей правдой»¹ следует с одной стороны. В основе деятельности по расследованию преступлений лежит процесс получения, обработки и использования различных видов информации, позволяющей установить все обстоятельства, содеянного. Одной из ключевых проблем при решении данной задачи является не только выявление всех возможных источников криминалистически значимой информации, но и получение информации, которая будет наиболее соответствовать требованиям объективности. Решение данной задачи ориентировано на продолжение деятельности по разработки критериев оценки показаний, получаемых при допросе свидетелей, формирующихся в недрах криминалистического изучения свидетелей как элемента теории криминалистического изучения личности. Однако, в недрах данной теории акцент преимущественно делается на изучение в первую очередь перспективных направлений использования современных достижений наук, направленных на изучение дерматоглифической информации, создании криминалистических портретов, и т.п.² но речь практически не идет об углублении сфера познания ориентированного на изучение свойств памяти и т.п. Источники информации о событии преступления расширяются за счет внедрения в практику расследования достижений научного прогресса, но необходимо чтобы прогресс двигался и в сторону изучения внутренних процессов и явлений, которые будут способны наиболее качественно оценивать показания очевидцев.

В настоящее время практически расследования не одного преступления не может обойтись без использования показаний свидетелей, являющихся альфой и омегой уголовного процесса поскольку «обыкновенно предметом свидетельского показания является преступное событие или отношение к нему определенного лица»³.

Процедура получения свидетельских показаний на стадии предварительного расследования включает несколько взаимосвязанных этапов: 1. Установление очевидцев, 2. Обеспечение явки свидетеля для дачи показаний, 3. Получение показаний от свидетеля.

Каждый этап характеризуется определенной спецификой и требует применения тактически обоснованных методов, позволяющих получать от свидетелей наиболее полную и объективную информацию.

Особенности использования информации, носителями которой являются очевидцы события обусловлены тем, что свидетели зачастую являются незаменимыми, а порой и единственными источниками данных обо всех обстоятельствах совершенного преступления, выступая носителями идеальных следов преступления.

Идеальные следы - это отпечатки события в сознании, памяти людей, совершивших преступление, и (или) к нему прикосновенных (например, укрыватели преступления и т.п.),

¹ Ганс Гросс. руководство для судебных следователей, как система криминалистики. С-Петербург, 1908. – С. 81.

² Исютин –Федотков Д.В. Основы криминалистического изучения личности. М., 2022. – С. 145-157.

³ Скопинский А.В. Свидетели по уголовным делам. М, 1911. – С.4.

потерпевших от преступления, очевидцев, других свидетелей именуемые интеллектуальными или памятными следами¹.

Совокупность признаков идеальных следов определяет не только их своеобразие, но и специфику методов выявления и использования. Все субъективные факторы присущие свидетельским показаниям не умаляют их значения в процессе доказывания по уголовным делам. Причем показания незаинтересованных очевидцев преступления подчас являются более ценными с точки зрения их полноты, конкретики и достоверности, чем показания потерпевших, особенно в тех ситуациях, когда последние подверглись физическому насилию.

Свидетельские показания, являясь зачастую важным источником доказательственной информации, недостаточно изучены с точки зрения возможностей оценки содержания и характера обладаемой информации.

Поскольку в процессе расследования преступлений одной из ключевых проблем является отсутствие либо недостаточность криминалистически значимой информации, то следует расширять информационную базу, в том числе за счет оптимизации процесса получения свидетельских показаний.

Допрос свидетелей при всей своей распространенности требует различной степени подготовки, определяемой ситуацией его производства.

Производство допроса свидетелей, не оказывающих противодействие расследованию, может происходить в следующих ситуациях: 1. Лицо добровольно сообщило о своей осведомленности в отношении расследуемого преступления или же выявило свою осведомленность в процессе действий по выявлению свидетелей. Потребность в совместной деятельности со стороны лица, вызванного на допрос в подобной ситуации в качестве свидетеля, может быть обусловлена его активной жизненной позицией, необходимостью сообщить информацию, имеющую значение для расследования. В подобном случае адаптация свидетеля будет происходить без особых сложностей и при тактически правильном поведении следователя, возможность возникновения конфликтной ситуации минимальна. 2. Свидетель в силу различных обстоятельств скрывает свою осведомленность в отношении расследуемого преступления. Установить подобное лицо удастся после комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в целях выявления всех лиц, располагающих информацией имеющей значение для расследования.

Допрос, при всей его распространенности в процессе расследования не исчерпал возможности дальнейшего изучения в целях совершенствования тактики его производства. Отдельное место занимает допрос свидетелей. Связано это с определенным снижением значения допроса свидетелей как источника объективной информации. Основной целью любого допроса свидетеля является получение максимально полных показаний относительно обстоятельств совершенного преступления. Ценность свидетельских показаний заключается в возможности получить сведения от лица непосредственно находившегося «внутри» события преступления или же воспринявшего его основные элементы. Процесс восприятия свидетелем события преступления, наряду с общепсихологическими характеризуется дополнительными особенностями, проявляющимися в необходимости в последующем сообщить о своей осведомленности посредством дачи показаний. Воздействие данного фактора на содержание и характер сведений, сообщаемых свидетелем при допросе необходимо учитывать при определении тактической линии его производства. Необходимо учитывать специфику процесса адаптации лица, вызванного на допрос в качестве свидетеля и способного сообщить информацию, имеющую значение для расследования.

К типичным видам адаптации относится социальная адаптация (осознание и привыкание к новой социальной роли в общении), личностная адаптация (познание и привыкание к личности субъекта общения), ситуативная адаптация (привыкание к условиям, предмету, це-

¹ Баев О.Я. Основы криминалистики: Курс лекций. М., 2001. – С. 57.

ли общения)¹. Адаптацию лица, вызванного на допрос в качестве свидетеля следует рассматривать как специфическую адаптацию, включающую все три вида. Социальная адаптация свидетельствующего лица проявляется в необходимости получения соответствующего процессуального статуса, влекущего за собой совокупность не только прав, но и обязанностей. Новый процессуальный статус требует от свидетеля привыкания, осознания и востребованности при его дальнейшей реализации. Личностная адаптация обусловлена необходимостью восприятия следователя или иного лица, производящего допрос и требует от свидетеля привыкания к общению с неизвестным субъектом. Элементы ситуативной адаптации также присутствуют при производстве допроса свидетеля и относятся к его условиям, предмету, цели общения. Соответственно, успешная адаптация в процессе допроса служит гарантией установления психологического контакта и последующего качественного производства следственного действия, предоставляющего широкие возможности для получения криминалистически значимой информации. Психологический контакт преимущественно рассматривается как условие, успешного допроса подозреваемого, обвиняемого. Однако, немаловажную роль играет психологический контакт при допросе свидетеля. «Психологический контакт возможен там, где его участники испытывают потребность в совместной деятельности и общении друг с другом»². Потребность общения со следователем со стороны лица, располагающего информацией о преступлении может быть служит основой при выявлении источников информации.

Процесс выявления свидетелей зависит от особенностей расследуемого преступления. И естественно выявление изначально ориентировано на установление свидетелей очевидцев.

Среди очевидцев выделяются активные свидетели-очевидцы и пассивные. К активным свидетелям относятся те, кто определенным образом принимал участие в предотвращении преступления, оказании помощи, в задержании преступника и т.д. Специфика восприятия данными лицами происшедшего события связана с тем, что они оказываются непосредственно включены в сам процесс, что нередко приводит к довольно сильному психическому напряжению, которое может помешать восприятию каких-либо фрагментов происшедшего.

Пассивные очевидцы подразделяются на две группы. Первую составляют очевидцы, которые имели возможность действовать активно, предотвращая совершение преступления или же оказывая помощь по преодолению его последствий, но под влиянием внутреннего состояния испуга или иных обстоятельств не пожелавшие каким – либо образом это осуществить. И вторая группа пассивных очевидцев – те, кто не сумел принять участие в силу объективных причин³.

Категория, к которой можно отнести свидетелей-очевидцев влияет не только на характер показаний, формирующихся под влиянием степени личного участия в событии и оценки происшедшего, но и на тот факт станут ли лица, которые располагают определенной информацией о совершенном преступлении доводить до правоохранительных органов, либо заинтересованных в их показаниях лиц свою осведомленность.

Поиск лиц, которые обладают информацией определенного характера, как о самом событии преступления, так и о лице его совершившем, в настоящее время является актуальной проблемой, в тех ситуациях, когда осведомленные лица предпринимают все возможные действия по ее сокрытию.

Лица, оказавшиеся на месте совершения преступления, стараются зачастую игнорировать возможность получения ими процессуального статуса свидетеля и возложения соответственно с ним, целого круга обязанностей. Причем, выполнение обязанностей свидетеля, координируется с возможностью, быть привлеченным к определенной ответственности, как за неисполнение, так и за ненадлежащее исполнение подобных обязанностей.

¹ Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. – С.107.

² Порубов Н. И., Порубов А. Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. М., 2013. – С. 69.

³ Криминалистика: Учебник/ Отв. ред. Н.П. Яблоков. - М., 1999. – С. 454-455.

Выполнение свидетелем возложенных на него функций сопровождается наличием соответствующего правового статуса. Исполнение обязанности давать показания в полном объеме, максимально точно и подробно сопровождается необходимостью со стороны органов осуществляющих расследование по уголовным делам реализовывать свою деятельность через призму тактических приемов, позволяющих свидетелю не только давать наиболее содержательные показания, но и способствовать использованию возможностей припоминания забытых обстоятельств и уточнения сообщаемых сведений. Тактические приемы, реализуемые при допросах свидетелей в ситуациях, когда у следователя имеются основания подозревать недостоверность даваемых показаний, базируются на общих правилах избличения ложных показаний, но в целом существенно ограничены, по сравнению с тактическими приемами, используемыми в конфликтной ситуации допроса подозреваемого, обвиняемого. Так, в основном при допросах недобросовестных свидетелей может использоваться постановка контрольных и избличающих вопросов, детализация показаний с учетом сведений, полученных в ходе свободного рассказа. Возможно предъявление доказательств и использование положительных качеств личности.

Подобные приемы могут реализовываться в отношении свидетелей, когда даваемые показания явно носят характер надуманных, не соответствующих действительности, в пользу лица, которое фигурирует в уголовном деле в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Но для реализации всех тактических возможностей необходимо первоначально выявить лицо, которое обладает необходимой для расследования информацией и способно стать свидетелем. Решение подобной задачи складывается из комплексных мероприятий, направленных на повышение эффективности выявления очевидцев преступлений.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕРВИСА КАРШЕРИНГА

Старцев Петр Сергеевич, аспирант кафедры криминалистики и правовой информатики Кубанского государственного университета

Ложные показания в ходе предварительного расследования явление достаточно частое, что подтверждается практикой расследования преступлений, совершенных с использованием сервиса каршеринга.

Зачастую, перед допрашиваемым подозреваемым (обвиняемым) стоит выбор тактики ответа на вопросы дознания или следствия, и с большой долей вероятности им делается выбор в пользу сокрытия информации путем умалчивания о событиях, имевших место, с целью не давать ложные показания в активной их форме, но так или иначе давая ложные показания в пассивной форме.

Для создания правдоподобной картины произошедшего, в случае с активной формой лжи, подозреваемому (обвиняемому) необходимо находить способы исказить информацию так, чтобы это было незаметно для органов дознания или следствия, ввиду страха быть разоблаченным, и для этого необходимо обладать прекрасной памятью, ведь если создавать новую картину в деталях, главное не сбиться при новом допросе, воспроизвести всё то, о чем давались показания ранее, причем до мелочей, что в свою очередь усложняет процесс лже-свидетельства, и куда проще промолчать об определенных моментах, чем сообщить то, о чем допрашиваемый может сам забыть.

Чаще всего допрашиваемое лицо, виновное в совершении преступления, готовится заранее к даче показаний, продумывая все тонкости выбранной позиции и даваемых в будущем показаний с целью создать для себя благоприятные условия, при этом создаются идеальные показания и история, в которой нет изъяснений, что в свою очередь может, при применении тактических приемов выявления лжи, привести к раскрытию правды, так как реальная действительность не имеет идеальных объяснений, дается в оборванном виде, то есть именно так, как она воспринималась в момент происшествия.

Ложные показания такого характера могут быть подкреплены:

Созданием ложного алиби. Уголовно-процессуальное законодательство определяет алиби как нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в месте, не связанном с преступлением. Ввиду изложенного, ложное алиби — это действия преступника по созданию впечатления нахождения его в ином месте, отличном от места совершения преступления¹. При этом, для этих целей допрашиваемый заранее зная о его допросе, договаривается с близкими людьми (родственниками, друзьями, сослуживцами и т.д.), при этом данным лицам приходится самим давать заведомо ложные показания в качестве свидетелей с целью оградить подозреваемого от ответственности ввиду близких отношений. Данный факт порождает порочность и легкую раскрываемость таких фактов ввиду большого числа заинтересованных лиц, воспроизводящих информацию при каждом новом допросе отличных от изначальных показаний².

Маскировкой – то есть действиями, направленными на изменение действительности путем их преобразования (внешность субъекта, подмена причин и целей, преследуемых преступником), с целью избегания наказания.

Инсценировкой, то есть созданием такой обстановки, которая не соответствует фактически произошедшему на этом месте событию. Она может дополняться сочетаемыми с данной обстановкой поведением и ложной информацией как исполнителей инсценировки, так и связанных с ней лиц.

Производя допрос, необходимо иметь ввиду, что результатом может стать как дача правдивых показаний, так и искаженной действительности (ложных показаний), в связи с чем будут отличаться и действия следователя либо дознавателя, которому во втором случае будет необходимо пробиваться сквозь ложь к правде.

С.В. Шепелева выделяет три этапа формирования заведомо ложных показаний, имея их звеньями процесса формирования ложных показаний: «первые два: принятие решения и планирование - являются подготовительными. Они подготавливают и прогнозируют третье звено - исполнение путем воспроизведения ложного показания на допросе»³.

В вышеуказанными классификациями можно согласиться, однако в части, соединив их вместе можно получить реальную картину этапов формирования ложных показаний, так как ни одна их классификаций авторов не раскрывает все аспекты, а лишь позволяет нам прийти к своим выводам, которые на наш взгляд, наиболее предпочтительны.

Так, считаем, что этапов формирования ложных показаний четыре, среди которых считаем необходимым выделить следующие:

- восприятие и запоминание события, произошедшего в реальности (без данного этапа невозможно исказить информацию и данные о произошедших событиях, так как будут иметь место несостыковки);

- принятие решения о даче ложных показаний (в данный этап можно включить осознание цели лжесвидетельства и его последствий);

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М.: Норма. 2008.

² Литвинов И.М., Рыбинцев М.Ю., Шимановская К.Е. Понятия и классификация ложных показаний при допросе подозреваемого // Успехи в химии и химической технологии. Т. 31. №: 7 (188). 2017. С. 54-56.

³ Шепелева С.В. Тактика допроса лиц, имеющих установку на дачу ложных показаний: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Санкт-Петербург, 2001.

- планирование ложных показаний, в которое включена и переработка реальной информации и создание искаженной действительности, включая формирование модели поведения, тактики рассказа и последовательности;

- непосредственно воспроизведение ложной информации на допросе.

Проанализировав труды ученых, а также мнение практиков, изучив материалы следственной и судебной практики по делам о преступлениях, совершенных с использованием сервиса каршернинга, можно сделать вывод о том, что в момент задержания, либо вызова на допрос в качестве свидетеля (причем данный статус может быть временным), у данных лиц прослеживается несколько типов поведения, которые в свою очередь в большинстве своем направлены на получение, если так можно выразиться, наиболее выгодного положения в деле, путем формирования и дачи искаженной информации, ложных показаний, причем по манере общения можно выделить общительных (тех, кто пытается узнать на какой стадии находится дело и что уже известно дознанию либо следствию), и не общительных (тех, кто опасается сказать что-то «лишнее», ввиду осознания того факта, что он вправе хранить молчание и не свидетельствовать против себя (что на наш взгляд необходимо корректировать, так как данные права дают свободу выбора в выборе тактики допрашиваемого – лгать, умалчивать правду либо исказить информацию частично).

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что причины ложных показаний подозреваемого (обвиняемого) по делам о преступлениях, совершенных с использованием сервиса каршернинга различны, и это связано специфическим механизмом их формирования, а также, в некоторых случаях, зависит от их вида. Если заведомо ложные показания даются осознанно на этапе сообщения информации дознавателю, следователю, суду, то непредумышленные ложные показания не зависят от сознания человека, и формируются в связи с неверным восприятием информации. Предложенные нами рекомендации будут способствовать повышению эффективности допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам о преступлениях, совершенных с использованием сервиса каршернинга.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ РУКОВОДСТВА ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ): СРАВНИТЕЛЬ- НО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Стукалова Татьяна Владимировна,
доцент кафедры уголовно-
процессуального права Приволжского
филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учрежде-
ния высшего образования «Российский
государственный университет правосу-
дия» (город Нижний Новгород), кандидат
юридических наук, полковник полиции в
отставке

В современный период происходит рост и совершенствование организованной пре-

ступности, как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан¹. Организованная преступность – это опасная и серьезная проблема XXI века для всего человечества. Организованная преступность пытается занять в современный период довольно надежные позиции в государственных органах; пользуется различными методиками лоббирования своих криминальных интересов в органах представительной власти; обладает реальными возможностями международного сотрудничества с преступными организациями зарубежных государств. В исследованиях ученых (процессуалистов, криминологов, криминалистов и др.) подчеркивается то, что в последнее время изменились формы и направленность организованной преступности.

В России в настоящее время происходит осуществление деятельности по росту числа организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций), по увеличению количества членов таких групп. Эта информация подтверждается статистическими данными. В 2019 году рассмотрены уголовные дела в отношении 493 лиц, обвиняемых по статье 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)). Из них осуждено только 233 лица или 47%, а в отношении 260 лиц (53%) уголовное преследование прекращено судами (63% оправданы, 22% освобождены от уголовной ответственности в связи с прекращением уголовного дела, а в отношении 15% статья 210 УК РФ исключена из обвинения как излишне вмененная)².

Следователями правоохранительных органов России в 2019 году предварительно расследовано 13,7 тыс. преступлений (+6,6%), совершенных организованными группами либо преступными сообществами. В их числе направлены в суд: 14 уголовных дел по статье 209 УК РФ (бандитизм) в отношении 43 лиц, и 121 уголовное дело – по статье 210 УК РФ в отношении 638 обвиняемых³. В 2019 году выявлено 269 преступлений, связанных с организацией преступного сообщества, квалифицируемых по ст. 210 УК РФ. Всего в 2019 году раскрыто свыше 16,3 тыс. преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами. Пресечена деятельность около 9,6 тыс. лидеров и активных участников организованных преступных групп и преступных сообществ.

Российский и таджикский законодатель эффективно и своевременно реагируют на вызовы организованной преступности. Самой опасной формой соучастия в уголовно-правовой доктрине является преступное сообщество (преступная организация). Уголовная ответственность за создание и участие в преступном сообществе предусмотрена в ст. 210 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и ст. 187 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ).

Следует отметить, что в России отдельно предусматривается уголовная ответственность за наличие статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Так, в ч. 4 ст. 210 УК РФ предусмотрен особо квалифицированный состав преступления, выражающийся в создании преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных до-

¹ Юлдошев Р. Р., Махмадиев Х. Х., Акбарзода А. А. Преступность в Таджикистане (1991-2016 гг.) : научно-практическое пособие / Р. Р. Юлдошев, Х. Х. Махмадиев, А. А. Акбарзода. – Душанбе: Издательство «КОН-ТРАСТ», 2018. – 320 с.

² Лебедев В.М. О подведении итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2019 год и обсуждение задач на 2020 год. 11.02.2020 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.iaaj.net/node/2808> (дата обращения: 11.02.2022).

³ Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности «за 2019 год» (28 февраля 2020 года). С. 8 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1789925> (дата обращения: 11.02.2022).

ходов между такими группами, а также участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп, совершённое лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Кроме того, в УК РФ законодателем отдельно регламентируется уголовное преследование за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ). Следует отметить, что в апреле 2019 года¹ в России была введена уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. На сегодняшний день количество «воров в законе» на территории России, по неофициальным данным, составляет более 450 человек. По результатам самостоятельно проводимого нами научного исследования установлено, что с момента введения уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (почти три года) в России вынесено порядка двадцати приговоров.

Необходимо подчеркнуть, что руководство преступным сообществом (преступной организацией), или входящими в него (нее) структурными подразделениями, предусмотрено в ч. 1 ст. 210 УК РФ и в ч. 1 ст. 187 УК РФ. В процессе доказывания криминального руководства в рамках уголовно-процессуальной деятельности необходимо зафиксировать установленными законом способами: 1) факт принадлежности лица к криминальному миру; 2) факт существования преступного сообщества (преступной организации); 3) факт занятия руководящего (лидирующего) положения в преступном сообществе (преступной организации).

Так, исходя из исследованной нами российской следственно-судебной практики по уголовным делам о преступном деянии, предусмотренном статьями 210 и 210¹ УК РФ, в целях доказывания руководящего положения в преступном сообществе (преступной организации), производятся судебная психологическая, судебная фоноскопическая, судебная лингвистическая, судебная культурологическая экспертизы. Планируется ввести в систему российских судебных экспертиз, судебную криминологическую экспертизу.

Необходимо подчеркнуть, что, как в российском законодательстве, так и в таджикском законодательстве, существуют отдельные нормативные правовые акты о производстве государственной экспертизы. В частности, соответственно, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. 01.07.2021 г.)², и Закон Республики Таджикистан от 25.07.2005 года № 102 «О государственной судебной экспертизе» (в редакции Законов Республики Таджикистан от 05.03.2007 г. № 228, 16.04.2012 г. № 804, 7.11.2014 г. № 1144)³.

Следует отметить, что предметом судебной психологической экспертизы по уголовным делам по ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ выступает субъективное отношение подозреваемого (обвиняемого) к собственному криминальному статусу. Для решения задач судебной психологической экспертизы на экспертизу предоставляются материалы уголовного дела (характеристики лица по месту жительства, запрос о судимости, протоколы допросов подозреваемого (обвиняемого) и других участников уголовного судопроизводства, и др.). Однако недостатком такой экспертизы является отсутствие возможности установления объективных обстоятельств, свидетельствующих о лидирующем положении в криминальной среде.

Судебная лингвистическая экспертиза – это процессуально регламентированное линг-

¹ Федеральный закон от 01.04.2019 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321411/ (дата обращения: 11.02.2022).

² Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (в ред. 01.07.2021 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 11.02.2022).

³ Закон Республики Таджикистан от 25.07.2005 года № 102 «О государственной судебной экспертизе» (в редакции Законов Республики Таджикистан от 05.03.2007 г. № 228, 16.04.2012 г. № 804, 7.11.2014 г. № 1144) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9038 (дата обращения: 11.02.2022).

лингвистическое исследование устного и (или) письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении. Предметом судебной лингвистической экспертизы¹ является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных познаний в области лингвистики. В этом смысле судебная лингвистическая экспертиза является одной из главных форм использования возможностей современного языкознания при отправлении правосудия. Судебная лингвистическая экспертиза производится, в том числе, и по фонограммам телефонных переговоров криминальных авторитетов. Указанные фонограммы, как правило, фиксируются по результатам осуществления такого оперативно-розыскного мероприятия, как прослушивание телефонных переговоров. Так, по уголовному делу № 2-7/2021² по обвинению

Новикова И.И. по ст. 210¹ УК РФ было проведено несколько судебных лингвистических экспертиз. По результатам указанных экспертиз было установлено, что Новиков И.И. выступает лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, а также дает указания, распоряжения другим преступникам, распределяет материальные средства, нажитые преступным путем, и др.

Судебная культурологическая экспертиза – это один из видов искусствоведческих экспертиз, при производстве которой на основании экспертного анализа объектов культуры, определяется их подлинность, историческая и иная ценность (семейная, групповая, этническая, религиозная и др.), авторство, индивидуальные признаки, а также разрешаются иные вопросы, требующие специальных познаний в области культуры, искусства, этнографии и истории. Целью судебной культурологической экспертизы по рассматриваемой категории уголовных дел выступает установление индивидуальных признаков, характерных для определенных культур, субкультур, этносов, конфессий, групп (в частности, для тюремной, воровской, криминальной субкультуры).

Судебная культурологическая экспертиза может производиться по татуировкам, имеющимся на теле обвиняемого. Так, например, по уголовному делу Озманова Ш.Т. (апелляционное постановление Московского городского суда от 11.02.2020 года по уголовному делу № 10-2042/2020³) была проведена судебная культурологическая экспертиза⁴ по татуировкам на теле, подтвердившая его принадлежность к преступному миру (восьмиконечные звезды на коже в районе коленей и ключиц, кресты, пауки, пистолеты, эполеты и др.).

В словаре известного эксперта-криминалиста А. Г. Бронникова говорится о том, что «восьмиконечные звезды на плечах указывают на высокое положение в воровской иерархии: перед нами «авторитет». Звезды на ключицах и эполеты на плечах говорят о том, что перед нами авторитет»⁵ (научные труды: «Производство экспертиз», «Словарь жаргонов», «Татуировки», «Борьба с наркоманией», «Тайные способы связи преступников», «Преступные лю-

¹ Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза : методология и методика : монография / К. И. Бринев. – Москва : Флинта, 2022. – 304 с.

² Приговор Нижегородского областного суда по уголовному делу №2-7/2021 от 01.06.2021 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://oblsud--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_or=doc&number=2924468&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.02.2022).

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 11.02.2020 г. по уголовному делу № 10-2042/2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://demo.garant.ru/#/document/313118508/paragraph/1/doclist/938/showentries/0/highlight/высшее%20положение%20в%20преступной%20иерархии:0> (дата обращения: 11.02.2022).

⁴ Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт : Коллективная монография / Автор-составитель Н.А. Кривич; Под общей ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой, Н.А. Кривич. – СПб. : Астерион, 2011. – 384 с.; Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для вузов / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. – М.: Издательство Юрайт, 2021.– 288 с.

⁵ Бронников А.Г. Символика советских тюремных татуировок. 11.12.2017 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/vert-cul-russian-42315368> (дата обращения: 11.02.2022); Балдаев Д.С. Татуировки заключенных / Д.С. Балдаев. – СПб.: Лимбус Пресс, 2006. – 168 с.

ди: ретроспективная характеристика»).

Преодолеть недостатки рассмотренных экспертиз и произвести комплексное научное специальное исследование факта занятия высшего положения в преступной иерархии поможет новая судебная криминологическая экспертиза. Данная экспертиза является вновь предлагаемой некоторыми авторами, например С.В. Кондратьевом¹. Установление принадлежности проверяемого лица к статусу лидера (руководителя) криминальной иерархии выступает целью судебной криминологической экспертизы. Фактические данные о поведении проверяемого лица, содержащиеся в материалах уголовного дела, являются объектом экспертизы. По материалам уголовного дела на этапе раздельного исследования эксперт устанавливает поведенческие признаки подозреваемого (обвиняемого). При условии их достаточности на следующей стадии производства экспертизы эксперт сравнивает их с комплексом признаков занятия высшего положения в преступной иерархии. Завершающий этап экспертизы содержит операции по оценке совпадений и формулированию выводов. Кроме того, С.В. Кондратьев в систему признаков принадлежности лица к высшей ступени преступной иерархии предлагает включить следующие: 1) функциональные (выполнение организационно-распорядительных, нормативных, судебной, карательной функций); 2) статусные (назначение на криминальные должности в соответствии с правилами криминальной субкультуры: «вором в законе», «положенцем», «смотрящим»); 3) атрибутивные (наличие клички, татуировок, аксессуаров и т. п.).

В свою очередь, в развитие указанных положений предлагаем в качестве функциональных признаков лица, занимающего лидирующее положение в криминальной иерархии рассматривать (по аналогии определения должностного лица в российском уголовном праве): I. Идеологически-воспитательные функции (отрицает общепринятые моральные принципы и правила поведения; аполитичен; не прошел воинскую службу; не занимается общественно полезным трудом; обладает определенным криминальным статусом; знает и соблюдает правила и традиции уголовной среды; не прощает любое их предательства, и др.); II. Организационно-распорядительные функции, II.1. Осуществляет обоснованную внутреннюю кадровую политику организованной преступной группы или преступного сообщества (преступной организации), и их подразделений (создает собственную микрокультуру группы; поддерживает законы криминального мира; применяет специализированные методы формирования организованной группы с распределением ролей в преступной деятельности; обеспечивает наличие профессионально-преступной дисциплины; и др.); II.2. Осуществляет упорядоченную внешнюю криминальную политику организованной преступной группы или преступного сообщества (преступной организации), и их подразделений (обеспечивает конспирацию существования криминальной группы; собирает конфиденциальную информацию; внедряет участников группы в структуру объекта преступного посягательства и другие легальные организации; подбирает и использует специалистов в различных сферах деятельности (финансистов, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов и др.); разрабатывает и реализует меры противодействия правоохранительным органам (путем подкупа, угроз, вербовки и т.п.); и др.); III. Административно-хозяйственные функции (обеспечивает пополнение и распределение криминальной кассы («общака») в целях надлежащего функционирования системы криминальных отношений; распределяет доходы от преступной деятельности в соответствии с принятыми в криминальной среде традициями и правилами; контролирует действующие нелегальные источники доходов, и подыскивать новые источники; создает условия для материально-технической и финансовой обеспеченности преступной группы современными материально-техническими средствами, и др.).

Следует отметить, что проведение судебной лингвистической или судебной культуроло-

¹ Кондратьев С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратьев // Вектор науки Тольятинского государственного университета. – 2021. – № 3. – С. 26-35 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vektornaukipravo.ru/index.php/legal/article/view/50/39> (дата обращения: 11.02.2022).

логической экспертиз существенно улучшило бы ситуацию по доказыванию виновности лица в занятии руководящего положения в преступном сообществе (преступной организации) наличие нормативного правового акта. В отличие от Республики Таджикистан, где существует такой закон (Закон Республики Таджикистан от 28.12.2013 года № 1038 «О борьбе с организованной преступностью» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.03.2016 г.)¹, в Российской Федерации пока отсутствует подобного рода нормативный правовой акт. Необходимо подчеркнуть, что в России неоднократно предпринимались попытки разработки и принятия Федерального закона «О борьбе с организованной преступности». Например, проект Федерального закона № 94800648-1 «О борьбе с организованной преступностью»² 24.06.1994 года внесен в Государственную Думу ФС РФ. Текст законопроекта принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ в I чтении 22.02.1995 года. 07.04.1998 года законопроект снят с рассмотрения Государственной Думой ФС РФ.

Некоторые ученые-юристы и сотрудники (работники) правоохранительных органов стран Содружества Независимых Государств категорически против узаконивания криминального жаргона и придания правовой природы «воровским» законам. Однако, следует отметить, что в Законе Грузии «Об организованной преступности и рэкете»³ от 20.12.2005 года № 2150 существует специальная норма, устанавливающая определение основных понятия, таких как «воровское сообщество»; член «воровского сообщества»; «вор в законе» «воровская разборка»; «воровской сход»; и ряд других. Необходимо подчеркнуть, что Закон Республики Таджикистан от 28.12.2013 года № 1038 «О борьбе с организованной преступностью» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.03.2016 г.) не содержит определение криминальных терминов.

Необходимо признать, что в целях обеспечения доказывания криминальной авторитетности посредством производства судебных экспертиз необходимо, на наш взгляд, принятие в России Закона Российской Федерации «О борьбе с организованной преступностью». В указанном законе необходимо предусмотреть нормы, регламентирующие некоторые основные криминальные жаргонизмы («вор в законе», «общак», «воровская сходка», «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», и др.). Существование таких правовых норм существенным образом облегчит проведение судебных экспертиз по уголовным делам об организованной преступности.

Таким образом, российское и таджикское законодательство в сфере борьбы с организованной преступностью требуют дальнейшего совершенствования. Кроме того, необходимо помнить, что организованная преступность давно стала транснациональной. В связи с этим противодействие организованной преступности следует осуществлять во всех сферах жизнедеятельности при взаимодействии всех стран. Главная сущность и эффективное средство борьбы с организованной преступностью, а особенно транснациональной преступностью, состоит в организации действенного и продуктивного международного сотрудничества в борьбе с таким негативным, антисоциальным, антиправовым и аморальным явлением, как организованная преступность.

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

¹ Закон Республики Таджикистан от 28.12.2013 года № 1038 «О борьбе с организованной преступностью» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.03.2016 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31507524&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 11.02.2022).

² Проект Федерального закона № 94800648-1 «О борьбе с организованной преступностью» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=21973#o4aS7xSoPekNZYaQ> (дата обращения: 11.02.2022).

³ Закон Грузии «Об организованной преступности и рэкете» от 20.12.2005 года № 2150 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://matsne.gov.ge> (дата обращения: 11.02.2022).

(НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ ЭСПЧ)

Тертышник В.,

доктор юридических наук, профессор,
академик АПН Украины, Университет
таможенного дела и финансов Украины

Доктрина доказательств и доказывания должна исходить из необходимости обеспечения гармонизации публичных и личностных интересов, создания гарантий достижения достоверных знаний при соблюдении принципа верховенства права.

Эти проблемы получают анализ в юридической литературе,¹ однако отдельные аспекты соотношений истины и принципа верховенства права та пропорциональности требуют дополнительного освещения.

Одним из элементов верховенства права есть принцип пропорциональности (соразмерности), который означает, что меры, предусмотренные нормативно-правовыми актами, должны направляться на достижение легитимной цели и быть соразмерными с ней. Этот принцип все чаще упоминается в решениях Европейского суда по правам человека (например, «Klass and Others v. Germany» 1978 г., «Ноймайстер против Австрии», «Волохи против Украины». 2006 г.).

Принцип пропорциональности – принцип права, согласно которому цель юридической действий органов власти должна быть общественно весомой, а способ её достижения наименее обременительным для человека в конкретных условиях складывающихся правоотношений.

Принцип пропорциональности должен быть четко прописанный в процессуальном законодательстве, которое следует дополнить доктринально необходимой для совершенствования судопроизводства нормой - «Принцип соразмерности», изложив её таким образом:

«Должностные и служебные лица органов публичной власти, суд, следователи, судьи, прокуроры, детективы та иные представители правоохранительных органов, которые сами осуществляют или принимают участие в производстве уголовно-процессуальных действий, обязаны исходить в своих действиях из того, что цель таких должна быть законной и общественно важной, а способ её достижения наименее обременительным в конкретных условиях, что вмешательство в гарантированные законом права и свободы человека совсем не имело бы места, или допускалось бы лишь в предусмотренных законом формах и в случаях крайней необходимости, когда выполнение задач судопроизводства невозможно достичь иными средствами, а причиненный принудительными мерами вред будет при этом меньшим, чем предотвращенный благодаря их применению».

Реализации этих концептуально важных положений в реальную практику уголовного судопроизводства требует корректив многих институтов процессуального права и практики их применения.

Одной из важных проблем доказательственного права является проблема допустимо-

¹ Безруков С. С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса. Монография. Москва: Издательство "Юрлитинформ. 2016. 560 с.; Ковтун Н. Н., Ковтун И. С. Правовая определенность – фундаментальный принцип уголовно-процессуального права России: понятие, суть, элементы. Юридическая техника. 2020. №14. С. 429-437; Теория доказательств в советском уголовном процессе / Авт. кол.: Р. С. Белкин, А. И. Винберг, А. Я. Дорохов и др.; отв. ред. Н. В. Жогин. М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.; Тертышник В. М. Верховенство права в сфере правосудия: алгебра процесса, или мои права моё богатство. Защита прав человека: научно-практическая конференция (Молдова-Болгария). Комрат. 2018. С. 225-232; Тертышник В. М. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар. Вид. 18-те, доповн. і перероб. К.: Алерта, 2021. 1110 с.

сти доказательств.

В этих аспектах нельзя обойти вниманием решение от 7 августа 2019 года коллегии судебной палаты Кассационного уголовного суда Верховного Суда (Украина) в деле № 607/14707/17 (производство № 51-2604 км 19), которым производство в отношении обвиняемого было закрыто, в силу того, что суд признал недопустимым использования в качестве доказательства видеодиска с записью фактов преступления, зафиксированного стационарными камерами видеонаблюдения. Суд посчитал, что такие видеозаписи были получены незаконно, поскольку были приняты от потерпевшего не самим следователем, который производил осмотр места происшествия, а оперативным работником, который, хотя и был в составе следственно-оперативной группы, но не получал от следователя отдельного поручения. К тому же, на взгляд суда, такие материалы были получены за пределами уголовного судопроизводства, то есть до начала следствия, в стадии рассмотрения заявления о преступлении, когда закон разрешает производить лишь одно следственное действие – осмотр места происшествия.

При этом, суд проигнорировал право потерпевшего представлять доказательства (с момента признания его потерпевшим, которое де-юре возникает в момент подачи им заявления о преступлении).

Безусловно, условиями допустимости доказательств есть получение фактических данных из надлежащего источника, надлежащим субъектом, в предусмотренном законом порядке.

Вместе с тем, суд не до конца проанализировал конкуренцию правовых норм. Не учёл, что в силу ст. 87 УПК Украины, недопустимость доказательства может визнаваться только лишь при их получении с «существенными нарушениями прав і свобод человека», а ст. 89 УПК Украины признание доказательства недопустимым повязывает с фактом *"установления очевидной недопустимости"*. Последний концепт – концепт «очевидной недопустимости доказательства» до сих пор чётко не сформулирован ни в законе, ни в прецедентном судебном праве.

«Очевидно недопустимыми доказательствами, как нам думается, следует считать такие информационные материалы, которые являются «плодами отравленного дерева» (см. правовые позиции ЕСПЧ в делах «Гефген против Германии»; «Тейксейра де Кастро против Португалии»; «Шабельник против Украины»; «Яременко против Украины», «Нечипорук і Йонкало против Украины»), а также материалы, которые получены с существенными нарушениями естественных и гарантированных законом прав и свобод человека, а также с существенными нарушениями иных процессуальных норм, вследствие чего возникают сомнения в их достоверности.

Конституция Украины у ст. 62 определяет: «не могут иметь значения доказательств данные, полученные незаконным путем...».

Логично будет осуществить дифференцирование концепта «законный путь получения доказательств» с понятием «процессуальная процедура получения доказательств».

Доказательство можно безоговорочно считать недопустимым допустимым будет только при получении его не предусмотренным законом путем (способом).

Вместе с тем, регламентация предусмотренного законом способа получения доказательств безусловно должна соответствовать требованиям юридической определённости и принципу пропорциональности, до есть иметь необходимую для этого процедуру, которая исключала б как неоправданные ограничения прав и свобод человека, так и получение недостоверных данных.

Поэтому концепт «существенные нарушение закону» уместно конкретизировать в отношении соблюдения процедуры получения доказательств.

На основании изложенного в процессуальном законодательстве необходимо закрепить правило:

«Недопустимыми в доказывании являются материалы, которые добыты либо не

предусмотренным законом способом, в том числе вследствие провокации преступления, либо получены с существенным нарушением прав и свобод человека, или с таким нарушением предусмотренной законом процедуры, которые ставят под сомнение достоверность полученных фактических данных».

Несовместимым с принципом верховенства права и пропорциональности стал институт такого негласного следственного (розыскного) действия, как «обследование публично недоступных мест, жилища или иного владения человека» (ст. 267 УПК Украины). В соответствии с данной нормой, следователь имеет право обследовать жилище или иное владение человека «путём тайного проникновения в него» для «выявления и фиксации следов тяжкого или особо тяжкого преступления», а также «для установления средств аудио-, видеоконтроля лица». Учитывая, что такое вышеуказанное негласное проникновение в жилище осуществляется в отсутствие гражданина и понятых, гарантии достоверности записей в подобных актах, по существу равны нулю. На наш взгляд, подобные новеллы законодательства разрушают и до того хлипкую систему гарантий прав и свобод человека в сфере уголовного судопроизводства, делают личную жизнь человека прозрачной, а самого его беззащитным перед государственной репрессивной машиной, оставляют большое поле для произвола. Они могут легко стать инструментом политиков для восстановления тоталитарного режима. Указанные новеллы противоречат международным стандартам.

Системный анализ указанных исходных положений показывает на необходимость законодательного определения ещё одного важного концепта – «стандарта доказанности поза разумным сомнением».

Такой концепт должен содержать категорический императив, которые должен учитывать постулаты конституционного принципа презумпции невиновности о том, что все сомнения по делу должны толковаться и разрешаться в пользу обвиняемого (подозреваемого), а также иметь свою юрисдикцию не только на судебное рассмотрение дела, а и на все стадии процесса, включая избрание мер пресечения.

Главная идея, которая должна быть положена в основу концептуальной модели правосудия нашего времени – во взаимоотношениях с любыми участниками уголовного процесса должностные лица правоохранительных органов должны исходить из принципа презумпции добропорядочности человека и приоритета задачи обеспечения защиты прав и свобод человека над другими задачами уголовного судопроизводства.

В концептуальном плане такая идея находит проявление в двух основных принципах: недопустимость сужения прав и свобод человека в законодательной практике, допустимость ограничения прав и свобод человека в практической процессуальной деятельности относительно установлении объективной истины лишь в случае крайней необходимости, при условии, если другими средствами выполнить задачи уголовного процесса невозможно. Сквозь призму этих положений должны быть переработаны много институтов процессуального права.

Процессуальная форма должна укреплять гарантии установления истины, ограничивать власть в возможности отступа от нее, направлять следствие и суд на поиск и обеспечения торжества правды. Вывод по делу в целом относительно виновности лица, так же, как и вывод относительно обоснованности предварительного ареста лица, может быть сделан только на основании системы несомненных, надлежащих, допустимых и достоверных доказательств.

Между тем, в ч. 3 ст. 349 УПК Украины изложены радикальные упрощения судебного разбирательства, которые предусматривают возможность, в случае признания обвиняемым своей вины, не производить судебного следствия в полном объеме, ограничиваясь лишь допросом самого обвиняемого. В соответствии со ст. 468 УПК Украины вводится также институт сделки о признании вины. При этом, сам обвиняемый лишается права обжалования, вынесенного при таких упрощениях производства приговора. Между тем, указанные новеллы фактически не могут получить права на применения.

Во-первых, в соответствии с ч. 5 ст. 364 УПК Украины: «участники судебного производства имеют право в судебных дебатах посылаться только на те доказательства, которые были исследованы в судебном заседании».

Во-вторых, согласно ст. 370 УПК Украины обоснованными есть решения суда, которые подтверждены доказательствами, исследованными в процессе судебного разбирательства.

В-третьих, согласно ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, «каждый, кого осуждено за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом». Указанный институт противоречит принципу презумпции невиновности и категорически не подлежит применению в уголовном судопроизводстве.

В любом деле истина должна быть подтверждена неопровержимыми доказательствами (все сомнения, если исчерпанные возможности их устранения, толкуются и разрешаются в пользу обвиняемого); должна быть дана надлежащая оценка события преступления правильная юридическая квалификация действий обвиняемого; ответ на главные вопросы дела (имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, содержит ли это деяние состав преступления, совершил ли это деяние подсудимый, виновен ли подсудимый в совершении этого преступления) осуществляются беспрекословно лишь на основании доказательств. Компромисс может осуществляться не относительно вопросов объективной истины, а относительно наказания.

Реализация идеи верховенства права в области правосудия возможна при условии формирования совершенного доказательственного права, основанного на проверенной практикой теории доказательств.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Фетищева Лидия Михайловна,

Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы

Высокая концентрация осужденных, имеющих отрицательную направленность личности, совершение противоправных действий с их стороны, на рубеже конца 80-х – начала 90-х гг. оказали и продолжают оказывать негативное влияние на характер деятельности исправительных учреждений (далее — ИУ). Несмотря на стабилизацию правопорядка в последние годы, обстановка в учреждениях уголовно-исправительной системы России остается напряженной.

По данным ФСИН России по состоянию на 1 декабря 2021 г. в учреждениях УИС содержалось 467 241 человек (-15 591 чел. к 01.01.2021). Несмотря на то, что численность осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях ФСИН России снижается, количество преступлений, совершаемых в стенах исправительных учреждений, с каждым годом лишь растет. Так, например, в 2017 году осужденными, отбывающими наказания в исправительных колониях для взрослых, было совершено 875 преступлений, в т.ч. 14 убийств, в 2018 – 914 преступлений (из них 4 убийства), в 2019 – 1015 преступлений (из них 5 убийств), в

2020 – 1011 преступлений (из них 5 убийств). Кроме того, в 2017 году предотвращено 965 преступлений, в 2018 – 278, в 2019 – 268, в 2020 – 369¹.

В действительности преступность в местах лишения свободы обладает высокой латентностью, и чем ниже категория преступлений (по тяжести), тем выше латентность, поэтому в реальности, по сравнению с официальными статистическими данными, все намного серьезнее.

Важным направлением борьбы с преступностью в исправительных учреждениях является эффективная организация расследования преступлений, в том числе производства отдельного следственного действия – обыска.

А.Р. Ратиновым в 1961 г. было дано следующее определение такого следственного действия как обыск: «это следственное действие, содержанием которого является принудительное обследование помещений и сооружений, участков местности, отдельных граждан в целях отыскания и изъятия предметов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц»². Данного определения обыска в настоящее время с незначительными модификациями придерживаются практически все ученые, изучавшие природу этого следственного действия³, и оно фактически является общепризнанным⁴.

Порядок производства обыска, предусмотренный 25 главой УПК РФ, един вне зависимости от специфики условий, в которых он производится. Вместе с тем в условиях ИУ некоторые требования закона требуют специального толкования: о необходимости предъявления постановления следователя (дознавателя) или судебного решения о производстве обыска; о лицах, присутствие которых обязательно при производстве обыска; о лицах, которые признаются обыскиваемыми; о вручении копии протокола о производстве обыска. Согласно ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Одним из важнейших факторов, влияющих на особенности производства обыска в условиях исправительных учреждений, является возможность сочетания оперативно-розыскных, следственных и режимных мероприятий.

В ходе производства обыска не исключена возможность установления данных, имеющих существенное значение для расследования уголовного дела о преступлении, совершенного в условиях ИУ. Утрата этих данных как доказательств по делу может нанести существенный вред расследованию.

Важно отметить, что производство обыска в учреждениях УИС характеризуется высоким уровнем конфликтности. Это связано с распространением в местах лишения свободы криминальной субкультуры, нормы которой предписывают ее носителям противодействовать представителям власти. Поэтому лицам, производящим обыск в местах принудительной изоляции от общества, необходимо особое внимание уделить обеспечению безопасности производства следственного действия. Традиционно выделяют три этапа производства обыска: подготовительный, рабочий и заключительный.

Подготовительный этап обыска включает следующие мероприятия:

1) определение целей и задач обыска. Для этого следует выяснить отношения и возможность связи обыскиваемого с другими осужденными, сотрудниками и вольнонаемными

¹Официальный сайт ФСИН России. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Harka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 10.01.2022).

²Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М., – 1961. – С. 7.

³ Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск. Справочник следователя / Леви А.А., Михайлов А.И. - М.: Юрид. лит., 1983. - 95 с.

⁴Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24-25 октября 2014 г.): Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – С. 380.

работниками учреждения ФСИН России, а также с лицами, находящимися на свободе¹, чтобы определить, может ли обыскиваемому стать известно о предстоящем следственном действии.

2) вынесение постановления о производстве следственного действия. В случае, когда обыск производится оперативными работниками УИС по поручению следователя, постановление о его производстве, как правило, поступает вместе с поручением;

3) сбор сведений о лицах, причастных к совершению преступления. При проведении обыска с целью нахождения орудий преступления и иных криминалистически-значимых предметах или объектах, необходимо знать характеристику личности, которая их может скрыть от расследования: возраст, профессию, трудовые и иные навыки, психофизиологические особенности, склонности и увлечения, взаимосвязь с криминальной субкультурой и положение в ней. Известно, что выбор места сокрытия напрямую зависит от профессиональных и иных навыков, половой принадлежности, возрастных и физических данных, психологических особенностей обыскиваемых лиц². Так, люди разных профессий и имеющие какие-либо иные навыки выбирают места сокрытия, связанные с их родом деятельности. Например, люди гуманитарных специальностей нередко считают, что лучшее место для сокрытия – это книги; специалисты технической направленности осуществляют сокрытие в радио- и телеаппаратуре; люди, обладающие столярными или плотницкими навыками, – в полостях мебели и т. д.³ Половые и возрастные особенности при выборе места сокрытия разыскиваемого имущества проявляются, например, в том, что женщины используют шкафы с бельем, продуктами питания, косметические приборы и средства личной гигиены. Мужчины прячут вещи в сантехнические узлы, отдушины и т. д.

4) сбор сведений ориентирующего характера о месте, где будет проводиться обыск:

– точное местонахождение камеры, прогулочного двора, помещения или участка местности, подлежащих обыску;

– что представляет собой подлежащее обыску помещение, внутренняя обстановка, типы, виды, формы и размеры строений на участке местности, подлежащем обыску; – число и состав лиц, содержащихся вместе с обыскиваемым;

– наличие средств оповещения о приходе обыскивающих (например, возможность подачи и получения звуковых сигналов, «маяков» и пр.);

5) сбор сведений об объектах обыска. Например, известно, что лица, содержащиеся в помещениях камерного типа, устраивают тайники в полости кроватных рам, выдалбливают их в полу, стенах, за батареями. Знание габаритов разыскиваемых объектов позволяет более предметно сконцентрировать поиски возможных тайников;

6) составление мысленного или письменного плана обыска, в котором отражаются задачи предполагаемого следственного действия, определяются состав группы обыска, необходимость технических средств, время начала производства обыска⁴;

7) комплектование и инструктаж оперативной группы, участвующей в производстве обыска. Большое значение имеет привлечение специалиста, который мог бы оказать консультативную помощь лицу, производящему обыск, обратив внимание на некоторые обстоятельства, требующие специальных познаний⁵.

8) подготовка необходимых технико-криминалистических средств, среди которых выделяются средства поиска (миноискатели, магнитные искатели), фиксации (фото- или ви-

1. Аленин А.П. Подготовка к обыску по делам о незаконном обороте наркотиков // Наркоконтроль. 2007. – № 2. – С. 256.

2. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М., – 1997. – С. 83.

3. Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск : справочник следователя. М., – 1983. – С. 18.

4. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М., – 1997. – С. 29.

5. Сысенко А.Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам // Эксперт-криминалист. – 2010. – № 3. – С. 187.

деоаппаратура) и связи;

9) организация безопасности места производства обыска. Например, в помещениях камерного типа можно полностью или частично вывести содержащихся в них осужденных на прогулку под заранее подготовленной легендой. При этом из помещения по возможности должны быть удалены все лица, которые могут каким-либо образом воспрепятствовать производству обыска.

Необходимо учитывать, что внезапность обыска, особенно в ситуации расследования по горячим следам, требует весьма существенного сокращения времени для подготовки к нему, поэтому принятие решения о незамедлительном производстве обыска качественно изменяет характер подготовительных мероприятий, требуя большей оперативности и наступательности, часто в ущерб детальной проработке отдельных элементов подготовительной стадии.

В рабочем (основном) этапе обыска выделяют предварительную и детальную стадии¹.

Предварительная стадия включает в себя: 1) внезапное проникновение к месту производства обыска с тем, чтобы не дать обыскиваемому лицу возможности спрятать или уничтожить разыскиваемое имущество; 2) решение вопроса о характере организации безопасности на месте производства обыска; 3) ознакомление обыскиваемого с постановлением о производстве обыска; 4) осуществление инструктажа лиц, привлеченных к производству обыска; разъяснение характера их действий, цели и задач следственного действия, прав и обязанностей; 5) предложение выдать разыскиваемое имущество добровольно. б) общее ознакомление с помещением, участком местности, подлежащим обыску, в ходе которого выделяются наиболее вероятные места хранения разыскиваемого имущества, фиксируются подозрительные места, участки, подлежащие особому исследованию, связанному с выполнением трудоемких работ, и т. д.²; 7) выбор способа обследования места обыска. Лицо, производящее обыск, может выбрать следующие способы осуществления поиска: последовательный (сплошной)³ и выборочный⁴. При этом необходимо учитывать, что некоторые объекты могут быть демонтированы на отдельные элементы, каждый из которых скрыт самостоятельно. Для обнаружения данных элементов необходим сплошной обыск.

Если обыскиваемое лицо отказывается выдать разыскиваемое имущество или утверждает, что этого имущества у него нет и он не знает, где оно находится, лицо, производящее обыск, приступает к детальной стадии рассматриваемого следственного действия. Поиск осуществляется в соответствии с избранным способом, что, однако, не исключает их комбинирования или возвращения к уже исследованным объектам.

При производстве обыска, помимо метода наблюдения, используются такие способы исследования объектов, как: измерение; сравнение одинаковых предметов; простукивание; прощупывание; просвечивание с использованием рентгеновских и гамма-лучей; исследование объектов с помощью ультрафиолетового излучения; просмотр закрытых полостей через отверстия; исследование днища тяжелых предметов с использованием зеркала; пересыпание сыпучих веществ; переливание жидкостей; выявление демаскирующих признаков, таких как свежая покраска, блестящая шляпка недавно забитого гвоздя; обнаружение искомого с помощью специально обученных собак; обследование без нарушения целостности объектов и связанное с их частичным разрушением. Данные методы могут использоваться как отдельно, так и в различных комбинациях⁵.

Лицо, производящее обыск, имеет право принудительно вскрывать любые запертые

¹.Ищенко Е.П. Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., – 2010. – С. 229.

².Найденов В.В., Олейник П.А., Сорока О. В. Руководство для следователей. Изд. второе, перераб. М., – 1981. – Ч. 1. – С. 305.

³.Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск : справ. следователя. – М., – 1983. – С. 55.

⁴.Найденов В.В., Олейник П.А., Сорока О.В. Руководство для следователей. Изд. второе, перераб. –М., – 1981. – Ч. 1. – С. 307.

⁵.Ищенко Е.П. Криминалистика : учебник / под ред. Ищенко Е.П.. – М., 2010. – С. 230.

помещения, хранилища, ящики.

При поиске разыскиваемого имущества необходимо исследовать одинаковые предметы одновременно, выявляя различия в размерах, весе и т. д.; в случае обнаружения одного из разыскиваемых объектов в каком-либо месте следует внимательно осмотреть все аналогичные места.

Одновременно с указанными приемами целесообразно следовать рекомендациям, связанным с психологическим контролем за поведением обыскиваемого. Психология обыскиваемого позволяет выявить симптомы волнения, испуга при приближении к местам сокрытия разыскиваемого имущества. Причем за поведением обыскиваемого лица может наблюдать как само лицо, производящее следственное действие, так и по его поручению одно из участвующих в следственном действии лиц (разумеется, за исключением понятых и лиц со стороны обвинения). Допускается использование приемов, провоцирующих обыскиваемого на совершение действий, изобличающих местонахождение имущества.

На заключительном этапе обыска производится фиксация хода и результатов его проведения. Все действия по поиску разыскиваемых объектов фиксируются в том порядке, в каком они совершались. В протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изъятые предметы и документы должны быть осмотрены, описаны и перечислены в протоколе или приложенной к нему описи с точным указанием количества, меры, веса или индивидуальных признаков.

В соответствии с п. 14 ст. 182 УПК РФ если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принятые меры.

В соответствии с п. 15 ст. 182 УПК РФ протокол составляется в двух экземплярах, один из которых под роспись вручается обыскиваемому. В случае отказа обыскиваемого от подписи применяется правило ст. 167 УПК РФ об удостоверении факта отказа от подписания протокола.

В соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации обнаруженные и изъятые при обыске объекты необходимо предъявлять для ознакомления всем присутствующим лицам, что должно быть отражено в протоколе следственного действия¹. При предъявлении обнаруженных в ходе обыска объектов присутствующим лицам (среди которых может быть и потерпевший), безусловно, происходит процесс идентификации предъявляемого объекта, приобретающий характер опознания. Иногда некоторые сотрудники, производящие обыск, используют подобные приемы в целях быстроты и упрощения своей деятельности по расследованию преступлений². Однако такая подмена следственных действий может привести к утрате допустимости полученной информации и важного источника доказательственной информации – результатов предъявления для опознания, произведенного в соответствии с законодательством.

Необходимо отметить, что во избежание нередко возникающих при производстве обыска в учреждениях ФСИН России конфликтных ситуаций, связанных с развитием субкультуры и повышенной криминализацией обыскиваемых лиц, необходима более тщательная подготовка к производству следственного действия и обеспечению безопасности его производства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Обыск является следственным действием, которое при расследовании пенитенциарных преступлений нередко проводится в условиях ИУ.

Выделяют три этапа производства обыска: подготовительный, рабочий и заключительный.

¹Ефимичев П.С. Обыск // Российский следователь. – 2007. – № 4. – С. 17-18.

²Петренко В.М. Предъявление для опознания. – М., 1975. – С. 40.

Основными элементами подготовки к производству обыска являются: определение целей и задач обыска; вынесение постановления о производстве следственного действия; сбор сведений об обыскиваемых лицах; сбор сведений ориентирующего характера о месте, где будет проводиться обыск; сбор сведений об объектах обыска; составление мысленного или письменного плана обыска; комплектование и инструктаж оперативной группы, участвующей

в производстве обыска; подготовка необходимых технико-криминалистических средств; организация безопасности места производства обыска.

Важным элементом подготовки обыска, сохраняющим свою актуальность и при производстве расследования в условиях исправительного учреждения, является обеспечение его внезапности.

В рабочем (основном) этапе обыска выделяют предварительную и детальную стадии, которые направлены непосредственно на поиск и изъятие разыскиваемого объекта.

На заключительном этапе обыска производится фиксация хода и результатов его проведения. Основным средством фиксации хода и результатов обыска является протокол, составляемый в соответствии с требованиями ст. 166 и 167 УПК РФ. Протокол составляется после завершения обыска на месте его проведения. В связи с необходимостью вручения обыскиваемому копии протокола его необходимо составлять в двух экземплярах.

Таким образом, обыск как следственное действие имеет определенное сходство с режимным обыском, проводимым сотрудниками исправительных учреждений. Вместе с тем, обыск как следственное действие необходимо отличать от режимного обыска, результаты которого доказательствами не являются. Производство обыска в исправительном учреждении должно проводиться по общим криминалистическим рекомендациям, с учетом специфики исправительных учреждений. В ряде случаев целесообразна разработка специальных тактических приемов производства обыска в условиях исправительных учреждений, например, при производстве обыска в помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа.

К наиболее существенным отличиям обыска – следственного действия с рассматриваемым режимным мероприятием можно отнести: 1) отличие юридических оснований; 2) отличие процессуальной формы производства; 3) результаты режимного обыска оформляются актом, а результаты обыска – следственного действия – протоколом, предусмотренным ст. 166 УПК РФ, обнаруженные и изъятые в ходе режимных мероприятий вещи и предметы обычно не описываются с той степенью полноты, которая рекомендуется в уголовном судопроизводстве, не упаковываются в соответствии с требованиями уголовного процесса и криминалистики.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Холопов Алексей Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий криминалистической лабораторией Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции

Рассматривая уголовное судопроизводство как процесс познания, можно сказать, что

одной из основных задач является формирование целостной картины события преступления, как субъективной в сознании следователя, прокурора, судьи, защитника, так и объективной визуальной модели события преступления.

Визуализация события преступления посредством создания его компьютерной 3D-модели с наглядным представлением в суде, в настоящее время за рубежом можно считать традиционной криминалистической технологией, получившей название «forensic animation» - криминалистическая анимация. В США существует целое направление научных исследований и фирм, основная деятельность которых связана с так называемой, forensic engineering and computer animation – криминалистическая инженерия и компьютерная анимация¹.

Исходя из этого, отметим, что способы применения технологии криминалистической анимации для реконструкции и визуализации события преступления в виде 3D-модели актуальны и для использования в Российском уголовном судопроизводстве. В особенности, такие 3D-технологии могут быть востребованы для обеспечения процесса познания преступления в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей. В таких судебных заседаниях необходимо обеспечить наглядность при визуализации события преступления с высокой степенью реалистичности, что возможно только с использованием 3D-технологий. Это позволит обеспечить восприятие сложной доказательственной информации для формирования в сознании присяжных целостной картины преступления, что позволит им в последующем вынести справедливый вердикт.

Современная криминалистика располагает технологиями, позволяющими создать подобную визуальную анимированную всеракурсную модель события преступления.

Условно криминалистические технологии 3d-моделирования события преступления можно разделить на две группы:

- Технологии (научно-технические средства и методы их применения) фиксации осмотра места происшествия, результатом применения которых является получение 3D-модели места происшествия;
- Технологии (программно-технические средства) 3D-моделирования, позволяющие создать 3D-модель события преступления на основе доказательственной информации, содержащейся в материалах уголовного дела.

В первую группу входит технология создания сферических 3D-фотопанорам. В основе сферической 3D-фотопанорамы (фотографической информационной модели места происшествия) лежит склейка («сшитых») из множества отдельных фотографий в фотоизображение сферической (эквилидистантная) или кубической проекции, предоставляющее возможность максимально широкого угла обзора отображенного пространства 360 градусов по горизонтали и 180 по вертикали.

Также подобные сферические панорамы именуют 3D-фотопанорамами, что следует считать неверным, т.к. в фотографиях, составляющих сферическую фотопанораму отсутствует измерение (дистанция) глубины, поэтому трехмерность (3D), в данном случае, является условной.

Технология сферических фотопанорам позволяет создать, так называемый, виртуальный фототур по какому-либо пространству (помещение, участок местности), представляющий собой совокупность сферических фотопанорам, каждая из которых выполнена в определенной точке фиксируемого пространства (помещения) с целью получения его всеракурсного обзора. Переключение между сферическими фотопанорамами, осуществляется с помощью интерактивных переходов (указатели на мониторе в виде стрелки или кнопки), позволяющих осуществлять перемещение по пространству (например, квартира) от панорамы к панораме.

Так, криминалистами Следственного комитета Российской Федерации для создания сферических фотопанорам (фототуров) места происшествия используется комплект из спе-

¹ Forensic Animation. Forensic animation aids investigators through audio-visual recreations of incidents or accidents. // URL : <https://knottlab.com/services/forensic-animation/> (дата обращения: 23.02.2022)

специальной панорамной головки на фотоштатив и сверхширокоугольного объектива, например, объектив типа «рыбий глаз» (fisheye) или фотонасадка-объектив (фотонасадка для панорамной фотосъемки Panopro), что отмечено в ведомственных нормативных актах Следственного комитета Российской Федерации, например, об обеспеченности криминалистических подразделений комплектами 3D-панорамного фотографирования. Полученные фотографии обрабатываются с помощью специального программного обеспечения (Hugin, EasypanoStudio, KolorAutopanoGiga, PTGuiPro и др.).

Другими словами, с помощью данных компьютерных программ несколько таких сферических фотопанорам, а также все имеющиеся ориентирующие, обзорные, узловые и детальные цифровые фотоснимки возможно объединить в виртуальный интерактивный фотографический фототур по месту происшествия, т.е. создается так называемую интерактивную мультиспектральную виртуальную фотографическую информационную модель места происшествия.

Интерактивные и мультимедийные возможности виртуальной фотографической информационной модели места происшествия включают в себя:

1) отображение точек съемки сферических фотопанорам на карте (графическом плане) для осуществления ориентации в виртуальной фотографической модели места происшествия;

2) создание интерактивных всплывающих окон с текстом (нумерация объектов и пояснения к ним);

3) просмотр по интерактивной гиперссылке (кнопка, иконка) отдельных фотографий (узловых и детальных фотоснимков) любых объектов (след, предмет), зафиксированных в сферических фотопанорамах;

4) возможность интеграции видеозаписи осмотра места происшествия в 3D-фотопанораму и её просмотр по интерактивной гиперссылке (кнопка, иконка).

Таким образом, такая интерактивная виртуальная фотографическая информационная модель места происшествия это не просто набор фотоснимков, представленных в протоколе осмотра места происшествия в виде фототаблицы, но система фиксации и визуализации фото и видео информации с места происшествия.

Еще одной современной технологией получения измерительной информации с получением визуальной картины места происшествия является технология лазерного геодезического 3D-сканирования.

Технология лазерного трехмерного сканирования заключается в том, что 3D-сканер в процессе работы излучает лазерные пучки и измеряет их длину и расстояние до объектов, находящихся в поле зрения. Т.е. по лазерному лучу, отраженному от объекта сканер, фиксирует информацию о расстоянии до поверхности объекта, сохраняя её в памяти в виде точки пространства при формировании трёхмерного изображения (модели) объекта. Такая технология позволяет определить пространственное положение каждой зафиксированной точки изображения сразу в 3 плоскостях. При этом обеспечивается высокий уровень точности с погрешностью до от 1 до 3 мм в каждой точке измерения. Таким образом, сканер вращаясь вокруг своей оси, осуществляет лазерное сканирование (измерение расстояния) до объектов окружающего пространства, тем самым формируя трёхмерное изображение объектно-следовой обстановки сканируемого пространства (участок, местности, помещение, объект (здание, автомобиль, сооружение)), состоящее из миллиона точек, каждая из которых содержит информацию о её точном расположении в пространстве. Например, упоминаемая выше модель сканера Faro FocusM 70 позволяет получать трехмерное изображение (модель) пространства с радиусом сканирования от 0,6 до 70 метров, другие модели, позволяют сканировать объекты на удалении 350 метров.

Таким образом, для получения трехмерной модели места происшествия необходимо расположить лазерный геодезический 3D-сканер последовательно в нескольких точках. Полученные 3D-модели места происшествия с разных ракурсов с помощью специального про-

граммного обеспечения могут быть объединены в единую целостную трехмерную модель места происшествия для обеспечения всеракурсного изображения объектно-следовой обстановки.

Также в лазерных 3D-сканерах существует техническая возможность осуществлять фотографическую фиксацию в процессе сканирования окружающего пространства и совмещать её с виртуальным трехмерным изображением, тем самым формируя 3D-модель места происшествия с фотографической визуализацией.

В этом смысле, полученный результат представляет собой, так называемую, 3D-фотопанораму (сферическую фотопанораму, интерактивный фототур) с той лишь разницей, что в 3D-модели места происшествия с фотографической визуализацией есть возможность точного определения пространственно-размерных характеристик объектно-следовой обстановки.

Такая визуальная 3D-модель места происшествия позволяет при её наглядном представлении в специальных программах просмотра установить любые точные расстояния, пространственные параметры и размерные характеристики объектно-следовой обстановки, т.е. определить точное расстояние между любыми объектами, расположенными на месте происшествия. Отметим, что такой точности фиксации пространственных и размерных (измерительных) характеристик места происшествия невозможно добиться с помощью «классического» ручного метода измерений (рулетки, линейки).

Данная технология предоставляет возможность автоматизированного процесса получения графических планов в горизонтальных и вертикальных проекциях мест происшествий, а также различных объектов, например, автотранспортных средств и т.д. Также существует возможность совмещения таких моделей с фотоизображением отсканированного объекта (цифровая фотограмметрия), что дает возможность получения визуальных фотографических виртуальных интерактивных моделей места происшествия.

Высокая степень реалистичности интерактивного фототура (сферической 3D-фотопанорамы) и 3D-модели места происшествия, позволяет реализовать возможность проведения виртуальных осмотров, проверок показаний на месте и некоторых видов следственного эксперимента (установление возможности восприятия) с помощью технологии виртуальной реальности (VR шлем и гарнитура), например, непосредственно в зале судебного заседания в ходе судебных разбирательств с участием присяжных заседателей.

Ко второй группе следует отнести программно-технические средства создания 2D и 3D-информационных визуальных моделей события преступления, с помощью специализированных криминалистических компьютерных программ: Visual Statement FX3 (визуальный отчет); 3D EyeWitness (3D Очевидец или 3D Глаза свидетеля); The Crime Zone (Cad Zone) (Место (пространство) преступления).

Данные компьютерные программы на основе информации, содержащейся в материалах уголовного дела, позволяют создавать и визуализировать как 2D-модель (в виде графического плана), так и 3D-модель места происшествия, практически любого вида преступления. Создаваемые трехмерные объемные компьютерные модели могут быть анимированы, т.е. могут демонстрировать в динамике хронологию и последовательность протекания процессов в событии преступления. Отметим, что всеракурсность такой 3D-модели преступления дает возможность рассмотреть с различных точек наблюдения свидетелями, процесс совершения преступления и, соответственно, проверить, уточнить и оценить данные ими показания. Также подобные объемные компьютерные модели преступлений сделают наглядным и понятным для участников судебного разбирательства процесс проверки версий.

Отметим, что при использовании государственным обвинителем в судебном процессе 3D-модели события преступления стороне защиты придется всю представляемую в судебных заседаниях информацию сопоставлять с такой моделью.

Отечественный практический опыт использования компьютерных программ, позволяющих создать и визуализировать 3D-модели события преступления, применяемые как

средство обеспечения наглядности речи государственного обвинителя в прениях сторон в суде присяжных, был осуществлен прокурором отдела государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры Ленинградской области В.В. Крысиным По его мнению, «виртуальное трехмерное пространство позволило наглядно и более понятно для присяжных заседателей изобразить взаиморасположение лиц и предметов в ходе совершения преступления, а также механизм образования следов и причинения телесных повреждений, продемонстрировать нелогичность позиции защиты по поводу произошедшего»¹.

В.В. Крысин для создания трехмерной модели события преступления использовал возможности бесплатной компьютерной программы Blender 2.8. При этом, он также отмечает, что возможно использование такого программного обеспечения, как 3ds Max, Maya².

Иностранные криминалисты по результатам опроса, проведенного среди работников следствия, отмечая достоинства и недостатки представленного выше специализированного программного обеспечения, делают вывод, что «компьютерная программа 3D Eyewitness по совокупности показателей признана самой удобной и эффективной, т.к. визуализирует 3D-модели на профессиональном уровне, необходимом для удовлетворения потребностей суда»³.

В описании к программе 3D Eyewitness приводится, что «благодаря современным 3D-технологиям следователь, адвокат, присяжный заседатель или судья сможет мгновенно перенестись на место преступления и увидеть происходящее собственными глазами, не вставая с кресла. Предлагаемое решение поможет расследованию преступления и обеспечит возможность наглядного представления вещественных доказательств в суде. Следователи, судьи и присяжные будут избавлены от необходимости изучения длинных текстовых описаний и выслушивания пространных свидетельских показаний. Кроме того, трехмерные модели смогут заменить собой обычные фотографии, которые могут оказаться слишком шокирующими и откровенными для демонстрации»⁴.

Данное программное обеспечение предоставляет следующие функциональные возможности:

1. Создание любой сложности 2D-изображений (схем) графического плана места происшествия.

2. На основе 2D-изображений графического плана формировать 3D-модель места происшествия.

3. При создании 2D- и 3D-модели места происшествия для реконструкции объектно-следовой обстановки используется библиотека, насчитывающая более одной тысячи специальных 3D-объектов, как то: трасологические объекты (следы рук, ног и т.д.), баллистические объекты (оружие, боеприпасы и следы его применения), биологические (труп, следы крови и пр.) и т.д.

4. С помощью специального редактора изменять параметры 3D- объектов для их соответствия исходным данным, например, придание 3D- модели трупа точной позы.

5. Возможность интеграции в 3D-модель фотографий места происшествия для проведения анализа объектно-следовой обстановки, например, при наглядной реконструкции дистанции и направления выстрела по раневым каналам и пулевым отверстиям.

6. Создание схем дорожно-транспортных происшествий, с использованием библиотеки 2D- и 3D-изображений автотранспортных средств, перекрестков, дорожных знаков.

¹ Крысин В.В. Цифровые технологии как средство обеспечения наглядности речи государственного обвинителя в прениях сторон с участием коллегии присяжных заседателей // Следственная практика. 2020. Вып. 210. — С. 99.

² Там же. С. 100.

³ Molly F. Corvo, Kerrie Cathcart, Ian Levstein, Steve Compton Comparison and Evaluation of Crime Scene Reconstruction Software Using Visual Statement FX3, 3D Eyewitness and Crime Zone // URL: <https://www.marshall.edu/forensics/files/2012/09/Corvo-Poster-4-5-12.pdf> (Дата обращения: 23.02.2022)

⁴ 3D Свидетель — программное обеспечение для реконструкции мест преступлений, пожаров и дорожно-транспортных происшествий // URL: <https://kmtkazan.ru/node/256> (дата обращения: 23.02.2022)

7. Создание анимированной 3D-модели события преступления, т.е. реконструкция действий преступника и процесса формирования объектно-следовой обстановки на месте происшествия в виде анимации (видеофильм).

8. Возможность просмотра анимации события преступления в 3D-модели с любых точек, т.е. возможность взглянуть на событие преступления глазами свидетеля, потерпевшего, преступника и сопоставить увиденное с их показаниями.

Использование данных технологий 3D-моделирования события преступления возможно не только в стадии судебного разбирательства, но и в стадии предварительного расследования, например, 3D-визуализация события преступления, смоделированная на основе показаний свидетелей, осуществлявших наблюдение с разных точек места происшествия.

Рассмотренные криминалистические технологии 3D-моделирования события преступления, позволяет объединить всю разнообразную доказательственную информацию (представленную в наглядной форме или нет) в систему и наглядно её представить в виде целостного визуального образа для обеспечения познания преступления на досудебных стадиях и стадии судебного разбирательства.

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ПРИГОВОРА, ВЫНЕСЕННОГО В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Чич Аскер Сагидович,

адвокат Коллегии адвокатов Краснодарского края «Центр правовой защиты»

Появление, а также развитие упрощенных способов производства по уголовным делам в современный период является одной из основных тенденций уголовного судопроизводства России.

Сама идея о введении в уголовно-процессуальный закон ускоренной процедуры разрешения уголовных дел появилась в 80-х годах прошлого столетия и начала активно развиваться во второй половине 80-х годов. Данный курс был обусловлен необходимостью рационализации и оптимизации уголовно-процессуальной деятельности по отдельным категориям дел. Такой подход нашел свое отражение в работе О.В. Качаловой «ускоренное производство в российском уголовном процессе»¹.

В принятый в 2001 году уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был включен раздел X, где вся глава 40 посвящена особому порядку судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а в 2009 году данный раздел был дополнен главой 40.1, в соответствии с которой особый порядок применяется также при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве².

Безусловно, введение института ускоренной процедуры рассмотрения уголовного дела в виде особого порядка рассмотрения судебного разбирательства является важным прорывом в данной отрасли, но не менее важным является институт обжалования приговоров, вынесенных в особом порядке.

Обжалование приговора представляет собой процессуальное действие стороны защиты или обвинения, направленное на изменение решения суда в вышестоящей инстанции. Однако существуют ограничения для обжалования, связанные со спецификой порядка рассмот-

¹ Качалова О.В. - «Ускоренное производство в российском уголовном процессе» (Москва, 2016, стр. 6).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [ФЗ от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят ГД 22.11.2001 г.: по состоянию на 23.09.2021 г.] // Собрание законодательства РФ 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921. Далее – УПК РФ.

рения дела в особом порядке.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ закреплено право обжалования судебных решений участниками судебного процесса независимо от наличия или отсутствия явных признаков существенного нарушения судом уголовно-процессуального закона и прочих обстоятельств, указанных в статьях 389.15 УПК РФ, хотя формально основанием для пересмотра являются именно эти обстоятельства, с целью предотвращения любого рода нарушений прав участников уголовного судопроизводства, а также исключения необъективности при рассмотрении указанных дел.

В данном контексте основное различие в обжаловании приговора, вынесенного в особом порядке от приговора, вынесенного в общем порядке отличается тем, что в общем порядке суд, исследуя и давая оценку доказательствам, имеющимся в деле при рассмотрении в общем порядке, создает некую состязательность сторон, в которой каждый участник судебного процесса может выразить свое согласие или несогласие с выводами суда, в частности в оценке этих самых доказательств, что в дальнейшем может способствовать в пользу обжалующей стороны. В особом же порядке, подозреваемый обвиняемый изначально соглашается с предъявленным ранее обвинением, более того, сам ходатайствует о применении в отношении него особого порядка, обуславливающего рассмотрение судом в упрощенном порядке, не требующего исследования и оценки судом имеющихся в деле доказательств, следовательно суд, по мнению автора, не отвечает за достоверность доказательств при особом порядке судебного разбирательства. В этой связи, ссылка подсудимого при обжаловании приговора на то обстоятельство, что суд неправильно оценил доказательства, имеющиеся в деле, что повлияло на незаконность приговора по мнению подсудимого, имеет ничтожный шанс. Такой вывод также следует из положений статьи 317 УПК РФ, со ссылкой на пункт 1 статьи 389.15 УПК РФ.

В современной уголовно-процессуальной науке имеются противоречивые мнения относительно ограничения оснований обжалования приговоров, вынесенных в особом порядке судебного разбирательства.

Например, Б.А. Ринчинов не усматривает нарушений прав субъектов уголовного процесса в ограничении оснований обжалования приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства¹.

Противоположного мнения придерживаются З.З. Зинатуллин и Т.З. Егорова, которые считают, что в данной части действующее законодательство не отвечает закрепленным в Конституции РФ гарантиям².

М.Д. Пестрячихина отмечает, что ограничения, установленные в норме УПК, вовсе не означают, что вопросы доказанности трогать при обжаловании нельзя. В силу п. 7 ст. 316 УПК РФ судья все же проверяет обоснованность и достаточность доказательств и постановляет обвинительный приговор только после того, как придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Суд должен оценить доказательственную базу на предмет достаточности в любом случае³.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в соответствии с действующим законодательством обжалование приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства, основанное на том, что приговор не подтверждается фактическими обстоятельствами дела, в отличие от аналогичной процедуры при общем порядке судебного разбирательства, невозможно, что представляет собой по мнению автора процессуальный пробел.

¹ Ринчинов Б.А. - «Производство по уголовным делам в суде апелляционной инстанции в период судебно-правовой реформы», (Москва, 2013, стр. 23).

² Зинатуллин З.З., Егорова Т.З. «Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы» (Ижевск, 2012, стр. 87).

³ Научный журнал «Юридический факт» Пестрячихина Мария Дмитриевна - «обжалование приговора, вынесенного в особом порядке» (Кемерово, 2019, стр. 57).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Чумаков Алексей Вадимович,

канд. юрид. наук, доцент кафедры, Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Задача повышения эффективности мер борьбы с хищениями бюджетных средств, повышения качества раскрытия и расследования соответствующих преступлений не только не теряет свою актуальность, но и стала приоритетной на всех уровнях.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года на первый план вынесены вопросы усиления институционального развития в направлении обеспечения эффективного, прозрачного и антикоррупционного управленческого и финансового контроля на основе внедрения современных информационных технологий на всех уровнях государственного управления и, в целом, построения технократической и меритократической модели управления в стране. Отмечается, что важную роль должны сыграть институты координации и ответственности органов государственного управления, бизнеса и гражданского общества. Деятельность этих институтов будет основана на национальной системе оценки и прогнозирования будущего развития, краткосрочных и долгосрочных задач и, соответственно, планов по их выполнению¹.

В свою очередь, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, одной из основных задач по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, является борьба с нецелевым использованием и хищением государственных бюджетных средств².

Совершенно очевидно, что до тех пор, пока из преступной расхитительской деятельности в бюджетной сфере можно извлекать гигантские доходы, число преступников будет только увеличиваться, а криминальные механизмы совершенствоваться. К сожалению, на текущий момент большую часть усилий правоохранителей в части раскрытия и расследования хищений бюджетных средств следует признать в этом отношении не вполне эффективной. Вместе с тем, было бы несправедливо утверждать, что организованные и организованно-коррупцированные хищения бюджетных средств не выявляются совсем. В этом направлении борьба все же ведется.

Так, к примеру, в 2019 году Счетная палата Таджикистана во время проверок бюджетных учреждений страны выявила финансовый ущерб на сумму 102,5 миллионов сомони (свыше 10,5 миллионов долларов). Ущерб в таком размере выявлен в результате проведенных с начала года 217 аудиторских проверок министерств и ведомств, хозяйствующих субъектов, центров и групп по реализации инвестиционных проектов и других бюджетных учреждений. Большинство фактов денежно-материального ущерба обнаружилось в результате хищения бюджетных средств, занижения и сокрытия налогов, завышения объема ремонта и строительства, незаконного расхода, необоснованного списания. Также были обнаружены

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: URL: <https://www.mfa.tj/ru/bishkek/view>

² Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года <https://www.garant.ru/>

хищения в результате продажи и аренды государственного имущества и невыплаты дивидендов по государственным акциям.

Самый крупный финансовый ущерб по итогам аудиторских проверок в первом полугодии был выявлен при реализации администрацией г. Душанбе при реализации проекта «Доступное жилье». Он составил 41,1 миллиона сомони (более 4,2 миллиона долларов)¹.

В виду сложности формирования доказательственной базы, активного противодействия уголовному преследованию со стороны заинтересованных лиц (как правило, не только подозреваемых/ обвиняемых) имеют место обстоятельства, которые можно охарактеризовать как ошибки (прежде всего, тактические) со стороны сотрудников правоохранительных органов (недостатками расследования их назвать было бы некорректным). В частности не выдвигаются и / или не проверяются версии о совершении сопутствующих преступных посягательствах. К примеру, о фактах взяточничества между должностными лицами и предпринимателями.

Для предупреждения следственных ошибок, повышения эффективности расследования необходимо разрабатывать и внедрять в практику не столько новые, сколько обновленные, модернизированные криминалистические методики и методические рекомендации по расследованию хищений бюджетных средств.

Концептуальные основы таких методик должны включать, кроме прочего, и специальные принципы расследования.

В литературе по криминалистической методике многократно упоминалось о необходимости выделения принципов как разработки, так и применения криминалистических методик.

По мнению Р.С. Белкина, при формировании (разработке) частных криминалистических методик любого вида (группы) преступлений исходными принципами должны быть предложенные автором шесть положений, включающие законность, системный подход и др.². То есть речь идет о методологии формирования методик.

Однако в настоящей работе, как публикации более прикладного характера сосредоточимся на втором типе принципов – принципах применения.

Специальные принципы³ применения методики – это основополагающие начала, идеи, которыми должен руководствоваться следователь, дознаватель, иной работник правоохранительных органов в рамках расследования соответствующего вида, группы преступлений⁴.

Применительно к методике расследования хищений бюджетных средств, в числе таковых выделим следующие положения:

- специальный принцип приоритета выявления организованных и организованно-коррупцированных форм хищений;
- принцип приоритета выявления и расследования совокупностей преступлений и серийности их совершения (выделены нами на основе анализа, проверки валидности ряда работ профессора Ю.П. Гармаева⁵).

Изложенное позволяет прийти к выводам о том, что с учетом повышенной общественной опасности хищений бюджетных средств и сопутствующих им преступлений в

¹ В Таджикистане выявлены финансовые хищения более чем на 10 миллионов долларов: [url: https://www.dialog.tj/news](https://www.dialog.tj/news)

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М., 2001. – С. 203–204.

³ По классификации И. А. Возгрин, различающего общие, частные и специальные принципы криминалистической методики: Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. – СПб., 2003. – С. 260–268.

⁴ Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. – М., 2010. 416 с.; Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования преступлений. Харьков, 1965. 47 с.

⁵ Гармаев Ю.П. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие / Ю.П. Гармаев, А.А. Обухов. М., 2009. 304 с.; Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 6-12.

условиях бюджетного дефицита, повышенной опасности лиц, совершающих эти посягательства, в систему уголовно-правовых мер борьбы с ними обязательным элементом должна войти разработка и широкое внедрение новых и обновленных криминалистических методик расследования, сформированных / модернизированных с учетом предложенных специальных принципов.

О ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-ПОЛЕВЫХ МЕТОДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОЖАРОВ

Шагов Егор Михайлович,
аспирант Московского государственного
университета правосудия

Процесс исследования пожара можно разделить на три этапа:

- осмотр места пожара и применение инструментально-полевых методов;
- предварительные лабораторные исследования;
- пожарно-техническая экспертиза.

На первом этапе основной задачей является обнаружение, сбор и сохранение всей возможной информации о пожаре, для исследования на последующих этапах. Задача второго этапа – исследование частных вопросов, касающихся возникновения, развития и распространения пожара, здесь подразумевается комплекс необходимых в конкретном случае лабораторных исследований (рентгеновские методы, термический анализ, диагностика и идентификация горючих жидкостей и т.д.). Наконец последний, третий этап, озаглавленный “Пожарно-техническая экспертиза” является “апофеозом”, его конечная цель в виде выводов по вопросам расположения очага и причины возникновения произошедшего пожара, достигается путем осмысления и синтеза сведений, полученных на первых двух этапах. Очевидно, что чем больше достоверной информации получит эксперт с первого и второго этапа исследования, тем более категоричные и точные выводы он сможет дать, ведь исходя из законов логики, правильные и достаточные посылки приводят к правильному заключению.

Пожарно-техническая экспертиза априори является одним из самых сложных видов судебно-экспертных исследований. В первую очередь, это связано с тем, что она проводится после пожара, разрушительного по своей природе явления, которое может изменять до неузнаваемости и уничтожать объекты инфраструктуры. Именно поэтому пожарно-технический эксперт уже изначально находится в условиях резкой ограниченности информации. Не стоит забыть и о том, что эксперту, кроме необходимости исследовать непосредственный объект своей экспертизы, приходится сперва его обнаружить, оценить его пригодность, а уж только потом приступить к исследованию.

Данная статья посвящена проблеме получения информации на первом этапе расследования и будет касаться, в частности, редкой практике применения дознавателями, специалистами и экспертами инструментально-полевых методов исследования пожара.

В настоящее время в Российской Федерации существует широкий комплекс инструментально-полевых методов для получения информации о пожаре. Под такими методами в настоящей статье понимается последовательность действий по применению на месте пожара специальных технических устройств и регистрации результатов, полученных с их помощью. При изучении большого объема экспертных заключений государственных и негосударственных экспертных учреждений, случаи применения инструментально полевых методов встречаются катастрофически редко, особенно у негосударственных экспертов. Сразу заметим, что качество именно пожарно-технических экспертиз в негосударственных судебно-

экспертных учреждениях находится на довольно низком уровне, часто эксперты делают вывод умозрительно, на основании только визуального восприятия произошедшего пожара, без лабораторных исследований и уж тем более инструментально-полевых методов. Неприменение некоторых инструментально-полевых методов (например, пирометрии, газоанализаторов) оправдывается спецификой процесса проведения экспертизы негосударственным экспертом т.к. он, в подавляющем большинстве случаев, привлекается к расследованию спустя длительное время после пожара, однако неприменение других методов не оправдано ничем.

В государственных же экспертных учреждениях процесс иной. Эксперт далеко не во всех случаях исследует место происшествия сам, обычно он получает протокол осмотра места происшествия, составленный сотрудником Государственного пожарного надзора (ГПН) и на основании него и, в некоторых случаях, лабораторных исследованиях, составляет свое итоговое заключение. В конечном итоге эксперт в подавляющем большинстве случаев ограничивается фотографиями и зрительной информацией лица, проводящего осмотр места происшествия, о качественных и количественных характеристиках пожара, перенесенной на бумагу. К сожалению, это неминуемо приводит к тому, от чего пожарно-техническая экспертиза может уйти в сферу сугубо гуманитарного характера исследования и отказа от применения разработанных и апробированных естественнонаучных методов. Отказ от применения инструментально-полевых методов исследования лишает пожарно-технического эксперта важной эмпирической информации о случившемся пожаре, возможности ее осмыслить и сопоставить со сведениями, имеющимися в материалах дела. Это иррациональный поступок, которого непременно, нужно избегать.

Очевидно, что чем меньше времени пройдет от пожара до осмотра места происшествия, тем более информативная картина предстанет перед экспертом или специалистом. Не так много событий, сравнимых с пожаром по последствиям, которые могут наступить в результате потери времени. Оно оказывает ключевое влияние на процесс остывания и видоизменения объектов, подвергшихся температурному воздействию. В случаях промедления с осмотром места происшествия связанного с пожаром, в зданиях и сооружениях приходится сталкиваться с тем, что они могут быть отремонтированы или снесены. К тому же нельзя исключать случаи умышленного или неумышленного изменения обстановки места происшествия. Потому, самые информативные данные исследователь пожара имеет возможность получить только на первичном «горячем» осмотре места происшествия, причем, когда с момента ликвидации пожара прошло как можно меньше времени. Именно на этом этапе наиболее целесообразно применение инструментально-полевых методов исследования.

Итак, выделим основные причины, по которым применение инструментально-полевых методов максимально эффективно сразу после пожара.

1. Неостывшая среда;
2. Первозданная обстановка места пожара.

Под первозданной обстановкой места пожара автором понимается не до-пожарная вещная обстановка, а после-пожарная, хранящая в себе признаки произошедшего.

Для применения первой группы методов, в ходе которых специалисту следует использовать такие приборы как пирометр/тепловизор и газоанализатор критически важно наличие неостывшей среды. Информация об остаточных температурах, полученная с помощью пирометра или тепловизора, помогает специалисту определиться с распределением температурных зон на окружающих конструкциях, тем самым приближая его к установлению очага пожара. Очевидно, что для достижения максимального результата инструментальное измерение остаточных температур необходимо проводить сразу после ликвидации пожара. Как отмечается в источнике, необходимые сведения об остаточных температурах специалист мо-

жет получить спустя 1-2 часа после пожара, в отдельных случаях и позже, в зависимости от интенсивности пожара и степени прогрева конструкции¹.

Применение газоанализаторов в свою очередь необходимо для анализа и проработки версии об использовании ЛВЖ или ГЖ в качестве интенсификатора горения. Не вызывает сомнений, что пары легковоспламеняющихся и/или горючих жидкостей (ЛВЖ и ГЖ) из-за процессов испарения не могут сохраняться на месте пожара бесконечно долго. Их сохранность зависит от многих факторов таких как: агрегатное состояние, химический состав, степень выгорания и пр. В ходе проведенных экспериментов было установлено, что следы паров дизельного топлива ДТ-1 могут сохраняться до 19 суток в наиболее благоприятных для этого условиях (время года: осень, зима, тип покрытия: грунт). Однако среднее время, по истечении которого пары ЛВЖ и ГЖ уже не могут быть обнаружены даже чувствительным газоанализатором, составляет от 3 до 5 дней.²

Для эффективного применения другой группы инструментально полевых методов, а именно методов исследования поверхностей из искусственных строительных материалов, включающих в себя ультразвуковую дефектоскопию и простукивание молотком Кошкарова, не столько важна температура среды, сколько ее первоначальное состояние после пожара. Иными словами объективность результатов получаемых с помощью этих двух методик снижается, если строительные конструкции (стены, перекрытия) после пожара были подвергнуты ремонту. Хотя авторы указывают на то, что даже произведенный ремонт (побелка потолка) не мешают ультразвуковому исследованию стен, по нашему мнению, более капитальный ремонт (особенно стен) уже скажется на результатах применения метода. К тому же, пусть и редки, но не исключены случаи, когда здания даже с железобетонными стенами после пожара сносятся (особенно это характерно для случаев пожаров с взрывами)³.

Еще два широко распространенных в настоящее время инструментально полевых метода, результат применения которых зависит от сохранения первоначальной среды после пожара, это вихретоковый и магнитный метод исследования стальных конструкций. Ввиду того, что пожарно-техническому эксперту часто приходится сталкиваться с крупногабаритными и нетранспортабельными металлическими объектами (в случаях пожаров транспортных средств, зданий и сооружений из стальных конструкций) использование связки этих двух методов на месте происшествия оказывается удобным выходом из сложившейся ситуации.

Говоря о инструментально полевых методах исследования изделий из металлов, стоит также упомянуть о редко используемом на практике методе рентгенофлуоресцентного анализа (РФА) металла и сплава, предназначенного для определения элементного состава вещества. К его достоинствам можно отнести быстрое получение результата, неdestructивность и простоту работы с оборудованием для его осуществления.

Также как для инструментально полевых методов исследования поверхностей из искусственных строительных материалов и металлических конструкций первоначальность обстановки места пожара важна и для методов исследования деревянных конструкций с помощью хорошо зарекомендовавшего себя комплект оборудования АКО1-01-ЭП.

Руководствуясь вышесказанным условно можно разделить вышеперечисленные инструментально-полевые методы на две группы по очередности их применения: первичные и вторичные.

¹ Елисеев Ю.Н., Чешко И.Д., Соколова А.Н. Экспертная дифференциация поджога и загорания автомобиля в результате утечки топлива // Пожарная безопасность. – 2007, № 1. – с. 97-104

² То же

³ Полевые инструментальные методы исследования объектов пожарно-технической экспертизы: учебное пособие для высших учебных заведений МЧС России / Г.А.Сикорова, А.Ю. Лебедев, Ф.А. Дементьев [и др. под общей редакцией Э.Н. Чижикова] Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы. Санкт-Петербург. 2019г. -135 с.

Сразу после ликвидации пожара и задымления (1-2 часа после пожара) следует применить методы из первой группы (первичные), то есть составить карту остаточных температур и обойти место пожара с газоанализатором. При этом, по мнению автора, обязанности по применению первичных инструментальных методов, ввиду скорого исчезновения регистрируемых ими параметров, следует возложить на дознавателя/специалиста территориального органа ГПН.

После применения первичных методов необходимо применить инструментально-полевые методы второй группы (вторичные), а именно ультразвуковую дефектоскопию, простукивание молотком Кошкарова, вихретоковый, магнитный, при наличии оборудования, РФА, комплект оборудования АКО1-01-ЭП. Их применения терпит отлагательства до прибытия специалиста/эксперта, но как упоминалось ранее стоит учитывать возможность изменения первоначальной после-пожарной обстановки. В конечном итоге следует прийти к тому, чтобы дознаватель органа ГПН самостоятельно применял как первичные, так и вторичные инструментально-полевые методы, а полученные результаты передавались бы эксперту.

Отметим, что для нужд пожарно-технических специалистов и экспертов в России уже давно разработан мобильный комплекс “Пирэкс”, в состав которого входят все необходимые для комплексного исследования места пожара инструментально-полевые методы, о которых идет речь в данной статье. Однако даже при наличии такого мобильного комплекса, который помещается, как в служебную машину, так и в личное транспортное средство, факт применения инструментально-полевых методов и последующее использование их результатов в заключениях экспертов скорее является исключением из правил.

К ВОПРОСУ О ВЫДВИЖЕНИИ И АНАЛИЗЕ ЭКСПЕРТНОЙ ВЕРСИИ ОБ АВАРИЙНОМ РЕЖИМЕ РАБОТЫ ЭЛЕКТРОСЕТИ КАК ПРИЧИНЕ ПОЖАРА

Шагов Егор Михайлович,
аспирант Московского государственного
университета правосудия

За 2019 год, по данным Всероссийского научно-исследовательского института противопожарной обороны (ВНИИПО) на территории РФ было зафиксировано 471537 пожаров, погибло 8567 человек, нанесен прямой ущерб экономике более чем на 18 млрд. рублей. Второй по распространенности (после неосторожного обращения с огнем) причиной пожара, как в городах, так и в сельской местности, явилось, так называемое, нарушение правил устройства и эксплуатации электрооборудования. На ее долю пришлось 49638 пожаров с общим убытком почти 7.3 млрд. рублей при более чем 2000 погибших.¹

Под аварийными режимами работы электросети в пожарно-технической литературе понимается ненормальный режим работы электросети, при котором значения силы тока и напряжения превышают расчетные и предусмотренные технической документацией значения. Такое явление неминуемо сопровождается интенсивным нагревом проводника электрического тока и контактирующей с ним поверхности, что часто становится причиной пожара.

В последние годы качество проработки экспертами и специалистами версии о причастности аварийного режима работы электросети к произошедшему пожару находится на ненадлежащем уровне. Все чаще в практической деятельности приходится сталкиваться с

¹ Статистика пожаров за 2019 год. Статистический сборник: Пожары и пожарная безопасность в 2019 году. Под общей редакцией Гордиенко Д.М. -М.: ВНИИПО, 2020.

совершенно необоснованными, порой надуманными, но при этом категоричным выводам о коротком замыкании (КЗ), перегрузке или перенапряжении в электросети как причине пожара. То, как эту причину обосновывает значительная часть экспертов, является неудовлетворительным и требует доработки в первую очередь с методической стороны.

По мнению автора, проблемы начинаются уже со стадии осмотра места происшествия. Многие эксперты и специалисты, приезжая на место пожара, вместо того чтобы провести полный и всесторонний осмотр пожарища начинают суетливо искать провода со следами протекания аварийных режимов работы электросети. Они забывают о важном, выработанной практикой, правиле: “Сначала очаг - потом причина”. В результате большое количество заключений экспертов и специалистов, в которых очаг попросту “подгоняется” под причину вопреки имеющимся в материалах дела сведениям, как то, показания очевидцев, видеозаписи, данные от автоматических систем пожарной сигнализации (АУПС) и т.д.

Встречаются и такие случаи, когда в ходе исследования эксперт только лишь на основании обнаружения электрического проводника со следами аварийного режима работы, даже не проводя лабораторных исследований, в своем заключении дает категоричный вывод об аварийном режиме работы этого проводника как причине произошедшего пожара.

Другим характерным случаем является следующий пример: произошел пожар, эксперт или специалист в ходе осмотра места происшествия находит провода с морфологическими признаками протекания пожароопасного режима работы. Место нахождения проводника объявляется очагом произошедшего пожара, сам же провод отправляется на лабораторные исследования по установлению наличия первичности или вторичности аварийного режима работы. Из лаборатории приходит результат “На представленных фрагментах электрической проводки имеются следы работы в аварийном электрическом режиме в виде токовой перегрузки кратностью ...” или “На представленных фрагментах электрической проводки имеются следы характерные для ПКЗ (первичного короткого замыкания)”. Казалось бы, все, эксперт справился со своей работой, – причина определена, очаг теперь тоже очевиден, но, к сожалению, достижение истины при исследовании пожаров не так легко...

Аварийный режим работы электросети может быть вторичным, то есть быть не причиной, а следствием возникнувшего пожара. Даже имея дело с КЗ, только на основании заключения из лаборатории о первичности/вторичности этого явления нельзя дать категоричный вывод о причине пожара и в последствии об очаге пожара.

В 2018 году И.С. Таубкин и А.Р. Саклантй в статье с критикой, существующих по настоящее время, методик для установления причинно- следственной связи аварийного режима работы электросети и произошедшего пожара указывали на факт непостоянства признаков ПКЗ и ВКЗ и их зависимости от условий и обстановки протекания самого процесса¹.

В том же ключе рассуждает и А.И. Богатищев, говоря о пожарно-технической экспертизе автотранспортного средства: “Связь аварийных режимов с возникновением пожаров на автотранспортных средствах можно установить лишь на основе комплексного исследования электрических и тепловых процессов, имеющих место на пожаре”².

К сожалению, на пожарах нередко случаи намеренного изменения следовой картины произошедшего. Порой заинтересованные лица вносят посторонние предметы на место пожара с целью запутать или наоборот “направить” эксперта, а в дальнейшем и следствие на определенный ими путь. Такими предметами бывают заранее подготовленные провода со следами протекания аварийных режимов работы.

¹ Таубкин И.С., Саклантй А.Р. О методических материалах по установлению причинно-следственной связи между аварийными режимами в электропроводке с медными проводниками и возникновением пожара // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 3. С. 38–46.

² Богатищев А.И. Пожарная опасность аварийных режимов в сетях электрооборудования автотранспортных средств: автореферат дисс. ... канд. техн. наук. Москва, 2003. 24 с

По мнению автора, только всестороннее, комплексное исследование места пожара может привести специалиста и/или эксперта к объективной оценке произошедшего и получить обоснованные выводы. Исследование именно всей полноты информационной картины произошедшего, должно давать основание для категоричных выводов о случившемся.

Исходя из вышесказанного, предлагаем алгоритм комплексного обоснования причастности аварийного режима работы электросети к пожару, который должно содержать в себе любое заключение эксперта или специалиста, претендующее на соответствие критериям объективности, полноты и всесторонности. В нем последовательно обосновывается или опровергается наличие причинно-следственной связи между аварийным режимом работы электросети и произошедшим пожаром, что должно привести к более аргументированным и основательным выводам касательно причины пожара. Данный алгоритм состоит из шести этапов, распределенных во времени от начала осмотра места происшествия до обоснования выводов заключения эксперта/специалиста.

Первый этап начинается на стадии осмотра места происшествия, а конкретнее с момента обнаружения электрических проводников или их фрагментов со следами протекания аварийных процессов. Необходимо установить находился ли проводник со следами аварийного режима работы в момент пожара под напряжением. Если будет бесспорно установлен факт нахождения электропроводки и электропотребителей без напряжения на момент возникновения пожара, то это может полностью освободить эксперта или специалиста от обязательства исследовать проводник со следами аварийного режима работы электросети как одну из причин пожара. Предварительные исследования на данном этапе также могут помочь в выявлении возможных инсценировок.

Второй этап, на нем предлагается определить принадлежность обнаруженных на месте пожара проводников к электросети объекта. В случаях инсценировок электротехнической причины пожара на территорию места происшествия злоумышленниками могут быть внесены фрагменты проводов не соответствующие по своим параметрам и характеристикам штатной системе электроснабжения. Иначе говоря, внесенные проводники могут отличаться от установленных в здании по материалу изготовления, сечению, изоляции и т.д.

На третьем этапе ставится задача по установлению взаиморасположения найденного проводника с признаками аварийного режима работы и очага пожара. Действия, которым часто пренебрегают эксперты и специалисты, что приводит к необоснованным выводам. Как отмечалось ранее, нередко исследователи пожаров “назначают” очагом произошедшего пожара, место обнаружения оплавленных проводников. Порой это противоречит имеющимся объективным фактам из материалов дела (показаниям свидетелей, видеозаписям и т.д.).

На четвертом этапе необходимо оценить и, в последствии, обосновать возможность пожарной нагрузки загореться, от теплового воздействия аварийного режима работы электросети. Весомым аргументом в данном случае было бы проведение электротехнических и теплотехнических расчетов, однако эксперт исключительно редко обладает необходимой эмпирической информацией. Не стоит забывать о том, что во многом расчеты носят ориентировочный характер т.к. ввиду уникальности каждого пожара, зачастую невозможно учесть все обстоятельства могущие повлиять на их результаты. Потому данный вопрос в настоящее время подлежит скорее теоретическому обоснованию.

Пятым этапом является проведение комплексных лабораторных исследований проводников со следами протекания аварийного режима работы. В ходе него с помощью специальных методов (металлографии, рентгеноструктурного анализа) устанавливается комплекс признаков, свидетельствующих о наличии/отсутствии, первичности/вторичности аварийного режима работы. В свою очередь отметим, что информация, полученная на этом этапе является только ориентировочной и потому, требующей критического анализа со стороны пожарно-технического эксперта т.к. в настоящий момент не существует безошибочной инструментальной методики по дифференциации времени возникновения аварийного режима работы электросети.

Наконец, завершающий, шестой этап, является синтезирующим. В ходе него эксперту требуется обобщить и оценить весь массив полученной информации на пройденных ранее этапах и сформулировать предварительные выводы.

Таким образом, для увеличения качества экспертных исследований и заключений, достижения идеалов требований объективности, полноты и всесторонности, предъявляемых статьей 8 ФЗ №73 “О государственной судебно экспертной деятельности”, автор настоящей статьи предлагает при выдвижении версии об аварийном режиме работы электросети как причине пожара, последовательно проходить вышеизложенные шесть этапов и отражать результаты каждого в тексте своего заключения.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Шаевич Антон Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, доцент кафедры юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет

Унжакова Светлана Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, доцент кафедры юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет

Спирidonов Игорь Александрович,

эксперт профайлер, специалист полиграфолог

В ходе раскрытия и расследования преступлений большое значение имеет работа не только с различными видами материальных следов, но и с идеальными следами. И в ходе работы с этим видом следов при проведении допросов и других вербальных следственных действий, а также опросов и т.д., большое значение имеет возможность определить сообщает интервьюируемый достоверную информацию или заведомо ложную. Учеными криминалистами всегда уделялось много внимания разработке тактических приемов «уличения во лжи», «получении правдивых показаний» и т.п., но в последнее время представляется всё больше возможностей для привлечения в этих целях специалистов, обладающими соответствующими навыками, и применения технических средств.

Хотя идею о возможности выявления лжи по физиологическим показателям высказал Чезаре Ламброзо еще в конце XIX века, сегодня, несмотря на широкое и активное применение как при проведении кадрового отбора, так и для установления обстоятельств, входящих предмет доказывания, результаты специальных психофизиологических исследований (СПФИ) вызывают к себе настороженное отношение. И не без оснований.

Не рассматривая варианты подготовки заведомо ложного заключения, хотя и такое, к сожалению, не исключено, причинами добросовестной ошибки специалиста, диагностирующего ложность/правдивость утверждений, может быть: низкий уровень подготовки, который зависит как от того где она проходила, так и от личности самого специалиста, его мотивированности к обучению, сочетающийся с небольшим опытом; различные когнитивные искажения; усталость, плохое самочувствие, плохое/хорошее настроение, спешка и многие другие субъективные факторы влияющие на качество исследования. Кроме того, причиной ошибочных выводов может являться не эффективная методика проведения исследования. Также, нельзя не отметить, что сегодня даже действуют специальные курсы подготовки, направленные на обучение лиц, утаивать информацию при прохождении СПФИ.

Очевидно, что в идеале, ничто из этого не должно иметь места при проведении исследования, но не менее очевидно, что реальности всё это встречается достаточно часто, что, во многом и обуславливает недоверие к СПФИ, а также иным методам диагностики лжи.

Кроме упомянутого метода инструментальной детекции лжи, к настоящему времени сформировались и другие подходы к исследованию этого социального феномена. Первым, целенаправленно исследовать механизмы, направленные на выявление лжи человеком без применения аппаратуры, начал П. Экман в семидесятых годах XX века. Начавшееся во второй половине прошлого века активное исследование психологии лжи привело к появлению новых методик её выявления. Вполне закономерно, что эти методики стали применяться в различных сферах деятельности человека, не стало исключением и уголовное судопроизводство. Привлечение подобных методик для решения задач уголовного судопроизводства вызвали многочисленные споры относительно эффективности и допустимости их применения. По нашему мнению, одним из наиболее заметных событий, в этой области стала публикация монографии «Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий)»¹ в 2016 году и опубликованное в журнале «Теория и практика судебной экспертизы» Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путём судебной экспертизы»², содержащее, в том числе, критические замечания относительно этой монографии. В письме, коллективом авторов делается вывод о невозможности в настоящее время, на строго научной основе, установления достоверности показаний путем проведения судебной экспертизы (психологической, психолого-психиатрической, какой-либо иной). Данный вывод делается авторами исходя из положений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также состояния научно-исследовательских разработок в области свидетельских показаний³.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», можно сказать, поставило точку в этих спорах. Данным постановлением был внесён ряд изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам». Согласно новой редакции пункта 4: Перед экспертом не могут быть также поставлены вопросы по оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученных в ходе производства допроса, очной ставки и иных следственных действий, в том числе с применением аудио- или видеозаписи, поскольку в соответствии со статьей 88 УПК РФ такая

¹ Енгальчев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): моногр. М., 2016.

² Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путём судебной экспертизы» / Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я. [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 3(43). С. 64–73.

³ Там же. С. 70.

оценка относится к исключительной компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Полученное в суде, а также в ходе досудебного производства по уголовному делу заключение эксперта, содержащее выводы о юридической оценке деяния или о достоверности показаний допрошенных лиц, не может быть в этой части признано допустимым доказательством и положено в основу судебного решения по делу¹.

Наиболее резонансным случаем практики привлечения таких методик в уголовное судопроизводство, является применение сотрудниками Следственного комитета России новой методики проверки показаний обвиняемого на достоверность, в ходе производства по резонансному уголовному делу о причастности экс-губернатора Хабаровского края Сергея Фургала к убийствам. Для чего использовались две программы: Layered Voice Analysis, разработанная израильской компанией Nemesysco для оценки паравербальных признаков (изменение скорости речи, тембра, громкости и др.), и FaceReader, разработанная нидерландской компанией Noldus Information Technology, с помощью которой предполагается распознавать, какие эмоции переживает допрашиваемый во время ответов на тот или иной вопрос. Для оценки результатов обработки аудиального и визуального рядов допроса, была создана комиссия, в которую вошли четверо экспертов — психолог, психиатр, лингвист и даже специалист в области наркологии и сексологии.

Этот случай начинает активно обсуждаться с конца мая 2021 года, в средствах массовой информации. Высказываются экспертные мнения «за» и «против» такой практики, но, по нашему мнению, несмотря на неизбежную критику, в дальнейшем подобные технологии будут развиваться и, в той или иной форме, применяться всё чаще в уголовном судопроизводстве.

Одним из аргументов скептического отношения к результатам подобных исследований является пресловутый человеческий фактор. И действительно способность человека распознавать ложь без специальных методических и технических средств оставляет желать лучшего. По наблюдениям Пола Экмана, в большинстве своем люди без специальной подготовки плохо распознают обман в естественных условиях. При этом, по его утверждению, существуют категории людей, которым при безинструментальной детекции лжи удается достичь 80–90 % точности².

На данный момент, значительная часть критики методик выявления лжи сводится к слишком большой зависимости качества исследования от самого исследователя, подверженного многочисленным когнитивным искажениям, которые могут повлиять на то, как он оценит и интерпретирует те или иные признаки, а также слишком большое количество факторов, которые необходимо учитывать. Таким образом, одним из следующих очевидных путей развития существующих методик является устранение этих «тонких мест». Что может быть реализовано через привлечение искусственного интеллекта или, точнее будет сказать, нейронных сетей, которые способны обрабатывать значительно больший объем информации, выявлять нюансы не всегда доступные человеческому восприятию (например, изменения тембра голоса и т.п.), а главное не подвержены когнитивным искажениям и не могут иметь осознанную или не осознанную заинтересованность в результатах исследования.

На данный момент есть все основания полагать, что использование нейросетей как в качестве дополнительных модулей, так и самостоятельных инструментов в области детекции лжи, может не только значительно повысить валидность результатов по обнаружению обмана, нивелируя многие индивидуальные особенности того или иного специалиста, но и кардинально поменять отношение к применению научно-технических разработок не только в об-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам».

² Ekman P., Friesen W.V. Nonverbal leakage and clues to deception // *Psychiatry*, 1969. № 32. P. 88–106; Ekman P., O'Sullivan M. Who can catch a liar? // *American Psychologist*. 1991. № 46. P. 913–920.

ласти детекции лжи, но и других, более привычных, признанных направлениях правоохранительной деятельности.

На данный момент уже представлены разработки нейросетевых алгоритмов анализа информации, получаемой в результате опроса с использованием полиграфа¹; ряд исследований в области автоматического распознавания мимики лица², а также распознавания микро-выражений³; оценки внутреннего состояния человека по глазо-двигательным реакциям⁴; распознавания эмоций человека по голосу⁵ и др. Более подробный обзор разработок в области создания «детектора лжи» на основе аппаратно-программных комплексов (в том числе с использованием «искусственного интеллекта») анализирующих различные каналы информации об эмоциональном состоянии человека опубликован авторами в монографии⁶.

Кроме вышеуказанных исследований, разработки по распознаванию лжи ведутся также по почерку. В данном случае, речь не идёт о графологии или решении идентификационных или традиционных диагностических задач почерковедческой экспертизы.

Несмотря на наличие разработок, связанных непосредственно с решением диагностических задач в сфере «личность – почерк» (в области определения психических расстройств, стрессового, психологического (эмоционального) и необычного психо-физиологического состояния и др.), в экспертном сообществе нет однозначного мнения по поводу применения графологических методов психодиагностики личности и, как прикладного метода детекции лжи по почерку. Тем не менее, к различным моделям полиграфов доступны модули определяющие психоэмоциональное состояние испытуемого в процессе письма, так называемые «Детекторы почерка».

Заинтересовавшись вопросами выявления характерных изменений почерка, выдающих отношение пишущего к запечатлеваемому им тексту, мы организовали и провели эксперимент в рассматриваемом направлении.

Эксперимент основан на теории активации Г. Борланда, Д. Рэскина, которая используется для обоснования реакций при проведении психофизиологических исследований с ис-

¹ Сичинава З.И. Нейросетевые алгоритмы анализа поведения респондентов. Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет: дис. ... канд. тех. наук. 2014. 115 с.

² См. напр.: Brais Martinez and Michel F Valstar. Advances, challenges, and opportunities in automatic facial expression recognition. In *Advances in Face Detection and Facial Image Analysis* Springer, 2016. P. 63–100; Гусев А.Н., Баев М.С., Захарова Н.А. Новые технологии в психологии труда: автоматизированный анализ мимики в исследовании поведения человека // *Психология труда, организации и управления в условиях современных технологий: состояние и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, Тверь, 02–04 июня 2020 года*. Тверь, 2020. С. 23–28; Баев М.С., Гусев А.Н. Автоматизированный анализ мимических реакций в комплексных экспертных исследованиях видеозаписей // *Вестник криминалистики*. 2020. № 1(73). С. 28–42; Goodfellow I. J., Erhan D., Carrier P.L., Courville A. Challenges in representation learning: A report on three machine learning contests // URL: <https://arxiv.org/pdf/1307.0414.pdf>

³ Yan Wen-Jing, Li Xiaobai, Wang Su-Jing, Zhao Guoying, Liu Yong-Jin, Chen Yu-Hsin, Fu Xiaolan. CASME II: An Improved Spontaneous Micro-Expression Database and the Baseline Evaluation. *PloS one*. 2014. № 9 (1). P. 1–8; Allaert, Benjamin & Bilasco, Ioan Marius & Djeraba, Chaabane. Micro and macro facial expression recognition using advanced Local Motion Patterns. *IEEE Transactions on Affective Computing*. 2019. P. 1.

⁴ Огнев А.С., Венерина О.Г., Виноградова И.А. Новые психодиагностические возможности трекинга глаз // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология*. 2012. № 3. С. 107–112; John C. Kircher, David C. Raskin. Laboratory and Field Research on the Ocular-motor Deception Test / *European Polygraph*. 2016. № 4 (38). P. 159–172; Белых-Силаев Д.В. Психофизиологические методы детекции лжи // *Юридическая психология*. 2017. № 2. С. 40; Жбанкова О.В., Гусев В.Б. Применение айтрекинга в практике профессионального отбора кадров // *Экспериментальная психология*. 2018. Т. 11. № 1. С. 156–165.

⁵ См. напр.: RU 25534113 С2 Способ выявления эмоционального состояния человека по голосу. Авторы: Голубинский А.Н., Булгаков О.М., Асташов Р.А., Николаенков Ю.К. Заявка от 29.08.2012; RU 2510955 С2 Способ обнаружения эмоций по голосу. Авторы: Сайтов И.А., Басов О.О., Ягупов В.А. Заявка от 23.12.2012.

⁶ Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде / Д. В. Бахтеев, Е. А. Буглаева, А. И. Зазулин [и др.]. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2022. С. 121-150.

пользованием полиграфа¹. Согласно данной теории, каждый задаваемый вопрос (в нашем случае зона текста) активирует нервные процессы в организме с разной степенью интенсивности, в зависимости от значимости вопроса для опрашиваемого (тестируемого), что находит отражение в почерке через микросокращения мышц: «изменяется плотность букв в слове, изменяется размер букв (так называемые «скачущие буквы»), меняется наклон отдельных букв и слов в целом, неравномерно увеличиваются размер и расстановка, неустойчивыми становятся наклон букв и т.д.»². В ходе эксперимента, испытуемым предлагалось под диктовку написать текст, содержащий определенные утверждения. Текст включает в себя несколько (аналогичных классификации вопросов при СПФИ) зон: нейтральная зона, зона социальной оценки, жертвенная зона, проверочная зона, контрольная зона.

В ходе эксперимента, было получено и подвергнуто анализу 200 образцов структурированного текста, при этом изменения в почерке были зафиксированы у 95% участников. У некоторых тестируемых выявлялись данные признаки наиболее ярко и их можно увидеть невооруженным взглядом, у некоторых тестируемых изменения можно распознать только при более детальном исследовании. Но во всех образцах выявлялись изменения почерка в зависимости от зоны. Таким образом, можно сделать вывод о том, что разработанная нами структура текст-теста позволяет выявлять изменения почерка, указывающие на определенное отношение пишущего к содержанию конкретных фрагментов текста. Ручной анализ текста представляет из себя кропотливую, трудо- и времязатратную деятельность, однако использование нейросетей может существенно упростить эту задачу³.

Таким образом, можно заключить, что изучение вопросов интеграции в деятельность по раскрытию и расследованию преступлений современных достижений практической психологии и компьютерных технологий, является одним из актуальных направлений исследований в современной криминалистке.

НАҚШИ РАЁСАТИ ТАШХИСӢ (ЭКСПЕРТӢ)-КРИМИНАЛИСТӢ ДАР МАҚМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Шарифзода Файзалӣ Раҳмоналӣ,
сардори Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент, генерал-майори милитсия

Дар оғози кори конференсияи илмӣ-амалӣ, ҳамаи Шумо ҳайати меҳмонон, олимону муҳаққиқон, коршиносони соҳа ва омӯзгорону шогирдони гиромикадрро хайрумақдам гуфта, бароятон барору комёбӣ таманно дорам.

Конференсияи илмӣ-назариявии имрӯза, ба яке аз масъалаҳои муҳимтарини фаъолияти амалии мақомоти корҳои дохилӣ, «Криминалистикаи тоҷик», бахшида шудааст.

Возеҳ аст, ки андешида шудани чораҳои муқовимат бо ҷинояткорӣ ва пешгирӣ намудани сабаб ва шароитҳои содир гардидани он яке аз вазифаҳои муҳими мақомоти хифзи ҳуқуқ, алалхусус мақомоти корҳои дохилӣ ба ҳисоб меравад.

¹ Алексеев Л.Г. Психофизиология детекции лжи. Методология. М., 2011. С. 9; Варламов В.А. Варламов Г.В. Компьютерная детекция лжи. М., 2010. С. 39.

² Алексеев Л.Г. Психофизиология детекции лжи. Методология. М., 2011. С. 100.

³ Шаевич, А. А. О перспективах использования почерковедческого анализа структурированного текста в правоохранительной деятельности / А. А. Шаевич, С. В. Унжакова, И. А. Спиридонов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 4(34). – С. 116-129.

Бояд иброз дошт, ки дар раванди омода намудани мутахассисони касбии соҳоҳои тафтишот ва умуман кормандони оперативӣ илми криминалистика аҳамияти махсус дорад.

Криминалистика ҳамчун илм ва шакли фаъолияти мақомоти прокуратура, таҳқиқ, тафтиш, муассисаҳои экспертӣ ва суд оид ба муайян кардани воқеияти содир шудани ҷиноят эътироф шуда, доираи амали он то рафт инкишоф меёбад.

Албатта, инкишофи босуръати муносибатҳои иҷтимоӣ ва умуман раванди ҷаҳонишавӣ дар баробари ҷанбаҳои мусбӣ, ҳамзамон паҳлӯҳои манфии худро дорад, ки метавонанд таҳдиду хатарҳои гуногунро ба асосҳои истиқлолият ва амнияти ҷомеа дошта бошанд.

Бо дарки зарурати муҳимияти мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ҳамчун самти афзалиятноки сиёсати давлат, Пешвои муаззамии миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Пёми хеш ба мақоми олии қонунгузори кишвар, ки санаи 21 декабри соли равон ироа гардид, таваччуҳи махсус зоҳир намуда, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии кишварро дар ин самт вазифадор намуданд.

Дар ин ҷода, яке аз сохторҳои таркибии мақомоти қорҳои дохилӣ, ки барои ошқор ва муайян намудани нишона ва изҳои ҷиноят вазифадор гардидааст, Раёсати экспертӣ-криминалистӣ мебошад.

Таъсиси Хадамоти криминалистӣ дар системаи мақомоти қорҳои дохилӣ барои истифодаи дастовардҳои навини илмӣ-техникӣ дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ равона гардидааст.

Бинобар ин вазифа ва уҳдадорӣ, ки имрӯзҳо дар назди Раёсати мазкур меистанд, рӯз то рӯз махсусияти хос пайдо менамоянд. Аз ҷониби кормандони воҳидҳои экспертӣ-криминалистӣ дар доираи амалҳои мувофиқӣ ва хизматӣ истифода намудани воситаҳои навини илмӣ-техникӣ, ҳангоми ошқоркунӣ, бақайдгирӣ, дастрас намудан ва ташхиси далелҳои шайъӣ ва дигар объектҳо бо мақсади кушодашавӣ ва тафтиши ҷиноятҳо, инчунин ворид намудани воситаҳо ба фаъолияти тафтишотиву оперативӣ-ҷустуҷӯии мақомоти қорҳои дохилӣ, яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи фаъолияти Раёсати экспертӣ-криминалистии ВКД ба шумор меравад.

Мақсаднок ва бобарор будани ин фаъолият, бе шубҳа аз дуруст истифода бурдани имкониятҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, мувофиқии ҷиноятӣ ва экспертӣ-криминалистӣ ҷиҳати муайян ва ошқор кардани роҳҳои содиршавии ҳар як ҷиноят вообастагӣ дорад.

Амали намудани ин вазифаи пурмасъул дар қатори дастгоҳи оперативӣ ва тафтишотии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, нақши Хадамоти ташхиси криминалистии мақомоти қорҳои дохилӣ низ назаррас мебошад. Зеро яке аз вазифаҳои муҳими ниҳоди мазкур муайян намудани механизми содиршавии ҷиноят, ошқор намудани изҳои шахсони ҷиноятсодиркарда ва дигар нишонаҳои фаъолияти ҷиноятӣ мебошад, ки барои иҷрои он имкониятҳои васеъ фароҳам оварда шудаанд.

Дар замони муосир РТК ВКД дар ошқор ва кушодани ҷиноятҳои вазнини аҳамияти ҷамъиятидошта, нақши калидӣ дорад. Қорқард ва истеҳсоли маводҳои навини сунъии нашъадор ва психотропӣ, сохтакории ҳуҷҷатҳои электронӣ аз ҷумлаи онҳо мебошанд.

Ҳадаф аз баргузории конференсияи мазкур, қабл аз ҳама, рушд додани илм ва амалияи фаъолияти ҳуқуқтатбиқнамоӣ, таҳлили имкониятҳои криминалистии ошқор ва тафтиш кардани ҳолатҳои содиршавии ҳар як ҷиноят ва дар ин ҷода ба даст овардани ҳулоса ва пешниҳодоти илман ва аз ҷиҳати амалӣ асоснок оид ба мукамалгардонии фаъолияти мазкур мебошад.

Имрӯзҳо, Академияи ВКД дар ҷодаи омода намудани кадрҳои баландихтисоси соҳа саҳми худро гузошта истодааст. Соли қорӣ аз ҷониби ҳайати профессорону омӯзгорони Академия дар ҳаммуаллифӣ бо мутахассисони барҷастаи илми криминалистикаи Федератсияи Россия китоби дарсӣ омода ва нашр гардид, ки бо қарори Мушовараи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 июли соли 2021 таҳти

№ 11/9 ба сифати китоби дарсӣ ба тамоми муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ тавсия карда шуд.

Ҳамзамон, китоби мазкур барои истифодабарӣ ба муассисаҳои дахлдори таълимӣ ва илмии ҷумҳурӣ ирсол карда шуд.

Бешубҳа, ин дастоварди ҳайати профессорону омӯзгорони Академия барои такмил додани самтҳои омӯзиши фанни криминалистика заминаи мустаҳкам мегузорад.

Мухтарам иштирокчиёни конференсия!

Солҳои охир, вобаста ба гузаронидани ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ кӯшишҳо оид ба таъсиси мақоми мустақили ҷумҳуриявӣ экспертизаҳои судӣ дар якҷанд Барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ махсусан қайд шуда буд. Яке аз чунин лоиҳаҳо, ин лоиҳаи Барномаи давлатии муқовимат ба ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 буд.

Бо истифода аз ҳузури Шумо олимону муҳаққиқон, коршиносони соҳа ва устодони арҷманд меҳроҳам қайд намоям, ки дар ҳоли амалӣ гаштани чунин ташаббусҳо фаъолияти як қатор мақомоти дахлдори давлатӣ, ки дар худ ниҳоди гузаронидани экспертизаҳои судӣ доранд, ба як қатор мушкилиҳо рӯбарӯ мешуданд.

Хушбахтона, дар таҳрири ниҳоии ин санади меъёрии ҳуқуқӣ ин қабил ташаббус бардошта шуд ва Барномаи мазкур тибқи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2021 таҳти №265 қабул шуда, мавриди амал қарор гирифт.

Боварии комил дорам, ки конференсияи имрӯзаи мо низ дар таҳқиқу баррасии чунин масоили мубрам нақши худро мегузорад.

Бинобар ин, бо истифода аз формати кори конференсия, пешниҳод менамоем, ки тавсияҳои кори конференсия, таклифу пешниҳодот ва дигар хулосаҳо дар шакли мукамал ба роҳбарияти Вазорат пешниҳод карда шуда, ба тасвиб расонида шаванд, то ки дар ҷараёни таълим ба таври васеъ истифода гарданд.

Дар анҷоми кори конференсия, барои Шумо маърузачиён ва умуман иштирокдорон барору комёби таманно дорам.

ТАШАККУР!

К ВОПРОСУ О ВОЗБУЖДЕНИИ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Шутемова Тамара Васильевна,
старший преподаватель
ОАНО ВО «Волжский университет имени
В.Н.Татищева» (институт)
г.Тольятти Самарской области, Россия

01 июля 2022 года исполняется 20 лет со дня вступления в законную силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

За прошедшее время статус прокурора в досудебном производстве претерпел значительные изменения, в частности, по полномочию о возбуждении уголовного дела. На 01.07.2002 у прокурора право возбуждения уголовного дела имело исключительный характер, поскольку он не только сам имел такое право, но и возбуждение любого уголовного дела органами предварительного расследования происходило только с согласия прокурора. Санкционирование возбуждения уголовного дела, введенное, как пишут в специальной литературе, по инициативе бывшего Генерального прокурора РФ и направленное на сокращение воз-

буждения, так называемых «заказных» уголовных дел¹, вызвало трудности в практическом его осуществлении (круглосуточность дежурств прокуроров, территориальная удаленность) и стало, как оказалось, «серьезным препятствием к своевременному возбуждению уголовного дела, проведению неотложных следственных действий по раскрытию преступления, задержанию подозреваемого, закреплению следов преступления и сбору доказательств на первоначальном этапе расследования²», что привело к его критике как учеными, так и практическими работниками³. Изменение указанного полномочия было осуществлено весьма кардинально Федеральным законом РФ № 87-ФЗ от 05.06.2007 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», вступившим в законную силу 07.09.2007, которым прокурор был полностью лишен права возбуждать уголовное дело. Особенно ярко это изменение прозвучало на фоне создания Следственного комитета при прокуратуре РФ и введения новой должности — руководителя следственного органа. Надо отметить, что это изменение пошло в разрез с «Концепцией судебной реформы в РСФСР», в которой хотя и говорилось о создании единого следственного аппарата - Следственного комитета, но, тем не менее, предлагалось сохранить за прокуратурой полномочие - «возбудив уголовное дело, передавать его следователю для производства предварительного следствия⁴».

Взамен утраченного полномочия о возбуждении уголовного дела прокурору было предоставлено право выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ), но только с 15.01.2011 такое мотивированное постановление прокурора признано поводом для возбуждения уголовного дела (ФЗ РФ от 28.12.2010 № 404-ФЗ). Отсутствие права возбуждать уголовные дела по результатам отмены постановлений об отказе возбуждения уголовного дела в ряде случаев повлекло сложные взаимоотношения между прокурорами и следственными органами, формализованно выразившимися почти через 4 года действия следственной реформы 2007 года в п. 1.3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации действительного государственного советника юстиции Ю.Я.Чайки от 02.06.2011 № 162 « Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»: «Признав решение следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, не позднее 5 суток с момента получения соответствующим прокурором материалов проверки сообщения о преступлении выносить мотивированное постановление о его отмене, в котором указывать обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, ставить вопрос о возбуждении уголовного дела. В целях предупреждения вынесения незаконных постановлений по результатам дополнительных проверок брать на контроль их проведение и принятие процессуального решения. При установлении неоднократных фактов игнорирования законных требований прокурора принимать исчерпывающие меры по привлечению виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности, добиваться вынесения законного и обоснованного процессуального решения по сообщению о преступлении. Извещать вышестоящего прокурора, прилагая проекты актов прокурорского реагирования в адрес вышестоящего руководи-

1 Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008. С.140,143

2 Гаврилов Б.Я. Указ.соч. С.140

3 Гаврилов Б.Я. Указ.соч. С.141-145

4 Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 « О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «Консультант-плюс» (дата обращения 25.02.2022)

ля следственного органа, о выявлении нарушений разумного срока уголовного судопроизводства при рассмотрении следственными подразделениями сообщений о преступлениях¹».

Дискуссия о возвращении или невозвращении прокурору полномочия возбуждать уголовное дело продолжается до сих пор. Сторонники надления прокурора вновь таким правом ссылаются на Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 06.10.2000 № R (2000) 19 «Комитет министров государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» («во всех системах уголовного правосудия прокуроры ... решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования²»), на международный опыт³, на использование компенсаторного компонента, как одной из составляющих деятельности прокуратуры⁴, на то, что «отсутствие у прокурора права возбудить уголовное дело, чтобы началась дальнейшая процессуальная деятельность по осуществлению предварительного расследования, является дополнительной и необоснованной преградой для доступа к правосудию⁵». Противники возвращения прокурору указанного полномочия заявляют, что «законодатель сформировал принципиально новый правовой статус прокурора в досудебном производстве как непричастного к осуществлению уголовного преследования органа, чья процессуальная функция на протяжении всего расследования исчерпывается беспристрастным надзором за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия⁶», что возвращение прокурору права возбуждать уголовное дело нецелесообразно, ибо это не решит проблемы стадии возбуждения уголовного дела, связанные с низким качеством следственных проверок сообщений о преступлениях, с ограничением конституционного права на доступ к правосудию, со сложившейся системой оценки статистических данных эффективности работы правоохранительных органов⁷.

Отметим, что с 2007 года в органах прокуратуры произошла естественная смена поколений прокурорских работников со всеми вытекающими последствиями, что, например, выразилось, в таких требованиях к повышению квалификации прокуроров, осуществляющих надзор за деятельностью органов предварительного следствия, как : «особое внимание уделять изучению правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, а также информационных писем, методических рекомендаций, обзоров и иных информационно-аналитических документов, подготовленных Генеральной прокуратурой Российской Федерации, тактики и методики осуществления не только прокурорского надзора, но и расследования отдельных видов преступлений» (п.2.2 приказа Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 № 544 « Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»)⁸.

1 Приказ Генерального прокурора РФ № 162 от 02.06.2011 « Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»// СПС «Консультант-плюс» (дата обращения 27.10.2021)

2 Скабелин А.В. Возвращение прокурору полномочий на возбуждение уголовного дела : за и против // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, юриспруденция. 2016. № 2 (31). С. 159

3 Жубрин Р.В., Буланова Н.В. Правовой статус прокурора в досудебном производстве// Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. № 1(57). С.52

4 Бозров В.М., Ергашев Е.Р., Кобзарев Ф.М. Возбуждение и расследование уголовных дел прокурором : шаг вперед или два шага назад// Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2018. № 3(65). С.92-94

5 Вилкова Т. Ю. К вопросу о роли прокурора в возбуждении уголовного дела и инициировании уголовного преследования // Lex russica. 2021. Т. 74.№ 7.С.91 DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.085-094.

6 Дикарев И.С. Система сдержек и противовесов в досудебном производстве по уголовным делам //Журнал российского права. 2018. № 3. С. 78

7 Чурикова А.Ю. Правовая модель деятельности прокурора в российском и зарубежном уголовном процессе : монография. М.,2022. С.177-180

8 Приказ Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 № 544 « Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»// СПС «Консультант-плюс» (дата обращения 27.10.2021)

Немаловажное значение имеет и мнение Генерального прокурора Российской Федерации действительного государственного советника юстиции И.В. Краснова (утвержден в должности 20.01.2020, до назначения работал заместителем Председателя Следственного комитета РФ¹), который на вопрос: «В последнее время активно обсуждается возможность возврата прокуратуре права на возбуждение и расследование уголовных дел. Вы, как бывший следователь, наверное, хотели бы вернуться к подобной практике?» ответил: «Скажу однозначно, что решение о выделении следствия из прокуратуры было правильным, у прокуратуры достаточно полномочий, чтобы надзирать за расследованием преступлений. При этом работу надзорных подразделений пришлось перестроить, прежде всего в части соблюдения разумных сроков предварительного следствия. ... В целом, полагаю, что и с нынешними полномочиями прокурорам достаточно комфортно работать, просто надо умело применять эти полномочия в надзоре за расследованием уголовных дел и за соблюдением законодательства в сфере уголовного судопроизводства»².

Таким образом, в данный исторический период возврата прокурору полномочия возбуждения уголовного дела не усматривается.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

Ямакова Зумрад Дадажанович, профессор кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета, Таджикский национальный университет

Объективизация процесса доказывания при рассмотрении уголовных и гражданских дел, дел об административных правонарушениях в настоящее время практически невозможна без использования достижений криминалистики, поскольку она осуществляет интеграцию в сфере судопроизводства естественнонаучных, технических и гуманитарных знаний. Повышение эффективности и качества расследования преступлений тоже в значительной степени обусловлено использованием современных достижений криминалистической науки.

Попытки использования достижений науки и техники при раскрытии и расследовании преступлений делались достаточно давно, но только во второй половине 19 в. научно-технические средства начали активно применяться в деятельности правоохранительных органов

Комплекс научных положений, положивший начало формированию самостоятельной науки, получил название «криминалистика». Этому послужило издание в 1898 г. книги австрийского следователя Ганс Гросса «Руководства для судебных следователей как система криминалистики». Ганс Гросс образовал название нарождающейся науки от латинского слова «сrimen», что означает «обвинение», «вина», «преступление».

Однако И.Ф. Крылов в своей книге «В мире криминалистики» считает, что если признать криминалистику особой наукой, то «нельзя вместе с тем не признать, что Гросс является бесспорным её основателем»³.

1 Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ // <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/about-the-proc/management/7142f408-7855-4f10-aa4a-2f143930f03b> (дата обращения 24.02.2022)

2 «У нас должна быть обратная связь с людьми...// «Коммерсантъ».09.09.2020 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4483665> (дата обращения 11.09.2020)

³ Крылов И.Ф. В мире криминалистики // Изд. Ленинградского государственного университета, 1980. – 277 с.

Однако роль основателя криминалистики оспаривает и другой ее пионер – французский криминалист Альфонс Бертильон. Немецкий криминалист утверждает, что первым, кто дал толчок зарождению криминалистики был Бертильон и называет его «Нестером криминалистики»¹.

Нельзя, конечно оспаривать вклад этих учёных в становлении и развитии криминалистики. И всё же создание криминалистики не было делом одного человека. Криминалистические знания накапливались в течение многих лет, во многих странах.

Криминалистика – юридическая наука, изучающая закономерности приготовления, совершения и раскрытия преступления, возникновения и существования его следов, собирания, исследования и использования доказательств.

Данная наука также разрабатывает систему основанных на познании этих закономерностей специальных приёмов, методов и средств применяемых в ходе предварительного расследования для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также при рассмотрении уголовных дел в судах.

Криминалистика как область именно научного знания развивается как наука, способствующая деятельности правоохранительных органов по установлению истины в судопроизводстве, отправлению правосудия и предупреждению преступлений. Соответственно этому криминалистика изучает именно те объективные закономерности, которые охватываются сферой деятельности следователя, прокурора, суда по установлению истины в судопроизводстве, т.е. всей деятельности по раскрытию, расследованию и судебному разбирательству уголовных дел, а также решению гражданско-правовых споров.

В истории известны те или иные попытки применения к расследованию преступления технических приёмов, когда пытались выявить закономерность в совершившихся преступлениях, выявить подчёрк преступника. Однако до начала прошлого века в процессе следствия, большинство вопросов технического характера, решались исключительно сообразительностью и наработанным опытом сотрудника.

История криминалистики в Таджикистане берёт своё начало с момента образования республики и его вхождения в состав СССР. После приобретения государственной независимости начинается поэтапный процесс его развития, который становится ключевым направлением в раскрытии преступлений. всестороннее изучение и исследование криминалистики на сегодняшний день в современном Таджикистане не проводилась. Исходя из этого, на базе МВД Республики Таджикистан было образовано экспертно-криминалистическое управление. С учётом развития науки и техники, использования современной техники в раскрытии преступлений не представляется возможным. Образование экспертно-криминалистического управления при МВД РТ связано с повседневными потребностями правоохранительных органов, которые являются авангардом борьбы с преступностью, и это борьба требует применения современных возможностей науки и техники. Особенность этого управления определяется поставленными перед ними задачами, а также выполняемыми ими обязанностями. Использование научно-технических средств при раскрытии, регистрации преступления и исследование доказательств с целью предупреждения и расследования преступлений имеет огромное значение. Также внедрение подобных средств в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов является одним из приоритетных направлений отрасли².

Криминалистика в нашей республике начала развиваться с 30-х годов наравне с образованием Таджикской ССР. С тех времен в Центральном аппарате НКВД Таджикской ССР

¹ Уголовная техника: Из мастерской уголовного розыска: Пер. с нем. // Роберт Гейндль; Под ред. П.И. Люблинского. - Москва: Право и жизнь, 1925. – 83 с.

² История основания и развития экспертно-криминалистического Управления Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. 167 с.

было образовано должность фотографа, что является предпосылкой появления оперативно-технического устройства¹.

Далее образовывается должность дактилоскоп-фотограф в задачу, которой входило фотографирование и изъятие отпечатков пальцев подозреваемых, создания альбома для снимков и др.

В подразделениях органов милиции были образованы научно-технические группы из экспертов и фотографа-дактилоскопа, в задачу которой входила пропаганда положительного опыта работы касательно использования научных методов и технических средств раскрытия преступлений, обучения сотрудников милиции основам криминалистики и проведения дактилоскопических экспертиз.

Криминалистика неразрывно связано с уголовно-процессуальным законодательством. Далее был принят Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР, где были включены статьи касательно заключения эксперта.

В 1964 году научно-технический отдел был преобразован в оперативно-технический отдел, в состав которой входили отделения (отделы) экспертов. Первым руководителем вышеназванного отдела был полковник милиции Крюков Константин Иванович. До 1997 года отдел возглавляли Шмеркин Вячеслав Семёнович и Зияев Искандер Хасанович. Начиная с 1997 года начальником отдела был Каримов Бахтиёр Умарович, где при его руководстве отдел был преобразован в экспертно-криминалистическое управление. Далее управление возглавляли Хабибов Гоибназар Хабибович, Заврабян Иван Вилович и Мухаммадиев Мухаммади Толибович².

При непосредственном участии сотрудников управления были разработаны проекты Законов Республики Таджикистан «О государственной судебной экспертизе» и другие нормативных акты.

Хотя криминалистика является одной из молодых юридических наук, за короткий период времени она зарекомендовала себя как авторитетная наука, без услуг которого на практике не может обойтись ни один юрист.

В 40-х-50-х прокурорами Вищневским и М. Эрлих была подготовлена методическая работа по подготовке материалов для проведения почерковедческой экспертизы. В то время эти работы были очень необходимы.

В 1952 г. для изучения курса криминалистики на юридический факультет ТГУ был приглашён на должность ассистента кафедры уголовного права и процесса Карацев К.М. До этого он работал старшим следователем УВД города Сталинабад МВД Таджикской ССР.

Заслуживает внимание монография Карацева К.М «Расследование автотранспортных преступлений». Это работа имела большое не только практическое, но и теоретическое значение, где были отражены проблемы расследования автотранспортных преступлений, как проведение оперативно-розыскной работы, планирование, расследования и выдвижение следственных действий³.

В Министерстве юстиции Республики Таджикистан наравне с другими отраслевыми управлениями был образован Центр судебных и криминалистических экспертиз, который является основным научно-методическим центром проведения судебных экспертиз.

Судебная экспертиза имеет свой определённый период образования и развития. Впервые постановлением Совета Министров СССР от 31 декабря 1950 года в составе Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции союзных республик были образованы отделы криминалистической экспертизы.

¹ История основания и развития экспертно-криминалистического Управления Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. 167 с.

² История основания и развития экспертно-криминалистического Управления Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. 167 с.

³ Карацев, К. М. Автотранспортные происшествия и их расследование / К. М. Карацев; под ред. Н. С. Алексева, Н. Х. Макасутова. – М., 1962.

Родоначалником образования Центра в нашей республике было постановление Совета Министров Таджикской ССР от 21 октября 1959 года, №451 «Об образовании научно-исследовательской криминалистической лаборатории». С января 1960 года при юридическом факультете Таджикского государственного университета имени В.И. Ленина начала функционировать лаборатория криминалистики¹.

В 1971 году лаборатория криминалистики была переименована в лабораторию научно-исследовательской судебной экспертизы (ЛНТСЭ) и передана Министерству юстиции Республики, где были созданы условия для развития и укрепления материально-технической базы².

Наравне с передачей Лаборатории в распоряжение Министерства юстиции, укрепилось ее связь с правоохранительными органами. Сотрудники Лаборатории выступали с докладами по вопросам судебной экспертизы на семинарах судей, прокуроров и следователей.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 18 февраля 1998 года, №44 Лаборатория была переименована на республиканский Центр судебных и криминалистических экспертиз.

С первых дней своего существования, Центр проводит отдельные физико-химическое и почерковедческое экспертизы не только для судебных и следственных органов Республики Таджикистан, но и для областей соседних государств.

С начала образования Лаборатории до 1966 особо хочется отметить большую заслугу в подготовке кадров заведующего лабораторией – Яковлеву Я.И., высококвалифицированного специалиста Франк. Л.В., которые подготовили экспертов криминалистов Х. Салимова, З.Д. Ямаковой, Кравчинской Э., Редлих Ю., И.М. Зобиной и т.д.³.

Свои научные труды молодые эксперты посвящали развитию криминалистики. Их научные работы были отражены в пособиях, выступлениях на научных-практических конференциях.

С 1960 по 1966 г. дважды были проведены всесоюзные научно-практические конференции по вопросам криминалистики. Материалы конференции были изданы в сборниках⁴.

С 1960 по 1980 г. руководил НИЛСЭ кандидат юридических наук, доцент Х. Соснов, который внес весомый вклад в развитие судебной экспертизы⁵.

В 2013 г. на юридическом факультете на базе кафедры уголовного права и криминалистики была образована кафедра криминалистики и судебно-экспертной деятельности.

Хотелось бы отметить заслугу заведующей этой кафедры доктора юридических наук А.К. Назарова. На кафедре были созданы все необходимые условия для подготовки молодых специалистов.

Молодые учёные кафедры Кодиров.Д., Давлатов К. успешно защитили кандидатские диссертации по криминалистике.

В заключении хочу отметить, что защищенные диссертации были посвящены вопросам, методам расследования преступлений. Желательно обратить особое внимание развитию

¹ История основания и развития экспертно-криминалистического Управления Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. 167 с.

² История развития Республиканского центра судебной и криминалистической экспертизы // Официальный сайт Республиканского центра судебной и криминалистической экспертизы (Министерство юстиции Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://sudexpert.tj/?page_id=1525&lang=ru

³ История развития Республиканского центра судебной и криминалистической экспертизы // Официальный сайт Республиканского центра судебной и криминалистической экспертизы (Министерство юстиции Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://sudexpert.tj/?page_id=1525&lang=ru

⁴ История развития Республиканского центра судебной и криминалистической экспертизы // Официальный сайт Республиканского центра судебной и криминалистической экспертизы (Министерство юстиции Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://sudexpert.tj/?page_id=1525&lang=ru

⁵ История основания и развития экспертно-криминалистического Управления Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. 167 с.

криминалистической техники, а также компьютерной технологии. Хоть 1 или 2 раза проводить подобные конференции.

ТАВСИЯҲОИ
конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ дар мавзӯи

«КРИМИНАЛИСТИКАИ ТОЧИК»

ш. Душанбе

31 декабри соли 2021

31 декабри соли 2021 дар толори асосии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон (ш. Душанбе) конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ дар мавзӯи «Криминалистикаи тоҷик» баргузор гардид.

Дар кори конференсия роҳбарони Раёсати ташхисӣ (экспертӣ)-криминалистии ВКД ва Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, экспертон, олимон ва омӯзгорони донишгоҳ ва факултетҳое, ки бо ихтисоси ҳуқуқшиносӣ мутахассисон омода менамоянд ширкат варзиданд.

Иштирокчиёни конференсия қайд карданд, ки дар шароити муосир бо рушди илму техника ва технологияи муосир, дар самти муқовимат ба ҷинояткорӣ аз истифодаи усулҳои пешин ба пуррагӣ муваффақ буда наметавонад. Истифодаи навгониҳои илму техника аз ҷониби шахсони ҷиноятпеша, имконияти содир кардани ҷиноятҳоро боз ҳам осон намуда, дар навбати худ ба рӯйпуш кардани изу нишонаҳои он имконият медиҳад. Ин дар навбати худ натиҷанок будани истифодаи усулҳои коркардшудаи солҳои пешинро дар кушодани ҷунин ҷиноятҳо хело паст мекунад. Вобаста ба ин дар муайян кардани тарзу усулҳои навини содир кардани ҷиноятҳо нақши дастгоҳҳои ташхисӣ (экспертӣ)-криминалистӣ хело муҳим аст. Сохтор ва вазифаҳои ин ниҳод, инчунин дар доираи як мақомот амал кардани он бо ҳамбастагии дастгоҳҳои тафтишотӣ ва оперативӣ, имконият медиҳад, ки ҳамкориҳои судманд дар ошкор ва тафтиши ҷиноятҳо ба роҳ монда шавад.

Бо вучуди таҷрибаи пешқадами муосир ва таклифу пешниҳодҳое, ки аз баромаду маърузаҳои иштирокчиёни конференсия гуфта шуд, ҷунин

ТАВСИЯҲО КОРКАРД КАРДА ШУДАНД:

1. Раёсати ташхисӣ (экспертӣ)-криминалистии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун яке аз муассисаи пешбар дар самти ташкил ва гузаронидани экспертизаҳои дахлдор доништа шавад.
2. Ҳамкориҳои самаранок ва муваффақи Раёсати ташхисӣ (экспертӣ)-криминалистӣ бо дастгоҳҳои тафтишотӣ ва оперативӣ-чустучӯӣ дар ошкор ва тафтиши ҷиноятҳо, метавонад дар доираи як мақомот амалӣ карда шавад.
3. Имкониятҳои ин ниҳод вобаста ба тараққиёти илму техника ва технологияи муосир дар гузаронидани экспертизаҳои муосир васеъ гардонида шаванд.

4. Саҳми сохторҳои дахлдори ташхиси (экспертӣ)-криминалистии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ошкор кардани изҳои фаъолияти ҷиноятӣ ва кушодани ҷиноятҳо назаррас эътироф карда шавад.
5. Истифодаи дастовардҳои навини илму техника дар фаъолияти экспертон ва гузаронидани ташхисҳо талаботи замон буда, ворид намудани он барои муқовимати босамар бо ҷинояткорӣ, зарур мебошад.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи экспертизаи судии давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” дар таҳрири нав ё қонуни муқаммал дар ин соҳа қабул карда шавад.
7. Экспертизаи хусусии самтҳои гуногуни ғайридавлатӣ ташкил ва гузаронида шаванд.
8. Курсҳои такмили ихтисоси кӯтоҳмуддат ё маркази илмӣ-криминалистӣ дар заминаи Академияи ВКД ва Раёсати ташхисӣ (экспертӣ) - криминалистии ВКД ташкил карда шавад.
9. Дастурҳои таълимӣ-амалии фаъолияти мушаххаси ташхиси криминалистии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ таҳия ва нашр карда шавад.
10. Дар сохтори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон кафедраи мустақил – Криминалистика ва экспертизаи судӣ ташкил карда шавад.
11. Маъруза ва баромадҳои иштирокчиёни конференсия аз ҷониби ташкилкунандагони он дар шакли маҷмӯаи конференсия омода ва нашр карда шуда ба сохторҳои дахлдор, муассисаҳои таълимӣ ва илмӣ барои истифода ирсол карда шавад.
12. Хулосаи кори конференсия ва маърузаҳои алоҳидаи иштирокчиён дар маҷаллаҳои даврии ВКД “Қонун ва ҷома” ва “Набзи милитсия” нашр карда шавад.

КРИМИНАЛИСТИКАИ МУОСИР

**Маводи конференсияи ҷумхуриявӣ илмӣ-амалӣ
(ш. Душанбе, 31 декабри соли 2021)**

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИКА

**Материалы республиканской научно-практической конференции
(г. Душанбе, 31 декабря 2021 года)**

Ба матбаа 18.03.2022 таҳвил гардид.
ба имзо расид. Коғазӣ офсет. Андозаи 60x84 1/8.
Љузъи ҷопии шартӣ 32,0. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 391. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидааст.
ш. Душанбе, кӯчаи Абая гузаргоҳи 5